

Вейлар

Фет

Предисловие

Привет.

Меня зовут Вейлар. Я написал первое предложение того, что стало Ведьминым Домом. Я слушал Portishead и думал, чёрт побери, Бет Гиббонс — абсолютная ведьма. Нельзя не быть ведьмой и писать такую музыку, так петь, сочинять такие песни. И одновременно с Фетом мы вдруг сказали “а вот бы написать что-то о ведьмах...”. И представили, как подозрительный дом на отшибе находит пара мальчишек, забирается в него и... ну и написали книгу.

Меня зовут Фет. Я люблю мифологию и покемонов, футбол и философию, компьютерные игры и читать википедию, но больше всего я люблю, пожалуй, истории о поиске. Хотя, если задуматься, каждая история — о поиске: уязвимого места дракона, башни с принцессой, любимого сорта мороженого, наконец. И, если мы согласны с тем, что любая история — это история о поиске, придётся согласиться и с тем, что в каждой истории о поиске мы вместе с главным героем ищем и что-то внутри самих себя: в сказках это чаще всего смелость, верность, честность, доброта. Впрочем, Ведьмин Дом — не сказка, и в нашей книге что-то ищут (и, возможно, находят?) не только главные герои. На пути поиска находится каждый из персонажей, каждый из авторов... и, надеемся, каждый из читателей.

Ведьмин Дом — это не та книга, которая написана, потому что нам обязательно нужно было что-то сказать или выразить некую главную мысль. Ни один из нас не придерживается взгляда, что книга обязательно доносит мораль или определённую идею. Ведьмин Дом был написан, потому что он был нужен нам, а мы были нужны ему. Мы написали эту книгу за год, и мы писали и пишем, потому что не знаем, что ещё можно делать с тем, что у нас в голове, в сердце, в душе, в чём бы то ни было. Но мы не говорим, что эта книга бессмысленна. Мы просто предупреждаем, чтобы вы при этом всё не искали что-то особенное, что именно мы в неё вложили. Особенное у каждого своё.

Многие спрашивают, как это вообще — писать книгу вдвоём. Мы не знаем, как работают другие авторы, пишущие в соавторстве, но поделимся нашим методом, который весьма прост. Мы писали в сервисе онлайн-документов (обойдёмся без рекламы, но все

наверняка поняли, о чём речь) по очереди. При этом каждый из нас, когда считал нужным, включал режим “Советовать” и оставлял комментарии, задавал вопросы или добавлял кажущиеся нужными куски текста. В итоге некоторые эпизоды получились очень авторскими и личными, а другие вобрали в себя лучшие идеи нас обоих, и мы уверены, что именно так всё и должно быть. Ведь эту книгу писали два человека, а не каша из двух мозгов, и мы относимся к идеям друг друга так уважительно и трепетно, как это вообще возможно.

Ведьмин Дом — первая написанная мной (*Вейларом — прим. Фета*) книга. Были рассказы, были стихи, было всякое, но такое... Большое. Внушительное. Такого ещё не было. А для Фета (*Ну ты и зануда — прим. Вейлара*) эта книга — уже третья. Но это всё не имеет значения. Как и все другие книги, Ведьмин Дом — это что-то, чего никогда не было раньше. Ни в мире, ни в нас, ни в вас. И сложно его за это не любить. И за знание, что что бы мы ни делали, повторить Ведьмин Дом мы уже не сможем. Сделать лучше или хуже — тоже. Только иначе, по-другому, по-новому. Потому что Ведьмин Дом нас уже научил чему-то, чего раньше мы не знали.

Для каждого из нас Ведьмин Дом ценен по-своему: как первый опыт совместного творчества, как первый опыт завершения романа, как маяк, помогавший держаться на волнах повседневности, — но для нас обоих эта история была чем-то совершенно новым и удивительным, неизведанным, таинственным. Знали ли мы, как она закончится? И да и нет. Знали ли мы, какими путями пойдут наши герои? Нет, мы узнавали об этом в тот же момент, что и они. Эта книга — большое приключение.

Мы думаем, что вы найдёте здесь пищу для ума.

P.S. Если по каким-то причинам вы не смогли или не захотели дочитать книгу, будьте добры, перейдите по [ссылке](#) и расскажите нам об этом. Спасибо! Кроме того, для вашего удобства мы создали [сервер в Дискорде](#), а ещё вы можете смело создавать обсуждения в нашей [группе вк](#).

Ведьмин дом

Ученик узнал, что учитель живёт в хижине на берегу озера.
Шагая по каменистому берегу, он увидел своё отражение в воде.

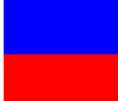
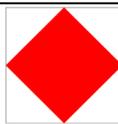
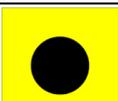
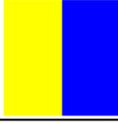
Он сел на камни и сидел так три дня и три ночи.

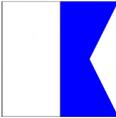
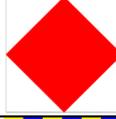
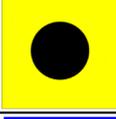
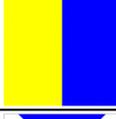
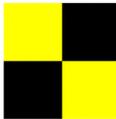
Затем он встал, подошёл к хижине и сказал учителю:

— Здравствуйте! Приятно познакомиться.

На что учитель ответил:

— Но ведь мы знакомы уже три дня.

Символ (Морзе)	Название (русское)	Флаг	Значение
A .-	Alpha (Альфа)		«У меня спущен водолаз: держитесь в стороне от меня и следуйте малым ходом»
B -...	Bravo (Браво)		«Я загружаю, или разгружаю, или имею на борту опасный груз»
C -.-.	Charlie (Чарли)		«Положительный ответ. Значение предыдущей группы должно читаться в утвердительной форме»
D -..	Delta (Дельта)		«Держитесь в стороне от меня: я управляюсь с трудом»
E .	Echo (Эко)		«Я изменяю свой курс вправо»
F ..-.	Foxtrot (Фокстрот)		«Я не управляюсь; держите связь со мной»
G --.	Golf (Гольф)		«Мне нужен лоцман»
H	Hotel (Хоутел)		«У меня на борту лоцман»
I ..	India (Индия)		«Я изменяю свой курс влево»
J .-.-	Juliet (Джультет)		«У меня пожар и я имею на борту опасный груз: держитесь в стороне от меня»
K -.-	Kilo (Кило)		«Я хочу связаться с вами»
L -.-.	Lima (Лима)		«Немедленно остановитесь»
M --	Mike (Майк)		«Моё судно остановлено и не имеет хода относительно воды»

Символ (Морзе)	Название (русское)	Флаг	Значение
N -·	November (Ноябрь)		«Отрицательный ответ. Значение предыдущей группы должно читаться в отрицательной форме»
O ---	Oscar (Оскар)		«Человек за бортом!»
P ·--	Papa (Папа)		В гавани: «Судно собирается в море: всем доложить о прибытии»
Q --·	Quebec (Квебек)		«Моё судно не заражено, прошу предоставить мне свободную практику»
R ·-	Romeo (Ромео)		Флаг не имеет определённого значения.
S ···	Sierra (Сиера)		«Мои движители работают на задний ход»
T -	Tango (Танго)		«Держитесь в стороне от меня; я произвожу парное траление»
U ··-	Uniform (Юниформ)		«Вы идёте к опасности»
V ··-	Victor (Виктор)		«Мне необходима помощь»
W ··-	Whiskey (Виски)		«Мне необходима медицинская помощь»
X -··	X-Ray (Рентген)		«Приостановите выполнение ваших намерений и наблюдайте за моими сигналами»
Y -··	Yankee (Янки)		«Меня дрейфует на якоре» / «Я поднимаю якорь»
Z ···	Zulus (Зулус)		«Мне нужен буксир»

Глава 1. Ведьмин дом

— Куда мы идём, Билли? Что это за дом?

Два мальчика продирались сквозь колючие кусты к ветхому дому. Он отгородился от своих соседей по улице высоким забором и целой армией кустарника. Первым шёл Билли: в глазах огонь первооткрывателя, предусмотрительная ветровка накинута на плечи поверх серого кимоно с широким белым поясом. Билли осторожно обходил большие кусты, отгибал колючие ветки бутафорской катаной и переступал лужи, придерживая полы кимоно. Вторым шёл Брайан: в глазах тоже огонь, но не первооткрывателя, а какой порождает дыра в палубе. Впрочем, страх он скрывал за солнцезащитными очками в тонкой металлической оправе. На нём была чёрная футболка и узкие синие джинсы с подворотами. Брайан вспотел и дорогу уже не выбирал, только громче дышал с каждым новым препятствием и поминутно приглаживал стилижно уложенные ярко-жёлтые волосы.

— Дом, куда боятся ходить все остальные, Брайан. Ведьмин дом де гозару! — последние слова он почти прохрипел, как учила их подруга Коан, взявшаяся тренировать старшего брата для проб на роль Самурая в школьной постановке.

— Разве там никто не живёт? Разве там не живут ведьмы? Ты ведь и сам слышал эти рассказы от ребят.

— Брехня де гозару. Дом стоит пустой, я там уже был. И вообще, нас с тобой любые ведьмы испугаются, — он тихо рассмеялся и развёл руки, демонстрируя кимоно. — Де гозару!

— Ты пробрался в дом, где живут ведьмы?! — проигнорировал браваду брата Брайан. — И не испугался проклятия?

— Ти! Я не испугался мистера Вайлда и мисс Бёрнс с их театром, что уж там какое-то проклятие. Поверь мне, пропуск половины репетиции стоит того. Там никого нет! Но так здорово! Куча всяких банок, стоят огромные часы и куча сундуков! Я ничего не открывал, а сразу побежал за тобой. Ты просто должен всё это увидеть.

— Я не уверен, что нам стоит беспокоить ведьм. Если там так много вещей, то почему ты думаешь, что там никого нет?

— Сейчас там никого нет. Мы можем найти кучу крутого, пока ведьмы не вернуться! Сугой! Какие-нибудь заклинания. Или артефакты?! Де гозару, м, мм?

Наконец братья достигли забора и пролезли внутрь через внушительную дыру.

Ведьмин дом Брайан представлял себе не так.

Дом был уютным и ухоженным, с опрятными кустами шиповника и милым садовым гномом. Только вот здесь было капельку темнее, чем казалось с улицы, как будто Брайан оказался в тени, которой здесь не должно было быть.

Он посмотрел на солнце — его не было.

— Билли? Билли?!

Брат не отвечал. Ответом мальчику стали буквы, одна за другой вспыхнувшие у него перед глазами. Они оставляли после себя красный силуэт и быстро растворялись в тенях.

↑†△人ЭM⊗ω↑人尺人Э†↑尺↑▽M

Брайан ощутил себя совершенно незначительным по сравнению с открывшейся ему картиной. Последние звуки имени брата замерли и застыли в воздухе, а сам он не мог оторвать взгляда от чёрного неба, не похожего ни на что ему знакомое.

Отсутствие солнца не породило ночь, не вызвало звёзды. Небо просто почернело и опустилось до макушек деревьев. Брайан различал глаза птиц, пролетающих над самой его головой, их крики оглушали его. В черноте тяжело ворочались огромные небесные киты, тянущие на себя одеяло неба, сворачивающие его, искажающие. Там, где они проплывали, оставались маленькие красные водовороты.

И под всем этим, в мире размером с булавочную головку, стояли он, садовый гном и больше никого. Билли исчез. Брайана трясло от ужаса. Всё, на что хватило его сил — это пробежать, спотыкаясь, в дом, где он надеялся увидеть брата.

— Ты чего так долго? — недовольно буркнул Билли, не отрываясь от своего занятия: он, взяв пластиковую катану подмышку, перебирал безделушки, которые извлекал из деревянного ларя, обитого медными пластинками-листьями. — Закрывай дверь, вдруг кто увидит.

Дом был чист и прибран, но как бы небрежно: кроме тумбочек и шкафов, каких полно и в обычном доме, здесь оказалось множество то ли расставленных, то ли разбросанных шкатулок и сундуков.

Но Брайану было не до них: он пытался прийти в себя и осознать, что он только что увидел. Для начала снял солнечные очки и закрепил их на воротнике футболки.

— Билли, надо уходить отсюда. Этот дом... странный.

Брат отвлекся от своего занятия, чтобы одарить Брайана взглядом, полным недоумения.

— Мы вообще-то именно поэтому сюда и пришли.

Брайан сжал зубы и, закрыв дверь, прошёл в центр гостиной. Из неё легко можно было увидеть все остальные комнаты. Первым, что бросилось мальчику в глаза, была их форма. Хотя снаружи дом выглядел совершенно обыкновенным, словно сошедшим с “Американской Готики” Адамса, ни одна из комнат не была прямоугольной.

Догадка была жуткой, и Брайан начал считать углы прихожей, медленно поворачиваясь лицом к каждому из них.

Он не нашёл ни одного. Более того, все комнаты, которые можно было видеть отсюда, оказались круглыми, и потолок выгибался наружу над каждой из них, примерно очерчивая границы. Брайан обнаружил, что некоторые комнаты тянутся бесконечно далеко, но, до того, как испугаться, догадался, что где-то стоят огромные зеркала.

Мальчик поворачивался, разглядывая всё вокруг и пытаясь понять, где же начинаются другие комнаты и где на самом деле висят зеркала на стенах, а где пролегают длинные коридоры и замаскированы проходы.

— Билли, давай уходить. Мне здесь не нравится, — честно сказал Брайан.

Ответа не прозвучало. Брайан обернулся: Билли не было. На полке рядом стояла приоткрытая шкатулка. Из неё выглядывало зелёное ожерелье. На какой-то момент Брайану показалось, что ожерелье осматривало его. Но затем крышка приподнялась, ожерелье ускользнуло внутрь, после чего шкатулка захлопнулась.

Одновременно с этим щёлкнул замок на входной двери.

— Билли?! — в растущем ужасе прокричал Брайан.

— Шшш! Бака! — шикнул брат, забегаая внутрь. — Ты чего орёшь, всю округу всполошишь. Проверь, нет ли около дома кого-нибудь. Никого нет, если садового гнома не считать.

Брайан закрыл глаза, пригладил причёску, досчитал до трёх и начал глубоко дышать.

Надо было успокоиться. Мальчик начал вспоминать, что ел на завтрак, потому что в

некоторых экзотических случаях пищевое отравление, он читал об этом недавно, могло приводить к галлюцинациям. Всему должно было быть разумное объяснение.

Он открыл глаза и понял, что смотрит в дверной проём, в одно из тех зеркал, что казались бесконечностью. На глазах мальчика часть зеркала запотела — или в бесконечности появилось облачко, — и на нём аккуратно вывели невидимым пальцем:

乃ㄩ人†↑Q∇↑ㄩS∇尺↑∇ω†ㄩ†S†↑†∇ω†↑∇S†↑†↑人M

Брайан открыл глаза, но это были не его глаза. Он попытался заговорить, но это был не его голос и он не сумел произнести ни звука, а лишь подумал:

“Здравствуй, смертная”.

— Проснулся, наконец, — ответил чуть насмешливый, волевой женский голос.

Брайан понимал, что способен видеть, но видел только темноту и чувствовал только холодный камень вокруг себя. В этой темноте было тихо: настолько тихо, что Брайан услышал, как не бьётся его сердце.

— Я знаю, что ты устал после прошлого раза, но мы только начали.

Пора за работу, — произнесла женщина. — У нас много дел.

“Как пожелаешь, смертная. Я только начал”.

— Смотри, я нашёл коробку со старыми игрушками! — воскликнул Билли. Брайан вздрогнул и отвёл взгляд от облачка, чтобы уткнуться в пуговичные глаза куклы в чёрной футболке, узких джинсах и с восхитительными светлыми волосами в высокой причёске.. Было ощущение, что Брайан только что видел сон, но невозможно было вспомнить, о чём.

— Прямо как ты, только посмотри!

Брайан молча смотрел в пуговичные глаза своей кукольной копии. Улыбка, вышитая на её лице, заставила улыбнуться и как будто взбодрила.

— А ты видел эту трубку?! Прямо как у твоего Панголина! Ну шик, всегда хотел, чтобы у меня такая была! Представь, как испугается Коан!

Билли продолжал копаться в сундуке и находил всё новые диковинные вещицы,

восторгаясь случаю, а Брайан чувствовал себя нехорошо. Он спрятал свою куклу за пазуху и осторожно огляделся. Уже несколько раз чувства обманывали его, а Билли всегда оказывался рядом, но всё-таки тысячи спин огромных чёрных китов вместо неба не покидали его воображения, заставляя видеть вокруг странные тени, слышать тонкие шепотки и пугаться каждого скрипа.

Брайан решил поступить так, как учил папа, который тоже часто нервничал на работе: закрыть глаза и глубоко подышать десять секунд. Брайан честно вдыхал и выдыхал так глубоко, как мог, пока не отсчитал десять.

Он открыл глаза, и голова закружилась, а вместе с ней закружились зеркала, комнаты и Билли, копавшийся рядом в сундуке. Мальчик успел увидеть, что у входной двери возник чей-то высокий силуэт, после чего ноги подкосились, и он, едва успев спрятать голову в руках, упал на мягкий ковёр.

“А был ли тут ковёр?”

Брайан медленно открыл глаза. Перед ним стоял Билли.

— Мисс Регенштерн! — услышав голос брата, мальчик окончательно очнулся.

Послышались торопливые шаги, и над Брайаном склонилось красивое кареглазое лицо, обрамлённое рыжими прядями, выбившимися из собранных сзади волос..

— Я же говорила, Уильям, зови меня Ребекка.

Билли ответил спустя некоторое время:

— Тогда зовите меня “Билли”.

— Не раньше, чем перестанешь называть меня “мисс Регенштерн”, — фыркнула она насмешливо.

— Хорошо-хорошо, — Билли ответил с набитым ртом. Пахло чем-то ягодно-вкусным.

— Брайан, как ты?

Брайан сел и потратил несколько секунд на то, чтобы понять ситуацию. Он чувствовал себя неплохо, солнечные очки лежали на столе, а причёска была безнадежно испорчена, но с этим он мысленно смирился уже в тот момент, когда дал брату себя уговорить на побег с второй половины репетиции.

Это была кухня, а он находился на диванчике у стены. На столе рядом стоял чайник, а ещё тосты и банка с джемом: брат умело совмещал эти два продукта с помощью серебряного ребристого ножа. Выглядел Билли крайне довольным.

— Здравствуйте. Я в порядке.

— Я Ребекка, — она протянула ему изящную руку с тонкими длинными пальцами. Брайан деловито пожал. — Ребекка Регенштерн. Я метеоролог. Недавно перевелась сюда из Тель-Авива. Хочу изучить большой циклон, который собирается над океаном — ты ведь слышал о нём?

В голове у Брайана роилось много вопросов. Вы кто? Откуда вы знаете моего брата? Это ваш дом? Почему ваш дом такой странный?

Но прежде всего он улыбнулся, открыл рот и вспомнил совет своей мамы, который нередко приговаривался ему: уважение — для всех. Она всегда мило хихикала, когда говорила это.

— Рад познакомиться, мисс Ребекка! — выдохнул Брайан, — Не день, а пляски святого Эльма! Что случилось?

Брайан обрадовался тому, как ловко он ввернул фирменную цитату своего любимого книжного героя — детектива Пандемикуса Говарда Линнея по прозвищу “Панголин”, который часто вляпывался в похожие истории и искал ответы у всех подряд.

Он отметил, что сама женщина тоже не собиралась рассказывать ему всё сразу. Он не нашёл вокруг своей головы бинта, рядом не увидел льда, на её лице не было беспокойства. Обычно, стоило кому-то из братьев хотя бы поцарапаться, начиналось целое представление и все прохожие старались помочь.

Родители научили их обрабатывать раны, и чужая помощь не требовалась в любом случае, но то, что мисс Ребекка вместо этого говорила о погоде, Брайана почему-то настораживало.

— О, ты упал, но, к счастью, не ушибся. Уже всё хорошо. Разве что твоя прекрасная укладка сбилась, но здесь я была бессильна. Плюс пришлось снять тебе ботинки, чтобы они не портили мой любимый ковёр. Будешь чай?

А она хороша, отметил Брайан уход от вопроса, снова чувствуя себя любимым героем: прозорливым и ироничным.

Он в который раз задал себе вопрос: а что такое ирония? Брайан раздосадованно вздохнул, он до сих пор не мог этого понять, хотя перерыл все словари в родительском доме. Определения не помогали.

Впрочем, чувствовать себя ироничным это не мешало.

Важнее было, что мисс Ребекка снова не стала сама ничего рассказывать. Как бы так... вывести её на это? Может, Билли поможет?

Брайан посмотрел на джем. Нет, на Билли надежды никакой: джем и правда выглядел ужасающе вкусно, вряд ли тут станешь отвлекаться на разговоры.

— Буду, — кивнул Брайан и зачем-то уточнил:

— Чай.

Ребекка встала. На ней была широкая зелёная юбка и бежевая блузка с просторными длинными рукавами. Серьги с зелёными камнями. Несколько тонких браслетов. Не с работы, понял Брайан. Слишком рано для свидания, слишком нарядно для похода по магазинам. Данные знания, слишком специфические для школьных уроков и энциклопедий, ему подарили утренние шоу, которые порой любила смотреть мама за приготовлением завтрака: они являлись непревзойдённым источником бытовой мудрости. Их просмотр был частью подготовки для роли Красавчика в постановке: этот персонаж, в отличие от самого Брайана, телевизор смотрел.

— Вы недавно переехали? — спросил мальчик. — Уже нашли себе подруг?

— Похоже, нашла друзей, — ответила женщина, не отвлекаясь от приготовления чая. — И хочу услышать их историю.

— Это была моя идея, — признался Билли. Его прорезавшееся красноречие было объяснимо: тосты кончились. — Ходили слухи, что это странный дом, его называют “ведьмин дом” в окрестностях. Нам стало интересно.

Ребекка фыркнула и пододвинула к столу ещё один стул, приглашая Брайана сесть.

— И как вам внутри? — поинтересовалась она. — Похожа я на ведьму?

— Не знаю, ведьма ли вы, — томно произнёс Билли. — Но вы точно магически красивы. Брайан, не сдержавшись, фыркнул. Он узнал цитату из странного сериала, который им с Билли случилось увидеть в один из семейных вечеров “давайте включим телевизор на случайном канале”. Женщина рассмеялась.

— Поговорим об этом через несколько лет, идёт?

Билли неловко улыбнулся. Брайан почесал затылок: о чём поговорим через несколько лет? Одноклассницы просто благодарили и улыбались, когда кто-то из них с братом делал комплимент. Даже если он был из сериала. Но зато у Ребекки был приятный смех.

— Так это ваш дом? Вы здесь одна? Мы слышали, дом просто появился из ниоткуда! — заявил Билли.

Ребекка усмехнулась:

— Ну, конечно, он не появился из пустоты, он уже был здесь, просто весь зарос. Когда в маленьком городе появляются новые люди, все всегда говорят о них.

— Кардифф не такой уж маленький... — заметил Брайан.

— Значит, просто я оказалась очень заметной, — дружелюбно улыбнулась Ребекка. — Хотя до вас, ребята, мне далеко. Брайан, это у тебя родные волосы?

— Если бы! — усмехнулся Билли. — Это он для школьной постановки покрасился. Мы ему: “Зачем краситься, просто воспользуешься тоником перед самым спектаклем!”, а он нам, — Билли перешёл на американский акцент. — “Чтобы сыграть Красавчика, я должен стать им... детка!”

Ребекка рассмеялась, а Брайан почувствовал, что краснеет.

— Всё было совсем не так, — пробурчал он и ехидно добавил. — Де гозару.

Билли пожал плечами и обратился к женщине:

— А вы что больше любите, суши или бургеры?

— Я люблю домашнюю еду, не так важно, какую.

Брайан снова отметил про себя, что прямо на вопросы Ребекка не отвечала. Он был уверен, что прямой вопрос про ожерелье, обморок или китов она тоже обойдёт. К тому же, в том, что именно он видел, Брайан уверен не был.

— А есть ещё тосты? — продолжил Билли.

— Есть печенье, — заговорщицки сказала Ребекка. — Но вам, ребята, разве не пора возвращаться в школу?

Это был хороший аргумент, но он не смутил Билли, готового ради печенья с джемом свернуть даже Ир-Уитву¹, а то и что повыше:

— Сейчас как раз начинается последний урок! Даже если мы уйдём, мы уже не успеем!

— Проказники. Ну, что ж, а когда вас ждут дома?

Тут вступил Брайан:

— Мама с папой даже знают, когда мы пропускаем школу, так что о нас не волнуются, когда мы гуляем допоздна!

— Да? — удивлённо спросила Ребекка. — И вас не наказывают? Вы же ещё даже не старшекласники, сколько вам, одиннадцать, двенадцать?

— Одиннадцать.

— Двенадцать. И нет, не наказывают, — помотал головой Билли, — Папа говорит, что надо учиться выбирать, что полезно, а что нет, самостоятельно. Мы с Брайаном пропускаем только уроки, на которых нас ничему не учат! Посудите сами: физкультурой мы и сами занимаемся, а на музыке нас просто заставляют повторять ноты!

— Хорошие родители, — как-то странно произнесла Ребекка.

---

¹ Ир-Уитва, она же Сноудон — самая высокая гора Уэльса (1085 м).

— Я дома! — раздался голос откуда-то из глубин дома.

— Я на кухне! — ответила громко Ребекка.

— Это Регина, — обратилась она к детям, — одна из моих подруг, часто приходит в гости. Познакомьтесь с ней, а то я чувствую, что вы решили остаться здесь до вечера.

Билли покраснел, а Брайан неловко ухмыльнулся.

Брайан никогда не видел Регину, да и имя такое слышал в первый раз, но он знал с момента, как услышал голос: она была человеком необычайного ума, прозорливым и внимательным. Такие запоминают каждое слово, которое ты произносишь, и соврать им почти невозможно.

На кухню вошла невысокая, необъяснимо очаровательная черноволосая женщина в фиолетовом платье. Регина не была похожа ни на кого из тех, кого они знали, и совсем не была милой, но её острые скулы, тёмные глаза и странная, волнистая причёска изумляли и оставались в памяти.

— Хорошо выглядишь, Регина. Рада видеть, что тебе стало лучше. Сирень идёт тебе куда больше лаванды!

Женщина пристально посмотрела на Ребекку, затем на мальчиков, потом опять на Ребекку, потом опять на мальчиков.

— Уильям Кроули, — старший брат встал и с лёгким поклоном произнёс своё имя с торжественностью, какую проявлял только во время релизов новых компьютерных игр. — Но вы можете звать меня Билли.

Хозяйка дома, заметил Брайан, закрыла рот ладошкой, чтобы сдержать смех.

“Одна из”, вспомнил он. Значит, есть ещё подруги или друзья. Возможно, когда они забирались в дом, она выходила на улицу встречаться с кем-то ещё.

Неожиданно младший Кроули понял, что на кухне царит тишина, и, очевидно, все чего-то ждут от него.

— Брайан, — сориентировался он. — Просто Брайан.

— Регина. Шварцвальд, — она присела на свободный стул. — Чай.

Тон, которым она это произнесла, не был властным или капризным, она просто сообщила окружающему миру, что в данный момент ей интересен чай. Ребекка, ничуть не удивившись, кивнула и поставила чайник на плиту.

— Так физкультура или музыка? — осведомилась Регина через некоторое время.

— Нууу... — замялся Брайан. Было неудобно отвечать на непонятный вопрос, но и переспрашивать тоже было неловко. — Мы играем в футбол с ребятами и разминаемся, так что физкультура нам не нужна, а ноты мы уже знаем и даже пробуем петь, так что и вместо музыки можно погулять, заняться чем-то ещё. Например, познакомиться с вами. Брайан кивнул сам себе, довольный тем, как он вывернул диалог.

— Что поёте? — заинтересованно спросила Ребекка.

— Папа даёт нам слушать классических композиторов, джаз и блюз, а мама — рок и мюзиклы! Мы подпеваем тому, что можем, а Билли разбирает ноты. Мама обещала записать нас в октябре на настоящие курсы, если мы захотим, — почти с гордостью рассказал Брайан.

— Что ещё вы изучаете сами? — спросила Регина с вежливым интересом.

— Латынь, — гордо ответил Брайан. — Мы учим её с детства, у папы куча словарей и справочников. Как он говорит, никогда не знаешь, где пригодится латынь!

— Хорошо знаете?

— Sic, paululum linguae Latinae dico.

— Mecum ballare vis? — спросила Регина.

Лицо Брайана приняло озадаченное выражение. Он начал говорить медленно, подбирая слова:

— Iterum dicere potes?

— Mecum ballare vis?

— Sic, — неуверенно сказал Брайан.

Билли расхохотался. Регина мягко улыбнулась².

— Вы познакомились с Ребеккой на экскурсии на метеостанцию? — поинтересовалась она.

— Они забрались в наш дом, потому что ожидали найти тут ведьм, — со смехом сообщила Ребекка, заливавшая кипяток в заварочный чайник. Рядом она поставила пять фарфоровых чашечек с цветочками, а Билли протянула небольшую пачку печенья. На какое-то время тот потерял интерес к разговору.

“Мы всё-таки ждём кого-то ещё!”, обрадовался Брайан своей догадливости.

— Мы ждём кого-то ещё? — озвучила Регина мысли Брайана.

---

²- Да, я говорю на латыни.

- Потанцуете со мной?

- Можете повторить?

- Потанцуете со мной?

- Да.

— Нет, но сегодняшний день полон непредсказуемого. Я решила пригласить Брайана и Билли остаться до вечера. Возможно, они смогут рассказать нам про этот город что-то, чего мы не знаем. Что думаешь?

Губы Регины превратились в тонкую линию.

— Замечательная идея. Дети всегда замечают больше, чем взрослые.

Брайан понимал, что Регина и Ребекка говорят на самом деле не с ними, а между собой, и значение в их разговоре имела только интонация, а слова были неважны, но никак не мог увидеть, что же было спрятано между строк.

Ребекка повернулась к Брайану.

— Но вообще Регина спрашивала, что именно вы сейчас прогуливаете, физкультуру или музыку.

— Он, — младший ткнул пальцем в сторону старшего, — прогулял вообще всё. А я — только половину. Путь сюда неблизкий.

— Ой да брось, — махнул рукой Билли, ненадолго отвлекаясь от печенья. — Ещё скажи, что оно того не стоило.

Брайан нахмурился и поспешил перевести тему:

— Мисс Регина, а вы кем работаете?

— Консультирующий архитектор, — этот ответ показался женщине вполне достаточным. На помощь снова пришла Ребекка, которая успела разлить чай по чашкам и присесть на свободный стул:

— Люди приходят к Регине, когда что-то строят или проектируют и запутываются в этом. Она помогает всё исправить и сделать так, чтобы одни части проекта не противоречили другим.

— И часто такое бывает? — спросил Билли с интересом.

— Чаще, чем хотелось бы, — мрачно отозвалась женщина.

— Но почему? — удивился Брайан. — Вы же этим зарабатываете?

— Если человек не разбирается в чём-то и вовремя осознаёт это, я уважаю его, — неожиданно развёрнуто ответила Регина. — Но когда люди называют себя профессионалами, а на деле оказываются некомпетентными дураками и приходят тогда, когда уже слишком поздно, это меня раздражает.

— Ну, ну, — добродушно произнесла Ребекка. — Ведь не бывает такого, чтобы ничего нельзя было исправить, верно?

Регина бросила на подругу короткий взгляд, но ничего не сказала.

— Бекки, у тебя ещё остался тот джем? — спросила она вместо этого.

— Я его съел, — печально произнёс Билли раньше, чем хозяйка дома успела отреагировать. — В качестве компенсации готов предложить вам свою помощь в работе!

— Я не дам вам повод прогуливать школу, мистер Кроули.

— После школы! — воскликнул старший брат, постаравшись вложить в голос как можно больше искренности.

Брайан покачал головой.

— А вы, ребята, кем хотите стать, когда вырастете? — спросила Ребекка.

— Мы ещё не выбрали, — ответил Билли, а взгляд его шарил по кухне. Брайан вспомнил, как однажды Билли попытался сварить карамель и потом час очищал кастрюлю от пригоревшего сахара.

Он поспешил развить разговор, пока Билли не попросил кастрюлю и сахар:

— Отец говорит, чтобы мы хорошо учили всё, что нам преподают, чтобы потом мы могли правильно выбрать, что нам нравится больше. Мы стараемся участвовать во всех конкурсах и олимпиадах, просто на всякий случай. Это не слишком сложно и времени немного забирает, а потом может нам помочь.

Брайан почувствовал, как изменился его голос, когда он цитировал отца. Некоторые мысли он всё ещё не мог выразить по-другому, кроме как чужими словами. А когда пытался, получалось очень неловко.

От Регины это тоже не ускользнуло:

— Вы всегда слушаете своего отца?

— Нет. Он всегда предупреждает, что мы сами во всём будем делать выбор, и старается понятно рассказать, что и почему выбрал он. Он никогда не говорит “поймёте, когда будете старше”.

— Удивительно, — сказала Ребекка.

— Почему? — спросил Билли.

— Не все родители столь терпеливы и обстоятельны, как ваши, Брайан и Билли, — ответила Регина. — Не все воспринимают своих детей всерьёз.

— А вы всегда хотели стать теми, кто вы есть? — спросил Брайан.

— Думаю, можно сказать, что это судьба, — усмехнулась Ребекка. — Вы верите в судьбу?

— Я думаю, каждый сам решает, как ему жить, — сказал Билли.

— Может быть, всё предрешено, и есть что-то сверхъестественное, что решает за других, но научных доказательств нет. Как и у многого другого, — ответил Брайан.

— Ведьм, например, — кивнул старший Кроули.

— Но если вы даже немного допускаете возможность существования ведьм, то почему полезли в дом, который называют “ведьминым домом”?

— Все вопросы к нему, — Брайан выразительно глянул на Билли. — Я до последнего не знал, куда меня тащат.

“И до сих пор не знаю, куда притащили”. Брайан не забыл того, что было во дворе и позже в доме... словом, всё, что происходило до мирного пробуждения на кухне.

— Ну, допустим, ведьмы существуют, — произнёс Билли, жестикулируя ложечкой. — Какова вероятность, что в двадцать первом веке мы натолкнёмся на настоящую ведьму в доме, который все вокруг называют “домом ведьмы”?

— Осторожнее с такими рассуждениями, — Ребекка вдруг покачала головой. — Обычно они прекрасно работают, но имеют обыкновение становиться ложными в самый ответственный момент.

— А где у вас тут туалет? — внезапно спросил Брайан. Любопытство взяло верх, и он понял, что хочет ещё раз осмотреть дом.

— Поверни направо, когда выйдешь из кухни.

Брайан кивнул и вышел из круглой кухни, оказавшись в круглой комнате. Он осмотрелся. Отсюда он мог видеть несколько других комнат, входную дверь и лестницу на второй этаж. Его поражало, как много всего было вокруг. Казалось, что здесь располагалась целая мастерская: от стены к стене тянулись верёвки, на них висели красные, оранжевые и жёлтые куски ткани, на полу лежали ковры мягких оттенков синего и зелёного, на тумбочках вокруг валялись нитки, иголки, кусочки кожи, швейные машинки и простые столярные инструменты. Пахло старыми книгами, кожей, новой техникой и почему-то скошенной травой. Брайан сморщился: этот запах он не любил, поэтому отошёл к другой части комнаты.

Здесь его внимание привлекли огромные карты, расположенные на стенах и испещрённые красными и синими стрелками, с чёрными крестами и датами, и именами: Эндрю, Нина, Митч, Камилла и многими другими. Брайан зачарованно её разглядывал, пока до него не дошло: ураганы! Все эти стрелки и карты обозначали ветра, циклоны и ураганы на протяжении многих лет. Ребекка невольно вызывала уважение таким внимательным отношением к истории своего дела. Но это же и вызывало вопросы: зачем ей нужна была карта ураганов за много лет, если она собирается изучать циклон, который существует сейчас?

Гадать было бессмысленно, и Брайан направился дальше, к двери в туалет. Тот тоже нашёл, чем его удивить: всё вокруг было розовых коралловых оттенков, а пол был нежным, тёплым и ребристым. Возможно, всё это и было сделано из коралла, подумал Брайан.

Он быстро вымыл руки, вспотевшие за время разговора, и решил подняться на второй этаж. По пути к лестнице он запутался в красно-оранжевом куске ткани, взлетевшем под неожиданным сквозняком, продрался куда-то вперёд, снял ткань с лица и обнаружил, что снова стоит посреди проходной комнаты. Брайан повторил попытку и уже был уверен, что дошёл до лестницы и взялся за перила, но вдруг понял, что сделал всего-то шаг и по-прежнему стоит посреди той же комнаты..

Брайан занервничал, решил не пытаться третий раз и вернулся на кухню.

— Ты где так долго был? — спросил Билли.

“А ещё брат, называется”, — подумал Брайан и честно ответил:

— В занавесках запутался.

— Это со всеми в первый раз бывает, — добродушно отозвалась Ребекка. — Ребята, а вы любите играть в настольные игры?

— Шашки? Шахматы? Нарды? — уточнил Брайан.

— “Монополию”! Давно пытаюсь заставить Реджи, но она отпирается, говорит, что вдвоём скучно.

Выражение лица Регины, когда Ребекка сократила её имя, было непередаваемым.

— Должно быть не сложнее “Цивилизации”, — пожал плечами Билли. — Я не против.

Брайан просто кивнул. Хозяйка дома радостно хлопнула в ладоши, убежала, и, вернувшись с большой коробкой, начала убирать со стола всё лишнее.

“Монополия” Ребекки была старой и потрёпанной. Несложно было предположить, что игра досталась ей с домом: едва ли женщина стала бы тащить такое из самого Тель-Авива.

Сосредоточиться на игре было трудно: Брайану лезли в голову мысли то о “Джуманджи”, то почему-то о фильмах “Пила”, которые он не смотрел и не собирался, но о которых читал в википедии.

Через некоторое время, когда страсти накалились и все сорвали друг другу стратегические планы по два-три раза, Брайан внезапно осознал, что у него есть все шансы выиграть.

— Мисс Регина, а расскажите, почему вы не любите, когда вас зовут коротким именем? Оно совершенно не звучит по-дурацки.

Регина подняла глаза и прижала руку, в которой были зажаты кубики, к груди. Она задумалась на некоторое время и ответила после хорошо выдержанной паузы:

— Миссис. Это не потому, что мне не нравится “Реджи”, но потому, что “Регина” даёт понять, на какой дистанции я хочу держать собеседника.

— А почему вы держите собеседника на дистанции? — спросил Билли.

— Так безопаснее. Чем больше людей я встречала, тем меньше людей я хотела видеть. К вам относятся по-особому, в вас видят детей. Когда вы вырастаете, отношение к вам изменится у всего мира, кроме ваших родителей. И не всё из происходящего вам понравится.

Брайан старался не отрывать глаз от руки Регины и кубиков, просвечивающих между пальцев, но чувствовал, что игра становится менее интересной, чем разговор. Он спросил:

— Миссис Регина, но разве это не главное — узнать всё? Нравится оно или нет, узнать это и понять, почему оно... такое? Узнать как можно больше, чтобы как можно лучше распорядиться знаниями? — Брайан мог слышать, как крутятся шестерёнки у него в голове. Ему было по-настоящему интересно узнать ответ на свой вопрос, но часть его всё ещё не отпускала игру. Он чувствовал, что неожиданно кубики в руках Регины стали важнее, чем раньше.

Регина отняла руку от груди и затрясла кубиками.

— Важнее всего — не поддаваться страху, с чем бы ты ни встретился. Вы оба легко можете справиться с плохой оценкой, с царапиной, со скукой, но что случится, если вы встретите человека, который хочет вам навредить? Учителя, который вас невзлюбит?

— Мы поговорим с ними, — сказал Билли. — Так уже было!

— Да. Но как я сказала, таких людей будет всё больше. Безопаснее держать дистанцию с самого начала. Так проще держать контроль. Так вы заранее заметите, что вы не нравитесь учителю.

Регина бросила кубики на стол. Две шестёрки. Регина сделала ход и бросила кубики ещё раз. Один и два. Со вторым дублем не повезло.

Брайан поднял глаза от стола и посмотрел Регине в глаза:

— Но эти учителя, эти хулиганы, они тоже отгораживаются. Тоже защищаются, ведь так?

Отец рассказывал нам об этом. Что все закрываются. Никогда не говорят до конца, что их беспокоит, и потому случаются такие вещи. Как это исправить, если все держат друг друга на безопасной дистанции?

Тихо заговорила Ребекка:

— И тогда если хочешь что-то изменить, нужно не бояться людей, а всегда идти к ним навстречу.

Брайан внимательно посмотрел на руки Регины. Кольца на них не было.

“И она не разрешает Ребекке называть себя Реджи. Значит, её муж, наверное...” — он вздохнул и взял кости, когда Регина закончила ход.

— Если бы наш отец всегда шёл к людям навстречу, — заговорил Билли, — мы с Брайаном не могли бы позволить себе прогуливать уроки в хорошей частной школе.

— Не то чтобы я хвастался.

— Вы метеоролог, вы работаете в лаборатории, верно? — уточнил Брайан.

— Верно, — Ребекка кивнула.

— А вы... архитектор. Такой, который, наверное, работает дома, верно?

— Консультирующий, — коротко ответила Регина. — Да.

Судя по всему, весь запас красноречия на сегодня она уже исчерпала.

— И это выглядит так, как будто в вашей жизни не так уж много людей, к которым можно было бы идти или не идти навстречу.

Брайан бросил кубики. Две шестёрки.

— И, кстати, мисс Ребекка, я покупаю последний зелёный участок. Ничего личного.

Ребекка заливисто рассмеялась. Её подруга неопределённо усмехнулась.

И всё же Брайан почувствовал, что надо переводить тему. Второй бросок вышел не таким удачным, и он передал ход. А вопрос, которым он хотел лишь подразнить и отвлечь всех, завёл диалог слишком далеко.

— Мисс Ребекка, а что вы сейчас изучаете? Вы говорили о каком-то циклоне. Это будет ураган?

Она мгновенно успокоилась — как, бывало, успокаивался мистер Кроули, когда ему задавали вопрос об актуальных ценах на жильё в пригородах Кардиффа.

— Да. И, боюсь, он может вызвать очень серьёзные бедствия. Особенно если антициклон, который сейчас находится здесь, никуда не денется. Вы уже проходили это в школе?

— Нет. Но мы смотрели про это программу на Дискавери. Если холодный столкнётся с горячим, то тогда и начнётся ураган, и чем массивнее циклоны, тем страшнее ураган,

правильно? — спросил Билли, на чьей активности положительно сказалось закончившееся печенье.

— Да, всё верно. Моя работа — наблюдать за ними, составлять прогнозы на ближайшие дни для различных служб и предсказывать развитие погоды на несколько недель вперёд. Например, я работаю со службами аэропортов, несмотря на то, что у них есть собственные метеорологи.

— Получается, наши жизни и смерти зависят от вас? — процитировал Брайан ту самую программу на Дискавери, одновременно наблюдая за фишкой Регины, опасно близко подобравшейся к его ресторану.

— Точно так. Не волнуйтесь, я ответственно отношусь к своей работе, а поэтому что бы ни случилось, никто не пострадает, потому что даже если начнётся ураган, экстренные службы заранее объявят штормовое предупреждение и при необходимости начнут эвакуацию. Бояться нечего.

Ход снова перешёл к Брайану. Его интуиция подсказывала ему держать мысли остальных игроков вдали от доски, кубиков, банка и отелей. Он уже почти мог позволить себе построить Луна-Парк... Оставалось построить всего один отель. Он решил прятать свою стратегию на самом очевидном месте.

— А вы, кстати, бывали в Луна-парке в Лондоне?

Брайан затряс кубиками. Он знал, что остальные всё равно видят, куда он идёт, но надеялся заставить их переживать о собственной недвижимости. Ещё чуть-чуть — и у них закончатся все деньги.

— Я была, — ответила Ребекка. — Узнала, что Луна-Парки так называются потому, что в первом из них был аттракцион “Полёт на Луну”, а космический корабль в нём тоже назывался “Луна”, потому что так звали сестру владельца парка.

— Как много Лун, — отозвался Билли.

Брайан мысленно сотворил короткую молитву Фортуне и бросил кубики.

— Лун всегда больше, чем одна.

Первый кубик — единица. Второй катится дальше...

— Как это? — удивлённо спросил Брайан.

Шесть. Бесплатная стоянка! Теперь ему точно хватит денег на постройку.

— Люди рассказывают очень много разных историй о Луне. Сказки, мифы древние, мифы новые, даже научные открытия: каждый раз Луна какая-то новая, потому что люди узнают или придумывают нечто новое.

Брайан передал ход. Теперь он мог ни о чём не волноваться.

— В какой-то передаче было про то, что лун на самом деле больше, чем одна, — продолжил тему Брайан, передавая кубики брату. — И про базу фашистов на тёмной стороне Луны. Мне кажется, я даже фильм про это видел.

— Люди привыкли бояться того, чего не понимают, — произнесла Ребекка и поднялась, чтобы снова поставить чайник. — Это, знаешь, как истории про ночь. Все страшные чудовища из сказок появляются ночью, потому что ночью темно, и никто не видит, что там, в темноте. Так же и с тёмной стороной Луны.

— И с людьми, — вставила Регина.

— Это точно, — ехидно заметил Билли. — Про тёмную сторону людей. Ничего личного. С этими словами он построил отель, оставив себя, однако, всего с парой банкнот.

— Папа не одобрил бы такой риск, — невозмутимо сказал Брайан.

— Его здесь нет, — Билли усмехнулся.

— Я слышала, что “Монополия” рушит семьи, — произнесла Регина задумчиво. — Думала, шутка.

— Эти парни достаточно дружны, чтобы вместе сунуться в жуткий ведьмин дом, — с улыбкой возразила Ребекка, принимая кубики. — Едва ли их поссорит настольная игра.

— Достаточно посеять зёрна сомнений, — как бы между делом сказала архитектор, и Брайан почему-то с восхищением понял, что это её месть.

“Значит, они воспринимают нас всерьёз!”

Тем не менее, младший Кроули был к победе ближе всех. Ему было достаточно просто не встать следующим ходом на новый отель Билли и не отдать кусок бюджета. Следующие два круга прошли в напряжённом молчании. Брайан построил последний отель.

Первым выбыл Билли. Его риск не окупился, и он, не особенно расстроившись, вздохнул и принялся за чай. Второй выбыла Ребекка, которая произнесла печальную речь про то, что хозяин игры никогда не выигрывает, и с нарочито скорбным выражением лица пожала руку первому выбывшему.

Брайан и Регина остались вдвоём.

Брайан смотрел то на доску, рассчитывая лучший ход, то на Регину, пытаясь угадать, о чём она думает.

Ребекка и Билли открыли для себя пачку венских вафель из холодильника. Всем известно, что охлаждённые венские вафли — самые вкусные.

— Ваш ход, — произнесла Регина.

Брайан взял кубики и сделал ход, купив наконец Луна-Парк.

— Брайан, — сказала Регина, — твой отец учил тебя всегда побеждать?

— Нет, — ответил Брайан, следя за кубиками, снова запертыми за пальцами Регины. — Он учит нас играть так, чтобы все получали удовольствие.

— Но разве победа — не главное удовольствие?

— Не всегда, — сказал Брайан, — в некоторых играх невозможно выиграть или проиграть.

— Каких?

— Салочки. Игра заканчивается только тогда, когда все устают. Все играют, чтобы было весело.

— Почему ты пытаешься выиграть?

Брайан почувствовал мурашки, поползшие по его шее, холод, охвативший грудь и шею, сковавший его на секунду, ощутил краткий стыд от глупой попытки скрыть своё стремление.

— Это цель в этой игре, — немного напряжённо ответил он.

— Не получить удовольствие?

— ..., — вдруг Брайан понял, что ему нечего ответить.

— А оказаться самым ловким, самым хитрым, самым умным? — продолжила Регина, тряся кости в своей руке и не отрывая глаз от Брайана.

Брайан продолжал молчать.

— Победить всех и оставить их позади, потому что так чувствуешь, что не зря потратил время?

Брайан продолжал молчать.

Регина бросила кубики и сделала ход, оказавшись в Луна-Парке. Она заплатила двойную аренду, и у неё закончились деньги.

— Вы победили, Брайан. Как вы себя чувствуете?

— Замечательно. Хорошо. Здорово! А как иначе?

“Иногда взрослые всё сильно усложняют. Выигрывать в игры всегда приятно”.

— А вы?

Регина пожала плечами.

— А зачем тогда играть?

— Потому что Ребекка попросила, — коротко ответила архитектор и посмотрела на часы.

— Нам, наверное, пора, — Билли понял намёк. — Спасибо, что не сдали нас в полицию, мисс Ребекка!

— Телефон, — она с улыбкой протянула руку, и старший Кроули покорно вложил в неё свой мобильник. Несколько мгновений спустя она вернула его, и на экране красовалась запись “Ребекка (Ведьмин Дом)” в адресной книге.

— В следующий раз, когда захотите прийти, предупредите, хорошо?

Мальчики смутились.

— Извините нас.

Дом они покинули в спешке. Брайан не успел посмотреть ни по сторонам, ни на небо, и через несколько минут они замедлили шаг уже в обитаемых кварталах таунхаусов.

— Что это было, Билли?

— Не знаю.

— Я тоже. Знаю только, что Коан нам не поверит. Но всё равно будет ругаться.

Смеркалось. На пустынных улицах медленно и почему-то не по очереди зажигались лампы, стилизованные под старинные газовые фонари. Это был тихий вечер, который не омрачали ни туман, ни промозглый ветер, частые в этих низинах.

Братья шли молча, и Брайан чувствовал, что заговорить сможет почему-то только в автобусе.

Зазвонил телефон.

Брайан ответил и незамедлительно услышал требовательный голос Коан.

— Кило.

— Чарли. Кило.

— Я и у вас дома, и нам с вашими родителями очень интересно, где вас носит, джентльмены. Юниформ!

— Возвращаемся с приключения, — ответил мальчик. — Скоро будем. Квебек!

Братья переглянулись, рассмеялись и наперегонки рванули к видневшейся на горизонте автобусной остановке.

Глава 2. Построй эту стену

“...штормовое предупреждение, которое действует по настоящее время. Ураган Джульетта движется по направлению к городу. В данный момент скорость ветра достигает до двадцати одного метра в секунду. Возможны разрушения крыш зданий, повреждения

линий электропередач, частичный повал деревьев, повреждение рекламных конструкций. Рекомендуется не покидать своих жилищ.

Далее в выпуске — интервью с Джуллианом Клаудом, ведущим кетологом Кардиффского океанического общества. Он расскажет нам о своём открытии в области этологии или, говоря простым языком, поведения синих китов...”

Телевизор на витрине неожиданно мигнул и выключился. Где-то на соседней улице что-то громко заискрило, затрещало и рухнуло с диким грохотом. Брайан кинул взгляд в ту сторону, напряжённо вздохнул и направился дальше, руками поддерживая воротник. Пыль и капли постоянно попадали в глаза, вокруг летал мелкий мусор, и в результате Брайан не видел дальше нескольких десятков метров. Он с осторожностью выглядывал за каждый угол, постоянно оглядывался и держался подальше от больших луж, линий электропередач и качающихся деревьев.

Сейчас ветер дул со скоростью всего лишь двенадцать метров в секунду, так показывал домашний флюгер, но Брайан всё равно едва был способен перемещаться. Он прижимался к земле, держался стен, прятался за автомобилями и старался не смотреть на тёмное, практически чёрное небо, гнавшее по улицам города ветер, страх и ветки.

Он ругался на себя за то, что выскочил в спешке и не взял мобильник. Он знал, что о нём волнуются. Он не сказал родителям, что идёт за Коан.

— Конечно, потом они скажут, что можно было позвонить... — бормотал Брайан сам себе. Он себя почти не слышал, но это было неважно. — Но ведь лучше будет, если мы все вместе и поедем? Наши мамы, наши папы, Билли и печенья, я и Коан... А, вот и их дом.

Все окна в доме были выбиты, дверь распахнута, на машине семьи Мочидзуки покоился столб линий электропередач. Просто лежало огромное бревно. Брайан некоторое время посмотрел на него в удивлении, а затем прошёл дальше.

Дом был пуст. За годы дружбы семьями мальчик хорошо запомнил, что отец Коан, Хиро, когда был дома, всегда гасил лампочку внутри каменного садового гнома, которого они называли “Они”, то есть “демон” по-японски, и всегда зажигал её, уходя. Это была диодная лампочка на батареях, из-за которой казалось, что глаза статуи светятся красным. Так было всегда, даже в самые страшные дни — например, когда умерла

прабабушка Коан, Медея. А это, рассуждал Брайан, точно печальнее и страшнее, чем ураган.

Мальчик привычным движением достал из-под хвоста демона — таким было своеобразное чувство юмора Хиро, которое, по словам мамы Коан, передалось ему от его отца-японца — ключ от дома, вошёл в распахнутую дверь и закрыл её за собой на щеколду и на ключ, не очень понимая, зачем. Просто так было правильно.

В самом доме царила разруха, ветер гулял по разбросанным по полу вещам и вдоль влажных стен. Коан и её родителей и правда нигде не было.

“Что-то не сходится”, — подумал Брайан и выглянул в окно. Столб, упавший на автомобиль, был единственным на всей улице, который изменил своё положение. Более того, чтобы упасть на машину, ему необходимо было преодолеть живую изгородь. Выходит, этот столб взлетел сначала вверх, а потом упал на автомобиль. А все остальные остались стоять. Найти этому объяснения мальчик не мог.

“Во всех комнатах с окнами они разбиты. Значит, мне нужно в комнату без окон. Потому что, если тут ещё есть люди, то они не стали бы оставаться там, где опасно”. Рассуждая так, мальчик направился в единственное в доме изолированное помещение — комнату для медитаций в подвале. Брайан тысячу раз слышал историю о том, как Хиро хотел следовать традициям предков и оформил комнату в японском стиле, но так ни разу и не медитировал, и в итоге она превратилась в место, куда или ссылали провинившихся, или уходили в добровольное изгнание, когда нужно было побыть одному.

Ступив на лестницу в подвал, Брайан увидел, что свет в комнате горит. Значит, как минимум запасной генератор не пострадал.

Из-за двери зазвучала уютная, успокаивающая мелодия. Кто-то играл на гитаре, а незнакомый женский голос пел добрую песню о какой-то стене.

Брайан осторожно начал спускаться, и его любопытство усиливалось с каждой ступенью. Дом пуст, семьи нет, несмотря на то, что машина повреждена. Значит, они ушли пешком или их забрал кто-то ещё. Он очень боялся найти где-то кровь, но её нигде не было. Значит, вся семья в безопасности. Если Брайан смог добраться сюда по этой погоде, то они все вместе точно смогут выбраться из города без проблем.

Самым странным был столб. Огромный деревянный столб с металлом у основания и изоляторами на верхушке, вырванный с корнем, взлетевший и приземлившийся на машину. Зная маму Коан, Лахесу, та бы сказала, что это было неизбежно. Брайан так и представил, как женщина смотрит на столб на машине и удовлетворённо кивает сама себе.

Воззрения семьи Коан на жизнь всегда восхищали Брайана, находившего в верованиях Хиро и Лахесы очень много... пищи для ума. Да та же легенда про Незнакомку, пообещавшей роду Мочидзуки великую славу путём столетних страданий. Они крепко верили, что их увековечат. Семья Мочидзуки никогда и ни в чём не сдавалась просто так. Брайан так не умел. А может ли там, в подвале, быть та самая Незнакомка?

Брайан вспомнил место происшествия. Ни дыр в изгороди, никаких следов того, что столб тащило по земле. Его просто вырвало, подняло и опустило на машину. Что? Чьи-то сильные руки? Исключительно нежный ветер? Судьба? И как уехали Мочидзуки? И как разбились все окна в доме? Ветер вроде ещё не настолько дикий.

Он не знал ответа, но был уверен, что тот, кто сидит в подвале у семьи, что оставила свой дом на растерзание судьбы, его знает. Книги о Панголине и его друзьях по детективному агентству научили Брайана тому, что у всего есть причины и последствия. Даже у смерти бывают причины её наступления.

Он ступил на пол подвала. На мягком коврике посреди комнаты сидела женщина, играла на гитаре и пела песню. Её лицо было скрыто копной светлых кудрявых волос, но её прекрасный голос не смог бы скрыть и ураган, бушующий где-то совсем недалеко. Рядом с женщиной лежал смартфон. На Незнакомку из легенды она не очень походила, пусть Брайан и не знал эту женщину.

Зато он был прекрасно знаком с её одеждой: не узнать голубое ситцевое платье миссис Мочидзуки он бы не смог. На другом конце комнаты стояла сушиллка для одежды, которая обычно находилась в пристройке, и на ней Брайан увидел носки, тёмно-серые джинсы и чёрную водолазку.

Картинка начинала складываться.

Женщина не выглядела опасной, но Брайан на всякий случай молча подошёл к стойке с японским оружием. Оно выглядело декоративным, но близкие знали, что Хиро, рискуя

понести наказание по закону, остро точил и вакидзаси, и катану. Брайан в очередной раз улыбнулся, вспомнив, что, если бы не это, он бы никогда не смог находиться в этом доме. Знакомство их с Коан отцов пятнадцать лет назад началось с разногласий, вылившихся в дуэль на мечах: японского против европейского. По счастью, молодых людей, мрачно направлявшихся вглубь парка с оружием на плечах, заметила какая-то старушка, и четверть часа спустя дуэлянтов повязала подросевшая полиция. В участке юным Хиро Мочидзуки и Гэбриэлу Кроули не оставалось ничего иного, кроме как стать лучшими друзьями на всю жизнь.

Женщина закончила петь и повернула голову к мальчику. Выдержать взгляд синих глаз было непросто.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался Брайан. — Замечательная песня. Но вы, простите, кто?

— Рут, — она широко улыбнулась. — Рут Ирргартен. А ты?

— Я, — Брайан успел придумать правдоподобную версию, — сын садовника, часто тут бываю. Папа забыл тут инструменты, а мы хотим укрепить дом, защитить окна. Что вы здесь делаете?

— Пою. Это моя работа.

— Петь? — удивился Брайан.

— Да, — улыбнулась Рут. — Хотел бы такую работу?

— Было бы здорово, но я не умею играть на гитаре, — признался Брайан.

— Ну, это можно поправить в два счёта. Ты торопишься?

— Немного. Я искал семью, которая здесь живёт.

— Они уже уехали, вместе с соседями. С ними всё хорошо.

— На их машину упал столб... — начал Брайан.

— Да. Это я виновата, — смутилась Рут.

— Что? — удивлённо вытаращился Брайан, живо представляя, как эта девушка обнимает столб, вытаскивает его и с размаху опускает на седан семьи Мочидзуки.

— Всё, что я пою, сбывается. Я решила спеть песенку о летающем столбе от электропередач, и он полетел.

— Ну да... — протянул Брайан.

— Не веришь? — улыбнулась Рут.

— С трудом, — признался Брайан.

— Может быть, споем? Ураган ещё долго будет бушевать.

— Мне нужно вернуться к семье... А вы останетесь здесь?

— Здесь безопасно, и мне всё равно некуда уезжать из города, — пожала плечами Рут.

— Поехали со мной?

Рут сощурилась:

— А родители твои разрешат?

— Конечно. Они рады будут помочь вам. Остаться в городе, где творится ураган, небезопасно, — ответственно заявил Брайан.

— А давай, — кивнула Рут, тряхнув своей кудрявой шевелюрой. — Кстати, классная причёска. Ты легко мог бы служить маяком для всех заблудившихся в такую мрачную погоду.

— Эээ... спасибо.

Брайан не ожидал, что женщина согласится. Конечно, ему совершенно не хотелось идти куда бы то ни было с подозрительной женщиной, но главной задачей сейчас было вывести её из дома Коан. Брайан знал, что во время стихийных бедствий всегда бывают мародёры, но хотя бы от одного он подругу вполне мог спасти. Эта Рут уже украла одно платье и не стесняется этого, так что она очевидно опасна.

Кроме того, она сказала, как именно уехала Коан — значит, следила за домом. Если бы она была с ними знакома, то не стала бы пробираться в дом, а уехала бы вместе с ними. Всё это выглядело крайне подозрительно. Не говоря уж об историях о сбывающихся песнях.

— Ваша одежда уже высохла? Вы можете идти?

Рут отложила гитару и, не утруждая себя подъёмом, поползла к сушилке на четвереньках.

— Похоже на то, — ответила она, пощупав водолазку. — А далеко идти?

— Не так важно то, сколько займёт путь, как то, где мы в итоге окажемся, — Брайан с важным видом процитировал любимое высказывание мистера Мочидзуки.

Рут пожала плечами.

— Ну, тебе виднее, я эти районы всё равно не знаю, — она встала и невозмутимо начала расстёгивать молнию платья.

Брайан быстро развернулся к стойке с оружием, коротким движением снял оттуда вакидзаси — он знал, что с катаной ему не управиться — и направился вверх. Зачем ему меч, он не понимал, но с ним мальчик мгновенно почувствовал себя спокойнее. В конце концов, Панголин тоже всегда носил с собой револьвер.

Спустя пару минут он вернулся со старым рюкзаком Коан за спиной, притороченным к поясу японским мечом и старым кожаным пальто в руках. Это пальто служило нарядом для пугала летом, для домашнего скелета Мочидзуки по имени Аид на Хэллоуин и ещё в тысяче случаев. По этой причине Лахеса регулярно сдавала его в химчистку, в результате чего оно приобрело лондонски-серый цвет и устойчивый запах чистоты.

Рут как раз застегнула чехол гитары. Платье, заметил мальчик, висело на сушилке.

— Это вам, — он протянул женщине пальто. — Может быть немного великовато, но зато не промокнете.

— Спасибо! Надеюсь, скоро я смогу вернуть его хозяевам. Я и так злоупотребила гостеприимством миссис Лахесы. — Рут быстро накинула пальто на плечи и покрепче перехватила гитару.

— Только должен вам сказать... На самом деле мой отец не садовник, — вспомнил Брайан о своей легенде.

— Тогда надеюсь, что не дворецкий, — засмеялась Рут. — Идём?

— Идём, — кивнул Брайан.

Хоть Рут и упомянула имя миссис Мочидзуки, Брайан всё ещё не доверял ей, да и выбитые окна в каждой комнате заново разбудили в нём тревогу, ведь в других домах они ещё были целы. Но по какой-то причине странная женщина была ему немного симпатична. К тому же, теперь он чувствовал себя ответственным за неё. Мародёр или нет, она человек и может попасть в беду вне безопасного подвала.

Они добрались быстро. На обратном пути ветер усилился, а веток и листьев стало больше, но Брайан всё ещё был чрезвычайно осторожен, а Рут строго следовала всем его советам. Вместе они вскоре постучались в двери дома Кроули, где на Брайана строго смотрел деревянный ворон, возвышавшийся на крыше над порогом.

Дверь открыл невозмутимый, как всегда, Гэбриэль Кроули и заинтересованным взглядом воззрился на сына, ожидая объяснений. Брайан разглядел за его спиной Билли, маму и ещё два подозрительно знакомых силуэта, но настойчивый взгляд отца вернул его в реальность.

— Я ходил за Коан, но Мочидзуки уже уехали, но я нашёл в их подвале девушку, прятавшуюся от бури. Её зовут Рут, — сообщил Брайан.

— Кажется, тебя скоро будут знать девушки всего города, — ответил Гэбриэль, — здесь некие Регина и Ребекка. Им позвонил Билли.

— А вы с мамой волновались? — спросил Брайан.

— Ещё как. Ты мог хотя бы оставить записку. И почему ты просто не позвонил Коан?

— Я звонил, но когда никто не ответил, решил, что лучше проверить лично. Я волновался, — ответил Брайан.

Гэбриэль Кроули вздохнул:

— Мы бы в любом случае их не бросили. Я рад, и, уверен, мама тоже, что ты в порядке. Однако, после такого вояжа сейчас в поездке ты будешь помогать нам в бытовых делах и не уходить от дома слишком далеко.

— Хорошо, — пробормотал Брайан.

Гэбриэль вздохнул ещё раз:

— Проходи в дом.

После этого Брайан извинился перед мамой, получив и от неё тяжёлый вздох, но в этот раз с кружкой чая. Он остался один. Многого требовало немедленного обсуждения с Билли, а лучше всего потом ещё и с Коан.

— Ты позвонил, и они приехали? — они с Билли уединились в пустой комнате на чердаке, которая служила братьям базой. До отъезда оставалось ещё около получаса, а взрослые уселись пить чай.

— Да! — Билли сам казался шокированным. — Причём быстро! Но ты вернулся раньше, так что я не смог за ними проследить. Даже Регина приехала, представляешь?

Брайан задумался и начал доставать из рюкзака Коан трофеи: мешочки с солью, обереги разных народов и цветные камушки.

— Наверняка с собой у неё ещё два комплекта, — предположил Билли.

— Иногда это даже пугает, — согласился Брайан. — Но она всё равно нам не верит.

Брайан понимал, почему. В их с братом рассказе не было ничего таинственного — потому что там отсутствовала часть с впечатлениями младшего Кроули. Ни о китах в небе, ни о фразах и символах, ни о возвращении в коридор при попытке подняться на второй этаж он никому не рассказал.

Коан, выслушав основную историю, пожала плечами и пообещала братьям достать все возможные типы защиты от злой магии на всякий случай.

И братьям казалось, что скоро что-нибудь из этого пригодится. Мгновенный приезд Ребекки и Регины пугал. Как будто они ждали.

Брайан достал из-за пазухи свою куклу. А вдруг они пришли за ней? Братья обнаружили, что забыли её вернуть, лишь вернувшись домой. И это... выглядело неправильно. Но просто вернуть её они не решились.

— Надо кое-что проверить, — внезапно сказал Билли, поднимаясь, и Брайан понял, что его брат испугался. Случалось подобное нечасто. Билли исчез за дверью и вернулся спустя несколько минут ещё более встревоженным, чем был.

— Они знают друг друга.

— Кто? — не понял Брайан.

— Ребекка, Регина и Рут. Общаются, как старые подруги, шутят. Где ты её нашёл?

— В комнате для медитаций. В центре дома.

— Дома Коан.

— И она говорит о мисс Лахесе так, как будто они знакомы, и утверждает, что видела, как их автомобиль был повреждён, но никуда не уехала с ними.

— Даже ты врешь лучше.

— Даже я вру лучше, — согласился Брайан. — А они приехали на машине?

— Да. И если они уедут отсюда сейчас же, то всё хорошо.

— Но если они захотят поехать с нами в Планруст...

Братья переглянулись.

Раздался громкий свист, и братья синхронно обернулись. Вытолкнув тряпку из старой щели, в комнату ворвался ветер, приведя за собой свист и холод. Дождь без всякой пощады хлестал по дрожащим окнам, ветер завывал по всем углам. Буря накрывала город, и ураган подбирался всё ближе.

Билли и Брайан ощутили себя очень одинокими в этом деревянном убежище, перевернутой лодке, плывущей по огромным волнам под самым небом. Ветер пробирался под одежду и дрожали руки. Свист становился всё громче, всё яростнее, казалось, что сейчас доски разойдутся и впустят бурю внутрь. Билли схватил Брайана за руку, и они бросились вниз. Брайан успел спрятать куклу за пазуху. На секунду ему показалось, что она сжалась и держится за его пальцы, словно боится бури не меньше, чем люди. Казалось, что и сама буря... живая?

Внизу горел свет, не гулял ветер, слышался смех и было намного теплее. Брайан запер люк на чердак, пока Билли спускался вниз.

Они прислушались к разговору, доносившемуся с кухни:

— Нет, что вы. Мы в полной безопасности здесь, есть убежища на такой случай!

— Ребекка, — шепнул Билли Брайану. Тот кивнул в знак согласия.

— Не говорите глупостей, незачем так рисковать. Мы будем вдали от этого урагана, в комфортабельном поместье, в хорошей компании. Там даже с двумя нашими семьями останется несколько свободных комнат.

— Мама хочет их пригласить с нами! — округлил глаза Брайан.

— Этого никак нельзя допустить, — решительно ответил Билли. — Я согласен, всё это подозрительно. Они и здесь оказались слишком быстро, как будто ждали звонка. Или уже были здесь. Что, если они шли за куклой, ну, специально, во время урагана?

Билли вздохнул и прислушался. Ребекка продолжала отказываться, их мама продолжала настаивать. Он вдруг понял, что никто из трёх женщин не только не хочет, но ни в коем случае не поедет с ними. Он чувствовал, что им нужно здесь остаться.

Но если так... почему Рут пошла с ним?

— Ну хотя бы вы, Рут! Вы ведь пошли с Брайаном, он пригласил вас поехать с нами, верно?

— Я хотела убедиться, что он доберётся домой в целости и сохранности. Спасибо, миссис Кроули, но мы правда в порядке. Я вот, например, работала в Красном Кресте. Я знаю, как избежать стихии.

Брайан с ужасающей чёткостью осознал, что — да, Рут знает, как выжить посреди шторма, а к его советам прислушивалась из вежливости. Но к Красному Кресту, понимал он, это вряд ли имеет отношение.

— Они не поедут с нами, — сказал он Билли.

— А? — тот уже почти собрался зайти в кухню.

— Не поедут. Слушай.

— Миссис Кроули... — вступила Регина голосом без эмоций.

— А. Всё. Ты прав, — кивнул Билли, мгновенно успокоившись. — Слушай, ты ведь собрался? Мы ещё успеем до отъезда сыграть партию в череподевочек³.

---

³ Братья имеют в виду Skullgirls — компьютерную игру в жанре файтинг, все персонажи которой являются девочками.

— А давай! Я за Парасоль⁴, — Брайан ринулся в свою комнату, стараясь обогнать брата. Остаток времени до поездки они провели за игрой, а затем погрузились в машину и без лишней суеты покинули город.

Брайан смотрел в окно, наблюдая за сменой холмов холмами, старых деревень — старыми деревнями, рек — реками. Всё было настолько одинаковым, что он не мог понять, меняется что-нибудь на самом деле или нет.

Но думал он не об этом.

Когда они прощались, Ребекка, улучив момент, когда никто не мог этого увидеть, наклонилась к Брайану и прошептала: “Берегите себя”, — и мальчик не мог выкинуть это из головы.

— Мам, пап, — произнёс он. — А вы узнали у Трёх Р, как они познакомились?

— “Три Р”? — переспросили мама.

— Рут, Регина, Ребекка, — пояснил Билли.

— Не очень-то уважительное отношение к прекрасным юным леди, — заметил папа. — Не припомню, чтобы я вас такому учил.

— Пааап!

— Ладно, — его тон смягчился. — Да. Они сказали, что приехали в город на одном поезде из Лондона и там познакомились. В поезде ведь больше нечего делать.

Брайан и Билли переглянулись.

Версия звучала приторно правдоподобно, и придраться к ней не было никакой возможности.

Родители начали разговор о том, правильно ли застраховали дом и насколько надёжно спрятали ценные вещи, и мальчикам не оставалось ничего, кроме как думать о своём, слушать музыку или читать новую книгу о Панголине, «Корпускулярно-волновой Панголин». На игры настроения не было.

Над Уэльсом ходили тучи, и тревогу, которой уже успела пропитаться природа, можно было почувствовать даже из машины. Дорога шла на север, и Брайан, глядя назад, видел, что тучи там всё темнее и темнее, и, с одной стороны, было радостно оттого, что темнота остаётся позади, а, с другой стороны, не отпускало ощущение, что она специально сгущается там, на юге, собираясь с силами и готовясь к прыжку.

---

⁴ Парасоль (англ. Parasoul) — один из игровых персонажей игры Skullgirls.

— Кстати, пока вас не было, — Габриэль снова обратился к детям. — Ребекка рассказала нам, почему циклон называли Джульетта. Потому что он какой-то непредсказуемый и, судя по всему, очень мощный.

— Ты пугаешь детей!

Братья серьёзно переглянулись.

Брайан взглянул в окно со стороны брата, вздрогнул и открыл рот, не в силах вымолвить ни слова. Брат поймал его взгляд, обернулся и осмотрел небо. Серые тучи, много деревьев, реки и холмы, никакого солнца, даже птиц не видно.

— Ты чего?

Брайан не ответил. Ему сложно было объяснить, что он увидел человека, летящего высоко в небе на метле. Образ, много раз попадавшийся в мультиках и рекламе.

— Странное облако, — пробормотал он. Ему всё ещё не хотелось говорить и рассказывать о странном, которого становилось всё больше. Он только надеялся, что домашние дела принесут с собой спокойствие. Даже если вместе со скукой. Брайану хотелось спокойствия.

Глава 3. Боевой клич

Билли же спокойствия не хотелось вовсе. Его беспокоил Брайан, который вёл себя всё отстранённее и пугливее в последнее время. Его беспокоила Рут, которая ждала Брайана в доме Коан. Его беспокоила Регина, сопровождавшая их двоих серьёзным взглядом при прощании. Ему всё казалось, что она вот-вот что-то спросит, но женщина промолчала.

Его беспокоила непонятная кукла, которая и теперь, он знал, лежит за пазухой у Брайана и улыбается своей ниточной улыбкой, глядит своими пуговичными глазами.

И он не знал, что может сделать. Он не знал, может ли вообще что-то сделать. Где искать ответы? Как? Он решил для себя, что посвятит эту поездку разговорам с Брайаном и Коан в попытке понять, что беспокоит его и что может беспокоить их.

И его беспокоил ураган. Билли никогда с таким не сталкивался, был град, был снег, было солнце, но ураган, настоящая буря, такой силы, что все взрослые уезжали, покидая дома, покидая город? Что останется от него, когда они вернутся? Останется ли что-нибудь?

Он вспомнил игру, небольшую историю о городе, где люди живут, не зная, что скоро им

придёт конец. Что ужасное существо, от которого чернеют небеса и волнуется море, подбирается к ним. Но они не знают об этом до самого последнего момента.

Придётся ли им восстанавливать город? Чинить свой дом? Помогать другим? Билли чувствовал, что каким-то образом это его ответственность. И ещё он чувствовал голод. — Скоро мы приедем? — ему не терпелось приступить к делу. Билли не привык давать страху взять над собой верх.

— Где-то через час с небольшим. Ты проголодался? — спросила мама.

— Немного, — признался Билли.

— Я приготовила для вас сэндвичи, яблоки, пару шоколадных батончиков и, вот, чай в термосе. Держи.

Билли радостно занялся распаковкой сэндвичей и поделился с Брайаном, который благодарно кивнул в ответ. Запахло ветчиной. Сэндвичи даже сквозь плотную бумагу согревали руки, как и чашечка с чаем, от которой в воздух поднимался пар.

— Вы бушете? — спросил Билли с набитым ртом.

Габриэль Кроули взглянул в зеркало в заднего вида:

— Я подкрепился перед поездкой, спасибо, Билли.

— Я тоже в порядке, — улыбнулась ему мама.

— Хошошо, — кивнул Билли.

Пицца и горячий сладкий чай привели его в норму и вернули мысли к главному вопросу: три Р. — кто они? Тайные агенты? Вестники беды? Или они просто любят шить кукол?

— Слушайте, а в Доме-у-Моста же есть Интернет? — внезапно спросил Брайан.

— Серьёзно? — удивилась мама. — Школу отменили на неопределённый срок, и мы едем в самое живописное место Уэльса, где у тебя будут внеочередные каникулы с Билли и Коан, а ты спрашиваешь про Интернет?

— Я собираюсь учиться, — ответил мальчик таким тоном, что никто не стал это комментировать. О том, что изучать он собирается ведём, Брайан умолчал.

— Есть, есть, — фыркнул папа. — Помню, я лет десять назад оттуда в Каражан⁵ ходил.

— Гэб! Это был наш отпуск!

Все рассмеялись.

Запах бутербродов и тёплый аромат чая успокаивали. Папа включил музыку, и из динамиков заиграли The Espionne.

Билли, как всегда, начал выстукивать ритм.

---

⁵ Каражан (Karazhan) — одно из рейдовых подземелий в многопользовательской ролевой игре World of Warcraft.

Выстукивал он ладошками, потому что барабанную установку, как и полагающиеся к ней палочки, ему обещали только в случае успешного завершения учебного года. В семье Кроули царили свободные нравы, и никто никого не ограничивал, но барабанная установка всё же была чем-то из ряда вон, и Билли сам это прекрасно понимал. Её присутствие в доме повлияло бы на всех.

Он стучал по коленкам и мысленно совмещал ритм песни с ритмом, с которым мимо проносились дорожные знаки, фонарные столбы и однотипные домики.

Остаток дороги прошёл спокойно.

Лланруст был всё таким же — старым и валлийским. Билли казалось, что он узнаёт людей на улицах, но понимал, что не помнит, кто они и как их зовут. Он знал, что его снова ждёт знакомство с этим городком и его обитателями — практически ритуал. Но сначала надо было поздороваться с домом.

Габриэль свернул с основной дороги, и машина оказалась в лабиринте из холмов и деревьев. Дом, как всегда, показался внезапно: после очередного поворота машина оказалась на старом каменном мосту, на другой стороне которого находилось уединённое поместье. Его хозяйкой была Зара Варсанян, эксцентричная подруга обоих семейств, владелица трёх виноделен, которая большую часть года проводила в разъездах между Арменией, Чили и ЮАР, а в Лланруст приезжала только на Рождество, чтобы встретить его с Мочидзуки и Кроули. Взрослые корили её за то, что потратила всё своё наследство на покупку этого дома, на что неизменно получали снисходительное “Ну и где бы мы тогда встречались каждый год?” Детям жаловаться было и вовсе не на что: тётя Зара разрешила им делать с домом всё, что угодно, пока это не приводит к его разрушению.

Огромные кованые ворота крепились к каменным колоннам, увенчанным статуями гаргулий. На плечах одного из чудовищ сидела, в широкополой шляпе и с морским биноклем на шее, Коан.

На плечах другого чудовища восседал ворон, осматривающий окрестности. Гостям он никакого внимания не уделил.

Коан ловко соскользнула вниз по привязанной к колонне верёвке, и ворота начали открываться. Механизм ворот приводился в действие старинными коваными рычагами: их на территории особняка было аж четыре штуки, и семьям Кроули и Мочидзуки было

известно назначение только двух. Тётя Зара рассказывала, что эксцентричный строитель дома предусмотрел шесть тайных выходов, включая туннель в реку, но добавляла, что за не нашла ни одного и что всё это не более чем слухи. Билли, Брайан и Коан нашли три в первое же лето, ещё два — в следующее, а лезть в подвал взрослые запретили, и дети решили, что у всех, в том числе степенных старых домов, есть право на тайны. Зара, которая упорно отказывалась признаваться, зачем собирается открывать на Бермудах плантацию кактусов, эту идею полностью поддержала.

Ворота открылись, и ворон на колонне соизволил приветственно каркнуть. Парковка, выглядящая отрезвляюще современно, занимала маленький прямоугольник площади сразу за воротами. Остальная территория была чащей, во всех буклетах обозначаемой как “прекрасный сад”, популярная среди туристов и потому редко посещаемая садовниками. И посреди этого так называемого сада стоял сам особняк, внушительный, двухэтажный, с колоннами, чердаком, множеством комнат и лестниц, стоящий на холме, в мрачном отдалении от всего, столь же надменный, как и ворон на его воротах.

Не успел Гэбриэль Кроули припарковать машину, как мальчишки сорвались с места. Коан стояла, опершись на витую ограду возле рычага, скрестив руки на груди и улыбаясь, и ветер трепал полы её плаща и длинную косу.

— Кило!⁶ — воскликнула она и нажала на рычаг. Ворота начали закрываться..

— Чарли, — вместе откликнулись братья.

— Фокстрот, — печально добавил Брайан. — Ему придётся всё пропустить за бытовыми делами.

— Гольф, — серьёзно добавил Билли, — Виктор!

— Икс-рэй, — задумчиво ответила Коан и подумала, вспоминая сигналы. — Лима. Отель. Квебек.

Братья переглянулись:

— Чарли, — улыбнулись они и направились в дом за родителями.

— Чарли, — ответила Коан и, перевязав свой длинный и пушистый шарф, направилась следом. Билли понял: у неё уже появился план. А когда у Коан появляется план, можно не сомневаться в его успехе.

---

⁶ Здесь и далее — флаги международного свода сигналов.

Мистер и миссис Мочидзуки вышли встретить старых друзей, и ситуация требовала быстрого вмешательства. Коан искала, за что зацепиться, и ей повезло: к рюкзаку Брайана был приторочен папин вакидзаси.

Коан подкралась к отцам семейств и, сняв шляпу, взяла её двумя руками.

— Здравствуйте, мистер Кроули!

— Здравствуй, Коан, — он широко улыбнулся.

— Пап, а мальчики решили вооружиться, — невинно произнесла она, теребя кончик косы.

— Смотри, у Брайана наш меч. Видимо, он всё-таки удобнее европейского.

Как бы хорошо ни дружили Гэбриэль и Хиро, любое упоминание об их старом споре возвращало мужчин к борьбе за юношеские идеалы. Ближайшие несколько часов они проведут в попытках доказать свою правоту, а их жёны — в глубокомысленных чаепитиях. Ускользнуть было делом техники.

Временной базой друзьям служила укромная мансарда флигеля.

— Ребята, может, объясните, что происходит? Я вообще ничего не понимаю.

Мальчики уселись на старый ковёр рядом с подругой, образовав треугольник.

Ветер шумел за окнами. Ребята давным-давно оборудовали мансарду, повесив на стены куски плотной ткани и притащив сюда комод и кресла, но, главное, забрав у домовладельца единственный ключ. Это была их крепость.

Брайан вытащил куклу из внутреннего кармана джинсовой куртки и положил перед Коан.

— Мы рассказали тебе, что вломились в ведьмин дом и познакомились со странными женщинами, которые могут быть ведьмами, так? — уточнил он.

— Эта кукла похожа на тебя. Даже волосы такие же безумные. Всё-таки эта идея миссис Долорес была и правда прекрасной, — ответила Коан.

Брайан глубоко вздохнул.

— Спасибо. Так вот, когда мы пришли туда, я видел в небе китов и знаки в воздухе. А потом знаки в доме. А потом как ожерелье шевелилось и шкатулка сама закрылась. А потом я не мог подняться на второй этаж дома, потому что каждый раз оказывался в коридоре. Я ничего этого не говорил, потому что думал, что мне показалось, но сегодня утром, когда я пошёл за тобой, у вас в подвале я встретил странную женщину, а когда вернулся с ней домой, выяснилось, что Билли позвал тех женщин меня искать, и они появились почти мгновенно. И оказалось, что все трое знакомы. И у них у всех имена начинаются на “Р”. А ещё по дороге сюда я видел в небе... ведьму.

Ветер замолк. Воцарилась тишина, и несколько долгих мгновений спустя её разрезал крик ворона.

Коан заговорила:

— Однажды ученик великого мастера не смог чего-то понять. Он не смог найти ответа в библиотеке и решил обратиться к мастеру. Он обошёл храм, он прошёл через сад, лес и поля, но мастера нигде не было. Тогда ученик вернулся в храм и увидел человека у озера в саду. Он подошёл, и человек приветствовал его: “Здравствуйте, Мастер”.

— Что? — спросил Брайан.

Коан молча воззрилась на него.

— Я думаю, это значит, что мы должны найти ответ сами, — сказал Билли.

— Коаны ничего не значат, — вздохнула Коан. — Слушайте. Что может подтвердить то, что они ведьмы? Кукла? Немного. Видения? Нет. Магия? Да. Я видела много странного. Сегодня утром я видела, как столб взлетел, перелетел через забор и рухнул на нашу машину...

— Что? — спросил Брайан.

Коан молча воззрилась на него.

— Женщина в вашем подвале, её зовут Рут, — торопливо начал Брайан, — она сказала, что это она виновата, она спела песню об этом и что все её песни сбываются. Я даже сначала подумал, что она Незнакомка. Ну, та самая.

— Нет, Брайан, точно не она. Моя мама общается с женщиной по имени Рут. Рут поёт в одном из баров в городе, — ответила Коан. — Мама разрешила ей остаться в нашем подвале и дала платье, чтобы переждать бурю, потому что уезжать Рут отказывалась.

— Ты действительно видела летающий столб? — спросил Билли. — И ничего не сказала?

— А что в этом такого? — спросила Коан.

Братья часто забывали, что в семье Коан общение с духами, знаки богов и мифы были делом более, чем повседневным — это было частью их жизни. Невозмутимость Коан быстро им об этом напомнила.

— Станным мне кажется другое, — продолжила девочка. — Что Рут отказалась уезжать, осталась у нас... но ушла вместе с Брайаном. Как будто...

— Она именно меня и ждала, — глаза Брайана округлились. — Пляски святого Эльма!..

— Я предлагаю считать их ведьмами и спросить у них об этом, когда мы вернёмся, — сказал Билли. — Потому что сейчас мы всё равно ничего не сможем сделать.

— Мы можем узнать больше, — сказал Брайан, — обычно ведьмы хотят причинить вред.

— Рут привела тебя домой, так? — спросила Коан.

— Это я привёл её к нам домой! — возмутился Брайан.

— От нас... кстати, зачем ты пошёл за мной посреди шторма?

Брайан покраснел. Повисла пауза.

— Он волновался, а телефон не отвечал, — вмешался Билли. — Важнее то, что Рут ждала тебя там.

— А Регина и Ребекка ждали у нашего дома? — спросил Брайан.

— Чтобы что? — спросил Билли.

— Чтобы что?.. — задумчиво спросил Брайан.

— Так, наверное, за этой куклой? — предположила Коан.

— Нет, — возразил Билли. — Если бы им нужна была кукла, они бы поехали с нами сюда, наша мама их уговаривала.

— Значит, — глаза Брайана округлились от внезапного озарения. — Им нужно было попасть в наш дом. И в твой тоже!

— Так, — серьёзно сказала Коан. — Мне нужно кое-что проверить. Сидите здесь.

Она встала и вышла.

Мальчики не стали спорить. Когда их подруга становилась серьёзной, с ней лучше было соглашаться.

Брайан подошёл к оконному проёму. На карниз опустился ворон. Мальчик и птица посмотрели друг на друга, затем на колючие тучи, наплывавшие из-за горизонта — и разошлись. Брайан осмотрел горизонт: облака, потемнев, сложились в надпись:

ΛωS尺人M人↑ωΥ∇

Брайан открыл глаза, но это были не его глаза. Он смотрел. И слушал мягкий и громкий, уже знакомый женский голос.

— Я взываю к тебе, семя ночи, Ангра-Майнью. Я взываю к тебе, повелитель тени, Ангра-Майнью. Я взываю к тебе, дух, приносящий тьму, Ангра-Майнью.

Женщина стояла в центре сложной геометрической фигуры, по углам которой были расставлены огромные столбы, изрисованные

десятками рун. Обмотанные метрами светящихся цепей. Под ногами женщины бурлила чёрная слизь. Брайан стоял прямо за её спиной.

Брайан чувствовал силу, сочащуюся из чёрного провала, от женщины, от рун и цепей. Он улыбался и жадно вбирал её, делая своей. Он следил за движениями ведьмы, за широкими взмахами рук и еле заметными поворотами головы, и каждое её действие было для него маленьким, но очень важным глотком.

А затем во тьме перед женщиной распахнулись глаза. Эти глаза были тьмой пещер в километрах под землёй. Эти глаза были тьмой космоса в тысячах световых лет от ближайшей звезды.

Бог тьмы. Родитель зла. Ангра-Майнью.

— Найди Оракула и его Оракулоториум. Уничтожь их, — произнесла женщина.

Брайан моргнул, и небо вернулось к прежнему виду. Засияло солнце. Он увидел что-то тёмное в небе, никак не мог припомнить, что. Кажется, большого ворона или вроде того?

Коан вошла быстрыми шагами и закрыла за собой дверь.

— Я нашла эту вашу Ребекку в Интернете. Она работает на метеостанции полгода.

Примерно столько же мама знакома с Рут.

— Это значит, что они не ввали насчёт знакомства в поезде! — заметил Билли.

— А ещё это может значить, что они начали втираться в доверие, чтобы попасть в наш дом. Ну, знаете, Рут работает в баре и знакома с кучей людей. Регина — архитектор и знает, как проникать в разные дома. Ребекка организует подготовку эвакуации, куча домов остаётся пустыми, они заходят и забирают всё ценное.

— А причём тут мы? В смысле, Рут я случайно встретил или нет? — спросил Брайан.

— Понятия не имею, — ответила Коан и подытожила:

— Мы в тупике.

Билли громко раскрыл пакетик с крабовыми чипсами.

— У меня два варианта, — сказала Коан, взяв огромную чипсину. — Первый: они действительно ведьмы, и вы им понравились, когда забрались в их дом. И что бы они ни делали, это их работа. Если нужно спасти ребёнка, то они этим займутся и мгновенно могут примчаться... на метлах. Тогда мы принимаем во внимание, что они остались в городе и, очевидно, будут бороться с ураганом.

— Или же они его призвали, и им нужно разрушить город.

— Если они злые ведьмы, да, — кивнула Коан.

— А второй вариант? — спросил Брайан.

— Они профессиональные воры и давно за вами следили, а знакомство использовали только как повод пробраться в дом. И когда мы вернёмся, мы не найдём ни следа ни от них, ни от всех драгоценностей в городе. Очень круто быть мародёром, когда ты метеоролог и знаешь, откуда люди будут вскоре эвакуироваться!

— И как выяснить, какой вариант правдивый?

— Сейчас — никак. Вернуться домой и посмотреть. Если все вещи на месте, они ведьмы. Если ценные вещи пропали — они мародёры. Если не останется ничего — они злые ведьмы. Мой папа говорил, что ураган хоть что-то после себя да оставит, так что город с лица земли ему не стереть без помощи ведьм.

— Получается, если всё будет на месте, они... защищают город?

— Да. — ответила Коан. — А если и пробираются в чужие дома, это зачем-то нужно. Например, мне полностью понятно, зачем Рут хотела воспользоваться нашей комнатой для медитаций.

— И мы серьёзно решаем поверить, что они — настоящие ведьмы? — спросил Билли, уже несколько минут молча жевавший чипсы. — С кошками, с проклятиями, с метлами, с зельями.

— После того, что я видел в ведьмином доме... Я не полностью, но всё-таки доверяю своим глазам и своим ощущениям. Я готов поверить, что это — колдовство. Настоящая магия, — сказал Брайан. — Я не знаю ничего другого, что выглядело бы так... — Брайан замялся.

— Страшно? — предположила Коан.

— Страшно, — согласился Брайан. — Но ещё и завораживающе. Это не было каким-то фейерверком или галлюцинацией. Я никогда в жизни даже не представлял такое небо.

Все помолчали. Билли хрустел чипсами. Коан рассматривала угол помещения.

— Ребята... Там всегда были прибиты вот эти доски? — вдруг сказала она подозрительным тоном.

Брайан проследил её взгляд. Свет из окна падал точно в угол комнаты, и при таком освещении было хорошо видно, что пара досок отличалась по цвету от остальных.

— Я притащу гвоздодёр! — сказал обрадованный Билли.

Они едва успели приехать, а приключения уже начались. План Коан отдохнуть и всё понять по возвращении был принят молчаливо, но единогласно.

Билли убежал за гвоздодёром. Вернувшись, он аккуратно закрыл за собой дверь и на всякий случай подпёр стулом.

— Ключи от комнаты есть только у нас? — уточнил Брайан.

— Да, — ответила Коан.

— И либо кто-то незаметно пробрался сюда специально для того, чтобы заменить несколько половиц и не замаскировать их...

— Либо они тут всегда были, но мы их не замечали.

— Фигня какая-то, — подытожил диалог друзей Билли.

Коан кивнула.

— Но войти в эту комнату можем только мы, — заметила девочка.

— Значит, то, что под половицами, имеет отношение к нам. И это либо послание... — Брайан сделал многозначительную паузу.

— Либо ловушка, — Билли закончил мысль брата и перехватил гвоздодёр поудобнее. — И тогда я не зря захватил твой вакидзаси, — он кинул младшему брату ножны. Тот поймал их одной рукой, решительно поднимаясь на ноги.

— Иногда вы выглядите довольно круто, — прокомментировала Коан. — Но это мне, наверное, кажется.

Они расположились вокруг светлых досок. Билли — ближе к стене, с гвоздодёром в руках. Брайан — прямо перед досками, с обнажённым японским мечом. Коан — за ним, чуть поодаль.

Билли резво отодрал доски. Гвозди выдирались с мерзким скрипом, но это нормально для гвоздей. Друзьям открылась небольшая ниша. В ней лежала шкатулка, а рядом — аккуратный бронзовый ключ.

Ни с кем не советуясь, Билли сел рядом с нишей, вставил ключ в замок и повернул. После трёх оборотов налево раздался лёгкий щелчок, и шкатулка открылась.

На зелёной бархатной подушке лежала тряпичная кукла, поразительно напоминавшая Коан.

Глава 4. Исток

— Так, слушай. Пандора Гэйнсборо, научная степень по истории, религиовед, специалист по истории средних веков. Окончила...

— Неважно! Что она знает про ведьм? — спросила Коан.

— Судя по всему, всё. Какие бы статьи я ни находил, везде упоминается её имя. Она писала по ним научную работу, то есть, не совсем по ним, но про отношение к ним, про историческое восприятие мифа, про отражение в религии и... — услышался скрип стула, заглушивший конец предложения.

— И она работает здесь, в этом самом городе?

— Точно так. В библиотеке на улице... — наступила пауза. — Где карта? — спросил Брайан изменившимся голосом. Стул заскрипел, услышался шорох бумаги и карандаша.

Коан рассуждала вслух:

— Думаю, именно она нам, в таком случае, и нужна. По крайней мере, мы сможем спросить, есть ли в истории случаи и описания, подобные твоим. Узнаем, видел ли ещё кто-то ведьм, китов в небе, и чем это закончилось. Конечно, если нас не примут за сумасшедших. Кстати, как Билли?

— Все ещё обижаются, — пробормотал Брайан.

Билли невольно скривился, услышав это. Он стоял с обратной стороны двери, прижимаясь ухом к замочной скважине.

— Мы должны взять его с собой, — вздохнула Коан.

Нет, ну всё, хватит с меня, решил Билли и вошёл в комнату. Он воззрился на сидевших на полу друзей с каменным лицом и безэмоционально осведомился:

— Чем занимаетесь?

— Мы... — Брайан переглянулся с Коан и смутился. — Мы нашли в Интернете специалиста по ведьмам, она работает совсем недалеко.

— Пошли.

— Куда? — удивлённо спросил Кроули-младший.

— К этому специалисту. Одевайтесь, идём.

Коан и Брайан снова переглянулись.

Последние дни прошли в холодной войне. Билли понял, что он один до сих пор не видел ничего сверхъестественного, и решил, что друзья его разыгрывают. Доказать обратного они не могли, и с тех пор братья не разговаривали. Билли было обидно, но он твёрдо решил держаться до последнего.

Брайан кивнул.

Дорога вышла недолгой. Перейдя через мост и выйдя на основную дорогу, друзья проследовали по главным улицам Лланруста, таким же молчаливым, как и они сами, до старого здания библиотеки.

Внутри царил тишина, и в этой тишине царствовала леди, сидевшая за стойкой регистрации, и, подперев запястьем подбородок, неторопливо перелистывавшая старинный фолиант. Длинные серебристые волосы изредка падали на прямоугольные очки в тонкой металлической оправе, и она, чуть морщась, отводила их в сторону. Рядом стояла почти полная чашка чая и блюдо с надкушенным пончиком.

Брайан узнал её — в Интернете было достаточно фото.

— Мисс Гэйнсборо?

— Да? — не поднимая глаз, отозвалась она неожиданно нежным голосом.

Билли решительно вышагнул вперёд и заговорил:

— Здравствуйте. В комнате, к которой был доступ только у нас, несколько дней назад были заменены половицы, под которыми мы нашли тайник. Чтобы скрыть то, что мы сломали пол, мы накрыли это место ковриком. Когда сегодня утром я заглянул под коврик, там были старые доски. Которые были там всегда. И их никто не вытаскивал. И под ними нет тайника. Может ли это иметь отношение к колдовству?

Пандора Гэйнсборо медленно закрыла фолиант.

— Простите, но вы ошиблись. Вам нужен частный детектив, а не библиотека. Впрочем, я могу указать вам, где находится раздел книг детективного жанра.

— Простите, мисс Гэйнсборо, Мы взволнованы находками, которые, как мы думаем, имеют отношение к колдовству и ведьмам, и мы узнали, что вы — главный специалист по их истории. Мы посчитали, что вы можете что-то рассказать нам об этом и о похожих случаях, — сказала Коан, выступив вперёд.

Билли чувствовал, что если бы сейчас это сказал Брайан, он бы его перебил. Не то чтобы он не обижался на Коан за глупый розыгрыш, но ему было всё равно, что скажет она.

— Что ж, я буду рада поделиться своими знаниями, но что именно вы хотите узнать? — осторожно спросила Пандора.

— Скажите, могли ли ведьмы управлять погодой? Подчинять ураганы? — задал свой вопрос Брайан.

Мисс Гэйнсборо загадочно улыбнулась.

— Мне было бы легче понять, что вы ищете, если бы вы рассказали всё с самого начала, мистер Элвис. Вы никуда не торопитесь? Может, чаю?

Разговор между взволнованным Брайаном, спокойной Коан, раздражённым Билли и невозмутимой мисс Гэйнсборо продолжался не менее двух часов. Они созерцали чайник, шумевший точно как ветер в соснах, и наслаждались чаем из старой библиотеки.

Брайан рассказывал всё о куклах, и о небе, и о доме и урагане, Коан делилась своими впечатлениями и выводами о происходящем, Билли же вставлял комментарии и не забывал всем напоминать, что он одновременно со всем этим ничего странного не видел. У него было много вопросов, но он ждал, что же скажет в ответ на всё это взрослый, разумный человек. В процессе рассказа Пандора шутила, делилась историями о гонениях на ведьм и замечала, что видела похожие описания в каких-то трактатах, но по сути никак не комментировала. Билли ждал, когда наконец она скажет, что всё это — полный бред. Но Пандора задавала множество вопросов, всё уточняла, часто смеялась и оставалась загадочной.

— Предполагая, что всё это реально, что то, что вы видели — магия... Почему она коснулась вас, но не вашего брата и друга, Билли? — после недолгой паузы спросила Пандора, глядя на Билли.

— Это происходит или из-за самого Билли, или из-за того, что стоит за магией. Или и то, и другое. Например, почему-то всё происходящее с нами, эти силы, намеренно избегают Билли. Возможно, потому, что Билли сам имеет талант к этому, — задумчиво ответила Коан.

Это звучало как жестокая издёвка, но Билли, сжав кулаки, снова сдержался. Устраивать скандалы перед взрослым не хотелось.

— Ты сказала “или из-за того, что стоит за этим”, — мисс Гэйнсборо улыбнулась. За каждой её улыбкой пряталась интересная история, и Билли надеялся, что на этот-то раз она перейдёт к сути. — Давайте остановимся на этом поподробнее. Ребята, вы знаете, что такое мифологическое мышление?

Дети дружно замотали головами. Брайан пробормотал что-то типа “Вроде где-то слышал”, но Билли знал, что брат просто старается держать хорошую мину при плохой игре.

Женщина не обратила на это внимание и продолжила:

— Это способ мышления древних людей. Для него характерны две детали. Во-первых, древние люди считали, что окружающий мир живой, общается с ними и реагирует на их действия, и что они, люди, находятся в его центре. Довольно самонадеянно, не правда ли?

— Считалось, что всё вращается вокруг Земли! — вставил Брайан.

— Отличный пример, — кивнула библиотекарь. — Во-вторых, люди древности объясняли явления наиболее простым для них способом. То есть непонятное понятным. Например, когда гремит гром...

— Это кто-то бьёт молотом по наковальне, — догадалась Коан. — Или кричит.

— Таким образом появились боги. Человеку намного легче представить сердитого седого мужчину, чем взаимодействие миниатюрных частиц воды в атмосфере, правда?

Билли кивнул. Он начинал понимать, к чему ведёт мисс Гэйнсборо, и ему это нравилось.

— Теперь давайте рассмотрим вашу ситуацию с этой точки зрения. Коан, может ли ураган поднять фонарный столб?

— Я изучала этот вопрос. Да, может.

— А какова вероятность того, что фонарный столб упадёт на вашу машину?

Дети задумались.

— Как и... в любое другое место? — предположил Брайан.

— Именно. Машина — довольно большая штука, верно? Если бы столб упал на любимую фарфоровую вазу, это был бы повод думать, что он вас ненавидит, но... — она снова улыбнулась. Дети хихикнули.

— Итак, давайте подытожим. В городе ураган. Ветер вырывает столб и роняет на машину, есть в этом что-то необычное?

— Нет, — хором сказали друзья.

— Но... Рут говорила, что её песня... — напомнил Брайан.

— Во-первых, ей сколько, около тридцати? А она поёт в баре, — мисс Гэйнсборо помешала чай серебряной ложечкой — три раза по часовой стрелке и три раза против. —

Я не осуждаю её жизненный выбор, но трудно отрицать, что фантазия у неё должна быть богатая. Но, что важнее, если рассуждать так, можно случайно обнаружить себя

испанским инквизитором. Я знаю, что никто не ожидает испанскую инквизицию, но она всегда среди нас, — женщина с улыбкой притронулась кончиком пальца ко лбу Брайана.

— Представьте, что мы в семнадцатом веке. Девушка поёт, что столбы летают, столб

взлетает. И мы, конечно, связываем эти факты, потому что это проще всего, называем её ведьмой и сжигаем её на костре. Так?

Брайан смутился и потупил взгляд. Больше вопросов не осталось. Разговор с мисс Гэйнсборо очень быстро расставлял всё по своим местам.

— А что насчёт кукол? — вспомнила Коан.

— Они у вас с собой?

Коан и Брайан кивнули и, синхронно достав игрушки, выложили их на стол. Следующие несколько секунд мисс Гэйнсборо потратила, внимательно их разглядывая, а затем запустила руку под столешницу и, достав оттуда телефон, начала что-то печатать.

— Правильные ответы мы можем получить, только задавая правильные вопросы, — заговорила библиотекарь, не прекращая печатать. — Мы же не хотим вести себя, как люди древности, которые не понимали, в чём ошибка их метода мышления?.. Когда, Коан, ты смотришь на куклу, ты спрашиваешь: “Похожа ли эта кукла на Коан?” — находишь сходства и отвечаешь себе: “Да, похожа”. Потому что сходства искать легче, чем отличия. Вопрос, который следует задавать в действительности — это “На кого похожа эта кукла?” С этими словами она развернула экран телефона к ребятам. В поисковике было введено “девочка 10 лет”, и с дисплея на друзей смотрело несколько десятков девочек.

— А теперь скажите мне, на скольких из них похожа эта кукла. Вот эти глаза-пуговицы — они карие или скорее тёмно-серые? А эти волосы — светло-рыжие, русые или каштановые?..

Коан не нашлась, что ответить, и просто кивнула.

Билли торжествовал. Он чувствовал, что именно эти мысли всё это время были у него в голове, но он никак не мог их сформулировать. Пойти к умному взрослому всё же было верным решением.

— Спасибо, мисс Гэйнсборо, — Брайан схватился за голову и тяжело вздохнул. — Вы нам очень помогли.

— Мне было очень интересно с вами беседовать, ребята, — улыбнулась она. — Ваши рассказы здорово напоминают мне...

Брайан, Коан и библиотекарь продолжили вести светскую беседу, которая вскоре перешла с ведьм на телешоу, а потом и на спорт, а Билли сидел и, прихлёбывая чай, созерцал причудливый узор древесных волокон старой тёмной столешницы. В его голове на

удивление не было мыслей, и все звуки снаружи казались шумом, к которому не хотелось прислушиваться.

И — мальчик не понял, когда именно это произошло — на смену безмятежности пришла тревога. Она начала прорастать откуда-то из пяток, по бокам и животу, подбираясь к горлу, карабкаясь по задней стороне шеи. И, достигнув затылка, эта тревога превратилась в жуткое ощущение неправильности происходящего. Билли осознал, что что-то принципиально неверно, неправильно, и этот страх, истоков которого мальчик не знал, почти парализовал его. Пытаясь справиться с этим, он медленно поднёс к губам чашку и, сделав глоток, замер.

Билли поднял глаза на женщину, поставил чашку и, схватившись за столешницу обеими руками, произнёс:

— Мисс Гэйнсборо. За эти два часа вы ни разу не подливали воды в чайник и не нагревали его. Воды в нём не более чем на четыре чашки, а мы выпили уже не меньше двенадцати. И чай всё ещё горячий.

Раздался пронзительный звук рассыпающегося мира. Билли понял, что для Брайан и Коан этот факт стал ещё большим шоком, чем для него. Вот так просто — и только что снова ставший простым и понятным мир обрушился в пропасть. Только что они понимали всё — и теперь они снова не знают абсолютно ничего. Это фокус? Это магия? Ведьмы есть? Мир полон чудес? Мисс Гэйнсборо нас обманула? Обвела вокруг пальца?

Повисло тяжёлое молчание. Пандора с коротким звоном поставила чашечку на блюде. Брайан и Коан молчали. Билли заметил на их лице удивление, даже шок.

Время словно замедлилось. Хватало с лихвой, чтобы обдумать, что говорить.

— Что из того... во что из того, что вы рассказали, стоит верить?

— Хороший вопрос, — кивнула Пандора, — Стоит придерживаться фактов. И сейчас они на стороне того, что ведьмы — это нечто реальное.

— Но если вы хотели разубедить нас в существовании ведьм, вы бы не стали допускать такую оплошность, если вы сами — ведьма?

— Верно, — кивнула Пандора.

— Значит, вы сделали это специально, чтобы проверить... увидим ли мы?

— Увидишь ли ты, Билли, — сказала Пандора.

— Я увидел, — нерешительно сказал Билли.

— И что ты теперь сделаешь? — спросила мисс Гэйнсборо.

Билли не знал.

— Я не знаю. Я знаю, что на вас я охотиться не хочу. А какие у меня есть варианты?

Пандора кивнула с довольным видом:

— Уподобиться Инквизиции — первый из них. Так бы со мной и поступили служители Церкви, сиди они на твоём месте. Другой — принять это как факт и жить дальше. Рядом с ведьмами или вдали от них, неважно. И третий — не верить в это.

— Я предпочту придерживаться фактов. Но о Регине, Рут и Ребекке нет никаких фактов, кроме того, что видел Брайан. А о вас — есть. Вы умеете делать чай без чайника и кипятка. Наверное, вы фокусник или ведьма. Наверняка это всё трюк.

Билли поднялся. Пандора наблюдала. Брайан и Коан тоже, отдав ему всю инициативу.

Билли не нашёл никаких ниток, дыр в столе, спрятанных канистр с кипятком, обогревателя или насоса.

— Тогда мне непонятно только вот что: а что вы здесь делаете?

— Всё проще некуда — я здесь работаю. Смотрю за библиотекой. Отвечаю на вопросы про ведьм. Слежу, чтобы о них не знал никто, кому не нужно о них знать.

— Значит, нам нужно?

Пандора поморщилась:

— Вы нашли ответ сами. Значит, вы хотели его найти и заслуживаете этого. Но что вы будете делать теперь?

— Коан сказала, что у меня может быть талант. Это так? — в голосе Билли прорезалось неожиданное, едва заметное отчаяние.

— Есть только один способ это узнать, — улыбнулась Пандора. — Не мог бы ты долить мне чаю?

Билли посмотрел на чайник. На Пандору. Взял чайник за ручку и потряс. Никакой воды. Ни звука. Он наклонил его над чашечкой Пандоры.

Ничего не произошло. Он аккуратно поставил чайник и вернулся на своё место. Брайан повторил попытку — безрезультатно. Коан тоже. Мисс Гэйнсборо улыбнулась и налила всем чаю.

— Ну, как вы себя чувствовали, когда наливали чай из пустого чайника?

— По-дурацки, — мгновенно отреагировал Брайан.

— Глупо, — сказала Коан.

— Идиотом, — ответил Билли и понял, почему женщина задала этот вопрос. Выдержав паузу после ответов детей, она слабо улыбнулась и тихо произнесла:

— Вот вам и ответ.

Следующие несколько минут все просто молчали и пили чай..

— Мисс Гэйнсборо, — Брайан заговорил первым. — Так что насчёт Рут, Регины и Ребекки?..

— Давайте снова про чайник, — Билли перебил брата. — Вы считаете, что я... или кто-то из нас смог бы налить чай?

— А вы как считаете?

— Может, хватит? — неожиданно строго произнесла Коан. — Мы вас раскрыли, вы признались. А мы дети. Не могли бы вы дать нам ответы? Рассказать хоть что-нибудь?

— Если вы хотите, чтобы я обращалась с вами, как с детьми, я могу, — тон библиотекаря сменился, и она посмотрела на девочку неожиданно пристально. — Только хотите ли вы этого?

— Может, и не хотим, но вы только и делаете, что уходите от ответов, — вступился за подругу Билли.

— А вы мне поверите?

— Может быть, и нет. Но мы хотим знать больше. И сами разбираться, во что верить, а во что нет. Ведьмы правда существуют? И вы одна из них? И что такое магия? Откуда она берётся? — закидала вопросами Коан.

— Да, существуют. Да, я тоже ведьма. Магия — это инструмент. Из другого мира.

— Другого мира?.. — ребята переглянулись.

Пандора Гэйнсборо вздохнула и поднялась.

— Пойдёмте.

Не дожидаясь их, она направилась вглубь библиотеки.

— Полагаю, есть способ дать вам ответы, которые вы хотите, — не оборачиваясь, произнесла она. — Если вы рискнёте ими воспользоваться.

Дети встали со своих мест, намереваясь пойти за ней. Пандора Гэйнсборо удалялась, шагая уверенно, чётко и очень быстро. А дети не могли сделать даже один маленький шаг.

Билли ни о чём не думал. Он страстно желал узнать наконец, что происходит, но его ноги словно прилипли к полу. Он хотел идти дальше, хотел посмотреть, что там, узнать то, что знает мисс Гэйнсборо, и разгадать тайну ведьм.

Но червь этого “возможно”, этот страх, эта тревога, пронзившая его, никуда не ушла, свив

гнездо у него в груди и поражая мальчика невероятным холодом. Он стоял, а его грудь сжималась, и Билли становилось то жарко от решимости, то холодно от неизвестности. Он всё ещё не мог справиться с собой, его потрясение от дважды перевернувшегося мира обрушилось на него, и он сам не знал, хочет ли он знать ответ.

Были ведьмы или не были, есть ли вода в чайнике или нет, его не волновало. Билли просто очень боялся того, что ничего не понимал. Мысли потоком понеслись в его голове, и не было ничего, за что он мог бы зацепиться, кроме того чёртового куска дерева, на котором стояли его ноги, но даже в его реальности он теперь не был уверен.

Вдруг он услышал голос Коан:

— Ну же, ребят, идёте. Это нормально. Каждый имеет право ничего не понимать.

Билли кивнул. Он посмотрел на Брайана, в глазах которого застыл страх. Билли с трудом поднял руку и хлопнул брата по плечу. Попытался ему улыбнуться.

И тогда они сделали шаг вслед за Пандорой. И тут же пропали все стены. Тут же взмыл в небо потолок. Расступились шкафы, словно кланяясь, открывая взгляду невероятную огромную долину, чёрную, выжженную землю, едва-едва покрытую тонкой травой, и там, по мощёной тропе, шагала, не оборачиваясь, Пандора. Если это было заклинание, оно было невероятно красивым и мощным. Дети не понимали, оказались ли они в другом месте или просто видят это как кино на экране, но всё чувствовалось как настоящее. По правую и левую сторону, на самом горизонте, стояли колоссальные стены дыма и пыли, клубящиеся, вращающиеся, достигающие высотой небес.

А небо плевалось огромными фиолетовыми молниями и рычало, шумело, давило и угрожало проглотить.

Дети попытались оглянуться назад, но холод, пробежавший по спине, остановили их.

Самым краем глаза они могли видеть темноту, следующую за ними по пятам: занавес для сцены, открытой Пандорой. Даже думать о нём было неудобно, и дети продолжили идти вперёд.

Было так страшно, что пересохло во рту. Здесь пахло одновременно пеплом и скошенной травой, жареным мясом и сладкими, гнилыми фруктами. Здесь пахло так, что кружило голову. Здесь закладывало уши и дул пронизывающий, свистящий, невероятно холодный ветер.

И именно поэтому дети пошли дальше. Пошли вперёд, потому что оставаться на месте

больше не было выходом. То, что случилось после первого шага, надеялись они, исчезнет после сотого.

Они нагнали мисс Гэйнсборо спустя несколько минут, когда ветер чуть успокоился, шум утих, а пейзаж сменился песчаной пустыней с тропой, очищенной множеством шагов. И когда они дошли до небольшой деревушки с домами, состоящими из железных обломков, деревянных досок, обрывков кожи и огромных кусков ткани, Пандора остановилась и повернулась.

— Всё началось здесь. В месте, затерянном в дюнах и однажды бывшем морем. Когда что-то умирает, что-то рождается. Здесь родились ведьмы. Люди, способные обратить то, что осталось от этого места, в новый мир. Люди, создающие из обломков огромной и знакомой всем экосистемы нечто совершенно иное. Люди, которые узнали, что скрывается за каждой каплей океана и каждой песчинкой пустыни. Которые затем смогли использовать эти знания.

— Я ничего не понял, — сказал Билли.

— И я, — кивнула Коан.

— И я, — нехотя признал Брайан со вздохом.

— И я, — с улыбкой ответила мисс Гэйнсборо. — Поэтому и стала Ведьмой Познания. Некоторое время все молчали.

— То есть... — осторожно заговорил Брайан. — Мы сейчас где? В другом... мире?

— Или на другом континенте? — предложила Коан вариант попроще.

— Нет, — Пандора вздохнула, помахала в воздухе рукой, и пейзаж начал развеиваться. Сквозь дома, пустынный пейзаж и страшное небо начали проглядывать книжные полки. Билли почувствовал, что ему становится легче.

— Это всё — образ, то, каким я запомнила это место, — объяснила библиотекарь. — Финхоннелл, Принципиум, Юэнь. Исток. Думаю, вы не смогли бы сейчас пережить знакомство с ним настоящим. Место, где появились первые ведьмы и колдуны.

— Довольно... безлюдное, — заметила Коан.

— Да уж, — Пандора кивнула, и видение окончательно исчезло. Ребята оказались в комнате в глубине библиотеки.

— Присядьте, — предложила мисс Гэйнсборо, указывая на кресла и диванчики. — Думаю, вам стоит выпить чего-то, что успокоит нервы...

— Подождите, — неожиданно для себя самого перебил женщину Билли, и она уже на выходе из комнаты обернулась. — Вы сказали, что ведьмы эээ познали мир и могут менять его, так?

— Так, — подтвердила Пандора.

— И они ведь могут пытаться менять его к лучшему, так?

— Так, — сказала Пандора.

— Но почему тогда во всех легендах ведьмы злые?

— Потому что, — ведьма посмотрела мальчику в глаза. — Ведьмы злые.

— А как же вы? — удивилась Коан.

— Предпочитаю не иметь к ним никакого отношения. Они ко мне тоже.

— Но вы сами сказали, что вы — Ведьма Познания, — напомнил Брайан.

— Это самоирония, — ответила Пандора и вышла из комнаты.

Дети остались одни. За окном шелестел ветер. Ковёр на полу наполнял тишину уютom, и было слышно, как Коан неспешно рисует на нём ступнями узоры.

Билли кашлянул.

— Э... простите, что не верил вам.

— Мы не могли ничего тебе доказать, — пожал плечами Брайан.

— Да и вообще, — заметила Коан. — Если бы не ты, мы бы ничего не узнали.

— Ничего, — согласился Кроули-младший.

Вошла Пандора с большим серебряным подносом. На нём стояли три чашки с чем-то ароматным и блюдо с печеньем.

— Наверное, я испугала вас, сказав, что ведьмы злые, — произнесла она, поставив поднос на низкий деревянный столик. — В действительности это не совсем так. Конечно, есть и злые, но большинство из них просто не представляет, что делает.

— Я тоже, — пожал плечами Билли и с громким хрустом укусил печенье.

— Какие ещё у вас есть вопросы?

— А о каком другом мире вы говорили? Откуда появляется магия? — спросила Коан.

— Это энергия, изучением которой маги занимаются уже тысячи лет. Даже я не смогу точно вам объяснить, что это такое. Но основная теория — это энергия иного мира, которая настолько серьёзно влияет на наш, что появляется магия.

— А в нас она есть? — спросил Брайан.

— Возможно. Я пока не могу точно этого сказать. Но если да, то вскоре это станет абсолютно ясно.

— Скажите, а как ведьмы скрывают своё присутствие в мире? — спросил Билли.

— В данный момент очень плохо, как вы могли заметить, — улыбнулась Пандора. — О нашем существовании знают главы всех государств, и сами мы являемся частью централизованного государства... нет, скорее правильно будет сказать «общества» со столицей в Вавилоне. Оттуда и регулируются все вопросы наших отношений с остальным миром. Ещё что-нибудь?

Дети посмотрели друг на друга и покачали головой. Вопросы были. Но даже то, что уже было сказано, нужно было серьёзно обдумать.

— Тогда у меня осталась только одна вещь, которую я бы хотела вам сказать, — сказала Пандора. — Вы узнали часть того, что хотели, и теперь будете узнавать всё больше и больше. Я прошу вас обращаться с каждым знанием с уважением и не давать эмоциям вас вести. Вы — умные и ответственные люди и, я вижу, считаете себя такими. Я обращаюсь с вами как с такими людьми. Ведите себя соответственно.

Глава 5. Проснись и пой

Коан развалилась в кресле-мешке в своей комнате в усадьбе и наслаждалась светом разноцветной лампы. Эта лампа помогала ей засыпать в детстве и оставалась источником спокойствия сейчас. Она меняла свой цвет каждый десяток секунд, освещая часть комнаты то зелёным, то синим, то красным цветом, каждый из которых согревал, успокаивал и дарил лёгкую радость.

Другой угол комнаты освещала лава-лампа, подарок на её десятый день рождения, сделанный родителями по её же просьбе. Лава-лампа была оранжевого цвета. Когда Коан наскучивала цвета, она переводила взгляд на лампу, наблюдая за плавающим воском. Обе лампы Коан просила родителей брать с собой во все поездки.

В комнате пахло хвоей, свежестырированным бельём и тем, что Коан привыкла считать исключительно своим запахом — шоколадом. Она не любила сам шоколад и редко брала кусочек от общих плиток, но сам запах сопровождал её с детства. Так пахли мамыны руки, шоколадом с орехами. Так пахла папина одежда, строгим горьким шоколадом. Так пахло на кухне по праздникам, когда мама пекла шоколадный торт. Так пахла она сама, когда пользовалась мамыными духами. В конце концов мама ей их вовсе отдала.

На самую комнату Коан обращала мало внимания. Постель, шкаф для одежды, лампы и кресло-мешок. И достаточно. Сейчас ей было не до вещей как таковых. Сейчас нужен был свет ламп, комфорт, запахи и спокойствие: они позволяли хорошенько обдумать события последних дней.

Факты были простыми:

1. Ведьмы существуют.
2. Они умеют менять мир.

Выводы тоже несложными:

1. В мире существует очень много того, чего даже родители Коан, наверное, не предполагали, не знали и чему её не учили.
2. Коан в нужном месте и в нужное время, чтобы очень много узнать и очень многому научиться.

Но сейчас Коан просто радовалась: мир и правда такой, каким его рисуют книги, фильмы и картины. Мифы и сказки. Истории и легенды. Сказание о Незнакомке! Всё возможно. Чего она ещё не знает? Чему ещё может научиться? Даже размышлять об этом приносило удовольствие.

Мысли раз за разом относили её к беседам с дедушкой Хидеки, мастером дзюдзюцу⁷, который учил тому, что лучший способ обучения — это самообучение. Он говорил, что никто не может научить посещающих его додзё⁸ правильным движениям, кроме них самих. Он учит их представлять, что они вода, чтобы их движения становились более правильными и плавными. “Но, — замечал дедушка с прищуром, — всё это хитрость. Обман. На самом деле они не представляют себя водой. Они находят воду внутри себя. Внутри каждого из нас есть вода. Для кого-то это кровь, а для кого-то — плавное течение мыслей в голове. Каждый находит что-то внутри себя, достаёт это и делает это настоящим, существующим в реальном мире. И это и есть то, как они учатся”.

Её, Коан, мысли перетекали так же медленно, как комочки в лава-лампе. Она вспоминала, что говорила мисс Гэйнсборо. “Можно “мисс Пандора”, слово “Гэйнсборо” меня старит”, —

---

⁷ Дзюдзюцу (дзю-дзюцу, джиу-джитсу) — японское единоборство, сочетающее в себе броски, захваты и удары.

⁸ Додзё — японское название для места, в котором занимаются боевыми искусствами.

девочка, вспомнив, улыбнулась и отбросила эту мысль, потому что она была не важна.

Важно было другое:

“Вы чувствуете себя по-дурачки? Так откуда же возьмётся чай?”

Что она имела в виду? Что мы должны представить, что чай есть в чайнике? Или что мы, если выразаться словами дедушки Хидеки, должны найти чай внутри себя? Как это всё работает? Как это всё должно работать? Нет, как это всё вообще может работать?

Пандора отпустила их домой почти сразу после разговора, наказав подумать, считают ли они себя готовыми к миру магии и хотят ли учиться этому. Правда ли они этого хотят?

Мысли, решила Коан, надо записывать. Она взяла листок бумаги, подложила под него книжку про древние алфавиты, достала из рюкзака карандаш, положила его на лист, села в кресло и, закрыв глаза, задумалась всерьёз.

Ведьмы — существуют. Они могут создавать что-то из ничего или превращать что-то, что кажется нам ничем, во что-то другое. Они могут создавать иллюзии и, возможно, управлять погодой. Если верить Брайану и его истории про лестницу, они даже могут изменять мир так, чтобы какие-то места были недоступны. Они, вероятно, могут летать на мётлах.

Но какое отношение к этому имеют куклы? Почему именно Брайан и Коан? Где кукла Билли, если он смог определить это — колдовство? — первым?

Факты цеплялись друг за друга, как части мозаики, и Коан понимала, что всё это как-то связано между собой, но никак не могла понять, каким именно образом.

Из размышлений её вывел скрип карандаша. Её карандаша.

Коан распахнула глаза.

Карандаш с глухим стуком упал на лист.

“Кукла — связь с тем миром, который видят ведьмы и не видит никто другой.”

Наступила тишина. Коан осторожно отодвинула карандаш и перечитала написанное. И ещё раз.

Она ясно и чётко осознала, что она в комнате не одна, несмотря на закрытую дверь и окно, на пустующие кресло и кровать. Мурашки, бегущие по телу, пугали и завораживали,

пока она внимательно обводила взглядом окружение, стараясь поймать за хвост необъяснимое чувство.

Никого. Ничего. Она только что подняла карандаш силой мысли и начертала ровным почерком что-то в ответ на свой собственный вопрос?

Коан закрыла глаза и глубоко вздохнула, так, как учил отец, чтобы почувствовать вдох всем телом, чтобы воздух прошёл от рта до низа живота и обратно. Вместе с воздухом она постаралась провести через себя это чувство и избавиться от него. Около минуты она спокойно дышала, ни на что другое, кроме как себя, не обращая внимания. Ей хотелось заткнуть уши пальцами и закрыть глаза руками, но она сдержала себя.

Когда она открыла глаза, на бумаге появился новый текст:

“Нет, Коан, это написала не ты, но ты открыла путь тому, кто это написал.”

Карандаш лежал рядом, аккуратный, не издавший ни звука, словно тот, кто писал, приноровился к новому средству.

Коан до отчаяния не понимала, как на это реагировать. Она чувствовала страх, поднимающуюся панику. Чувствовала, как ещё немного — и мыслей, вопросов и ответов станет слишком много.

Чтобы не терять контроля над собой и ситуацией, она немедленно продолжила действовать и провела ещё эксперимент: уставилась на бумагу с карандашом и начала повторять про себя вопрос “как тебя зовут?”.

Карандаш поднялся в воздух и застыл над бумагой. Затем опустился и одним росчерком вывел “Радио”.

— Как радио с музыкой? — вслух спросила Коан от удивления.

“Как волны.”

— Вы кто?

“Я был магом, но от меня остался только голос. Ты — почти единственная, кто способен меня слышать.”

Коан порадовалась тому, что уже сидит.

Внезапно ощущение чужого присутствия пропало. Спустя мгновение в дверь кто-то постучался и голосом Билли сказал, что на кухне есть свежее испечённое печенье. Тот же голос со смехом сообщил, что Брайана заставили носить смешные кухонные перчатки, чтобы помогал переставлять противни.

Коан перевернула лист бумаги, положила его на пол в дальний угол комнаты и накрыла книжкой, а затем, поразмыслив, ещё и креслом-мешком.

Кухня встретила запахом выпечки. Работал телевизор, а в нём сидела женщина, в которой Коан сразу узнала Ребекку — по подписи в нижней части экрана.

— Чего нам стоит ждать от циклона Джульетта? — поинтересовался её собеседник, представительный мужчина в очках.

— Боюсь, теперь уже можно называть его “ураганом Джульетта”, — серьёзно ответила метеоролог.

— Вы меня пугаете! — попытался отшутиться ведущий, но женщина была непреклонна:

— Да. Паниковать не следует, но нужно полностью осознать, какие бедствия может принести стихия. Уже поступали данные о вырванных фонарных столбах на окраинах Кардиффа.

— И что же делать? — мужчина поправил очки. — Уезжать?

— Администрация получила все данные по этому вопросу и в скором времени огласит официальную позицию. Экстренные службы сейчас рекомендуют оставаться дома. Я могу только дать несколько советов, как обезопасить себя. Например, ветер едва ли сможет выбить стёкла, а вот поднятые ветром предметы — вполне...

Коан перестала слушать и сосредоточилась на Эрл Грей и печенье. За столом, она слышала это краем уха, не пытаясь вникать, обсуждали теоретическую возможность искусственного создания урагана Ромео, который следует натравить на Джульетту с целью их взаимного уничтожения. Миссис Кроули, электроинженер, вспомнила про проект HAARP⁹ и почему-то Николу Теслу. Это слушать тоже не хотелось.

— Коан? Коан! — Брайан тихонько тряс её за плечо.

— Мм?

---

⁹ *High Frequency Active Auroral Research Program* — программа исследования ионосферного рассеяния высокочастотных радиоволн — американский научно-исследовательский проект 1997 года по изучению взаимодействия ионосферы с мощным электромагнитным излучением и развития систем противовоздушной и противоракетной обороны.

— Что случилось?

— Виктор. Янки. Зулу, — она на секунду задумалась. — Браво.

— Чарли, — братья переглянулись.

Друзья взяли со стола чашки, Билли утянул одно из блюд с печеньем, и они направились в комнату Коан. Девочка молча извлекла из-под кресла и книжки лист бумаги и продемонстрировала его друзьям.

Их глаза начали медленно округляться.

— Чей. Это. Почерк? — спросил Брайан.

— Юниформ, — ответила Коан.

Коан не знала, как начинать описание того, что с ней говорил карандаш и бумага. Того, что она, по утверждению бумаги, открывала какие-то пути и, очевидно, владела магией.

Братья ждали, нетерпеливо ёрзая и с тревогой рассматривая листок. Они оба, наверное, думали, что она подбирает правильные слова, а она не могла даже понять, что хочет или что нужно здесь сказать. Её объяло чувство, что её слушают, вернулось ощущение чужого присутствия. По коже побежали мурашки.

Она чувствовала себя как давно в детстве, когда на улице гремел оглушительный гром, а в пустой дом торопились вернуться родители. Ждала, что появится кто-то, кому можно доверять. Ждала, что кто-то нарушит одиночество и молчание.

— Коан, а ты брала мою куклу? — вдруг спросил Брайан, смотря в угол комнаты.

Коан обернулась. В углу, прислонив голову к стене, сидела кукла, сшитая точно так же, как куклы Коан и Брайана.

— Нет. У меня только моя.

— Да это же моя кукла, — удивлённо сказал Билли, встал и подошёл поближе. Он нагнулся, подобрал куклу и уставился на неё. Затем на Коан и листок бумаги рядом с ней.

— Коан, что здесь, чёрт побери, происходит?

Коан глубоко вдохнула и осторожно выдохнула.

— Я задумалась над тем, что происходило с нами, и как мы пытались понять, можем ли быть ведьмами и колдунами, и тогда карандаш начал писать сам по себе. Я не знаю, как здесь появилась твоя кукла, но думаю, что это тоже сделало Радио.

— Радио? — глухо переспросил Билли.

— Так себя назвало то, что писало моим карандашом.

— А что случилось потом? — уточнил Брайан.

— Пришёл Билли, и оно пропало. Я чувствую, что сейчас оно снова рядом.

— А мы можем у Радио что-то спросить? — спросил Билли.

Коан пожала плечами, немного расслабляясь от разговора:

— Давайте. Что вы хотите спросить?

— Почему мы? — спросил Брайан.

Коан повторила всё, что делала в первый раз: положила листок на книгу, уселась в кресло-мешок и разместила книгу на коленях. Задумалась. Мальчики хранили молчание, и в голове девочки гулко отдавались её собственные дыхание и сердцебиение. Когда она открыла глаза, на листе было аккуратно выведено:

“Потому же, почему и все остальные”.

Глаза Коан расширились.

“Мои друзья тоже могут с тобой общаться, Мистер Радио?” — Коан на всякий случай записала свой вопрос под ответом незримого собеседника и снова закрыла глаза. Она не могла заставить себя смотреть на то, как карандаш двигается сам по себе.

“Сомневаюсь”.

“А они могут делать что-то... сверхъестественное?”

“С моей точки зрения, нет ничего естественнее нашей беседы. Но если взглянуть на вопрос с твоей точки зрения, то, думаю, да. Скорее всего, могут. Например, создать ещё более безумную причёску, чем ту, которая сейчас у белобрысого”.

“Ха-ха. А сколько этих... остальных?”

“Даже не представляю”.

Мир померк.

Коан медленно открыла глаза. Слышались беспокойные голоса. В голове гудело.

— Коан, ты в порядке?

— Ты меня слышишь?

Силуэты становились более чёткими, зрение обретало резкость, и девочка увидела крайне встревоженные лица друзей, склонившихся над ней.

— Что... случилось?

— Ты сидела в кресле-мешке, а потом потеряла сознание, — ответил Билли. — Мы побрызгали на тебя водой, и ты пришла в себя.

— Одно из двух, — Брайан нахмурился. — Либо у тебя болезнь, которая вызывает обмороки, либо общение с этим... Радио опасно.

Коан помотала головой.

— В прошлом месяце всей семьёй проходили полное обследование. Я здорова.

— Значит, остаётся второй вариант, — кивнул Брайан.

— Ты молодец, что записывала, — заметил Билли. — Так мы можем вести... эээ... как это называется... протоколы!

— “Протоколы Радио”? — хмыкнула Коан. — The R-Files?

Брайан уселся на пол по-турецки.

— А стоит ли? Что, если эта штука — демон и будет постепенно захватывать Коан? Ну, как в том фильме?

— Брайан, не шути так, пожалуйста, — голос девочки предательски дрогнул.

Младший Кроули ничего не ответил и только пристально посмотрел на друзей.

Коан рукавом стирала воду с лица. Билли рассматривал свою куклу.

— А её... тоже принёс Радио? — спросил Билли.

— Я думаю, да, но я не хочу спрашивать, — сказала Коан.

— А он всё равно отвечает, — сказал Брайан.

Коан резко повернула голову. Карандаш скользил по бумаге.

“Я не вредил здоровью Коан. Это перенапряжение. Чтобы открыть путь, не нужно так концентрироваться и нервничать, но это в любом случае забирает силы...”

— Я и не знала, что могу так нервничать, чтобы упасть без сознания, — ответила Коан с сарказмом. Лёгкий туман заполнил её голову: она продолжала думать, но действовать вдруг начала импульсивно.

Секундой спустя она поняла, что не хотела так отвечать Радио. У неё были к нему вопросы. Радио, впрочем, не обиделось:

“Это удивительно, на что может быть способно человеческое тело и разум”.

У двери послышались шаги и голоса. Кто-то двигался к комнате.

Билли удивлённо сказал:

— Эй, это же голос мисс Гэйнсборо!

— Она точно пришла сюда из-за Радио, — поддержал его Брайан.

Коан быстро свернула листок и убрала его в карман. Брайан зачем-то сунул за пояс вакидзаси и накрыл его футболкой. В дверь постучали.

— Войдите! — сказала Коан.

Дверь открылась, на пороге стояли как мистер и миссис Мочидзуки, так и чета Кроули. За ними стояла Пандора в белой рубашке и полицейском жилете. На ней была даже полицейская фуражка.

— Дети? Офицер Гэйнсборо говорит, что вы незаконно проникли в библиотеку и что-то украли. Это правда?

Родители выглядели по-настоящему взволнованными. Пандора выглядела абсолютно спокойно, но её взгляд был колючим.

Дети переглянулись. Брайан поднял бровь. Коан пожала плечами. Билли кивнул и снова посмотрел на обоих. Брайан помедлил и кивнул. Коан вместо этого быстро мигнула.

— Да. Мы забыли расписаться за книгу, но вспомнили об этом уже дома, — улыбнулся Билли. — Нас теперь арестуют?

Мистер Кроули спокойно вздохнул:

— Ну, вот, всё в порядке. Нужно заплатить какой-то штраф?

— Нет, хватит того, что они вернут книгу и извинятся перед мисс... в библиотеке, — улыбнулась в ответ Пандора холодной из улыбок.

— Хорошо. Дети, поторопитесь, извинитесь и возвращайтесь к ужину. Брайан, тебе ещё помогать нам готовить пиццу.

Коан, Брайан и Билли, готовые ко всему и держащиеся за своих кукол, вышли вслед за мисс Гэйнсборо на улицу и некоторое время молча следовали за ней.

— Что вы сделали? — спросила мисс Гэйнсборо, не оборачиваясь.

Дети переглянулись. Брайан поднял бровь. Билли пожал плечами. Коан помотала головой.

— О чём вы? — спросил Брайан. — Мы едва успели вернуться домой и даже не успели притронуться к печенье.

— Не разочаровывайте меня, — не оборачиваясь, спокойно произнесла Пандора.

Ребята снова переглянулись. Коан вздохнула. Непонятно, на что они надеялись.

— Я научилась делать... что-то. Когда я задумываюсь, иногда мне отвечает... что-то, что назвало себя "Радио". И карандаш движется...

Библиотекарь резко остановилась, и девочка прервалась на полуслове.

Женщина обернулась и пристально посмотрела на Коан. Глаза Пандоры медленно затянулись серебристым туманом, в котором время от времени искрило чёрным. Это продлилось несколько секунд, после чего женщина вздохнула, покачала головой и произнесла:

— Подойдите, возьмите меня за руки.

Друзья неуверенно подошли к Пандоре. Брайан взял её за левую руку, Билли — за левое запястье, а Коан досталась правая рука: холодная настолько, что от прикосновения по коже пробежали мурашки.

— Советую закрыть глаза. Сейчас будет немного... фшшшно.

— Фшш... что? — переспросил Брайан.

— Три, два, один, поехали.

Было и правда весьма фшшшно. Ещё немного брррно и слегка вжжжно. Коан не успела закрыть глаза, поэтому увидела, как мир осыпается вниз, словно песок в песочных часах, и её утягивает туда же, в неведомую стеклянную глубину.

Почувствовать себя на твёрдой поверхности было неожиданно. Стоило девочке моргнуть, как она оказалась в той самой комнате в библиотеке, где они ещё совсем недавно пили чай с печеньем.

Брайан и Билли были бледны, как призрак Эдгара По, и Коан догадывалась, что сама выглядит ничуть не лучше.

Пандора, не стесняясь, жестами составила в центре комнаты стол и четыре стула.

— Присаживайтесь, — произнесла она, и ребята шумно расселись.

Библиотекарь извлекла из внутреннего кармана жакета лист бумаги и ручку, положила в центр стола и строго сказала:

— “Радио”? Ничего остроумнее придумать не вышло?

“Привет, Пандора”, — ответил лист бумаги

— С каких пор тебе нравится подвергать жизни детей опасности? Я думала, что дальше падать уже некуда.

“Дети и так постоянно подвергают себя опасности. Этим они отличаются от взрослых, которые сознательно выбирают скуку, называя это благоразумием”.

Некоторое время Пандора молчала.

— Как давно ты... в эфире?

“Достаточно”, — ручка несколько раз обвела это слово, сделав шрифт полужирным.

Коан поняла, что в комнате ощутимо потемнело.

Глаза Пандоры снова подёрнулись серебристой дымкой.

— Так, ребята, слушайте меня внимательно. Есть три типа ведьм. Ведьмы типа меня, которые стараются оставаться в стороне и от людей, и от других ведьм. Ведьмы, которые стараются помогать людям. И ведьмы, которые думают только о собственной выгоде — таких для простоты восприятия можно пока назвать “злыми”. Так вот, когда это... Радио появилось, его... услышали многие. Это значит, что многие смогут и, что важнее, захотят вас найти по причинам, которые сейчас нет времени объяснять. С этого момента и дальше вы будете подвергаться серьёзной опасности, и только вам решать, что с этим

делать. А теперь, пожалуйста, залезайте под стол. У вас будет пара минут, чтобы обдумать то, что я сказала.

Гроыхнуло. Витражи разлетелись на тысячи осколков, которые устремились точно в детей — неестественно медленно, словно проплывая через джем.

— Под стол, — повторила Пандора. В её глазах сверкнули чёрные молнии, а волосы неестественно взвились, разбрасывая по комнате серебряные искры.

Дети метнулись под стол. Его тут же накрыла огромная и плотная белая скатерть, закрывая всё происходящее от глаз.

Коан попыталась по звукам понять, что происходит, но получалось из рук вон плохо. Ей представлялся только лесной гигант, кидающийся соснами в стеклянный дворец.

Почему-то действительно пахло хвоей.

Прямо сквозь скатерть проносились щепки и осколки, едва не задевая детей, но каждый раз всё пролетало мимо, оставляя лишь тонкую дырку в скатерти.

Она закрыла глаза, раз они всё равно не помогли, вдохнула и попыталась успокоиться.

Она услышала скрежещущий звук совсем рядом и открыла глаза. Брайан, обняв свою куклу, не мог успокоиться и стучал зубами.

— Брайан? — позвала Коан и глянула на Билли.

Билли пытался разглядеть в дырки, что происходит снаружи, не замечая состояния брата.

Где-то снаружи, по звукам, обрушился дом, а затем засвистел ветер, громкий, словно все снежные бури слетелись в одно место. Стало резко холоднее, и Коан тут же представила библиотеку, занесенную снегом. И тут ей пришла в голову идея.

— Слушайте, а что, если мы... — её прервал крик, пронзительный до боли, ветер поднял скатерть и чуть не заставил детей выбраться из-под неё. Ещё больше звуков и запахов пришло в маленькое убежище.

Громкий, оглушающий звон, треск горящего дерева, жуткие завывания падающих шкафов, с трудом сдвигающихся со своих вековых мест, шелест страниц и стук падающих на пол книг, чей-то голос, чужой, читающий то, что Коан на слух с изумлением опознала как три закона термодинамики, читающий нараспев, растягивая все гласные. У неё закружилась голова, и она упала на пол, пытаясь справиться с нахлынувшей усталостью.

Глава 6. Другая сторона

— Так и будешь здесь сидеть, уют? — слышался голос.

Брайан отнял лицо от коленей. Коан замерла на полу, Билли лежал рядом.

Отвратительный запах, напоминающий о подвалах, свалил его с ног, и теперь он пытался подавить тошноту.

— Это Радио.

Голос, совершенно не похожий на голос демонов из мультиков. Не пугающий, без эха, вообще без спецэффектов. Ровный, приятный, даже дружелюбный, если бы не тон: раздражённый, холодный, чего-то ждущий.

— Ты мог бы всех сейчас спасти. Вытащить отсюда до того, как Пандора проиграет. Ха! С чего бы это ей проигрывать? Нет, Брайан ни на секунду не верил, что мисс Гэйнсборо способна проиграть неведомому противнику.

— Врагу. У вас теперь есть враги. И они очень страшны. Ты уверен, что хочешь положиться на волю незнакомой женщины? Разве мама не говорила тебе не разговаривать с незнакомцами?

— И ты — один из них! — не выдержал Брайан.

— Я — человек, протягивающий тебе руку, чтобы вытащить из бурной реки. Какое значение, кто я, если ты будешь спасён? Ты хочешь остаться под этим столом, куда она заставила вас спуститься?

— Нет... — ответил Брайан, решив быть честным с собой. Честность — лучший выбор во всех ситуациях.

— Тогда ты хочешь взять и выбежать отсюда и до двери?

— Нет! — Брайан хотел развернуть ответ, но Радио тут же его перебило.

— А хочешь сбежать отсюда так, что ни Пандора, ни кто-либо другой вас не догонит?

— Да, — сказал Брайан.

— Хочешь помочь своим друзьям? — снова не дал ему продолжить Радио.

— Да!

— Тогда чего ты ждёшь?

— А что я могу?!

— Да просто... дай себе волю, Брайан!

— Ты... ты... — Брайан окончательно разозлился. Он спрятал куклу за пазуху, сжал руки в кулаки, затем резко схватил своих друзей за воротники, встряхнул их и прокричал:

— Ну же! Давайте выбираться отсюда! Нечего полагаться на других!

Брайан ощутил, как его наполняет новое чувство. Новое, совершенно иное состояние, сменило тревогу и ярость. Брайан понял, что он невероятно спокоен — и полон энергии.

«Чего я хочу?» — спросил он себя. И ответил: «Спаستись. Сбежать.»

По его рукам и спине побежали мурашки. Брайан не знал, что он делает. Он чувствовал энергию — и изо всех сил желал оказаться там, где было бы спокойно и безопасно. Спрятаться там, где его не найдут. Где всё хорошо, спокойно, радостно и легко.

Он почувствовал, что кричит, но из его горла не вырывалось ни единого звука. Мир вокруг сминался, сжимался, звуки превращались в шорох бумаги. И затем...

Всё стихло в одно мгновение. Осмотревшись, Брайан обнаружил себя, держащего Коан и Билли за руки, на улице, вымощенной синим камнем. С красивыми домами из того же камня на всём протяжении улицы, конца или начала которой он не мог увидеть. В обе стороны дорога тянулась до горизонта. Направо и налево ничего не было видно из-за домов и заборчиков, только на одной стороне за домами возвышалась крепостная стена и башни. Брайан затрясся. Голос в голове оставил тяжёлое и гнетущее чувство, и Брайан ощущал, что не может нормально думать. Чтобы напомнить себе, что он — это всё ещё он, Брайан поднял к лицу две руки и одновременно щёлкнул пальцами на них, подражая любимому показному жесту Панголина..

— Какого... эээ... Что случилось? Где мы? Что происходит вообще?!

— Успокойся. Это заклинание, и его сотворил ты. Держи себя в руках.

Коан и Билли моргали неестественно медленно. Так же медленно пролетал мимо дубовый листок, и Брайан понял, что время для него течёт иначе.

— Ты то же самое Радио, про которое говорит Коан?

— Да.

— И что ты делаешь у меня в голове?

— Спасая.

— Логично, — согласился мальчик после короткого раздумья.

— Не совсем. То, что мы сейчас общаемся, вредно и для меня, и для Коан. Думаю, это и не повторится.

— А почему это вообще возможно?

— Удачный момент.

— Удачный для кого? — осведомился Брайан, оглядев бесконечную улицу.

— Перестань. Мои силы заканчиваются, и я не хочу навредить Коан. Дальше сам разбирайся.

Брайан понял, что Радио исчез. Листок стремительно опустился на землю. Коан пошатнулась, и мальчик схватил её за плечи. Билли сделал несколько шагов, попрыгал, побегал и вернулся к друзьям.

— Где мы?

— Понятия не имею, — ответил Брайан. — Но это я нас сюда перенёс. Коан, ты как?

— Вроде нормально, — ответила девочка, но было заметно, что она бледнее обычного. — Ты... нас перенёс? Как?

— Радио мне помог. Твой Радио. Каким-то образом он влез ко мне в голову. Сказал, что это опасно и больше не повторится.

— И ты не знаешь, где мы? — уточнил Билли.

Брайан огляделся.

— Вообще-то знаю, — удивлённо заметил он. — И ты знаешь. Это Карнарвон, где бабушка живёт.

— А ведь и правда, — глаза Билли округлились. — Мы прошлым летом здесь играли...

— В волшебников, — хором закончили мысль братья.

Некоторое время все молчали.

— То есть это... как та штука Пандоры, с воспоминаниями?

Билли покачал головой.

— Та штука с воспоминаниями была в том же самом месте, а мы точно в другом.

— Ты уверен? — Брайан приподнял бровь.

— Если бы мы всё ещё были в библиотеке, тут бы летали осколки стекла и щепки... или что-нибудь потяжелее. А тут этого нет. И это точно не настоящий Карнарвон, там камень не синий.

— То есть мы не в Карнарвоне и не в библиотеке, — подытожила Коан.

— Вопрос в том, где, — задумчиво произнёс Брайан.

— Нет, — Коан помотала головой. — Вопрос в том, как отсюда выбраться и куда мы попадём.

— Это как раз понятно. Радио нам и поможет, если оно нас сюда затащило, верно? — предположил Билли. — Коан, попытаешься его позвать? С ним же сейчас можно вслух говорить?

— Нет, дело не в Радио, — вмешался Брайан. — Мы ведь сами это можем делать, он просто дал мне подсказку, а я нас перенёс. Только я не знаю, как. Если это что-то похожее на воспоминания Пандоры, то есть какой-то магический пузырь или, эээ, альтернативная реальность, мы можем попытаться выйти. Коан, ты уже... — он сделал паузу, подбирая слова. — Делала странные штуки. Что нужно делать?

— А что случилось, когда ты нас перенёс?

Брайан немного смутился:

— Мне кажется, я очень разозлился тогда.

— Ты можешь разозлиться сейчас?

— Не думаю, — ответил Брайан, — я не совсем понимаю, что сейчас вообще происходит.

— А я, скажу честно, нервничаю и не могу обратиться к Радио. Мне для этого нужно расслабиться.

— Давайте попытаемся просто... собраться? Сконцентрироваться, как маги в играх? Сосредоточить мысли на том, чтобы выбраться отсюда? — предложил Билли.

— Лучше, чем ничего, — согласилась Коан.

Команда закрыла глаза, глубоко вздохнула по сигналу Коан и постаралась сосредоточиться. Начал дуть сильный ветер.

Брайан приоткрыл глаз:

— Сработало?

Билли приоткрыл глаз:

— Нет, но вон там что-то новое, на горизонте.

Коан открыла глаза:

— Это ураган.

— Если это воспоминания, они не самые счастливые! — воскликнул Билли, тоже открыв глаза.

— Там кто-то идёт к нам вместе с ним, — присмотрелась Коан.

— Кто бы это ни был, я не хочу с ними встречаться. Нам нужно выбраться отсюда, — слегка испуганно сказал Брайан, во все глаза смотря на ураган, степенно поднимавшийся по улице за маленькой человеческой фигуркой.

— Да уж, здесь непросто принимать гостей! — пошутил Билли. — Когда мы гостили у бабушки, здесь не было бесконечной улицы из синего камня.

Человек тем временем приближался. Уже можно было разглядеть светлые волосы.

— Давайте попробуем ещё раз? — предложил Брайан. — Это может быть Пандора, а может быть кто-то из тех, о ком она нас предупреждала.

— В любом случае, лучше решить всё самим, — кивнул Билли.

— Закройте глаза и глубоко вдохните, — сказала Коан.

— Ничего не происходит, да? — сказал Брайан спустя минуту молчания.

— Зато вон та женщина уже почти подошла.

— Она не похожа ни на кого из трёх Р и на Пандору тоже.

Женщина подняла руки, и ураган за её спиной увеличился, поглощая дома, заборы и даже кусок крепостной стены.

— У нас точно проблемы, — спокойно сказала Коан, — это кто-то недружелюбный.

— Но что нам делать? Поговорить с ней? — уже очень нервным голосом спросил Брайан.

— Чёрт, как же я хочу, чтобы всё это просто прекратилось! — отчаянно выкрикнул Билли и с силой топнул. Раздался треск.

Ураган утих. Женщина исчезла. Синий камень расплылся в серый, бесконечная дорога в обычную улицу, а крепостная стена в покорёженную стену библиотеки прямо перед ними.

Деревья вокруг были вырваны из земли с корнями и раскрошены в щепки, кованая ограда — изогнута и частично выломана. Комнату, в которой дети ещё недавно пили чай, можно было опознать только по кускам ковра, разбросанным по кирпичной крошке. Внутренние помещения библиотеки тоже были разгромлены.

В глубине комнаты что-то зашуршало и, прежде чем дети успели испугаться, из-под завалов, разбросав куски камня и дерева, поднялась Пандора. На её лбу кровоточила ссадина, левую руку она придерживала правой. На полицейской форме, которая оказалась на удивление крепкой и почти не пострадала, в нескольких местах проступила кровь.

— Это вы, — спокойно произнесла она.

— Да, — неуверенно ответил Брайан и покосился на брата. Тот побледнел и ошутимо пошатывался. — Там...

— Стоп, — перебила она. — Всё потом. По дороге.

Мисс Гэйнсборо вышагнула из завала и, ощутило прихрамывая, направилась к детям.

Они, не сговариваясь, бросились ей навстречу.

— Куда? — спросил Брайан, пытаясь поддержать женщину под руку. От неё пахло огнём, озоном и почему-то мятой.

— В единственное место, где вы будете в безопасности.

Она провела перед собой рукой, и в воздухе вокруг строчка за строчкой начали, образуя сферу, возникать серебряные символы.

— Я потеряю сознание, — объяснила она, не меняя тона. — Ничего страшного.

Строчки начали двигаться — некоторые по часовой стрелке, некоторые против — кружа голову. Брайан улавливал там символы английского, китайские иероглифы и множество знаков, которые раньше никогда не видел.

В сферу с оглушительным грохотом ударил металлический прут. Снова. Ещё и ещё.

Здание начало разбираться по кирпичам, и каждый следующий кирпич из стены выстреливал в знаки, которые двигались всё быстрее и быстрее, разбиваясь при ударе в крошку. Удары взвивали эту каменную пыль в вихри, и вскоре вокруг серебряного убежища бушевал шторм.

Во дворе стояла женщина в коротком чёрном платье и золотых кроссовках, длинном пальто с капюшоном с меховой оторочкой и шляпе в тон платью, её волосы были заплетены в косу и переплетены красной лентой со стразами. Коса спадала с одного плеча, а на другом висела сумочка.

В руках она держала хрустальный шар, о стенки которого изнутри бились красные волны. Она сняла с плеча сумочку, сложила туда шар, достала тёмно-бордовую помаду и начала невозмутимо красить губы. Она была красива, но похожа на жутковатую хищную птицу.

Символы слились в бесконечный поток.

Вспышка.

— Почему-то я так и думал, — услышал Брайан голос Билли и понял, что сам он крепко зажмурился. Открыв глаза, мальчик обнаружил себя и друзей в круглой гостиной Ведьмино дома. На пороге кухни, изумлённые, стояли Ребекка и Рут.

— Должны по двадцатке, — донёсся с кухни голос Регины.

Брайан понял, что медленно оседает на пол. Рядом опустился Билли.

Пандора осторожно села на колени, а затем обмякла и медленно рухнула. Ребекка мгновенно метнулась к ней, Рут поспешила к детям, Регина возникла вместо них на пороге со стаканом и графином воды. На ней было зелёное платье, и оно ей странным образом шло. Регина выглядела в нём даже слегка жизнерадостно.

— Рассказывайте, — сказала она, когда все оказались в спальне, где Ребекка уложила Пандору на постель, сняв с неё жилет и рубашку и осматривая синяки и ушибы. Дети получили по стакану воды, затем по чашке чая и сэндвичу с салатом и мясом индейки.

Коан, которая чувствовала себя лучше остальных, спокойно и по порядку изложила события с момента приезда братьев в усадьбу до потери сознания Пандорой. Билли дополнил рассказ несколькими значительными деталями. Брайан вставил несколько слов про свои ощущения и разговор с Радио.

Ребекка мрачно осматривала раны Пандоры. Брайан присмотрелся и заметил несколько глубоких царапин, кое-где содранную кожу и даже кровоподтёк. Некоторые из ран дымились, пара синяков мерцали непонятным светом, а одна царапина издавала тонкое гудение.

— Должна сказать, Пандора дала впечатляющий бой. На её щитах и коже следы от двух десятков разных боевых заклинаний. Она всё заблокировала, но это её очень измотало.

— CSI: Cardiff, — не смог удержаться от комментария Билли.

— Только вот жертва, к нашей с вами радости, ещё жива, — отозвалась Регина и на всякий случай проверила пульс Пандоры. — Да, точно жива.

Она повернулась к тройке:

— Прежде всего мы должны позвонить вашим родителям и оказать первую помощь Пандоре. Затем мы все отдохнём и поговорим. Идёт?

— Идёт, — кивнули все трое одновременно.

— Позвонить? — Ребекка подняла одну бровь.

— Да уж, — мрачно отозвался Брайан. — Знать это всё родителям необязательно, да и рассказывать им об этом совершенно не хочется.

— А вы можете как в кино? — осенило Билли. — Ну, заколдовать их, чтобы они ничего не помнили... или чтобы им казалось, что всё в порядке?

Ведьмы переглянулись.

— А скажи мне, Билли, — Регина пристально посмотрела ему в глаза. — Чем конкретно заколдовывание отличается от обмана?

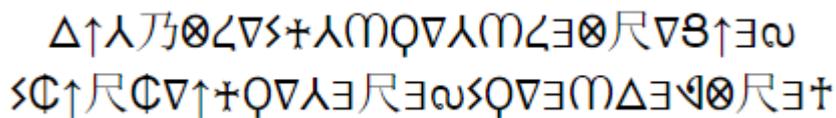
Старший Кроули потупился.

— Но вообще-то он прав, — Ребекка скрестила руки на груди. — Так будет безопаснее для... всех. Рут?

— Поняла-поняла! — с улыбкой ответила ведьма и, вскочив со стула, церемонно оправила юбку. — Уже лечу. Дети, мне нужен адрес.

Время проходило в напряжении. Коан нашла где-то книжку про гербы и углубилась в её чтение. Билли проследовал за Ребеккой на кухню и, обсуждая с ней рецепты любимых блюд, хрустел крекерами — иногда Брайану казалось, что сладкие и хрустящие вещи служат старшему брату в качестве аптек из видеоигр. Сам Брайан через какое-то время нашёл себя в одиночестве посреди холла. Он медленно повернулся вокруг своей оси, считая углы: их по-прежнему не было.

В воздухе перед ним медленно загорелись лиловые символы.

Брайан открыл глаза, но это были не его глаза. Он стоял за спиной женщины в большом каменном зале, скрестив рудиментарные руки на груди. Перед ней стояла другая, в золотых кроссовках и шубке с капюшоном. Она докладывала:

— Всплеском магии в Лланрусте являлся эфирный маг... если такое вообще возможно, — докладчица вопросительно посмотрела на первую. Та сосредоточенно кивнула. Женщина в золотых кроссовках продолжила:

— Там же мы нашли Пандору Гэйнсборо. Её убежище мы уничтожили, но ей самой удалось уйти. С ней было несколько детей с куклами. И они смогли создать что-то вроде мирка-кармана для своей защиты... Джульетта, если честно, я в шоке. Они потом ещё сумели мою атаку разбить.

Услышав это, оба они — Брайан и не-Брайан — улыбнулись и почувствовали гордость. Один из них подумал, что детям было бы здорово не переоценивать свои силы и не лезть на рожон, чтобы сохранить себя для главного.

— Я отправлю Ангра-Майню на поиски, когда он закончит с Оракулоториумом. Да и всё равно все опорные точки у нас под контролем, никуда они не денутся. Что с временной школой?

— Большая часть легко согласилась отправить детей на обучение и опеку на время урагана. Остальных мы убедили. Временный лагерь организован в аэропорту, охрану и обслуживание я поставила делать твоих наёмников. Они мастера на все руки, оказывается!

— Как твой шар?

— Потрясающе. Я не подозревала, что у меня и правда получится.

— Как ты вообще это сделала?

— Ну, Джули, у девушки должны быть свои секреты.

— А твоё заклинание?

— «99 проблем»? Совместить его со сферой было непросто, но я смогла. Работает, как я и задумала — случайный монстр, заклинание или аномалия с другой стороны. С помощью шара я набросала список возможных исходов. Шанс провалиться, чтобы не появилось вообще ничего — всего 1 из 100. У меня *всегда* есть джокер в рукаве.

— Тогда следующее задание будет непростым, потому что его придётся выполнять в платье.

— Джули! Что опять?

— Ты отправляешься в Монте-Карло на аукцион.

— А, — тон Кэнди заметно смягчился. — Каковы ожидания?

— Это первая партия, поэтому едва ли больше десяти миллионов фунтов. Понамекай, что это только вершина айсберга, мол, все артефакты Уэльса у нас. И берём любой валютой: хоть фунты, хоть йены, хоть русские рубли.

— Чёрт, Джули, рубли-то тебе нафига?

— Я до сих пор должна десять миллионов рублей одному русскому магу. Из-за меня трёхголовый дракон сжёг его загородный дом...

— Ну и чёрт с ним.

— ... и любимую собаку по кличке Мистер Трубказуб.

— Дьявол, Джули! Да я бы на тебя этого дракона натравила!

— Я бы тоже. А он ещё и меня защитил, и дракона ужомонил.

— И что он использовал? — усмехнулась Кэнди. — Водку, балалайку и матрёшку?

— Обезжиренный йогурт, второй концерт Рахманинова для фортепиано с оркестром в до-мажоре и мультфильм про странное ушастое существо. Слушай, Джули, а ты не слишком жестоко с ним обошлась? — Кэнди кивнула в сторону Брайана. — Когда он только появился, был похож на что-то вроде человека, а после всей этой... эксплуатации выглядит крайне жалко.

Джувьетта обернулась и посмотрела Брайану в глаза. Её глаза были безучастно жестоки.

— Не то чтобы я его заставляла идти на сделку.

“Но не то чтобы я мог от неё отказаться”.

Брайан поморгал, помотал головой, чихнул и вышел во двор. Роща вокруг дома была обыкновенной, живой, и, почувствовав резкий порыв ветра, за которым последовал перелив шелеста листьев, мальчик вздрогнул. Было и страшно и спокойно одновременно. Серое небо молчало. В голове что-то жужжало, как будто совсем недавно Брайан участвовал в чём-то, но уже забыл, в чём.

Перед домом стояла Регина в синем платье, придавшим ей такой вид, словно она собралась выступить перед Римским Сенатом. Она стояла строго прямо, а её руки двигались так резко, словно висели на ниточках, как у марионетки. Ладони то выпрямлялись, то сжимались в кулаки, то вдруг выгибались в обратную сторону. Это было похоже на танец, но танец странный и существующий только в личном мире Регины.

Воздух перед Региной на всё это отвечал геометрическими фигурами: возникали разноцветные круги, квадраты, треугольники, они перетекали друг в друга, образовывали сферы, кубы и пирамиды и медленно собирались в фигуры замков, как в детском конструкторе.

А потом распадались, и всё начиналось заново, но теперь с новым замком.

Брайан присел на крыльцо и просто смотрел.

Спустя какое-то время Регина обернулась.

— Мм?

— Красиво, — ответил Брайан.

Ведьма кивнула и прошла в дом.

В небе появилась тёмная фигура и, раньше чем Брайан успел это осмыслить, превратилась в Рут, которая спикировала во двор на метле, лихо затормозив перед самой землёй.

— Я чувствую еду! — воскликнула она, спрыгивая с метлы, и направилась в дом, по пути взъерошив мальчику волосы. — Пойдём!

Еда и правда была. Билли и Ребекка договорились до блинчиков с рыбой и сыром, а ещё до огромного пирога с картошкой, рыбой, луком и неизвестными, но ароматными, вкусными специями, так прошибающими нос, словно их сыпали внутрь горстями. Пирог выглядел как пирог, но блинчики были свёрнуты в аккуратные, красивые рулетики, где с одной стороны выступал белый сыр, а с другой — красная рыба.

У Брайана заурчал живот, и он понял, насколько же он проголодался за всё это время.

Билли доел свои крекеры, но его голод явно не знал границ. Коан уже аккуратно присела за стол. Ребекка начала резать пирог и раскладывать его по тарелкам, а Рут попыталась обнять сзади Регину, но та умело уклонилась.

Когда все уместились на удивительно нетесной кухне, осталось только одно место. Тогда в дверях как раз появилась Пандора, закутавшаяся в халат и очень усталая.

— Привет. Спасибо за помощь и одежду. Могу я... присесть?

— Конечно! — обрадованно сказала Рут.

— Угощайся, — кивнула Ребекка с улыбкой на тарелку у свободного места.

Регина промолчала, но кивнула в знак приветствия. Дети просто смотрели на Пандору во все глаза.

— Приятного всем аппетита, — сказала Пандора и взялась за вилку.

— Мисс Пандора, — спросил Брайан, обрадовавшись, — ...

— Мисс Ребекка, а есть что-нибудь без рыбы? Билли забыл вам сказать, что я не ем рыбу,

— спросила Коан, неожиданно перебив Брайана.

— Конечно. Приготовить тебе пасту?

— Если вас не затруднит, мисс Ребекка, я была бы очень благодарна.

Ведьма кивнула и отложила вилку. За спиной Коан взлетел в воздух нож, открылся шкаф, из него вылетела сковородка, тёрка, какие-то специи и макароны, а из открывшегося холодильника — сыр, мясо, и всё это начало готовить пасту без какого-либо участия Ребекки. Коан посмотрела на это, взяла кусок белого хлеба и начала мрачно его жевать, отпивая чай.

— Ты хотел что-то спросить, Брайан? — уточнила Пандора.

— Да. Что теперь? Я имею в виду, мы даже не знаем, что случилось, вас прервали на самом интересном месте... Кто? Кто на нас напал?

Пандора сумрачно подцепила настолько огромный кусок пирога, насколько вилка смогла удержать, взяв себе время на размышление. Пока она молчала, заговорила Рут:

— А мне приятно с вами познакомиться, мисс Пандора. Я о вас только слышала. Меня зовут Рут.

Пандора, стараясь удержать уже меньший кусок пирога на вилке, только кивнула.

Заговорила Ребекка:

— Я ухаживала за вашими ранами, Пандора, и была очень впечатлена. Вы выдержали бой немалой силы, и рассказ детей о том, как вы их защитили, не может к вам не располагать.

Пандора кивнула как-то сконфуженно. У Брайана возникло впечатление, что ведьмы над ней подтрунивают. Но в этот момент мисс Гэйнсборо наконец расправилась с пирогом, сделала глоток чая и начала говорить:

— На библиотеку напали ведьмы, которые желают причинять людям зло, как я вам и говорила. Они работают на Джульетту, могущественную ведьму с наполеоновскими планами. Я не представляю, что им понадобилось, но, скорее всего, они почувствовали появление Радио и, если бы я вас не забрала из родительского дома, напали бы на вас там. Конкретно вы, я предполагаю, представляете для них опасность, и самый простой способ — или устранить вас, или забрать с собой и изучить.

Ответ был настолько простым и страшным, что у Брайана не нашлось слов. Пандора отвечала остальным:

— И мне приятно, Рут. Да, Ребекка, спасибо тебе.

Регина молчала, но сверлила Пандору глазами. Пандора повернула голову к ней:

— Здравствуй, Регина.

— Здравствуй, Пандора, — ответила Регина.

— Мисс Пандора, а откуда взялись эти куклы? У кого ещё они есть? — спросил внезапно Брайан, показывая свою куклу. Коан и Билли закивали и достали свои.

— Дамы, вы не хотели бы помочь? — улыбнулась Пандора, отрезая себе кусочек пирога.

Кастрюля наклонилась над дуршлагом, с весёлым шипением посыпались макароны, а шумовка в это же время вылавливала овощи из второй кастрюли. Фарш уже был пожарен, газ выключен, и оставался только соус.

— Куклы создала та самая женщина по имени Джульетта, — начала Регина. — И, видимо, она планирует научить целое поколение тому, что ведьмы — это здорово и даже лучше, чем все остальные люди. Куклы помогают связать человека со знаниями ведьм.

— А если человек долго держит куклу, она может сделать его магом. Как случилось с вами, — добавила Пандора

— То есть, во всём куклы виноваты? А то не совсем понятно, что вообще сейчас происходит со всеми нами, — вступил Билли.

— Подождите, — заговорила Коан. — Джульетта... именно так называется ураган, верно?

— Да, — кивнула Ребекка. — Мы подозреваем, что именно она смогла его вызвать. И, да, это как-то связано с вашими куклами, но мы пока не представляем, как.

— А сколько в Уэльсе магов вообще, как много, кроме вас? — спросил Билли. — Мы с ними познакомимся?

Три Р. переглянулись.

— Когда закончится шторм, — уклончиво ответила Ребекка.

За её спиной приборы наполнили тарелку макаронами, добавили овощей и мяса и щедро полили всё соусом. Сверху радостно опустилась горсть тёртого сыра, и тарелка приземлилась перед счастливой Коан.

— Вау. Как вы так быстро приготовили пасту? Я думала, она ещё полчаса будет готовиться.

— Одно из заклинаний, которое я изобрела в университете. Оно вообще-то шуточное, но ускоряет готовку в разы. Маленький фокус со временем.

— Доктор Кто? — пошутил Билли.

— Скорее Мастер¹⁰, — пошутила Рут.

Брайан хотел что-то сказать, но остановился на полуслове. Его что-то обеспокоило.

---

¹⁰ Мастер — антагонист в британском телевизионном шоу «Доктор Кто».

Тонкое изменение в пространстве. Что-то дрогнуло, сдвинулось, как при землетрясении, только вода в стаканах не тряслась и, казалось, никто ничего не заметил. Брайан выглянул в окно. И остолбенел.

Небо почернело, нахмурилось и, казалось, зависло над самой крышей. Раздался протяжный вой, и Брайан разглядел в непосредственной близости сотни огромных полосок, нарисовавших на фоне неба челюсть кита, чьи усы колыхались в воздухе, сверкая, как молнии. Его колоссальное тело вращалось над домом, а плавники легко могли сравниться размерами с луной. У Брайана отпала челюсть, когда чёрный, непроницаемо чёрный глаз, напоминавший тёмное солнце, уставился на него сквозь окно.

— Брайан, что-то не так? — спросила Регина.

Тот обернулся и с тревогой потыкал в окно:

— Киты. Вы их видите? Киты!

Рут вскочила и подбежала к окну первой. Через несколько секунд она обернулась:

— Какие киты, Брайан?

Мальчик задумался, приглядываясь.

— Синие. Синий. Большой синий кит.

Рут покачала головой и осталась у окна.

— Вам, ребята, нужно хорошо поесть, выспаться и успокоить нервы, — прокомментировала Регина.

Брайан вздрогнул, но промолчал.

— Я не смогу успокоиться, пока не узнаю, что с родителями всё в порядке, — произнёс Билли и подвинулся ближе к брату. — И ведь мир полон магии. Разве не можем мы видеть китов? Ну, я их не вижу, но всё-таки.

— У всего бывают свои причины. Даже у видений. Одна из причин — усталость и недосып, — сказала Пандора. — А что касается ваших родителей...

— С ними всё хорошо, — добавила Ребекка. — Они не интересны Джульетте, она даже о них не знает.

— Когда ты настолько известный, что в честь тебя называют циклон, — Коан рассеянно наматывала на вилку спагетти.

— Настолько опасный, — поправила Регина.

Взгляд кита сверлил спину Брайана, и это пугало. Не хотелось ни есть ни пить. Он встал и перешёл в угол кухни, откуда не было видно окна. Едва мальчик перестал чувствовать на себе взгляд, в голове снова начали появляться мысли.

— А эти куклы... они только у нас или есть ещё у кого-то? У других детей?

— Думаю, у множества детей по всему Кардиффу или даже всему Уэльсу. Маловероятно, что только у вас, — высказалась Пандора. — Статистически почти невозможно.

Регина скривилась.

— Мы говорим о магии, при чём тут статистика.

— Не припоминаю, чтобы на магию перестали действовать законы теории вероятности.

— Не припоминаю, чтобы они начинали.

— Так, — спокойно сказала Ребекка, и обе ведьмы замолчали. — Я тоже не особенно верю в теорию вероятности в магии, но тоже считаю, что наверняка были ещё куклы. И наверняка ещё будут. Джульетта слишком умна, чтобы использовать только три.

— А как конкретно связаны вы, Джульетта, куклы и циклон? — задал Брайан вопрос, который вертелся у него на языке всё это время.

— А что с китами? — фыркнула Рут, резко меняя тему. — Мальчик их видит, я нет. Как так? Брайан поглядел на неё, благодарный за поддержку.

— Давайте сначала ответим Брайану, а потом разберёмся с его китами?, — предложила Регина.

— А если у него сотрясение или... или... что похуже?! — возразила Рут.

— Тогда ему полезно поесть и набраться сил перед осмотром Ребекки.

— У него нет сотрясения. Я проверила их всех сразу после телепорта Пандоры, — улыбнулась Ребекка, — просто стресс и переживания после битвы.

— Мисс Ребекка, когда вы в последний раз видели китов в небе после стресса и битвы?

— с вызовом спросил Билли, вставший на сторону брата.

— Стоп, — сказала Пандора. — Мы отвлекаемся. Этот вопрос можно закрыть за минуту.

Брайан, что это за киты, когда ты видел их в первый раз, когда они вообще появляются?

— Эээ... когда пришёл сюда в первый раз. Просто небо становится таким, словно в нём плавают очень много китов, всё тёмное, чёрно-красное и страшное.

— Что-нибудь ещё? Видят ли его Коан и Билли?

— Нет, — ответил Билли.

— Не видела, — сказала Коан.

— Часто ты видишь их, Брайан? — заботливо спросила Рут.

— Нет. Наверное, всего раз третий. Это просто очень страшно выглядит. Как будто он следит за мной. Но ничего другого не происходит.

— Хорошо. Это интересно. Брайан, давай мы расскажем вам, кто мы вообще такие, а затем я попытаюсь помочь тебе с китами?

— Да, конечно, — кивнул Брайан.

— Окей. Тогда я и попытаюсь объяснить. Давайте с начала: Джульетта создала ураган и направила его на Уэльс. Одновременно с этим она создала кукол, которые делают детей магами. Возможно, и взрослых людей тоже, но этому пока подтверждения нет. С помощью урагана она, полагаю, распространила кукол. Теперь ей осталось собрать детей с этими куклами и научить их, что миром должны править ведьмы. А Регина, Ребекка и Рут — те, кто должны её остановить. Я нигде не ошиблась? — Пандора глянула на Ребекку.

— Вроде бы нет. Изначально в нашу миссию входила только инспекция... расследование странных событий, произошедших в Уэльсе. Но теперь ясно, что Джульетту надо остановить и, судя по всему, делать это нужно будет нам.

— А почему именно вам? — спросил Билли. — Вы же... вроде бы даже не отсюда? Ведьмы переглянулись.

— Кстати, об этом. Джульетта каким-то образом похитила всех магов Уэльса, — сказала Пандора.

Внезапно фраза Ребекки про “когда закончится шторм” стала пугающе понятна.

— Но всё же уже началось? Ещё не поздно всё исправить? — спросила Коан.

— Джульетта только готовится. А мы стараемся понять её задачи и методы, — сказала Ребекка.

— И что вы собираетесь делать? — спросил Билли. — И что мы можем сделать?

Брайан нахмурился. Он очень старался не запутаться, но информации было слишком много. Жуткий кит за окном совсем не помогал сосредоточиться. Брайан держался за брата. Билли смотрел в самую суть и задал правильные вопросы, пока младший Кроули ждал ответов с испугом, потому что догадывался о том, какими они будут.

— А ты как думаешь? — переспросила у Билли Регина.

Брайан поймал на себе пристальный взгляд Пандоры. Он понял, что она понимает, что он понимает.

— У нас есть два варианта, — ответил за брата Брайан. — Мы можем спрятаться, пока это не закончится. А можем попытаться научиться защищать себя.

— В смысле? — заговорила Коан удивлённо. — Ты забыл, как та ведьма кирпичами стреляла, как из пулемёта?

— Как раз не забыл, — мрачно ответил Брайан.

— А что за ведьма? — спросила Ребекка.

— Одна из нападающих, Мишель Рейнс, — ответила Пандора. — Которую вы можете знать как «Кэнди». Трёх остальных я... не успела разглядеть.

— Подожди, — сказала Ребекка. — Та самая Кэнди, которая завалила Санкт-Петербургских сфинксов?

— Да.

— И которая чуть не утопила ударный отряд Вавилона на Бермудах? — спросила Регина.

— Да.

— И та же самая Кэнди с личным запрещённым демоническим заклинанием «99 проблем»? — уточнила Рут.

— Именно она, — кивнула Пандора.

— Всё серьёзней, чем я думала. Джульетта привлекла известных преступников. Почти рок-звёзд криминального масштаба, — усмехнулась Ребекка.

— В Лондоне недавно видела Галифакса! — добавила Рут.

Ведьмы начали обсуждать каких-то ещё людей и перебрасываться незнакомыми именами. Брайан не мог не восхититься тем, как ловко Ребекка перевела разговор с обучения детей магии в другое русло. И это, Брайан знал, точно сработало бы с какими-нибудь другими детьми.

Друзья переглянулись. Губы каждого были поджаты, взгляд — сосредоточен.

— А вы... как относитесь к обычным людям? — спросила Коан.

Брайан ухмыльнулся. Это было не то, что спросил бы он. Коан, судя по всему, очень взволновали слова про то, что Джульетта противопоставляет ведьм всему миру. Брайана же это почему-то не напрягало.

Регина ответила без промедления, резко, чеканя каждое слово:

— Нет никакой разницы между нами и вами, и только Джульетта и ведьмы с ней считают, что колдовство как-то возвышает над остальными. А если и есть разница, я предпочту быть человеком, а не ведьмой — они честнее.

Ребекка заговорила медленно, словно не желая тревожить Регину, замолчавшую и медленно успокаивающуюся.

— Регина права. Мы, несмотря на то, что мы видели, и чему нас могли учить, выбрали

думать так, что нет обычных и необычных людей. Есть просто люди, и некоторые из них колдуют — тогда они ведьмы или колдуны. Будь у нас медицинское образование и работай мы врачами, мы бы были врачами.

Рут просто улыбнулась, достала укулеле и начала подбирать на нём какую-то быструю, добрую и радостную мелодию. Впрочем, подумал Брайан, он не слышал ни одной грустной мелодии на укулеле.

— А я стараюсь судить любого по его поступкам, неважно, человек это или... кто-то ещё,
— сказала Пандора.

— Я понимаю это. Но почему тогда нас пытаются убить ведьмы Джульетты? Ведь мы тоже теперь маги, верно?

— Не убить. Пандора перегнула палку, — сказала Регина. — Скорее всего, появление Радио — а это было похоже на камень, брошенный в озеро — привлекло внимание Джульетты к Планрусту, но вместо одного Радио они нашли новых детей-магов под защитой Пандоры. Поскольку вы уже не обычные их жертвы, а нашли Радио, для них было бы очень важно похитить вас и узнать, что в вас такого особенного. То есть, почему Радио пришёл именно к вам.

— После чего они расскажут вам, почему Джульетта классная и права, а остальной мир ведьм глубоко ошибается, — добавила Ребекка.

— А почему Джульетта не права? — спросил Брайан.

— Вопрос, который она ставит ребром и ураганом, обсуждался уже не раз. Тот вопрос, правда ли ведьмы и маги лучше других людей, — заговорила Пандора. — Он возникал по разным причинам, но в случае Джульетты всё происходит потому, что она считает старый Вавилон и всех его ведьм и магов отсталыми консерваторами, мешающими развитию всей магической школы. Она пробовала объяснить это словами, защитила диссертацию на тему педагогики и обучения новых магов, но была проигнорирована. Она считает, что рано или поздно люди решат уничтожить Вавилон и что любая попытка работать вместе с людьми закончится катастрофой. Поэтому я думаю, что её план после обучения детей — буквально захват Земли параллельно с ростом поколения магов, считающего, что люди должны быть рабами магов, а в магии нет ничего, что не подчиняется разуму и науке.

— Это звучит как настоящее зло, — тихо сказала Коан.

— Как тирания, — поправила её Пандора. — Джульетта не так уж и ошибается по сути, но её методы и то, что она делает ради достижения цели, превращает её в преступника.

Польза от её действий для развития магии и одарённых детей будет куда меньше, чем

жертвы, которая она принесёт в числе старых магов, других людей и того же Кардиффа, который она чуть не разнесла ураганом.

— Ты поддерживаешь Джульетту? — резко сказала Регина.

— Она приглашала меня участвовать в этой аванюре, но я отказалась и сообщила об этом Вавилону. В общем-то, после этого вас сюда и прислали. Однако, я хочу, чтобы вы все понимали: идеи Джульетты действительно имеют здоровое зерно. Она потрясающая по своей силе ведьма, в том числе благодаря своим идеям использования и развития магического потенциала. Ребекка, ты училась с Джульеттой. Ты знаешь: она умнее половины преподавателей Вавилона и никогда не боялась с ними спорить и чаще всего оказывалась права. Многие современные ограничения магии изжили себя — технически, политически, как-то иначе. Но ни в коем случае не стоит работать с ними подобно Джульетте — с похищением детей и магов Уэльса, с использованием заклинаний и методов, потенциально опасных для целых городов, полных людей.

Регина фыркнула. Рут смотрела в окно. Ребекка мягко улыбнулась и обратилась к детям:

— Всё ли вам понятно? Может, остались ещё вопросы?

— А почему для них так ценен Радио?

— Пандора, этот вопрос я адресую тебе, — Ребекка усмехнулась.

— Радио когда-то был могущественным колдуном, — неохотно произнесла мисс Гэйнсборо. — Чьё настоящее имя я пообещала хранить в тайне. Чем колдуны и ведьмы могущественнее, тем они обычно... эксцентричнее, взять даже Джульетту. Радио задумал крайне опасный эксперимент, который провалился. В результате колдун навсегда слился с эфиром. Что это, сейчас не так важно, важно, что Радио теоретически имеет доступ ко всей информации в мире. На самом деле нет, но он знает многое и может помочь. Тем более, что ему обычно не с кем общаться. Поэтому он, вероятно, и помог Брайану во время нападения. Поэтому он важен и полезен для Джульетты.

— А почему он пришёл ко мне? — спросила Коан.

— Не могу сказать. Выбор Радио зависит только от того, что ему почему-то легче говорить именно с тобой.

— Он сказал, что только я могу его слышать.

— Значит, потому он и пришёл. В эфире достаточно одиноко. А с вами намного интереснее.

— О да, — сказала Регина.

Рут хихикнула.

— А что с нашими родителями? — спросил Билли.

— Я зачаровала их, — сказала Рут. — Теперь они пару недель будут играть в шахматы, читать книги и гулять по парку и думать, что вы играете на чердаке или вроде того. За это время мы успеем разобраться с Джульеттой, и вы будете в безопасности.

— Вот так просто зачаровали? — спросил Брайан. — В смысле, они... поддались, как на гипноз?

— Да. Я думаю, что отлично справилась!

“Вот и проверим”, мысленно добавил Брайан.

— А что насчёт магии? Мы ведь теперь маги? Что мы умеем? Например, когда ко мне пришёл Радио, я перенёс нас... Ну, я не знаю, что случилось, но мы оказались в другом месте.

— Но это не было телепортацией. Мы увидели знакомый город, но камни в нём были синими, — добавил Билли.

— Судя по тому, что я успела ощутить, Брайан создал отличный магический барьер. Как он выглядит изнутри — зависит от самого мага. Возможно, вы просто видели то место, в котором вам было комфортней, — сказала Пандора.

— А что вы умеете — мы точно сказать не можем. Существует классификация и названия... классов, но мы пока не видели вашу магию. Определение этого занимает много времени, и мы пока не сможем ничего сказать с уверенностью, — добавила Ребекка.

— А вы какие ведьмы?

— Я — ведьма Музыки, — ответила Рут. — А Ребекка...

— Ведьма Ветра, — закончила Ребекка за Рут.

— Ведьма Геометрии, — спокойно сказала Регина.

— Судя по появлению Радио, я думаю, что у Коан есть талант к ясновидению. К поиску путей, информации, прозрениям и видениям. Поэтому ему и легко с тобой говорить, — сказала Пандора. — А Билли, например, точно может уничтожать магию, насколько я успела заметить.

Три Р. странно переглянулись.

— В каком смысле “уничтожать”? — уточнила Ребекка.

— В прямом, — хмыкнула Пандора. — Он настоящий живой Обнулитель. Это значит, — она обратилась к мальчику, — что в теории ты можешь развеять любое заклинание.

— Здорово! — широко ухмыльнулся Билли, явно довольный своим могуществом.

— А Брайан... — задумалась Рут.

— Вот как раз твои способности не так очевидны, — вступила Ребекка. — Твой барьер мог быть десятком разных заклинаний. Но со временем ты и сам лучше это поймёшь и научишься контролировать.

— Как-то даже не верится, что какие-то куклы взяли и сделали нас магами, — сказала Коан. — Вот так запросто? О магах и жрецах древности складывают целые легенды...

— Мы и сами не можем в это поверить. Как бы Джульетта ни провернула этот ритуал, она вложила в него невысказанные ресурсы. Интересно, где она их взяла... — последнюю фразу Ребекка произнесла в задумчивости, скрестив руки на груди.

— А Радио, получается, и есть моя магия? Способ искать пути, узнавать какие-то вещи? И маг здесь больше он, чем я?

— И да, и нет, — Пандора покачала головой. — Он явно тебе поможет, но в следующий раз ты можешь встретиться с чем-то новым или даже сама создашь заклинание. Ты действительно настоящий маг. Со временем ты, как и Брайан, научишься это контролировать. И, вероятно, со временем, и о тебе сложат легенду.

— Не очень обнадеживает, — вздохнула Коан. Она посмотрела в давно пустую тарелку и поскребла по ней вилкой.

— У меня есть вопрос, — вдруг поднял голову Билли. — Как-то так случилось, что у Джульетты получилось всё это сделать, и её не остановили раньше. А теперь у неё есть план, ведьмы-убийцы, ураган и куча кукол, чтобы превращать детей в ведьм и колдунов, всё верно? — Билли продолжил, не ожидая ответа. — Допустим, что вы и мы развеём ураган, победим всех ведьм, уберём всех кукол и победим Джульетту в бою, а что... потом? Что тогда?

— “Вы и мы”? — переспросила Пандора. — Нет, Билли. Ребекка, Регина и Рут — квалифицированные специалисты, им этим и заниматься. А я и вы, ребята, будем наблюдать и стараться извлечь из этого наблюдения максимум пользы.

— Специалисты вроде тайных агентов, как... как ФБР? — спросил Брайан.

— Вроде того, — улыбнулась Ребекка. — Мы — детективы. Приезжаем туда, где произошло что-то странное и выясняем, что именно случилось. В тяжёлых случаях, как здесь, мы вызываем подмогу, оперативный отряд из Вавилона. Скоро они придут, мы справимся с ураганом, а затем арестуем и саму Джульетту.

— Так что через неделю или около того, как уже говорилось, всё вернётся на круги своя, — улыбнулась Рут. — Поэтому не волнуйтесь и ешьте ежевичный джем, пока Билли его не уничтожил!

Старший Кроули не смутился и потянулся за очередной порцией.

Глава 7. Верить

— Мисс Ребекка, а что за ожерелье... зелёное такое? — спросил Брайан.

Коан сидела на траве, прислонившись спиной к тёплой кирпичной стене дома, и слышала всё, что происходит в беседке за углом. Услышав реплику друга, она вздохнула: за эти два дня из них троих только он и вспоминал о всяких волшебных штуках, Билли же и она сама старались жить так, как будто они в обычном доме. Она понимала, почему Брайан так упорствует: он привык всегда быть первым, и, когда ведьмы сказали, что у Билли и Коан мощные способности, а у Брайана непонятно что, это его задело.

— Это артефакт. Ты знаешь, что такое артефакт?

— Магический предмет?

— Да.

— И какие у него свойства?

— Если ты ожидаешь услышать, что он даёт бонусы к восприятию, интеллекту и запасу маны, то это не так, — в голосе Ребекки послышалась смешинка. — На самом деле он ничего особенного не делает. Это... трусливый артефакт. Его создатель пытался внедрять человеческие качества в предметы, и это ожерелье попытался наделить инстинктом самосохранения. В итоге получилось, что это украшение пугается каждого шороха и старается спрятаться, так что носить его совершенно невозможно.

— И... всё?

— Иногда оно говорит случайные фразы голосом певицы Шер.

Брайан ничего не ответил.

— На самом деле большая часть магических предметов именно такая, — продолжила ведьма. — Обладают какими-то дурацкими свойствами и совершенно бесполезны, но ни в коем случае не должны попадать в руки обычных людей. Поэтому в сундуках, шкафах и полках этого дома очень много всего: за годы, что тут стоит этот дом, местные ведьмы скопили потрясающую коллекцию... ни на что не годных магических вещей, которые в худшем случае могут быть опасны для жизни. Ты же не будешь их искать и проверять?

— Нет, мисс Ребекка, — серьёзно ответил Брайан, и Коан знала, что он не пытается обмануть собеседницу. Она улыбнулась: ей понравился ответ друга. Но потом он заговорил снова:

— Особенно если вы подарите мне какой-нибудь безопасный.

Билли и Рут расположились на полянке позади дома, заваленной всяким железным хламом: старые телевизоры, ящики с деталями и ржавыми инструментами, остов старой машины, аккумуляторы и множество запчастей и осколков. Мальчик и ведьма расчистили себе площадку и играли в светлячка, пытаясь зажечь каждый свою лампочку с наименьшим количеством деталей. Наблюдать за ними было интересней, чем слушать ретивого Брайана.

Ребекка еле слышно усмехнулась:

— Не подарю. Никто из вас ещё не научился как следует контролировать свои способности, артефакты этому точно не помогут.

Брайан вздохнул. Помолчал. Заговорил снова:

— А вы научите нас как следует контролировать свои способности?

Коан покачала головой.

Регины нигде поблизости не было, но Коан видела её ноги в чёрных брюках, свисавшие с крыши. Она представила, что Регина там пьёт чёрный кофе и рисует что-нибудь чёрной ручкой, и захихикала.

— Ага! — воскликнул Билли, выставив на обозрение горящую лампочку. — Три детали!

— Держи, — Рут протянула ему руку, в которой были зажаты всего два проводка, а на их конце болталась горящая лампочка.

— Магия! — возмутился Билли, и лампочка Рут тут же погасла. Ведьма ахнула и с возмущением принялась копаться в ближайшей куче хлама.

— Да, Брайан, — ответила Ребекка. — Но немного позже. Во-первых, у нас есть дела, которые требуют нашего внимания. Во-вторых, скоро обед.

— Надеюсь, не рыбный, — пробормотала Коан.

На самом деле здесь было весело. Ведьмы редко появлялись дома, поэтому по большей части дети были предоставлены сами себе и наслаждались этим. Дом ведьм оказался довольно большим и до сих пор не стал знакомым. Никто им не показывал, куда можно и нельзя идти, и дети храбро исследовали коридоры, искали тайные проходы и путешествовали по захламленному заднему двору. В город никто не выходил — как сказали ведьмы, это слишком опасно, но детям всегда хватало занятий. Например,

Брайан беспрестанно пытался сотворить какую-нибудь магию. Сама Коан предпочитала держаться подальше от Радио и попыток с ним связаться — ей становилось дурно при одном воспоминании о том, сколько сил это забирало.

Обед, как всегда, перетёк в беседу с игрой, на этот раз играли в “Пиковую даму”. Брайан, не говоря ни слова, ушёл. Коан знала, куда: к Пандоре, которая вообще сторонилась общества и большую часть времени проводила в одиночестве в дальней комнате на втором этаже, залечивая свои раны. Коан чувствовала, что, хотя мисс Гэйнсборо и не проиграла, она чувствовала себя проигравшей, и это угнетало ведьму. Девочка не представляла, как можно было помочь их другу-библиотекару, и надеялась только на то, что общение с любопытным Брайаном поможет Пандоре скорее поправиться.

Вдруг заговорил Билли:

— Родители сказали, будто вы трое познакомились в поезде. А это правда?

Три Р. переглянулись немного смущённо.

— Ну, в целом, да, — ответила Ребекка. — Мы знали друг о друге до этого и даже работали вместе. Но нам впервые поручили что-то настолько серьёзное.

— И мы даже не знали, что встретимся, — добавила Рут. — Видишь ли, мы трое — самостоятельные детективы. Расследуем преступления с магией по поручению Вавилона. — Вавилона?

— Столицы ведьм и колдунов. Там находится университет и управление детективов: таких, как мы. Ну и ещё кое-что по мелочи. В делах по очереди участвуют все ведьмы, которые подписали особый документ, служат на общее благо.

Регина хмыкнула:

— Многие не хотят этим заниматься. Например, я прекрасно проводила время в лаборатории, но оказалось, что кроме меня просто некому исполнять нужную роль в сегодняшнем представлении.

— Какую? — спросила Коан.

— Я ведьма Геометрии. Моё дело — структура. Где Ребекка обеспечивает разведку и при необходимости наступление, а Рут нужную поддержку, я делаю так, чтобы всё это хорошо работало вместе и добавляю, чего не хватает. Технически я просто очень быстро решаю сложные задачки.

— Такой отряд, как наш, требуется не слишком часто. Но в этот раз решили подстраховаться: очень уж подозрительно выглядят действия Джульетты. Но нас всё равно не предупредили, с кем будем работать. Так всегда. Для безопасности, — Рут изобразила кавычки.

— Так что когда сели в поезд, выяснилось, что мы уже знакомы. Но за поездку мы узнали друг друга получше. Так что — познакомились в поезде, — дополнила Ребекка.

— Например, я узнала, что Рут с детства занимается музыкой. Даже дела расследует, проводя выступления в баре и захватывая внимание подозреваемых, — усмехнулась Регина.

— Один раз было! — возмутилась Рут. — А Регина постоянно уклоняется от своих обязанностей детектива, — пожаловалась она детям.

— Чёрта с два. Я их вообще не принимаю! Чаще всего всё спокойно можно сделать и без меня.

Коан и Билли рассмеялись, наблюдая за ведьмами.

Коан пила чай, захрустывая его крекерами, и отстранённо наблюдала за тем, как Билли пытается жульничать, уличая ведьм в магии и заставляя показывать карты. Регина игнорировала мальчика, а Ребекка и Рут поддерживали шутливую перепалку. Спустя три круга Коан неожиданно для себя самой сбросила последние карты и вышла из игры первой. Она, не задумываясь о маршруте, прошла наверх, услышала за дверью голоса Брайана и Пандоры, кивнула своим мыслям и направилась в беседку. Там её уже ждала Ребекка.

— Что тебя тревожит?

— Брайан.

Ведьма вздохнула.

— Он, наверное, лучший ученик в классе?

— Он много в чём лучший, — немного поразмыслив, ответила Коан. — Но не зазнаётся.

— Но это важно для него?

Коан кивнула:

— Мне кажется, что Брайан очень не уверен в себе, много чего боится. И когда он оказывается лучшим, это помогает ему... ну, не бояться. Как будто, если он не станет лучшим или особенным, его... достижения или что он умеет — ну, как будто это не будет считаться, понимаете?

— Хотела бы я не понимать, — улыбнулась Ребекка.

— Вы тоже такая? — Коан постаралась не выдать удивление голосом.

— Нет, что ты. Я хороша только в метеорологии, выпечке и...

— Магии, — подсказала Коан.

— Да, — согласилась ведьма, но девочке показалось, что сказать она хотела что-то другое.

— Вы ведь не хотите, чтобы мы становились?..

— Я не знаю, — призналась Ребекка. — У большинства людей нет никакого выбора, они уже рождаются с этим. А вы... я почти уверена, что, если забудете и забросите, больше магия не будет вас преследовать. Да, ведьм, конечно, мало. Да, нам одиноко. Но если выбирать между одиночеством или тем, что трое детей будут подвергнуты смертельной опасности, я не задумываясь выберу первое.

— Потому что вы хорошая ведьма.

— Нет, — Ребекка покачала головой. — Потому что я хороший человек... надеюсь.

— Хороший! — сказала Коан. — Вы позаботились о нас.

— Ну, скоро вы уже вернётесь домой, — Ребекка улыбнулась. — Полагаю, ураган развеивают прямо сейчас.

— И всё будет хорошо?

— Всё вернётся на круги своя, — с той же лёгкой улыбкой ответила Ребекка.

Коан кивнула, откинулась на спинку беседки, глубоко вздохнула, закрыла глаза и расслабилась.

Вспышка появилась в темноте.

尺人 尺人 尺人 尺人 尺人 尺人 尺人 尺人 尺人 尺人

Коан открыла глаза, но это были не её глаза. Она стояла за спиной женщины, а женщина стояла в кругу ведьм и магов.

— Купол?

— Стабилен, Джульетта, — заговорил один из магов с гогглами на глазах. —

Оцепление границ Уэльса завершено с помощью наёмников. Любые сигналы, включая магические, не покинут купол и не смогу проникнуть внутрь.

— С наёмниками нет проблем?

— Не-а, всё о'кей. Как ты и сказала, они слушают нас и не задают вопросов.

Отличные бойцы, лучше были бы только роботы.

— Оракулоториум?

— Уничтожен. Через жрецов они с Вавилоном не свяжутся, — сказала ведьма с золотой цепью на шее.

— Отдел в Лондоне?

— Агенты похищены и заменены нашими представителями. Даже если они туда приедут, это будет бесполезно.

- Что с группой спецназа?
- Задержаны в пути сильнейшим ветром, но скоро справятся. Должны быть здесь через три дня, — доложил мужчина.
- Что в Перу?
- Мы нашли гробницу!
- Вы ведь к ней не подходили, надеюсь?
- Нет. Ты же запретила.
- Сколько до Перу?
- Восемнадцать часов, включая дорожку до гробницы.
- Вернусь через сорок два.

Коан со вскриком подскочила на своём месте. Ребекка встревоженно метнулась к ней и взяла за плечи:

— Что случилось?

— Что-то не так, — выговорила Коан сквозь стучащие зубы заплетающимся языком. Вспомнить, что её испугало, девочка не могла.

Ребекка нахмурилась. Закрыла глаза. Коан ждала, стараясь дышать спокойно, но не слишком глубоко.

— Ветер не ослабевает... — проговорила Ребекка, не открывая глаз.

— Что случилось? — рядом возникла Пандора, замотанная в плед и с кружкой чая. За ней шёл Брайан. Появилась и Регина, молча.

Ребекка открыла глаза. Коан успела заметить, что её взгляд изменился. Несмотря на выдержанное мягкое выражение лица, в её глазах металось беспокойство.

— Коан, возьми с собой Брайана и Билли, и...

— Найди занятие, — закончила Коан.

Ребекка кивнула, посмотрела на Пандору, затем на Регину, и направилась в дом. Все последовали за ней.

— Что произошло?! — накинулись братья с расспросами на Коан, едва они остались одни.

— Я почувствовала, что что-то не так. Какое-то... плохое озарение.

— Пандора, видимо, тоже. Она прервала разговор, встала и пошла на улицу, — ответил Брайан.

— И, очевидно, опасения подтвердились, — сказал Билли. — Только нам-то что делать?

— Наблюдать, — ответила Коан.

— Это лучше делать со второго этажа, — мгновенно сориентировался Брайан.

— И если на дом что-нибудь упадёт, то прямо на нас, — заметил Билли, но пошёл первым.

— Почему на нас должно что-то падать? — ужаснулась Коан. — Что вообще может на нас упасть?

— Кит, например, — предположил Брайан и направился вслед за братом. — Или кашалот. Я видел такое в одном кино.

— И чем закончился этот фильм? — спросила Коан.

— Мир спасли. Кажется.

— Мне нравится! — воскликнул Билли.

— Надеюсь, мир не придётся спасать, — нахмурилась Коан.

На втором этаже Брайан провёл их на один из чердаков дома, в котором оказалось панорамное окно, открывающее вид на весь внутренний двор и часть окрестностей.

— Сто девяносто пять градусов! — гордо заявил Брайан.

— Только не говори, что ты измерял, — фыркнул Билли.

— У Регины спросил.

Сначала дети смотрели в окно, но, поняв, что там ничего не происходит, начали играть в слова. Коан изредка смотрела во двор, но ведьмы только сидели в беседке и что-то обсуждали. Со временем девочке стало лениво делать и это, и она сосредоточилась на игре — слов оставалось всё меньше. А потом их позвали к ужину.

За едой никто не говорил о произошедшем. Шли такие же милые и размеренные беседы, как и раньше, и только Пандора, Коан заметила это сразу, была какой-то другой.

— Сегодня я с вами последний вечер, — как бы невзначай произнесла ведьма, когда в беседе возникла пауза. — Мои раны почти исчезли, и здесь от меня никакой пользы.

Утром я поеду в Лланруст восстанавливать библиотеку. Возможно, я смогу узнать о происходящем чуть больше. Джульетту скоро схватят, но с последствиями её действий бороться будет сложнее. Билли, Брайан, Коан, — она обвела глазами детей, — могу я взять чью-нибудь куклу?

— Да, — решительно ответил Брайан. — Мою.

— Спасибо, Брайан, — ответила Пандора.

— А вы расскажете нам, что случилось? — спросил Билли. — Мы можем помочь.

— Всё просто, — улыбнулась Ребекка. — Джульетта спряталась лучше, чем мы думали, так что её поиски займут больше времени, чем ожидалось. Так что, ребята, наши планы не меняются, и скоро вы уже вернётесь к родителям.

— А до этого мы можем вам помочь? — спросил Брайан, подхватив идею Билли. —
Поискать Джульетту? Может, Радио в курсе, где она?

— Спасибо, Брайан, — прервала Регина дальнейшие предложения. На ней было жёлтое
платье, и его радостный цвет идеально подчёркивал её мрачное выражение лица.

— Мы работаем над этим, — закончила Ребекка. — А пока мы решили, что для вас
настало время попрактиковаться.

— Что мы будем делать? — оживился Билли.

— Мы поймали в саду трёх кузнечиков и заклятием парализовали их. Вашей задачей
будет вылечить их и отпустить.

— Но как? — спросила Коан.

— Это, Коан, вам и нужно выяснить. Для Билли всё, наверное, будет просто. Брайан
наверняка выкинет что-то неожиданное для нас всех, — улыбнулась Ребекка.

— Связываться с Радио не очень приятно, — призналась Коан. — Но есть ведь и другой
способ?

— Конечно, — кивнула Рут. — Я, например, пою!

Коан вздохнула. Кажется, ей досталось самое сложное.

— Во-первых, вы чуть лучше поймёте свои способности. Во-вторых, немного поймёте о
том, как помогать друг другу, если что-то случится, — объяснила Ребекка.

— В-третьих, освободите кузнечиков! — добавила Рут.

Кузнечики сидели на перилах беседки. У них немножко шевелились крылья на ветру, но в
остальном они и правда были парализованы.

Брайан наклонился и посмотрел своему кузнечику прямо в глаза.

Билли осторожно погладил своего по спинке.

Коан глубоко вздохнула и уже собиралась закрывать глаза, когда вдруг её за плечо
потрогал Билли:

— Слушай, как ты нас учила правильно дышать?

— У тебя не получается без этого? — удивилась Коан.

— Не-а. Я обычно это делаю как-то почти случайно. Оп — и вышло. Никогда вот так
специально взять и применить-то не пытался, пока мы тут тусили, — Билли почесал в
затылке.

— Конечно, — кивнула Коан. — Всё просто. Встань прямо. Помнишь, что я говорила?

— Дышать глубоко.

— Верно. Открой рот и вдыхай столько, сколько сможешь. Не так, чтобы наполнить лёгкие. Постарайся вдохнуть так, чтобы твой живот немного надулся. Чтобы воздух прошёл через всё тело, чтобы спина полностью выпрямилась. Чувствуешь?

Билли старательно дышал, то полностью выпрямляя, то сгибая спину. Его глаза сверкали на солнце.

— Чувствую, — выдохнул он наконец. У него дрожали руки от желания заняться делом. Коан довольно улыбнулась.

Билли сосредоточился, поплясал на месте, потряс головой и затем осторожно положил палец на кузнечика. Тот мгновенно издал жуткий треск и одним прыжком скрылся в кустах. Коан сдержанно поаплодировала, Билли с улыбкой поклонился.

Брайан фыркнул и продолжил смотреть на своего. Он даже взял его на руку и осматривал теперь со всех сторон, словно надеялся найти у него замок на брюшке. Билли разглядывал его вместе с братом.

Коан посмотрела на своего кузнечика. Он ничем не отличался от всех других кузнечиков, которых она видела.

— Ну и что мне с тобой делать? — спросила она.

Коан прислушалась к себе. Можно попросить Билли разморозить кузнечика. Это бы решило задачу. Но ей хотелось всё-таки придумать что-то своё. Можно попросить Радио помочь, но Коан очень не хотелось опять переживать эту ужасную слабость. Что же делать?

Ей пришло в голову, что у всех заклятий, которые наложили ведьмы, есть какой-то обратный процесс. Можно размотать клубочек обратно. И наверняка это проще, чем действовать грубой силой. Коан сосредоточилась и посмотрела на кузнечика. Мда, и что тут разматывать? Нет, тут что-то другое. Коан обратилась к базовым знаниям и вспоминал о том, что у каждого действия есть противодействие.

Рут сказала, что она поёт. Допустим, она спела кузнечика что-то про паралич. Или про сон. Или про стояние на месте. Что было бы противоположностью? На ум приходил какой-то древний ритм, и Коан попыталась его напеть, дирижируя себе пальцем:

— Ей было всего семнадцать, тра-та-та, тра-та-та, и она выглядела тра-та-та, и... — Коан радостно щёлкнула пальцами, вспомнив, и запела в полный голос, — Как я могу танцевать с другой, уоу-уоу, увидав её, стоящую здесь! Как я могу танцевать с другой, увидав её, стоящую здесь! Я не танцую с другими с тех пор, как увидел её, стоящую

здесь!

Вдруг она заметила, что кузнечик танцует с ней в ритм неслышимой песни, свободный от заклятья. Едва Коан замолчала, он застрекотал и скрылся в кустах. Получилось! Она радостно хлопала в ладоши.

Брайан что-то бормотал над своим кузнечиком, не смотря в сторону Коан. Билли строил домик из палочек, которые он нашёл на полу беседки.

— Как дела, Брайан? — решила спросить Коан.

— Не очень. У меня тут маленькая куколка вместо живого кузнечика, — Брайан осторожно подвигал лапку кузнечика из стороны в сторону.

— Билли помогли дыхательные упражнения. Хочешь попробовать? — осторожно предложила Коан.

— Нет, спасибо, — помотал головой Брайан. — Я глубоко дышу и спокоен. Просто не знаю, что делать.

— А что ты пробовал? — с готовностью вступила Коан.

— Эм... Ничего. Я не знаю, с чего начать, — вздохнул Брайан.

— В смысле? — удивилась Коан.

— Ну вот что ты сделала? Как ты догадалась начать... петь? — повернулся к ней Брайан, сев по-турецки.

— Я рассуждала логически. Я думаю, Рут постаралась дать мне подсказку, когда сказала, что пела.

— Ну мне вот не дали подсказки, — раздражённо ответил Брайан.

— Давай подумаем. Если моего кузнечика заколдовала Рут, то твоего — Ребекка или Регина. Я думаю, что заклинание Регины так бы легко силам Билли не поддавалось.

— Эй, — возмущённо сказал Билли. — Поддалось бы!

— ...и Ребекка за обедом тоже упоминала, как Брайан решит проблему. Только Регина молчала.

— Она не давала мне говорить! — с досадой воскликнул Брайан. — Когда я предлагал варианты нашей помощи, она просто прервала меня, и все сменили тему!

— Может, и это была подсказка? — несмело улыбнулась Коан.

— Подсказка? Подсказка заткнуться? Я и так ничего не говорил! Я всё это время молчал и смотрел на своего кузнечика, пытаюсь понять, что надо делать, пока вы действовали с подсказками. Ну давайте попробуем! Давайте я сделаю наоборот! Накричу на своего кузнечика!

Брайан повернулся к кузнечику. Коан видела: он был в ярости. Его брови были искажены,

уголки рта дёргались, глаза сузились, ноздри трепетали. Он злился, по-настоящему злился на то, что у него, того, кто учится лучше них всех, кто всегда старается, кто всегда преуспевает... не получается. Коан вдруг ясно осознала: он злится не на неё, не на Билли и даже не на Регину. Он злится на себя.

И тут Брайан открыл рот и закричал.

ω⊗ωρλϕ↑λςⓂλζ∇Ⓜ∇†↑ωΔερ↑λ†乃⊗ω∇Ⓜ

Брайан открыл глаза, но это были не его глаза. На короткое мгновение перед Билли и Коан стояла высокая тёмная фигура, совсем не похожая на Брайана.

Её глаза горели красным пламенем.

Коан и Брайан замерли. Коан почувствовала ужас, поднявшийся в ней. Кузнечик пошевелил лапками, постоял на месте секунду и скрылся в кустах. Из дома вылетели Ребекка, Регина, Рут и Пандора, в их руках горели огни. Они искали глазами врага, но увидели лишь ошеломлённых детей.

Повисло тяжёлое молчание.

— Брайан, — сказала Регина.

— Я справился с заданием, — невозмутимо ответил мальчик, и от его тона Коан стало не по себе.

Ребекка открыла было рот, но её опередил Билли:

— Вообще-то мы все справились, и я был первый.

— Не так важно, как быстро вы это сделали, как то, как вы к этому пришли, — заметила Ведьма Ветра. — Завтра мы придумаем для вас что-нибудь посложнее и поинтереснее. Брайан достал из кармана телефон, взглянул на экран и задумчиво произнёс: “А ведь матч уже начался” — и направился в дом.

Коан вздохнула.

Остаток дня прошёл нервно. Коан пыталась понять, что же не так, и никак не могла. Все общались как обычно, расходились по своим комнатам и снова собирались, чтобы

пообщаться. И уже перед сном она поняла: Брайана не было, и все, понимая это, были напряжены.

Она собралась с силами и, дойдя до его комнаты, постучала.

— Кило?.. Квебек.

— Чарли, — донеслось из-за двери и, после краткой, паузы, последовало:

— Юниформ.

Коан на мгновение замерла и вошла.

Сделала глубокий вдох. Выдох. Медленно закрыла за собой дверь.

На цепочку.

Брайан сидел на ковре лицом к двери в традиционной японской позе на коленях. По всей комнате парили разноцветные искрящиеся сферы, в каждом из которых был заточён лист бумаги. Сгустки магии были соединены линиями, напоминавшими Коан то ли канаты, то ли толстые провода линий электропередач.

Девочка поднырнула под один из них и встала лицом к одному из шариков. Он послушно завис на уровне её глаз, и Коан смогла прочитать: “Джюльетта”.

— Брайан, — она повернулась к другу, — что... происходит?

Младший Кроули был мрачен, серьёзен и сосредоточен.

— Я был... рассержен. Был злым. Ничего не понимал. Я пришёл сюда, сел, закрыл глаза и начал думать. Когда открыл их, было... это.

— Хм, — сказала Коан и начала медленно двигаться вокруг Брайан, читая надписи:

— “Брайан”, “Регина”, “Ведьмин Дом”, “Киты”... слушай, так здесь же просто то, что происходит с нами, разве нет?..

— Сначала я тоже так подумал, — Брайан покачал головой. — Смотри.

Он поманил пальчиком что-то невидимое, и из-под кровати выпорхнуло ещё несколько сфер с листами. Некоторые из них были белыми, некоторые чёрными, на некоторых были начертаны неизвестные Коан символы и последовательности знаков.

Она присела напротив Брайана.

— Как ты думаешь, что это может быть?

— У меня есть несколько идей. Например, это может быть что-то вроде твоего Радио, только другое. Это же произошло примерно так же, как когда ты с ним познакомилась, разве нет? Вторая идея — что мой мозг пытается таким образом составить картину происходящего, а вот эти непонятные штуки — это те части, о которых мы не знаем...

Брайан начал приводить аргументы в пользу и против обеих версий, и Коан слушала его, но смотрела в окно, где её внимание привлекла точка на стремительно темнеющем небе. Поначалу она была как мерзкий пиксель на пару оттенков темнее, как в плохих квестах

для телефонов, где надо было искать предметы; она разрасталась, медленно и необратимо, и Коан поняла, что взгляд этой точки прикован к ней, тяжёлый и пристальный, и что она тоже не может оторваться от этого участка уже асфальтово-синего неба, который приближался быстрее с каждой секундой; который разгонял своё исполинское тело плавником размером с полнеба; который открывал пасть, чтобы проглотить весь мир; который набрасывался на неё.

Коан закричала.

Глава 8. Ведьмовство

Билли очнулся внезапно, как из глубокого наваждения, как из страшного сна. Он, однако, не помнил, о чём он думал или что ему снилось.

Звуки приходили постепенно, пульсирующе, громче с каждой секундой. Крики. Взрывы. Проклятия. Заклятия.

Билли огляделся. Рядом с ним, чуть не спалив ему брови, пронеслась масса, стена огня, врезалась в стену и тут же опала. Круглая стена дома внезапно обрела угол и насквозь проткнула ни на что не похожую крылатую тварь. Свет свечи менялся то на зелёный, то на синий, то на красный, пока над ней летали чужие слова.

Билли был спокоен. Он не слышал, но всем телом чувствовал вибрацию и звук: песню. Ритмичную и холодную, точную и спокойную. По голосу он узнал Рут.

“Невозмутимость”, вспомнил он слово.

И правда — он совершенно не боялся, не волновался и не переживал. Он озирает сцену боя вокруг себя сосредоточенно, мыслит рационально. Он не видел Коан и Брайана, но знал — они слышат ту же песню, а значит с ними всё в порядке. Брайан может, Билли откуда-то знал, защититься. Коан может, Билли был просто уверен, так спрятаться, что во веки веков не сыщешь. Билли чувствовал себя до удивления умным и знающим.

Он увидел Рут. Она стояла у стены, а её пальцы плясали на стоящем перед ней синтезаторе. Она танцевала на месте, качая бёдрами и кивая в такт самой себе. Она не открывала глаз и продолжала петь.

За её спиной сверкали огромные кристаллические сталагмиты, такие яркие и блестящие, словно их достали из детского мультика. Кристаллы немного росли с каждой нотой. На них появлялись новые сверкающие грани, выростали ответвления, они уходили в сторону. Все заклинания, направленные в Рут, пролетали мимо, и каждый раз кристаллы начинали блестеть чуть ярче. Билли решил, что это изящная защитная магия всех трёх Р. сразу, и отвёл свой взгляд от кристаллов.

Он увидел Регину. Точнее, не увидел. Ему показалось, что он заметил её где-то в углу. В отражении. Где-то там, где преломились два луча, проходящие сквозь дыры в стене. Её взгляд на мгновение обжёг его и тут же пропал.

Ребекки видно не было вовсе, но постоянно дул ветер прямо посреди гостиной, где он сидел.

“Мне нужно найти Брайана, Коан и выбраться из дома”, — подумал Билли. Он встал и тут же автоматически, очень спокойно и технично, уклонился от странной зелёной иглы, вылетевшей откуда-то от двери. Всё это было недостойно его внимания. У него была другая задача.

Брайан неоднократно говорил, что есть три способа найти друг друга: во-первых, стоять на месте и ждать, пока тебя найдут; во-вторых, бродить в случайных направлениях и надеяться на удачу; в-третьих, встречаться в условленном месте, — и что по возрастанию эффективности они идут именно в таком порядке.

Билли увидел, что через окно в него летит огненная сфера, и отбил её подвернувшимся под руку подсвечником. Что-то загорелось.

Первые два способа очевидно не подходили, но условленного места у друзей не было. Коан, напомнил себе мальчик, наверняка уже где-то спряталась, и это точно оптимальное место. Не в подвале и не на чердаке. Там, где можно забаррикадироваться и есть чем отбиваться.

Кухня!

Билли снова повернулся к Рут. Прямо из стены рядом с ней выдвинулись огромные колонки, и мальчик понял, что стоит поспешить.

Дом как будто стал бесконечно огромен. Коридоры изменили свои очертания, и Билли, узнавая и не узнавая их одновременно, брёл куда глаза глядят, вооружившись одной только мыслью о том, что ему нужно на кухню.

Из-за угла выскочил уродливый чёрный демон, и Билли подумал, что лучше бы он вооружился чем-нибудь ещё.

Он осмотрелся и схватил стоявший рядом торшер. В руках демона возникли синие сферы, и из них в мальчика, воспламеняя воздух на своём пути, ударили искристые лазурные лучи. Билли взмахнул торшером, и лучи, искажив свои траектории, притянулись к нему, начисто спалив плафон — и исчезнув. На морде чудовища возникло недоумение, и Билли воспользовался этим, ринувшись вперёд и ткнув демона в грудь. Тот исчез во вспышке синего пламени.

Мальчик понял, что не хочет расставаться с торшером — и осознал, что просто не смог бы этого сделать, потому что пальцы не желали разжиматься. Выставив импровизированное оружие перед собой, Билли продолжил своё путешествие по Ведьминому Дому.

Слышались приглушённые голоса и узнаваемый ритм. По коридорам проносился ветер. Становилось то жарко, то холодно; пахло озоном.

— Билли! — знакомый голос раздался, когда мальчику начало казаться, что его путь рискует затянуться навечно. Он повернулся на звук и с удивлением обнаружил, что стоит возле дверей на кухню. Из-за импровизированной баррикады из стола, стульев и каких-то досок на него смотрела Коан.

— Ура, — сказал Билли, торжественно передал подруге торшер и начал перелезать через баррикаду.

— А где Брайан?

— Я думал, он уже тут.

Коан помотала головой и присела — так, что из коридора её не было видно. Билли последовал её примеру.

— Что это за штука? — она мотнула головой в сторону опалённого светильника.

— Эээ, — ответил Билли.

Коан кивнула.

— Есть идеи, как нам найти Брайана? — спросил Билли.

— Никаких. Остаётся только надеяться, что...

Холодильник открылся, и оттуда вышел Брайан. Не говоря ни слова, мальчик закрыл дверь холодильника, снова открыл её, достал бутылку газировки и начал жадно пить.

— Брайан...

Брайан выставил палец, допивая газировку. Затем выдохнул и посмотрел на брата.

— Ага?

Билли вдохнул, собираясь сказать что-то умное, и выдохнул:

— Там есть ещё?

— Не-а, — мотнул головой Брайан. — Что случилось вообще? С нападением ведьм понятно, но началось всё с какого-то взрыва.

— Куклы. Они выпустили какую-то кучу энергии. Кажется, её использовали, чтобы ворваться в дом. У меня есть серьёзное опасение, что Пандора могла пострадать, — сказала что-то умное Коан.

— Мы... ничего не можем сделать, даже если это так, — сказал Брайан.

— А что мы можем?

— Ждать здесь, пока не закончится бой, — сказал Билли. — Три Р. попросили бы именно об этом.

— Они попросили меня не волноваться о моём мрачном предчувствии и страшных снах. И что теперь? — спросила Коан.

Все они сохраняли на удивление нейтральный и спокойный тон. Каждый из них просто добавлял аргумент, принимал контраргумент, обсуждал его и не более того. Это не чувствовалось как разгорячённая беседа посреди поля боя.

Поле боя напомнило о себе, когда сквозь баррикаду пролетела огромная сосулька. Она проделала дыру, воткнулась в подоконник и тут же растаяла. В дыру тут же заглянула чья-то морда. Билли швырнул в неё обломком баррикады, и морда исчезла.

— Долго мы тут не протянем. Нужно объединиться с Тремя Р., — добавил Брайан.

— Рут устроила там такой концерт, что я боюсь, что мы попадём под френдлифаер¹¹, — ответил Брайан.

— И Регина разошлась. Я её видела, у неё взгляд как у... ведьмы, — дополнила Коан.

— Мы можем попробовать построить оборону здесь. Не только стульями, — сказал Билли. — Если вы знаете, как, конечно.

— Я... попробую, — сказал Брайан и закрыл глаза. — Я понятия не имею, что делать, но у нас нет другого выбора. Герои мы или нет.

Последнее прозвучало не очень уверенно. Мальчик закрыл глаза и выставил руки перед собой. Через некоторое время пространство вокруг вздрогнуло и частично поплыло.

Маленькие волны на поверхности стен, пола и холодильника собрались в шары и начали постепенно светиться.

---

¹¹ Френдлифаер (калька с англ. friendlyfire - “дружественный огонь”) — понятие из видеоигр, означающее нанесение, умышленное или неумышленное, урона своим союзникам.

— Я попытаюсь тебе помочь, — сосредоточенно произнесла Коан и, подойдя к дверному проёму, начала медленно разглаживать плёнку из сфер плавными движениями ладоней, как тесто или обои во время ремонта.

— Я вас прикрою, — Билли повернулся к баррикаде и обнаружил, что в разные её щели смотрит не меньше десятка мелких неопикуемых крылатых тварей.

— Вау, — сказал Билли, поиграл пальцами на ручке торшера и вспомнил Мортал Комбат, начав перебирать в уме способности разных героев. Ему нужно было вдохновение. У него слишком мало рук, чтобы аннигилировать их всех разом. Даже если бы он представлял, как их можно аннигилировать. Твари тем временем вгрызлись в баррикаду, расширяя дыры.

Билли ткнул торшером в самую широкую из них и с удивлением обнаружил, что монстры исчезли почти из всех отверстий, а торшер заметно потяжелел, как будто впитав в себя что-то. Мальчик усмехнулся и, закрыв глаза, представил, что он един с торшером, и торшер является продолжением его рук. Раздался хлопок. Билли выдернул светильник обратно и стёр оставшуюся от демонов пыль кухонным полотенцем.

— Готово, — произнёс Брайан, и Билли сделал шаг назад. Младший Кроули, выставив руки перед собой, шагнул вперёд и жестом натянул между косяками дверного проёма сетку из прозрачно-голубых сфер.

Одна из маленьких тварей пошла на таран — и оказалась запертой в одном из шариков, медленно превращаясь в чёрный туман. Билли повернулся к брату.

— Ничего не спрашивай, — пожал плечами Брайан. — Я понятия не имею, что это и как оно работает.

— Думаю, я понимаю, — подала голос Коан. — Но не могу утверждать, что правильно. Ещё несколько монстров попало в пузырчатую ловушку, после чего они перестали нападать и просто начали собираться перед дверным проёмом, глядя на детей ненавидящими глазами.

Билли сел напротив, демонстративно поставив перед собой торшер.

Брайан закрыл такой же плёнкой окно, а затем, войдя во вкус, ещё вытяжку, вентиляцию и слив кухонной мойки.

Коан, достав из рюкзака блокнот, что-то писала.

— Я веду дневник наблюдений, — сказала она через некоторое время.

— Наблюдений за... чем? — спросил Билли и уточнил:

— Тут так много всего происходит.

— За своим состоянием, — ответила Коан. — Со мной явно что-то не то. Да и с вами тоже. Разве нет?

— Точно, — согласился Брайан. — И это началось, когда взорвались куклы.

— Думаю, я смогу объяснить, что происходит, — раздался из холодильника голос Ребекки, после чего дверца открылась, и на кухню ввалились три Р. — смертельно уставшие и израненные.

— Только сначала уберёмся отсюда, — добавила Регина и, осмотревшись, заметила:

— Так вот почему мы не могли вас найти. Хорошая работа, ребята.

Рут извлекла из заднего кармана джинс окарину и, сыграв несколько нот, к чему-то прислушалась.

— Девочки и мальчики, у нас примерно пять минут.

— До чего? — задал логичный вопрос Брайан.

— До открытия экстренного портала. Мы покидаем дом и отправляемся в более безопасное место, — сказала Рут, затем приложила ухо к стене и сыграла на окарине ещё несколько нот. Хмыкнув, она опустила ухо и приложила ухо к полу. Прислушалась.

— У нас есть запасной выход, созданный для таких ситуаций, но сейчас он не может открыться сразу. Нам придётся подождать, — сказала Ребекка.

Регина подошла к сетке Брайана на двери, позвала его и показала на один из углов:

— Вот здесь неровно. Видишь? Так её всю можно порвать. Нужно расположить её вот так.

Билли посмотрел: Регина сложила руки запястьями друг к другу, раскрыла ладони и с усилием начала их поворачивать.

— Нам нужно усиливать защиту? — спросил Билли, обеспокоенный этим жестом.

— О да. Когда они обнаружат, что нас нет нигде в доме, они или ринутся нас искать, и найдут, или начнут рушить весь дом сразу, — вздохнула Ребекка.

Рут снова подула в окарину и кивнула с довольным видом.

— Всё надёжно и всё работает. Нужно и правда только подождать.

— А сколько в доме сейчас врагов?

Рут задумалась:

— Три ведьмы и целый батальон мелких демонов.

— А это... настоящие демоны? Из Ада? — спросил Брайан, одновременно пытаясь повторить жест Регины.

— И да, и нет, — ответила Ребекка. — Их природа так же спорна, как природа магии, но по всем описаниям они совпадают с теми демонами, которых описывали в средневековье и в древнее время.

— А Ад настоящий?

— Такой же настоящий, как и господь Бог. Не отвлекайся, — ответила Регина.

— А сама Джульетта здесь? — спросила Коан.
— Нет, — Рут помотала головой, — только её помощницы.
— Мне очень не хватает нашего ударного отряда прямо сейчас, — вздохнула Ребекка.
— А где он? — поинтересовался Билли.
— По всей видимости, всё ещё занимается ураганом. Я не удивлена, что он сложнее, чем на первый взгляд.
— Регина, — позвал Брайан, глядя сквозь свою сетку.
— А? — отозвалась ведьма, сосредоточившаяся на одном из углов.
— А что... это? — тыкнул Брайан пальцем.

В конце коридора за баррикадой погасли все свечи и лампы. Вместо этого там открылись и загорелись десятки красных глаз. Их свечение было достаточно ярким, чтобы разглядеть сотни огромных блестящих игл, которыми было утыкано нечто.

У Билли закружилась голова. Пять минут?.. Это слишком, слишком долго.
Он осмотрелся. Судя по виду друзей, голова закружилась не только у него.
— Это Ангра-Майню, — ответила Регина и начала заключать комнату в светящиеся кубические и сферические коконы.
— Древний злой... дух, — пояснила Рут.
— И вы не можете с ним справиться? — удивилась Коан, на всякий случай присевшая на угловой диванчик.
— Можем, — отозвалась Ребекка. — Но тогда в опасности окажетесь вы. В настоящей опасности.

Билли хотел было возразить, вспомнив свою борьбу с демонами, но почему-то промолчал.

— Это... запретная магия, — продолжила ведьма ветра. — Очень плохая.
— Хуже всех этих демонов? — Билли приподнял бровь.
— А ты видишь здесь других демонов?

Билли пригляделся: за дверью действительно не осталось ничего, кроме темноты и глаз. Постепенно та же чернота затянула и пространство за окном, и пространство кухни освещалось теперь только магией. Послышался скрип, и Билли понял, что Ангра-Майню сжимает их со всех сторон.

Мальчик почувствовал, что самообладание начинает покидать его, а вместе с ним и заряд энергии и уверенности, позволивший до сих пор благополучно справляться со всеми проблемами.

— Брайан, — строго сказала Регина. — Тебе нельзя расслабляться. Твоя защита — такая же важная. Коан, Билли, попробуйте передать ему энергию.

Билли даже не стал спрашивать, как. Он видел, как по сосредоточенному лицу ведьмы бегут, испаряясь цветным дымом, капельки пота.

Брайан был бледен, и его глаза смотрели куда-то сквозь защитные барьеры и злого духа — остекленевшие и пустые. Билли первый раз видел своего брата таким. Они с Коан, не сговариваясь, взяли его за руки.

По внешнему защитному барьеру пробежали трещины. Билли зажмурился, но даже так видел сотни рубиновых глаз и чувствовал, что каждый из них смотрит слишком глубоко.

Мальчик будто врос в землю.

— Готово! — выдохнула Рут.

Мир, а вместе с ним и сердце Билли, начал сжиматься — чтобы, распрямившись, выплюнуть всю компанию в просторный бетонный зал, затхлый и влажный, заставленный рядами массивных дубовых скамей.

Билли понял, что стоит на коленях и не может встать.

— Где мы? — спросила Коан.

— Это одна из тайных баз... на семь часов!

Объяснение Рут было прервано вспышкой магии в указанном направлении. Ребекка с полувыдохом-полурывком — Билли понял, что испугался бы, если бы уже не был в ужасе — взмахнула рукой, и порыв ветра отшвырнул несколько скамеек навстречу магическому свету. Послышался женский вскрик.

— Рут! — крикнула Регина, спешно разворачивая вокруг свои кубы, сферы и более сложные конструкции — как раз вовремя, потому что из разных концов зала в ведьм и детей от нескольких людей в балахонах полетели десятки заклинаний.

— Я. Начинаю. Раздражаться, — произнесла Ребекка.

Пальцы Рут заплясали на невидимых клавишах, и прямо из них в воздухе соткалась клавиатура синтезатора. Зал наполнился музыкой — быстрой и ритмичной.

— Я знаю одно место, — произнесла она, и её голос проплыл сквозь шум и музыку в уши каждому.

По Брайану трудно было сказать, в сознании он или нет. Коан, изредка поднимая взгляд на происходящее, что-то остервенело записывала: приглядевшись, Билли понял, что не знает, на каком языке.

Брайан вздрогнул и отпустил руку брата.

— Так вот что такое магия, — произнёс он.

Всё стихло. Билли увидел, что все части зала, где виднелись силуэты нападавших, были завалены замшелыми булыжниками, вырванными прямо из стен, или обломками скамеек.

— Да, — ответила Ребекка. Мальчик увидел, что её руки трясутся. — Рут, готово?

Ведьма Музыки кивнула, и они перенеслись в новое место.

И всё повторилось: силуэты, враждебная магия, бегающие по клавишам пальцы Рут, размашистые движения Регины и Ребекка, резкими взмахами крушащая всё вокруг; наблюдающий Брайан; записывающая Коан; он, Билли, не способный ничего понять.

— Рут? — осведомилась Ребекка своим спокойным голосом, но Билли прекрасно слышал: она не спокойна.

— Осталось одно место, — в тон подруге ответила Рут. — То самое место.

Регина, закончив возводить очередной геометрический барьер, повернулась к двум другим ведьмам и молча кивнула.

Все вместе они подняли руки и громко выкрикнули несколько слогов. Запахло травами и специями, и Билли ощутил жуткую сонливость. Он заставил себя открыть глаза, и успел разглядеть выражение ужаса на лице Ребекки. Только удивление удержало его от того, чтобы упасть без сознания, и спустя секунду он понял, что стоит уже в другом месте. От запаха, царящего здесь, его чуть не вывернуло. Воздух был пропитан гнилью, и Билли огляделся в поисках окна или двери.

Всё вокруг было чёрным. По стенам сползали огромные капли, на полу надувались и лопались пузыри, разбрасывая повсюду чёрную жижу, пахнущую ещё более отвратительно, чем всё остальное. Тут и там валялись человеческие фигуры, покрытые чёрной тинной, почти затянутые в пол обезумевшими лилиями с жирными лоснящимися стеблями. Можно было разглядеть, как сок течёт по жилам. Его было так много, что казалось, будто лилии дышали. В этом всё не было ни капли жизни, ни капли человеческого и нормального — но каким-то образом всё это было живым.

Чёрный склизкий купол был освещён огнями, повисшими в воздухе, но даже они выглядели тускло и безжизненно. Хоть что-то разглядеть можно было только благодаря дырам в потолке и стенах.

Билли оглянулся. Коан вся тряслась, по её щекам текли слёзы, но её руки водили ручкой по страницам. Брайан выглядел ещё более бледным и держал руку у рта.

На лицах трёх Р. застыл шок.

Послышался шорох. Все немедленно обернулись и узрели фигуру в длинном плаще, поднявшуюся от одного из тел. Кажется, он осматривал его. Плащ когда-то был белым, но неизвестный явно провёл здесь некоторое время, и поэтому теперь его одеяние никак не отличалось по цвету от всего остального. Возможно, если бы он не захотел, они бы его и не заметили.

Ведьмы приготовились к новому бою, но незнакомец вскинул обе руки вверх:

— Стойте! — и скинул капюшон. Под ним обнаружился мужчина с сухими чертами лица и поседевшими висками. — Я вам не враг. Я прибыл сюда, чтобы узнать, что случилось с Оракулом.

— А что случилось с Оракулом? — спросила Коан, пряча блокнот и ручку в карман. Она глубоко дышала, стараясь успокоиться.

Мужчина перевёл взгляд с трёх Р. на неё, немного удивлённый.

— Здравствуйте. Меня зовут Коан.

— Меня зовут Бук.

— Что случилось с Оракулом? — спросила Регина.

Бук указал на тело рядом со своими ногами:

— Почти мертва. Убежище разрушено до основания. Никто из служителей не выжил.

Оракул в коме. Её тело и душа осквернены так же, как и... — он обвёл руками купол. —

Она борется за свою жизнь прямо сейчас, и она на волоске.

Рут и Ребекка метнулись к телу. Регина сверлила глазами Бука:

— А как ты узнал, что здесь случилось?

— Я живу не так далеко, и мы со Служителями регулярно меняемся новостями и амулетами. От них ничего не было слышно какое-то время, и я отправился проверить. Я нашёл всё... вот так.

— Кто это сделал?

— Я бы поставил на Джульетту, — пожал плечами Бук. — Точнее, на что-то, чем повелевает Джульетта.

Регина замолчала. Билли решил задать вопрос:

— А вы кто, Бук? Вы маг?

— Я некромант, — ответил Бук.

— О! — оживился Брайан. — Вы умеете поднимать скелетов?

— Скелеты — это всего лишь потрёпанные зомби, — строго ответил Бук. — А тебя, мальчик, такая магия не пугает?

— Я прошёл Diablo 2¹² за Некроманта, — заявил Кроули-младший.

Пока шёл этот странный диалог, Ребекка подошла к Оракулу, присела на одно колено и начала что-то колдовать, а Регина и Рут перешёптывались. Мужчина старательно не обращал на них внимания, сосредоточившись на разговоре с Брайаном.

— Неплохой выбор, но мне всегда больше нравилась Амазонка¹³.

— Пф! Стоишь, стреляешь, стреляешь, стоишь.

— Пф! Стоишь... стоишь, — парировал некромант.

— Туше, — признал своё поражение Брайан. Он говорил, зажимая нос пальцами, но выглядел уже бодрее, чем несколько минут назад. С Коан, судя по всему, происходило то же самое, а вот в своих ощущениях Билли разобраться не мог. — И здравствуйте. Я Брайан.

Бук приветственно кивнул:

— Классная причёска, Брайан. Приятно познакомиться.

Ребекка поднялась на ноги.

— Он не врёт, — произнесла она с явным облегчением.

— Не врёт, — подтвердила Рут. Регина кивнула.

— Мистер Бук, можно отнести Оракула к вам? Её ещё можно спасти.

Брови некроманта приподнялись.

— Вы же понимаете, что, если мы вынесем отсюда Оракула, она больше не будет Оракулом?

— Лучше живой не Оракул, чем мёртвый кто бы то ни было.

Бук собирался возразить, даже поднял палец вверх, но передумал.

— Хорошо. Думаю, я смогу перенести её напрямую, если вы... — он произнёс несколько терминов, ни один из которых Билли не разобрал и не запомнил. — Вы можете такое?

— Можем, — ответила Ребекка. — Меня зовут Ребекка. Это Регина и Рут.

— Ого, — только и сказал Бук.

---

¹² Diablo 2 — Компьютерная игра в жанре ARPG, выпущенная компанией Blizzard в 2000 году.

¹³ Некромант и Амазонка — классы персонажей из игры Diablo 2.

— А пока мы делаем это, расскажите, где вы были в момент... вы же знаете, что произошло?

Ребекка снова села, к ней присоединились Регина и Рут, и начался ритуал. Ведьмы что-то шептали — Билли не мог разобрать ни слова, — в воздухе возникали фигуры и символы, расцветали и растворялись в пространстве полосы и взмахи невидимых кистей.

— Знаю, — кивнул некромант. — Я был в Стамбуле. Собирался возвращаться с международного Подземного Саммита Некромантов...

— Пещеры Каппадокии¹⁴! — воскликнула Коан.

— Верно, — с удивлением в голосе ответил Бук. — Кто эти удивительные дети?

Удивительные... все трое.

Билли вспомнил, что он с некромантом ещё не разговаривал.

— И почему вы так спокойно реагируете на происходящее? — продолжил расспросы мужчина.

— Мы сами точно не знаем, — деловито ответил Билли. — А меня зовут Билли.

— Точнее, догадываемся, но это тема для отдельного разговора, — заметила Коан.

— А ещё мы уже видели кое-что пострашнее, — добавил Брайан.

— ЧТО, — глаза Бука расширились. — В смысле, что?

— Ангра-Майню, — коротко бросила Ребекка, не отрываясь от ритуала. — И, судя по тому, что я вижу, вполне возможно, что к нам он прилетел отсюда. Так что это не “пострашнее”, это оно и есть.

Глаза Бука выползли на лоб:

— Вау. Теперь я знаю, что с вами можно ничему не удивляться. Я надеюсь, всё в порядке? Он никого не ранил?

— Он даже щиты не пробил, — сказал Брайан. Он явно храбрился.

— Мы вовремя смылись, — добавила невозмутимо Коан.

Билли же оглядывался, и его взгляд поневоле останавливался на скрюченных телах, которых даже не было видно под слоем отвратительной чёрной слизи. “Это не пострашнее, это оно и есть”, — слова Ребекки звучали в голове с каждой секундой всё громче. Они, вот он, Билли, его брат и подруга, вполне могли оказаться на месте этих людей.

— Готово, — сообщила Ребекка, подняв голову.

---

¹⁴ Каппадокия — историческое название местности в Турции, на южном побережье Чёрного моря. Пещеры Каппадокии знамениты подземными поселениями и храмами древних христиан.

— Отлично, — кивнул Бук. Он подошёл к трём ведьмам, достал записную книжку и прочитал несколько слов с одной из первых страниц. Под телом Оракула возникла синяя арка, в которую она и провалилась. За ней сразу же нырнула Ребекка.

— Ребята, — сделал приглашающий жест Бук.

Коан и Брайан спокойно слезли вниз, как будто с пирса в воду. Билли посмотрел: там, внизу, виднелось большое количество чего-то белого. Пожав плечами, он просто прыгнул.

И приземлился на кучу подушек. За ним последовали Регина и Рут, необычайно молчаливая и тихая. Последним спустился Бук, и синий круг на потолке исчез.

Комната была тёмной, и, очевидно, предназначалась именно для таких прибытий: кроме кучи подушек, в углу стояла простая кровать, рядом с ней — мини-бар и стол со множеством всякой всячины, от наборов для макияжа до черепов животных, очевидно, необходимых в самых разных ситуациях в жизни некроманта.

— Мне положить её здесь? — спросила Ребекка, стоящая с телом на руках.

— Нет, нет. Туда и направо, — указал Бук на дверь из комнаты.

Всё происходило сумбурно, в молчании, сопровождаемом неловкими улыбками и резкими жестами. Взрослые возились с Оракулом. Бук, улучив момент, показал детям, где кухня и их комнаты, и снова убежал куда-то вглубь своего огромного дома. Брайан так устал, что свалился с ног без чувств сразу же после краткого перекуса и спал уже несколько часов. Он выглядел измученным даже во сне. Из них всех только Коан была на вид спокойна, даже меланхолична. Только не выпускала из рук блокнот. Билли понял, что больше не может этого выдерживать, кивнул Коан и направился в комнату, которую некромант отвёл им с братом.

У себя, лёжа на большой и мягкой кровати, Билли начал вспоминать всё, что случилось с утра этого дня, и вдруг понял, что не может избавиться от воспоминаний о чёрных, искажённых, изломанных трупах, обвитых чёрными лилиями. Он понял, что где-то внутри него благодаря музыке Рут, силе Ребекки и спокойствию Регины, осталась стена. Магия, что объединяла их в битве, защищала его от чего-то непонятного. Он чувствовал, что за этой стеной остались все переживания — вся паника, страх и неловкость, которые могли бы... и тут он понял — могли его убить.

Билли рыдал. Он всхлипывал, пытался успокоиться и тут же снова разбивался в слёзы. Он казался самому себе ужасно глупым, но никак не мог остановиться. Ему не

становилось легче.

В играх он очень часто оказывался в ситуациях, где куча врагов, красных точек на карте, зажимала его в угол, и десяток снарядов сносил ему полоску здоровья до нуля, после чего на экране появлялось сообщение о смерти, он нажимал на одну кнопку и продолжал игру, раздосадованный собственной неловкостью.

Ему казалось, что прошло уже несколько часов. Он никак не мог избавиться от чувства близости той тьмы, которая жила в том куполе, которая скрывалась за сообщением о смерти на компьютерном экране, от которой его отделяла только защита нескольких ведьм, совсем незнакомых ему женщин. Он не знал, что это за тьма, и это пугало его только ещё больше.

Он плакал, пока не понял, что рядом кто-то есть. Он открыл глаза и увидел Бука. Некромант присел рядом с его кроватью, одной рукой держась за её край. Билли из стыда перед взрослым утёр слёзы одеялом и постарался невозмутимо и вопросительно взглянуть на гостя.

— Смерть — это нормально, — сказал Бук. — И бояться её — тоже. Чем больше ты боишься смерти, тем больше хочется жить. Как ты себя чувствуешь... Билли?

Билли улыбнулся секундной неловкости: Бук едва не забыл его имя. Но, надо же, всё-таки запомнил. Но ответить ему не удалось. Он не мог подобрать слов и чувствовал ужасный стыд перед человеком, увидевшим, как он плачет.

— Я догадываюсь, что очень плохо. Слушай, хочешь пройтись? Хочешь воды?

Билли кивнул. Бук встал и качнул головой, мол, пойдём. На кухне он налил Билли воды и снова предложил жестом следовать за собой. Держа в руках стакан с водой как спасательный круг, Билли пошёл за ним.

Бук привёл его в комнату, в которой лежала Оракул. Рядом, сидя на полу и сложив руки и голову у её ног, спала Ребекка.

Оракул оказалась светловолосой девочкой, едва старше Коан. У неё было правильной формы лицо, очень красивое, гладкое и спокойное. На её губах застыла улыбка, её грудь мерно вздымалась: Оракул спала.

— Ей уже лучше, — прошептал Бук. — Мы сделали всё, чтобы помочь ей, но она нескоро

придёт в себя. Теперь, когда она покинула Оракулоториум, она больше не Оракул. Она просто девочка. Без имени, без семьи, без всего. Оракула выбирают из детей по всему Уэльсу. Существует легенда, что она — воплощение древней богини, с которой может связываться через великий алтарь, которым является жилище Оракула. Без этого жилища нет Оракула, без Оракула нет связи с богом, без этого нет никаких сил.

— Почему вы рассказываете мне это? — спросил Билли.

— Помнишь, Ребекка сказала, что живой не Оракул лучше, чем мёртвый кто бы то ни было? Она права, Билли. Ты, я, Ребекка, Брайан, Коан, Регина, Рут и эта девочка — живы. И это — главное.

Бук присел перед Билли, положил руку ему на плечо и строго заглянул в глаза:

— И пока мы живы, мы можем сделать так, что больше никто не умрёт так, как умерли все, кто окружал эту девочку. Понимаешь?

Билли понимал. И кивнул.

— И это сейчас — самое главное. Не дай смерти заставить тебя об этом позабыть. Вы, ребята, на редкость талантливы, — Бук улыбнулся.

Билли тоже улыбнулся.

— А теперь иди спать. Хороших тебе снов. Утром я покажу вам свою лабораторию.

Глава 9. Крась это в чёрный

Было темно.

Из этой темноты, трепещущей, живой и оттого особенно страшной, к Брайану тянулись тысячи бесформенных рук или даже щупалец, на него смотрели тысячи багровых глаз, в самой глубине которых зажигались багровые огоньки. Он тонул в этой темноте и падал в неё.

Было тихо.

Брайан кричал изо всех сил, пытаясь освободиться, и проигрывая в этой борьбе раз за разом, и этот крик не мог вырваться из его горла. Он чувствовал, как эти руки хватают его голое и незащищённое тело, оставляя уродливые чёрные ожоги, которые расползаются и проникают под кожу, и он хотел смыть их чем-то, но вокруг не было ничего.

Было страшно.

Брайан чувствовал, что он — щепка, попавшая в этот океан темноты, и его пожирают только потому, что он там оказался. Иногда это ощущение сменялось, и он как будто

понимал, что всё это — игра, и сам он всего лишь марионетка, с которой забавляются эти неумолимые руки и бесчисленные глаза. И в такие моменты он чувствовал, что и руки, и глаза, и сама темнота смеются над ним, и от этого становилось горько и больно.

Он слышал голоса.

⊗Mω↑ΛϣΞ†尺人↑ω⊕人尺↑†人†Эр↑Λω†

Брайан открыл глаза, но это были не его глаза. Он наблюдал за диалогом ведьмы и взъерошенного чернокожего мага в гогглах. Ведьма копалась в куче схем и книг, разбросанных по столу. Она зачитывалась каждым свитком, изредка в изумлении приоткрывая рот, поднимая взгляд на коллегу и обречённо вздыхая. Магия вокруг неё, невидимая для обычного взгляда, закручивалась несколькими цветными спиралями, сплетаясь в несколько плотных перламутровых клубков вокруг неё: она готова была действовать в любой момент и решать любую задачу. Маг слонялся по залу вокруг и регулярно возвращался к большому механизму, стоящему посреди зала. Поток магии вокруг него двигались спокойно и размеренно, по ровным орбитам, как электроны вокруг атома, но складывалось ощущение, что в любой момент они могут сорваться с места и разогнаться до невообразимой скорости. Машина гудела и светилась.

— Джульетта, когда мы уже чем-то займёмся? В этом замке ничего сложнее лампы не найти. Ты обещала действие. Я вообще ничего не делаю здесь. Я бесполезен.

— Галифакс, ты осведомлён о том, что большая часть нашего плана стоит на том, что ты создал и придумал? Если бы не твоя идея с куклами, мы бы не превратили детей в магов так легко.

— Ну разок порисовал, я заснуть не мог. И вообще, роботы работали бы лучше кукол. Но какой во всём этом смысл, если я не занимаюсь настоящим делом? Если не следую искусству Инженера?

— Твои гигантские роботы привлекут слишком много внимания. Это — наш козырь в рукаве. На случай кризиса. Поэтому я прошу тебя о терпении.

— А зороастрийский бог тьмы, который распугал всех духов Британии, значит, внимание не привлекает, — пробурчал Галифакс. — Хорошо, я постараюсь занять себя чем-нибудь.

“И я”, — подумал Брайан. — “Я тоже найду, чем себя занять. В конце концов, впереди много дел и забот”.

Брайан не понял, когда именно это произошло и как, но в какой-то момент темнота сменилась спокойной серостью, а потом в ней начали появляться пятна и пузыри цвета и света. Ему что-то снилось после темноты, но сон безнадежно ускользнул. Страх отступил вместе с ним.

Брайан открыл глаза.

Светлая комната. Мягкая подушка. Мягкая кровать.

Он повернул голову направо. На соседней кровати лежала красивая белокурая девочка.

Он повернул голову налево. В кресле рядом с ним спала Коан.

Брайан улыбнулся и снова закрыл глаза.

На следующий раз его разбудило громкое шипение сковородки. За звуком пришёл запах. Бекон, жареные тосты, кофе. Брайан открыл глаза. На соседней кровати по-прежнему спала белокурая девочка. Не став её беспокоить, Брайан завернулся в одеяло и отправился на поиски ванной. Он нашёл её прямо напротив своей комнаты.

Брайан сбросил одеяло, умыл лицо, прополоскал рот, а затем глубоко вдохнул, выключил горячую воду, выкрутил холодную и подставил под струю свой затылок.

Холодная вода накрыла его, захватила, потекла по ушам, по носу, попыталась затечь в глаза, но Брайан зажмурился. Он отдал себя струям на несколько мгновений, а потом, вдохнув глубоко от струйки, сбегавшей за шиворот, добавил горячей воды и принялся с остервенением чесать затылок, разбирая волосы и стараясь добраться до каждого квадратика кожи.

Когда он открыл глаза, вода была жёлтой. Брайан посмотрел на себя в зеркало и с изумлением обнаружил, что его волосы стали абсолютно чёрными.

Он смотрел на себя так с полминуты, а потом вытерся, оставил полотенце в ванной, снова завернулся в одеяло и по запаху нашёл кухню.

На ней играла музыка. Две гитары задавали разнузданный ритм, а смутно знакомый голос под жёсткий бит пел, ударяя каждое слово:

*Магия мне...
Магия беззвучна.
Это хорошо.
Хорошо и под землёй.*

*Магия на мне!
Тащит меня вниз.
Возьми мой город
И сердце перестанет биться.¹⁵*

Кухня была полна людей. Рут возилась с настройками музыкального центра и пританцовывала, весело качая головой. Коан стояла у плиты, и Брайан застыл от изумления, заметив, что руками она держала только сковородку и лопаточку, пока раскладывала глазунью по тарелкам. Рядом с ней на второй сковородке самостоятельно резался и жарился бекон, там же жарились сосиски, рядом огромный нож нарезал на доске хлеб, сыр натирал себя на тёрке, турка танцевала на плите, а в неё как раз перелетело две щепотки чего-то белого. Ломти хлеба сами прыгали в тостер, а по готовности вылетали и ложились на тарелках рядом с глазуньями, куда затем прилетал бекон, сосиски и фасоль из самостоятельно открывающихся банок. Дополнением к английскому завтраку и ошеломлению Брайана служила третья сковородка, на которой жарились блины, потихоньку складывающиеся в огромную стопку на отдельном столе. На мгновение Брайану почудилось, что все блины абсолютно чёрные, как будто муку залили краской.

Брайан подумал, что Коан помогала Ребекка, но затем заметил тонкие движения самой Коан, которая то и дело отвлекалась то взглядом, то лёгким жестом, чтобы подправить нож, траекторию тоста, уровень газа или что-то ещё столь же важное для вкусного завтрака. Она всё это делала одна.

Брайан прижался к стене и заметил на другой стороне кухни, у большого квадратного

---

¹⁵ Gorillaz — 5\4. Здесь и далее песни приведены в переводе авторов.

стола, окружённого диванами, Регину и Билли. Ярко-розовое платье Регины слепило глаза. Они сидели лицом к окну, и на стекле перед ними разворачивалась грандиозная схема. Икосаэдр, сверкающий углами и сторонами, то и дело вспыхивал картинками мест и показывал чьи-то лица. От него на тонких светящихся антеннах расползались вращающиеся сферы и диски. На них отображалось множество разных цифр и все мигали, но почему-то светились только чёрным цветом.

— Осторожнее! — вдруг воскликнула Регина, и Билли остановил свои руки в полу-жесте.

— Повредишь ту трапецию, видишь? Против часовой, Билли, против часовой.

Билли кивнул и осторожно начал поворачивать руки в обратную сторону. В многоугольнике вспыхнула новая грань.

— Дозвонилась до Ричарда! — крикнула Регина куда-то в сторону. — Он согласен нам помочь и, возможно, сможет даже привезти Ирландскую Вечеринку. Джульетта их не нашла, они выступали в Лондоне в день нападения.

— Чудесно, — кивнула Ребекка. Она сидела посреди всего этого кулинарного и магического хаоса на высоком барном стуле и рисовала на огромной доске какую-то схему. Она сидела спиной к Брайану, и тот мог разглядеть даты, имена и цифры. Большая часть была вычеркнута. Рядом с этой схемой висела карта Уэльса, утыканная булавками с чёрными головками.

Брайана заметил Бук, который сидел на полу и костяным ножом вырезал череп из небольшого чёрного яблочка.

— Вау, Брайан, — только и сумел сказать он.

Брайан моргнул в ответ и обнаружил, что яблоко в руках Бука стало зелёным, как и должно быть.

Все оборачивались по очереди, и шум и суета постепенно затихали. Брайан неловко улыбнулся:

— Привет всем.

Одна из сковородок Коан бухнулась на пол и все вздрогнули. Бук медленно моргнул и спросил:

— Что с твоими волосами, Брайан?

— Не знаю. Просто смыслась вся краска. Но больно не было.

Бук усмехнулся, за ним улыбнулись три Р. и Брайан почувствовал себя легче. Тут его сжала в объятиях подбежавшая Коан:

— Брайан! Как ты себя чувствуешь? — и прошептала тихим, дрожащим голосом. — Но это же не твои волосы!

Брайан вздрогнул и хрипло ответил:

— Кажется, теперь мои, — и добавил громче. — Спасибо, неплохо. Можно воды?

Сквозь волосы Коан Брайан заметил, как графин с водой наклонился над стаканом, а тот подлетел прямо к его рту. Немного сконфуженно Брайан напился. Тут их с Коан обнял Билли. Он не стал ничего говорить. Только смотрел на брата и улыбался. Наконец они расступились.

— Что происходит? — задал Брайан самый простой вопрос, а затем, не сдержавшись, второй. — Ты стаканы телекинезом перемещаешь?

— Волшебная посуда. Но я научилась ей управлять! Три Р. собирают информацию и силы. Стараемся выяснить, какие планы у Джульетты.

— Как получается? Чем я могу помочь? — спросил Брайан, чувствуя себя немного не в своей тарелке.

— О... Я не знаю, — сказала Коан. — А получается...

— Так себе, — включилась Ребекка в разговор. — Улик мало, в Уэльсе почти не осталось магов после нападения Джульетты, и каждый, кто отзывается, бесценен.

— Отозвался Патрик, — немного удивлённо сказала Регина.

— А что сказала Пандора? — спросил Брайан. Каким образом могли исчезнуть все маги Уэльса, он до сих пор не понимал, и за всё это время никто из взрослых не догадался объяснить это. Зато Рут, протанцевав мимо, поделилась, что играет альбом её любимой группы “Мы пришли зачищать хайв”, творчеством которой она вдохновлялась в юности.

— Сказала, что ей надо подумать, — Ребекка покачала головой. — Как будто она не может подумать здесь.

Брайан поймал себя на мысли, что, если бы не эта ремарка, он ни за что не догадался бы, что ведьма на самом деле встревожена.

— Мистер Бук, у вас найдётся, во что переодеться? А ещё я жутко голодный.

Коан воскликнула “Чарли!” и вернулась к готовке. Некромант кивнул, поднялся на ноги и откусил половину яблочного черепа. Брайну снова показалось, что оно чёрное.

— Пойдём.

— Мистер Бук?.. А вы можете объяснить, что происходит? — спросил Брайан, когда они отделились от кухни. — И что с Коан и Билли? Кажется... они тренировались.

— Как одержимые, — ответил Бук. — Без преувеличений, день и ночь. Буквально заставляли ведьм себя учить. Ты спал трое суток или даже чуть больше, и они говорили, что, если бы были сильнее, могли бы снять с тебя часть... того, что с тобой произошло, не

допустить такого. Они нормально поспали только вот сегодня, когда Ребекка сказала, что твоя жизнь вне опасности.

Они прошли по коридору и поднялись на второй этаж. Брайан с удовлетворением заметил, что дом некроманта был обставлен не как склеп, а даже более современно и смело, чем дом семьи Кроули.

— А что было со мной?

— Что-то странное с аурой. Она то чуть совсем не исчезла, то так разгорелась, что чуть не причинила вред твоему телу. То тебя лихорадило. Чёрт его знает, в общем, экспертов в этой области тут нет. — он открыл дверь. — Проходи. В общем, мы тут не знали, по поводу чего волноваться сильнее — грядущей магической войны или твоего состояния.

Это была обширная гардеробная, в которой Брайан с удивлением увидел костюмы из разных эпох и регионов. О последнем высказывании Бука он решил подумать позднее, но фразу про “магическую войну” отметил.

— Я много путешествую, — пояснил Бук, проходя в середину комнаты. — Выбирай что хочешь, я подгоню.

— Белокурая девочка — Оракул? — спросил Брайан, просматривая десятки комплектов одежды.

— Угу. — Бук, стоя перед ростовым зеркалом, примерял головные уборы. — С ней тоже всё в порядке. Строго говоря, если не считать того, что она чуть не умерла, её состояние было лучше твоего.

— Интересные у вас... критерии оценки, — Брайан снял с вешалки чёрный классический костюм-тройку и протянул мужчине.

— Я некромант, — ответил Бук, остановившись на ультрамариновой двуголке в стиле Адмирала Нельсона, и начал колдовать.

— О, тебе идёт! — прокомментировала Рут появление Брайана и Бука.

— Спасибо, — ответил некромант и присел на ближайшее свободное место. Большой стол, появившийся на кухне за время их отсутствия, был заставлен едой и напитками. Брайан сел рядом с друзьями.

— Итак, — произнёс он после двух сосисок и половины яичницы. — Вы уверены, что ваши переговоры не прослушивали? Есть ли у вас место для того, чтобы сделать его базой? Где вы планируете содержать Оракула и кто будет о ней заботиться? Вы узнали что-нибудь о том, что именно напало на Оракула и как с этим бороться?

— С возвращением, Брайан, — усмехнулась Регина.

— Как ты себя чувствуешь, кстати? — спросил Билли, улыбнувшийся при появлении брата.

— Я хорошо. Но... — попытался Брайан завести шарманку.

— Мой дом надёжно защищён, — ответил Бук. — Мы всё обсудили, и я готов вам помочь всеми своими силами. Сейчас он может использоваться как база. Я не хочу вдаваться в подробности, но поверь мне: прослушать его действительно невозможно. Для любого в нём царит... мёртвая тишина, — Бук явно был из того типа людей, которым удаётся работать и получать удовольствие от работы по профессии.

— Оракул в порядке. Возможно, в большем порядке, чем любой из нас, — сказала Ребекка. — Она очень сильна. Она пережила нападение Ангра-Майню. Вероятно, он напал на наш дом после того, как уничтожил Оракулоториум.

— Если ты хочешь чем-то помочь или что-то предложить, мы будем рады! — сообщила Рут, успевшая расправиться со своей порцией и теперь взявшая в руки укулеле.

— Вы сказали, Пандора думает. О чём?

— Она выслушала всё о ситуации и напряжённо сообщила, что ей надо обдумать положение. Это всё, — сказала Регина. — Думаю, скоро она с нами уже свяжется. Прямо как в сервисный центр обратились.

Ещё одна шутка, отметил Брайан. Нервная шутка.

— А какой сейчас вообще план?

— Всё просто, — теперь ответила Коан. Брайан почувствовал себя на военном совете, прямо как в книжках. Говорит предводитель восточных кланов, великая Коан... — Собирать информацию. Собирать людей. Постараться нанести удар первыми. Для этого — найти Джульетту и выяснить её планы.

— Успехи? — Брайан, предводитель южных кланов, по традиции возглавлявший советы. Ответила Ребекка, Ведьма Ветров, Что Дуют В Туманных Долинах:

— Отозвалось несколько человек, но самая большая проблема — мы всё ещё не знаем, где ударный отряд, и не можем найти Джульетту.

— Что же делать? — спросил Брайан. Ситуация выглядела как затхлое болото в начале Жёлтых Цветков.

— А на этот счёт есть идея у меня, — усмехнулся Бук, Некромант-Из-Подземелья. — Кроме вашей сети живых помощников, вообще-то можно обратиться к сети помощников мёртвых. К духам. К призракам. К тем, кто уже мог пострадать от Джульетты и что-то

рассказать. Да хотя бы к тем, кто... кто был с Оракулом.

Брайан заметил, как Бук кинул быстрый взгляд на Билли. Билли выглядел спокойно.

— Интересная идея, — протянула Рут, водя рукой по струнам. — Думаю, я могу с этим помочь.

— Десятистраничным рапортом нам в этот раз не отделаться, — пробормотала Ребекка.

— Минимум две сотни.

Бук тактично промолчал, сделал паузу в несколько кусочков лазаньи и снова заговорил:

— У меня в подвале есть... несколько больших комнат для ритуалов. Будет здорово, если Регина кое-что начертит, и тогда можно будет приступать.

— Девятнадцатиконечная звезда Кодекса Сатурна? — осведомилась ведьма геометрии. Некромант кивнул.

— Три сотни, — прокомментировала Ребекка.

— А можно будет посмотреть? — спросил Брайан.

Бук покачал головой.

— Очень сложная и опасная магия. Если интересна некромантия, я потом без проблем покажу что-то попроще.

— А нам что делать? — спросила Коан.

Брайан вздохнул. Он точно знал, что следует делать, но понятия не имел, как.

— Здесь большая библиотека, — улыбнулась Ребекка.

— И есть игровая комната, — вспомнил Билли.

— Ребята, простите, что у нас нет времени с вами... — начала Рут, но Брайан строго перебил её:

— Всё в порядке. Вам надо спасти мир... в смысле, Уэльс. Наша задача — случайно не помешать вам это сделать.

В том, что поучаствовать в спасении Уэльса невероятно хотелось, Брайан мог признаться только себе. Еда была вкусной, но о вкусе этом он скорее просто знал, чем чувствовал его. Зато он точно чувствовал, что жуёт что-то чёрное. Взгляды окружающих были сосредоточенными и рассеянными одновременно: ведьмы, маг и дети погрузились каждый в свои мысли и не спешили оттуда выбираться.

Доев, Брайан тихо поблагодарил за еду неизвестно кого и пошёл куда глядели глаза. Спустя четверть часа Билли нашёл его в библиотеке сидящим перед закрытой книгой со скрещенными на груди руками.

— О, вот ты где! Меня тут Регина такому научила!.. Хочешь, научу?

— Нет, — ответил Брайан и открыл книгу. Билли вздохнул и вышел.

Брайан закрыл книгу и закрыл глаза. Из каждого уголка темноты на него смотрели багряные огни. Брайан открыл глаза, раскрыл правую ладонь, и в ней затрепетало тёмное пламя. На душе было тяжело.

Он не понимал, почему отказал Билли, хотя было ясно, что сейчас брат знает больше него и может помочь, тем более что у ведьм времени на учёбу детей не было совершенно.

Но на Коан и Билли нашлось.

Послышались шаги. Брайан сжал кулак, и огонь исчез.

В библиотеку вошла Ребекка. Не говоря ни слова, она сняла с полки несколько книг и положила их перед мальчиком.

«Пять тезисов Мерлина о теории магии и как применять их на практике», — прочёл

Брайан название и поднял глаза на ведьму.

Некоторое время они смотрели друг на друга. Мальчик открыл книгу. Ребекка кивнула и вышла.

Глава 10. Монахи будущего

Ну почему опять рыба? За недолгое время третий раз рыба — каждый раз, когда готовит Ребекка. Поэтому Коан взяла на себя и завтраки, и обеды, и ужины.

Это помогало, во-первых, практиковаться в обрётённых навыках, а, во-вторых, сосредоточиться и обдумать положение, которое менялось всё стремительнее с каждым днём.

Но в этот раз она потратила всё утро на упорядочивание записей, и, спустившись вниз, сразу учуяла нелюбимый запах. Ничего: ей всё равно как раз снилось ночью, что она поедает сэндвичи с сыром и ветчиной. Не было только понятно, с чаем или апельсиновым соком. Коан задумалась и поняла: с молочным коктейлем. У Бука был отличный блендер, который очень красиво светился во время работы.

Пока Ребекка суежилась вокруг с тарелками, а за большим столом все обсуждали новых магов, ответивших Регине, Коан достала хлеб и начала задумчиво резать сыр. Заодно она включила сэндвичницу.

Она думала о родителях. Рут летала туда третьего дня, чтобы продолжить действие заклинания и убедить их остаться там ещё на пару недель. Родители думали, что их детям очень нравится проводить время на далёкой усадьбе. Может быть, им бы и правда понравилось.

Коан грустно вздохнула: она очень скучала по ним, но там, далеко, они в большей безопасности. Она положила на сыр ветчину, а сверху второй кусок хлеба и всё это положила в сэндвичницу. Так получится вкусный панини.

Бук провёл свой ритуал два дня назад, и теперь все пытались расшифровать и собрать воедино подсказки и намёки ужасно неразговорчивых мёртвых. Брайан сидел среди всех, уткнувшись в книжку, Билли активно дискутировал, а Коан просто записывала всё ценное, что слышала. Теорий было слишком много, а потому процесс затягивался, и сегодня записную книжку она отложила.

Сэндвич был готов. Коан открыла морозильник, достала мороженое и начала выгружать его в блендер. Откусила сэндвич.

«Когда всё это закончится?», — думала она. — «Кто поможет им ответить на все эти вопросы и наконец составить чёткий план? Когда мы наконец займёмся делом?»

Она сделала себе молочный коктейль и с сэндвичем в руках подошла к доске.

«Чего же нам не хватает?», — спросила себя она. Коан огляделась. Сосредоточенные лица, живое обсуждение, непрекращающиеся дискуссии. — «Может, расслабиться?»

Она закрыла глаза и вздохнула. Не получалось. Она откусила ещё кусок сэндвича, запила коктейлем, прожевала, всё отложила на столик рядом и попыталась снова. Тут же услышала тонкий шорох, словно рядом с ней пролетело нескольких сухих листьев. Коан открыла глаза и осмотрелась.

Все так же были заняты разговором, как и минуту назад, но на доске все имена, схемы, топонимы и даты были стёрты. Поверх было написано только одно: «Пандора у двери». Никто, кроме Коан, этого, очевидно, не видел.

— Пандора у двери, — спокойно сказала Коан. Все посмотрели на неё. Со своего места поднялась Рут и прошла к двери. Скоро она вернулась с обыкновенно невозмутимой

Пандорой в серой юбке-тюльпане, белой блузке и джинсовом жакете. Пандора осмотрела всех по очереди, кинула взгляд на доску, на геометрические фигуры на окне, на завтрак Коан и сказала:

— Здравствуйте. У меня есть решение, но оно вряд ли вам понравится.

— Зато мне нравится, как выглядишь ты, — заметил Бук. — Как всегда, потрясающе.

— И если присутствие Бука будет единственным препятствием на пути к исполнению плана, шансы на успех достаточно высоки.

Некромант картинно приложил руки к сердцу. Пандора проигнорировала его и улыбнулась детям.

Несмотря на то, что слова Ведьмы Познания веяли тревогой и сомнением, с её появлением Коан стало спокойнее. Она знала, что получит хоть какие-нибудь ответы.

— Какой у вас план? — спросила девочка.

— Проанализировав все данные, которые мне предоставили присутствующие и которые мне удалось собрать, я пришла к выводу, что... этих данных недостаточно для получения ответов. Вы узнали что-то принципиально новое?

Регина отрицательно мотнула головой.

— Значит, мой вариант по-прежнему единственный.

— И что же это? — мрачно спросила Ребекка.

Пандора присела за стол и снова оглядела всех в комнате. Коан никогда не видела ведьму настолько сосредоточенной — даже в момент бегства из библиотеки.

— То, что я сейчас скажу, не должно покинуть пределы этого дома. Мы откроем Хроники Акаши.

Молчание, последовавшее за этой репликой, было настолько глубоким, что Коан смогла слышать шорох чаинок в чашке Брайана. Вдоволь покружившись, они сложились в “ХАХАХАХАХА” и рассыпались.

— А что такое эти Хроники? — спросила Коан, поймав Пандору на выходе из кухни, где взрослые сразу после обеда шептались о своих планах. — И... они как-то связаны с Радио?

— Ты помнишь, как работает Радио?

— Он... связан с этой штукой... эфиром, поэтому знает, что происходит... где угодно?

— Примерно. Идея проста. Если эфир может переносить информацию о мире, то может ли быть, что он может её записывать? “Хроники Акаши” — это магическая теория о том, что в глубинах эфира содержится информация обо всём, что когда-либо происходило во

Вселенной. Абсолютная библиотека бесконечного знания. Жёсткий диск мироздания. Память Бога. Словом, Хроники Акаши.

Коан поняла, что не может полностью понять сказанное ведьмой, и решила сосредоточиться на получении ответов, которые смогут помочь:

— А почему это секрет? Это опасно?

— Считается, что это невозможно, — Пандора поджала губы. — Последним, кто пытался открыть Хроники Акаши, был... колдун, которого ты знаешь как Радио.

— И вы готовы так рискнуть?!

— Во-первых, это необходимо. Во-вторых, у нас с Радио разный подход. Я считаю, что принципиально невозможно открыть Хроники Акаши — возможно только приоткрыть, узреть часть. В-третьих, теперь об этом ритуале больше знаний.

— Сможем ли мы вам помочь?

— В сущности, нет. Я буду проводить его одна, но мне понадобится наблюдение, поддержка и страховка.

Вскоре ритуал начался.

Пандора сидела в центре чёрной ритуальной комнаты дома Бука. Все поверхности здесь были покрыты надписями и знаками, брызгами краски, костями и амулетами. В этом месте дрожал воздух и пол вибрировал под ногами. Здесь так дрожало тело, словно ты стоял перед динамиками на тысячном рок-концерте.

Рут, Регина и Ребекка скрывались в тених, они вжались в стены. Их задачей была поддержка магического фона комнаты — фундамента, на котором Пандора должна была выстроить сложнейшее заклинание. Бук сидел у края круга и наблюдал. Он выполнял роль медика и должен был вмешаться и вытащить Пандору, если что-то пойдёт не так.

Брайан, Коан и Билли тоже расположились вокруг круга, вместе с Буком они сидели по сторонам света. Детям поручили следить, смотреть, слушать, думать, чувствовать и воображать — они могли увидеть что-то, что не увидят взрослые. Никто не смог их убедить не участвовать в ритуале, а Пандора их даже поддержала.

Вокруг Пандоры вспыхнуло несколько шариков, широкий нимб из светящихся сфер. Они разлетелись по комнате, врезаясь в стены. Вспыхнул ещё один нимб, и сферы снова

улетели в стены. Ещё нимб, все сферы улетели в стены. Это происходило всё чаще, пока вокруг Пандоры не начался бесконечный танец света. Он напоминал Коан одну игру, в которой такими волнами сражался босс.

Постепенно стены, пол и потолок тоже начали светиться. Все символы на них потекли и изменились. Возникали слова, предложения, абзацы. Они тут же исчезали, и на их место вставали новые, освещаемые сферами Пандоры. Вспышка — слово. Вспышка — имя. Вспышка — город.

Коан разглядела одну из строчек, возникших на стене прямо перед её глазами, и узнала Радио: “А она хороша...”.

И тут Пандора запела. Она пела громко, с силой и растягивая каждый слог:
— Оммм нама нара я на оммм нама нара я на оммм нама нара я на оммм нама нара я на.

Стены начали раздвигаться. По ним полз единый, огромный, бесконечный текст, слова мелькали с невероятной скоростью, пока вообще не перестали быть различимы. Силуэты трёх Р. исчезли, и круг, в котором сидела Пандора, вдруг тоже начал увеличиваться. Границы отодвинули дальше Бука, Коан, Брайана и Билли.

Коан попыталась пошевелить рукой, и ей это удалось с небольшим, но заметным трудом. Она подняла руку и ощутила едва ощутимое давление у границы круга.

Оммм нама нара я на...

Билли выглядел встревоженным. Он тоже поднял руку, и его глаза встретились с глазами Коан. Она мягко мигнула ему. Билли мигнул в ответ и немного успокоился на вид.

Оммм нама нара я на.

Бук оставался сосредоточенным. Он следил за Пандорой, и вокруг него текли волны энергии, постепенно и постоянно меняющей свой цвет.

Оммм нама нара я на!

Брайан оставался совершенно спокойным. Его глаза вонзились в потолок, и двигались с невероятной быстротой. Брайан... читал это. Успевал и умудрялся это воспринимать.

Оммм! Нама! Нара! Я! На!

Вдруг осветились все стены, и чёрное стало белым.

Оммнаманарайана.

Картинка вплыла в сознание Коан медленно и естественно.

Это был летний сад. Солнце начинало своё падение, но ещё грело маленькую девочку, которая играла в песочнице в саду вместе с милой тряпичной куколкой, что выглядела точь-в-точь как она.

За её спиной, на горизонте, виднелись чёрные тучи, которые медленно расползались в стороны, норовя когда-нибудь, через тысячу лет, взять в кольцо и песочницу, и девочку в ней, в весь городок, в котором ребёнок играл в тишине. На голубой панамке было написано “Кэти”.

Девочка протянула вперёд руку, ракурс сменился, и на маленький пальчик присела бабочка-лимонница. Кэти посмотрела на неё и улыбнулась.

Насекомое, не успев даже дёрнуться, покрылось серым от кончиков лапок до кончиков крылышек — и распалось в прах, который развеяло ветром холодным настолько, словно он только что оттуда, из бури на горизонте.

Кэти оглянулась. На крышке барбекюшницы сидел воробей. Он успел жалобно чирикнуть, когда серая мгла опутала его тощие лапы и начала карабкаться по оперению. Коан могла поклясться, что видела ужас в его глазах.

На заборе мяукнула соседская кошка. Кэти повернулась к ней, и Коан поняла, что смотрит на девочку глазами этой кошки.

Кэти улыбалась. Она была счастлива. В её глазах клубилась темнота.

Коан почувствовала, как её затягивает прямоком в зрачки девочки, в непроглядную ночь — которая угнездилась внутри, где-то в глубине души девочки, была жива и росла.

∞∑M⊗∑∞↑M∞⊗∑†尺∇M∑↑乃↑∇↑∇↑†
∑†∞∑M⊗∑↑乃↑M⊗尺↑†∇尺

Коан открыла глаза, но это были не её глаза.

Женщина с усталым и умным взглядом сидела напротив, привалившись к массивной мраморной колонне. Она рассеянно осматривала зал, пытаясь зацепиться глазами хоть за что-нибудь — и не находила ничего.

— И нужно тебе это? — спросила Коан, но это был не её голос.

— Давно ты научился говорить?

— Научился бы раньше, если бы ты не пичкала меня одними стариками.

— Не ври. Тебе всё равно, кого поглощать.

— Но молодых приятнее. А когда приятнее, мои силы растут быстрее. Ты же хочешь, чтобы всё это закончилось побыстрее, правда?

— Я хочу, чтобы всё это закончилось правильно. Я не хочу быть революционером, который полностью разрушает страну. И я оставлю всех молодых. Им будет легче принять мои идеи.

— А если нет, то что? Будешь править с помощью армии наёмников?

Женщина фыркнула.

— “Армии”. После того, как Гектор трусливо сбежал и они остались без лидера, их держат здесь только мои деньги. Такая власть ненадёжна.

— Поэтому тебе нужны дети.

— Да, поэтому ты помог мне найти детей. И даже с распространением кукол справился.

— Ага. А твои ведьмы справились не со всеми детьми.

— С этими тремя просто что-то не так. Всё же было продумано и смоделировано. Может, их куклы оказались в каком-то месте, где на них повлияла другая магия?.. Или они сами были под воздействием какой-то магии, когда получили кукол? Никак иначе я не могу объяснить такой резкий скачок в их развитии. Но всё равно мне пока некогда об этом думать.

— Я, Ангра-Майнью, Эсхато Авеста... не многовато сущностей на тебя одну? Потянешь?

— У меня нет другого выбора. Я должна сделать это, если хочу, чтобы всё было правильно. Это магия, и ты должен отгавать ей себя полностью, даже если это может тебя уничтожить.

Коан выдохнула, досчитала до трёх и открыла глаза. Её глаза запечатлели момент, когда голова бесчувственной Пандоры ударилась о каменный пол комнаты, и вместе с этим пришли звуки.

Воздух трещал, скрежетал и шумел. Заклинание разваливалось, и Три Р. бросились к кругу, стараясь удержать энергию. Брайан, Коан прочитала по губам, чертыхнулся и, вскочив, пробовал им помочь. Билли был шокирован и не знал, что делать. Бук вытаскивал Пандору из центра комнаты.

Магические вихри, бесновавшиеся в центре комнаты, сложились в простую фразу: “Я боюсь магии. А ты?”

Коан кивнула.

Коан протянула руку вперёд, к магическому шторму, который ведьмы пытались заточить в сферу, и макнула в него палец. Внимательно посмотрев на густой перламутровый кисель, она опустила палец на пол и уверенно вывела:

“Тигр, Тигр, жгучий страх,
Ты горшишь в ночных лесах.
Чей бессмертный взор, любя,
Создал страшного тебя?”¹⁶

Буквы вспыхнули и сменились. Глаза Коан расширились. Она прочитала ответ — но не смогла даже подумать его, чтобы подтвердить его реальность самой себе.

Шторм утихал. Пандора вздрогнула и резко села. Её глаза горели, но в них не было безумия.

Ритуал, кажется, удался. Очень медленно, устало, переговариваясь, все прошли на кухню...

---

¹⁶Отрывок из стихотворения “Тигр” Уильяма Блейка

— ...ещё раз: у Джульетты два батальона верных ей по гроб ведьм и ещё несколько не настолько фанатичных, у неё полный контроль над огромным ураганом, запас кукол, несколько десятков опытных ведьм и колдунов в плену и невероятный запас сил. Также она возглавляет или сумела нанять частную компанию наёмников, которые и похитили по её плану всех магов. Единственное, чего мы не знаем — как она накопила столько сил и почему они до сих пор не закончились.

— Окей, а что мы знаем о её планах?

— Ураган — на Уэльс, кукол — в каждый дом с помощью урагана, детей — посвятить в мир ведьм и устроить революцию.

— И наши возможные действия?

— Начнём с...

Билли вздохнул и отвернулся от стола, над которым ведьмы обсуждали видения Пандоры, послания мёртвых, что вместе с ними обрели смысл, и последние новости, которые успели собрать из всех возможных источников.

— Что насчёт этой тьмы, что ты видела? — обратился он к Коан.

— Это из-за Джульетты, из-за кукол. Дети получают силы, которые заставляют их разрушать.

— Но зачем это Джульетте? — озадаченно спросил Билли. — Она ведь хочет их воспитать и всё поменять, а не уничтожить мир?

— Может, как раз это и хочет? — деловито предложил Брайан с удивительно спокойным лицом, которое держал последние сутки. — Не менять, а убрать всё лишнее и править, чем останется?

— Может, тогда скажем об этом им? — кивнул Билли в сторону стола ведьм. Из-за него выбралась Рут и направилась к магнитофону.

— Я... — Коан замолчала. Её голос заглушил громкий лязг противня, который Бук доставал из духовки. Запахло булочками. — Я думаю, Пандора и сама это видела, но пока не разберётся, что думать — не скажет, а значит и мне не стоит.

— Я согласился с этим сразу, согласен и сейчас, — сказал Брайан. — Пандора знает больше нас.

Коан нахмурилась: Брайан вёл себя до удивительного... не гордо. Она гадала, что он мог увидеть во время ритуала. Если говорить по чести, у неё было ощущение, что все они,

включая и ведьм, и Бука, начали скрывать что-то друг от друга, намного больше, чем скрывали раньше.

— Ну а что нам сейчас-то делать? — спросил Билли.

— У меня на самом деле есть идея на этот счёт. Как ведьмы собирают своих друзей, так мы можем собрать своих.

— Из школы? — нахмурился Билли, и вдруг его лицо осветилось пониманием. — Из школы!

— Да, — кивнула Коан. — Найти тех, кого не поздно. До кого Джульетта не добралась, кто нашёл куклу и может так же, как и мы, удивляться происходящему, видеть китов и странные надписи.

— Отлично, — кивнул Билли. — Но для этого надо знать, какой план на ближайшую неделю у ведьм. Что мы сейчас вообще будем делать, собирать, куда ехать...

— Булочку? — сказал возникший рядом Бук.

— Спасибо! — Билли взял сразу три булочки. Завтрак сегодня все пропустили.

— Спасибо, — Коан взяла одну.

Брайан молча взял две.

— Чай, сок? — спросил Бук, очевидно, наслаждавшийся ролью официанта.

— Я буду зелёный чай.

— А я апельсиновый сок.

— Брайан? — спросила Коан.

— Чёрный чай с молоком.

— Куда вам купить билет?

Брайан, Коан и Билли воззрились на Бука. Тот улыбнулся:

— Думаете, я не был самостоятельным в детстве? Если вы считаете, что справитесь, я могу вам помочь. Как и Три Р. Никто не имеет права говорить вам, что делать. Мы все — одна команда. Мы прикрываем друг другу спину. Все из нас вам доверяют. Если вы не будете доверять нам, нам будет сложно.

Билли покраснел. Брайан остался спокоен. Говорить пришлось Коан:

— Я считаю, что сейчас нам полезней будет разделиться: у нас нет кукол, Джульетта не сможет нас заметить или отследить. Собрать по отдельности больше ресурсов. Охватить больше территории. Вместе найти Джульетту. Может быть, найти детей, до которых она не добралась.

— Удивительно мудро. Так как я могу вам помочь?

— Снарядить в экспедицию и... — Коан покраснела. — Дать немного денег.

Бук добродушно рассмеялся.

— Хорошо, что вы не забыли о деньгах. Хотя в Кардиффе они вам сейчас вряд ли понадобятся.

Бук снаряжал их как будто в горы. Коан взвалила на плечи рюкзак и чуть охнула, а Бук помогал ей поправить ремни на плечах и инструктировал всю группу.

— То, что автобусы ещё ходят — счастливая случайность или, скорее, бюрократическая ошибка, — сказал некромант, когда они вышли из его дома. — И вы отправляетесь не в город, а, в лучшем случае, в пустошь. Электричества там нет, большей части людей — тоже. Джульетта постаралась и вывела из строя мобильные вышки, так что и от внешнего мира вы будете отрезаны. Полагаться придётся только на себя...

— А в худшем случае? — тихо перебил Брайан.

— Поле боя. В пустом городе могут быть кто угодно: от мародёров до... — он не договорил и переключился на другую мысль:

— Обычных детей мы бы ни за что не отпустили, и не важно, как бы они это аргументировали. И, хотя вы талантливы, вы же понимаете, что прятаться и убегать — самое разумное?

— Да, — ответила Коан.

— А в крайнем случае — это, — Бук вытянул перед собой руку. На широкой ладони лежали три золотистых амулета в форме скарабеев. — Если что-то пойдёт совсем не так, это поможет связаться со мной... практически в любых обстоятельствах, даже через магические барьеры.

— Как это возможно? — спросил Брайан, и Коан показалось, что мальчик знает ответ на этот вопрос. Дети разобрали амулеты.

— Это... магия сомнительной законности, — ответил Бук. — Не беспокойтесь, она не причинит вам вреда.

— Некромантия? — предположил Билли. — Как я понял, она вся сомнительной законности.

Бук вздохнул, остановился, огляделся и, осмотрев детей, негромко заговорил:

— Конкретно эти амулеты однажды были запрещены именно по этой причине:

“Принадлежность к некромантии”. Вы не представляете, сколько исследований и изобретений мне удалось внедрить и запатентовать, убеждая комитеты и комиссии, что они не относятся к некромантии, иначе бы не вышло. При том, что они могли помогать людям и, возможно, даже кого-то спасать. Как думаете, для чего Джульетте весь этот цирк с куклами и детьми? Потому что она точно такая же. Она использовала какую-то магию, которая считается запретной, а старые маги ей не позволяли... и она решила, что

логичнее всего будет вырастить новых. Из таких, как вы, которые не будут цепляться за предрассудки, а пойдут вперёд, развивая магию. То, что я сейчас скажу, Три Р. и Пандора никогда не должны услышать. Джульетта права. И, если бы она не сошла с ума и не начала убивать людей, я был бы на её стороне. Я хочу, чтобы вы это знали, потому что вы имеете право это знать. Джульетта никогда не была злой волшебницей, которая хотела навредить людям. Даже сейчас она не пытается убивать невинных людей, а просто меняет баланс. Но цель не оправдывает средства. А, поверьте мне, о соотношении целей и средств я как некромант знаю лучше, чем кто-либо.

Он замолчал и пошёл дальше. Дети, не говоря ни слова, последовали за ним, так же молча сели в автобус, где оказались единственными пассажирами, и на прощание кивнули Буку.

— Это сильно отличается от того, что нам говорили Три Р., — произнёс Брайан, когда остановка скрылась из вида.

Впереди, за холмами, маячила буря, и автобус направлялся прямо в неё.

Глава 11. Двигай, Джек

Билли, пошатываясь, вышел из автобуса и схватился за ближайший столб. Он едва верил, что наконец стоит на твёрдой земле.

Коан выглядела лучше и спокойней, Брайан слегка позеленел.

Последний час они отчаянно цеплялись за кресла и поручни, стараясь не упасть. Их локти и колени были покрыты синяками, а желудки всё ещё прыгали вверх и вниз.

Почти сразу после начала поездки они задались вопросом, кто же водит практически пустые автобусы по эвакуированным сёлам и городам при скорости ветра, близкой к 75 футам в секунду. Таким человеком оказался Джек.

— Не пропадайте, — помахал он рукой ребятам на прощание. — Если понадобится — кричите чайкой!

Двери автобуса закрылись, и машина отправилась дальше по улице, подпрыгнув на лежащем на дороге столбе.

— Где, он сказал, Джек научился водить? — тяжело дыша, уточнила Коан.

— На ралли. Его отец сам был гонщиком... и держал трассу. У самого моря, — так же тяжело дыша, ответил Билли. Теперь он укорял себя за излишнее любопытство, но никто не ожидал, что Джек с таким энтузиазмом отреагирует на просьбу показать, чему это он научился в детстве.

— Честно говоря, не думаю, что я теперь боюсь урагана, — слабо усмехнулся Брайан.

— Давайте пойдём и отдохнём по пути, если выйдет. Действуем по плану: проверить ваш дом, затем мой, затем Ведьмин, затем всех соседей и в школу.

— Правда ли нам стоит приближаться к Ведьминому дому? — с сомнением спросил Брайан. — Мало ли что там сейчас.

— Это относится ко всему городу, — сказала Коан. — Поэтому нам и нужно быть аккуратными и постараться узнать и собрать как можно больше.

— И надеяться, что кто-то не собрал больше нас, — сказал Билли. Отступила тошнота от поездки, но теперь его начинало тошнить от волнения.

— А про чайку — это была шутка?

— Мне кажется, что-то из дорожного фольклора.

В городе царил ветер: он гнал мусор и листья по тротуарам, забирался под машины, оставленные на дороге, свистел в дырах, в стёклах и дверях, он наступал и не давал выпрямиться. Всё вокруг было серым, тихим, пустым. На сером небе не выделялось ни облачка, не проглядывало ни лучика. В оставленных и закрытых домах было страшно даже на вид: ставни скрипели и бились в петлях, туда-сюда металась калитка в заборах, и казалось, что если зайти в любой дом, он захлопнет все двери и окна и никуда уже не отпустит. Коан, Брайан и Билли двигались медленно, тихо, боясь дышать, от дерева от дерева, от машины к машине, и никого не видели, и никто их не тревожил. Коан пыталась с улицы заглядывать в окна. Брайан угрюмо и молча шагал вперёд, почти не стараясь скрываться.

Билли гадал про себя: куда мог деться целый город? И правда все в придорожных гостиницах и далёких посёлках? Или в убежищах, под землёй? Или совсем далеко, в Англии?

Ответа не было, и неясная тревога не уходила. По пути Билли присмотрел и подобрал себе достаточно крепкую на вид металлическую трубу. С ней в руках было спокойнее.

А через полчаса они увидели свой дом: дом семейства Кроули.

Ключ не понадобился — дверь была аккуратно взломана. Дети осмотрели дом: мародёры вынесли всю бытовую технику и электронику, за исключением игровой консоли братьев.

Сейф мистера Кроули был найден, но осилить его грабители не смогли.

— Я... сочувствую, — произнесла Коан. Билли слабо улыбнулся:

— Нас ведь предупреждали. Да и у папы всё застраховано.

Послышались шаги: Брайан спускался из своей комнаты, на ходу вкладывая в ножны вакидзаси.

— Куда? — лаконично спросил он.

— Я думаю, нам стоит сходить в школу и посмотреть в документах адреса одноклассников, — предложил Билли. — И забрать их с собой. Пусть лучше они будут у нас. А зачем тебе вакидзаси?

— А зачем тебе труба?

Билли нахмурился, но промолчал.

— Но как же план? Следует идти по порядку, — сказала Коан.

— План планом, но школа всего в одном квартале. Меньше времени потратим.

— Согласен, — сказал Билли.

— Как думаете, нам стоит оставить вещи здесь и идти налегке? — спросила Коан. — Не думаю, что мародёры...

— Я тоже так думаю, — кивнул Билли. — Трудно будет быть ниндзями с гигантскими рюкзаками. Возьмём только самое необходимое в маленьких рюкзаках.

— Вакаримацита, — приглушённым голосом откликнулась Коан, скидывая рюкзак и принимая позу скрытого убийцы. — Минна, икимасу¹⁷!

Ветер не отпускал. Даже в закоулках, где было тихо, не оставляло ощущение, что он пристально следит, готовый наброситься и растерзать в любой момент. Друзья наблюдали за школой, выглядывая из-за угла ближайшего здания. Улицы, по которым они добирались сюда, были совершенно пустынные, и всё же, добравшись, они не сговариваясь остановились.

— Пошли? — предложил Билли.

— Стойте, — Коан мотнула головой. — Давайте я схожу на разведку. Всё-таки из нас всех я — лучший ниндзя.

— Да у тебя даже глаза не узкие! — шёпотом возмутился Билли.

— Главное — не разрез глаз, главное — дух воина! — ответила Коан и, передав Брайану наплечную сумку, в мгновение ока перебежала на ту сторону дороги.

---

¹⁷ "Поняла. Ребята, вперёд!"

— Фокстрот, — громко прошептал вслед Билли.

— Чарли, — отозвалась Коан и скрылась в кустах у забора школы.

Брайан промолчал. Всё это время, всё дольше и дольше, он молчал, просто кивая или мигая друзьям, но не произнося ни слова. Билли старался почаще ловить его взгляд и держаться рядом.

Потянулись минуты ожидания. Ветер усердно гнал листья, пакеты и трубочки от сока по дороге. Машины, стоящие у тротуара, все были исцарапаны, помяты, заляпаны грязью и бумагой. Небо тяжело ворочало облаками и угрожающе гремело где-то вдали. Ничего не происходило. Никто не появлялся. Коан не возвращалась.

Билли потянулся за телефоном и чертыхнулся: села батарея!

— Брайан, сколько прошло времени?

— Больше, чем должно. Она уже могла вернуться.

— Стоит проверить.

Брайан кивнул.

Билли осмотрелся, примечая, как им двигаться до школы. Не хотелось, чтобы их кто-то заметил, если кто-то наблюдает, поэтому подобрались к школе короткими перебежками. Она выглядела совершенно пустой. Ни в одном из окон не мелькала тень — ни Коан, ни чья бы то ни было ещё.

Братья, держа оружие наготове, пошли дальше и вошли в главное здание, где располагалась дирекция и учительская. Если Коан искала документы, она точно пошла именно сюда.

Внутри было необычно чисто, словно даже ураган и эвакуация не помешали уборщицам вставать в шесть утра и доставать из чуланов швабры и вёдра. С кухни доносился ритмичный и пугающе быстрый стук ножа. Вкусно пахло салатом, но друзья поняли, что, кто бы там ни был, Коан там точно нет, и предпочли сразу пойти в кабинет директора.

Коан не было и там. Братья и правда нашли бумаги, но разбросанными по полу, измятыми, с отпечатками ног, а среди них — складной бинокль, который Коан всегда носила в кармане своего плаща. Но её самой нигде не было. Зато окно было открыто, а к батарее под ним — привязана хорошо знакомая братьям крепкая синтетическая верёвка. Быстрый осмотр показал, что борьбы не было. Всё выглядело так, будто Коан просто вдруг бросила бумаги, прошлась по ним, открыла окно и куда-то ушла. Всё было цело,

даже царапин или веток от урагана здесь не было, но в грязи за окном остались отпечатки следов, ведущие куда-то дальше в город, к индустриальным районам. Вдали виднелись огни аэропорта.

Братья переглянулись. Брайан выглядел сосредоточенным, собранным. Билли уже не знал, что и думать.

— Что бы тут ни творилось, пока нас не было, это притянуло кучу какой-то... опасной фигни, — сказал он брату.

Брайан кивнул. Его молчание начинало нервировать, но Билли справился: сейчас нужно было помочь Коан.

Братья шли навстречу урагану. Однажды отклонённый от первоначального курса Тремя Р., он снова шёл на Кардифф. Грозовой фронт завораживал и в то же время пугал: изредка казалось, что по нему скачут искорки, но Билли понимал, что там, внутри непроницаемой массы ветряно-водяной тьмы, беснуется мощь, подобной которой он не встречал никогда. Думая о куклах, магии и демонах и всём таком, слыша настороженный тон взрослых, Билли понимал, что Джульетта — очень сильная ведьма, но сейчас, видя перед собой целое небо, подчинённое её воле, он осознал это по-настоящему.

— Брайан, мы должны справиться, — произнёс он, стараясь скрыть волнение.

Скрежетали петли старых дверей где-то в глубинах складов, ангаров и цехов, шумно и страшно хлопало листовое железо.

— Мы должны стать сильнее, — ответил брат.

— Сильнее... чем это? — Билли шутливо ткнул пальцем в сторону бури.

Брайан не ответил. Билли покачал головой и на ходу достал из рюкзака сэндвич. Брат последовал его примеру. Они уже давно не пытались играть в ниндзя: Билли не представлял, что происходит в голове у брата, но сам он был преисполнен странного спокойствия. Он понимал, что, если их захотят найти, их найдут, так что волноваться уже особенно и не о чем.

Промышленная зона закончилась внезапно — круговой развязкой, откуда можно было попасть в аэропорт, другие города и почти в любой район Кардиффа. И с правой стороны по дороге шла не кто иная, как Гвиневра Миллер, одноклассница Билли, юная королева школы, прославившаяся тем, что несколько раз снялась в рекламе и участвовала в телевизионных шоу. За спиной у девочки был пушистый розовый рюкзачок. Увидев братьев, она остановилась и приветственно махнула рукой.

— Привет, Гвен, — Билли нервно улыбнулся. Брайан кивнул девочке.

— Привет, Билли, — Гвиневра обворожительно улыбнулась, поправив русский локон. — Привет... Брайан? Я рада, что другие ребята тоже окажутся в безопасности. Но я так обрадовалась, когда услышала про аэропорт по ThunderTV, у нас сейчас только он показывает!

Братья переглянулись: они о таком телеканале никогда не слышали.

— ... и мои родители тоже обрадовались, я сразу отправилась в дорогу. Но это же почти настоящее приключение! Пойдёмте скорее! — она решительно зашагала по шоссе.

— Слушай, Гвен, а что передавали по телевизору? — спросил Билли. — А то мы через интернет узнали.

— Э... ну, что-то вроде “Сотрудники аэропорта по инициативе Джульетты полностью обеспечат безопасность детей во время грядущего стихийного бедствия, с собой нужно взять только самое необходимое и обязательно вашу куклу”, как-то так, — она обернулась и улыбнулась.

Её тон был совершенно серьёзен, и Билли стало по-настоящему страшно.

Гвен, снова улыбнувшись, пошла дальше, ни на секунду не сомневаясь, что братья последуют за ней. Они последовали, но вовсе не потому, что поверили в безопасность нахождения в аэропорту. Очевидно, Коан была именно там, попав под это странное воздействие, что повлияло на Гвен. И скорее всего, в аэропорту куча ведьм Джульетты. И её персональная армия. Обслуживающий персонал, пилоты, инженеры, солдаты... А если там все дети, то как их спасти? Как их вытащить? И куда? И что там с ними? Вопросы наполняли голову Билли, ответа не было, а аэропорт приближался, и тошнота становилась всё сильнее.

— Спрячь вакидзаси, — прошептал он Брайану. — У нас нет кукол, но это могут и не заметить, а вот на него обратят внимание.

— А ты выброси свою трубу, — прошептал в ответ Брайан. — Всё равно понадобится что-то посильнее.

Аэропорт был окружён. Просторные въезды были огорожены металлическими сетками и шипастыми лентами на дорогах, повсюду ходили вооружённые люди в чёрных комбинезонах и противогазах, а последний проход был перегорожен шлагбаумом. Там стоял единственный человек в комбинезоне и при этом без противогаза, а рядом с ним знакомая ведьма в коротком чёрном платье, плаще с капюшоном с меховой оторочкой, в золотых кроссовках и с яркой красной помадой.

Они подошли ближе вместе с Гвен. Та показала офицеру куклу, он спросил её имя, кивнул и что-то напечатал на цифровом браслете у себя на руке. Брайан и Билли подошли следом.

— Имя? — спросил офицер.

— Эээ...

Офицер вскинул глаза. У него оказались удивительно длинные брови.

— Бобби и Барт, — сказал Брайан.

Офицер долго смотрел на браслет, а потом начал медленно поворачиваться к ведьме, и Билли объял ужас. Та стояла буквально в двух метрах, на её плече висела сумочка, а там, помнил Билли, лежал светящийся шар. Ему казалось, он мог чувствовать его. Регина учила его видеть потоки энергии, и в сумке было нечто... огромное. Необъятное.

Бесконечность, свёрнутая в кольцо.

Кэнди смотрела в огромную книгу в своих руках.

— Мисс Кэнди...

— Отвали.

— Я...

Ведьма махнула рукой, заключая себя в какой-то энергетический купол. Офицер вздохнул и махнул рукой:

— Проходите. Вас в списке нет. Вы, наверное, гости города?

— Ага, — ответил Билли, и они прошли дальше. Внезапно офицер их окликнул:

— Ребят!

Братья, стараясь выглядеть спокойно, обернулись. Билли чувствовал напряжение Брайана и взял его за руку.

— А куклы у вас есть?

Брайан помотал головой. Его рука дрожала, почувствовал Билли.

— Тогда вам в главный блок, сразу направо, там спросите Галифакса. Он следит за детьми, выдаст вам кукол.

— Спасибо! — сказал Билли.

В здании тоже были люди в форме и с оружием, но ещё повсюду были дети: знакомые, одноклассники, совсем незнакомые и чужие, но все одинаково меланхолические. Тут и там взлетали в воздух искорки, кое-где светился воздух, некоторые дети держали в руках маленькие разноцветные сферы из чистой энергии. Несколько цветов и грибов росли прямо из поручней и лесенок. Летали искры, выпрыгивающие из пола, а перед парой

ребят танцевал игрушечный робот. Магия царила в воздухе. Дети изучали окружение, шутили, игрались, но всё равно выглядели жутко усталыми и сонными.

Коан не было. Брайан двинулся дальше.

Внезапно прямо перед ними обрушился кусок потолка, и оттуда вывалилась куча проводов, переплетённых в огромный шар. Несколько проводков на глазах братьев выползли из общей кучи, упали на пол и, подражая змеям, упозли куда-то в углы зала. Несколько детей посмотрели на это, но их взгляд оставался равнодушным. Билли посмотрел на охранников: те лишь закатили глаза.

Затем из кучи высунулась голова в гогглах и две руки. Руки сняли гогглы с глаз, и на братьев посмотрел чернокожий человек со слегка сумасшедшим взглядом.

— О, нет. Опять. Простите, дети. Сейчас всё починим, — человек посмотрел вверх — Какая же тут проводка запутанная... Не представляю, кто всё так плохо провёл.

Приличный ведь вроде аэропорт...

— Простите, вы кто? — спросил Брайан. Билли слышал, что брат старался быть вежливым, но из-за страха вопрос прозвучал грубо.

— Галифакс. Галифакс Эйзенхауэр. Вы новенькие? Я местный инженер, — он протянул свою руку.

Брайан немного ошалело её пожал. Появление Галифакса серьёзно напугало братьев.

— А провода из-за вас... как живые?

— Что? Нет. Нет-нет-нет. Провода всегда были живыми, рядом со мной они просто не стесняются этого показывать. Ну, ребята, наверх!

Из шара высунулось ещё несколько толстых проводов. Как лианы, они оплели обломки панелей потолка. Шар начал подтягивать себя наверх, и Галифакс скрылся внутри. Скоро о происшествии говорила лишь часть потолка, которую на месте держали оплетённые вокруг неё провода, и куча пыли внизу.

Братья переглянулись. Билли покачал головой. Брайан кивнул, на его лице всё ещё оставалось удивление и испуг.

— Пойдём? — спросил Билли.

— Пойдём.

Они дошли до лестницы на второй этаж, когда где-то вдалеке раздался громкий гудок, и рации сразу всех окружающих солдат и громкоговорители на стенах ожили:

— Проникновение. Магическая опасность. Включить амулеты, приготовить оружие и стрелять по команде. Всем детям оставаться на своих местах. Всё ради вашей безопасности.

Билли уселся на первую лесенку и замер. Брайан остановился чуть выше, на пролёте, и вжался в стену, явно собираясь незаметно пробраться дальше.

— “Стрелять по команде”, ты слышал? — шепнул Билли. — Они не будут нас жалеть!
— Нас найдут, — ответил Брайан и посмотрел брату в глаза. Что-то неуловимое во взгляде Брайана пугало: что-то, маячащее в глубине бликов, на границе восприятия.

Билли медленно выдохнул. Разделяться было недопустимо, одного он брата отпустить не мог. Нужен был отвлекающий манёвр. Билли осмотрелся: в холле царила тишина, дети сидели неподвижно, погружённые в свои мысли. Один мальчик лет семи-восьми сидел в двух шагах от братьев и как будто совершенно их не замечал.

Билли пригнулся, сделал длинный осторожный выпад и, сосредоточившись, прикоснулся к спине мальчика, надеясь, что его план сработает, — и тотчас отпрянул обратно на лестницу.

Мальчик вздрогнул и пугливо осмотрелся.

— Где я? — со страхом в голосе спросил он дрожащим голосом, и звонкий звук эхом пронёсся по молчаливому холлу. — Что я здесь делаю? Где мама и папа?

Мальчик вскочил на ноги и заметался по залу. Послышались торопливые шаги людей с оружием.

Братья взбежали на второй этаж и успели спрятаться за вендинговой машиной до того, как ещё несколько наёмников подбежали к лестнице и поспешили вниз. Билли осмотрелся. На втором этаже детей было меньше, и среди них Коан братья увидели сразу: их подруга сидела на подоконнике и безжизненно смотрела в окно. Охранников поблизости видно не было, и они просто подошли к ней.

Билли взял её за руку, а Брайан зажал ладонью рот. Глаза Коан расширились, мгновение она хотела то ли закричать, то ли укусить, но, узнав друзей, успокоилась и кивнула.

Брайан убрал руку.

— Нужно спрятаться и обдумать план действий, — шепнул Билли. Брайан кивнул и махнул рукой, предлагая следовать за ним. Быстрыми шагами он уверенно направился

вперёд по коридору, и спустя полминуты друзья оказались в цветастой комнате, наполненной игрушками, лесенками и мягкими кубами и шарами с одной стороны и столами и стульями с другой.

— Комната матери и ребёнка, — прокомментировал Брайан, прикрыв дверь. — Она не пропускает звуки. Здесь мы можем говорить нормально.

— Спасибо вам, ребята, — на выдохе произнесла Коан. — Что вообще происходит? Я помню кое-что, но не всё. Я вроде как полезла в нашу школу, а потом почему-то пошла пешком в аэропорт, а потом... я вижу перед собой вас.

— Это какое-то заклинание, — начал объяснять Билли. — Оно что-то делает с детьми, у которых были куклы, и заставляет их приходить сюда. Похоже, Джульетта начала собирать всех, чтобы... не знаю, похоже, учить их своей магии. Мы видели внизу, что кое-кто уже кое-что умеет.

— Ага, — кивнула Коан. — А аэропорт большой, тут есть всё для жизни, и он не работает. Слушай, а вы-то как сюда попали?

— Эээ? — не понял Билли. — Пешком пришли.

— Не, — Коан мотнула головой. — Ты не понял. Почему на вас магия не подействовала?

Глаза Билли округлились. Об этом он до этого момента как-то не задумывался.

— Понятия не имею. Подумаем об этом, когда выберемся отсюда.

— Кстати, об этом. Что делает Брайан?

Билли обернулся. Брат сидел за столом и листал толстую потрёпанную книгу, очевидно позаимствованную из библиотеки Бука.

— Брайан?.. — осторожно позвал Билли. — Что ты хочешь сделать?..

Брайан поднял глаза от книги, медленно повернулся к друзьям и расплылся в улыбке.

— Я нашёл заклинание, которым заколдовали детей. И я знаю, как мы можем его перенаправить на солдат и ведьм.

— А ты нашёл, почему оно не работает на нас?

— Нет. Сейчас важнее другое, верно?

— Как же мы можем его перенаправить?

— Это сложно, я кое-чего просто не знаю, нам может не хватить ингредиентов для ритуала, и это опасно для жизни. Но если получится, мы захватим весь аэропорт!

— Лучше не рисковать и быстро уйти отсюда, — сказала Коан. — Не думаю, что мы можем тягаться с батальоном солдат и ведьм.

— К тому же, нас уже ищут. Брайан, пора уходить. Мы сможем помочь, если хотя бы

запомним, что здесь и как. Мы ведь и шли на разведку, верно? Теперь мы знаем, где все дети.

— И не думаю, что Джульетта хочет им навредить, — задумчиво добавила Коан. — Скорее здесь они в большей безопасности, чем где-то ещё, по крайней мере сейчас.

Брайан выглядел сконфуженным. Его глаза горели азартом, но сам он весь дрожал и чуть не порвал страницу книги, которую переворачивал.

— Брайан, ты в порядке? — спросил Билли. — Помочь тебе? Я думаю, что знаю, как мы можем отсюда сбежать.

Брайан захлопнул книгу и быстро спрятал её в рюкзак. Выдохнул и посмотрел уже с более спокойными глазами:

— Давай? Какая у тебя идея?

Коан осторожно приоткрыла дверь:

— Нас все ищут. Сюда уже поднялась какая-то ведьма.

— Помните, Джек сказал покричать чаечкой, если понадобится помощь? Мне кажется, сейчас самое время. Если кто и сможет нас отсюда вывезти, так это он.

— Эта идея кажется мне немного сомнительной, — честно сказала Коан.

— Скарабеев Бука применять рано. А если он сюда придёт и попадёт в плен? Джек-то на автобусе.

— Я считаю, что в прямой бой в любом случае вступать не стоит. Так что если убираться, то тихо. Они всё равно не знают, кого искать. Мы ничем не отличаемся от детей внизу, — сказал Брайан.

— Скажем, что с самого начала здесь были. Смешаемся с толпой, — кивнула Коан. — И будем надеяться, что не попадёмся на глаза Кэнди, она-то нас наверняка помнит.

— А когда получится выйти на улицу, попытаемся вызвать Джека. Если не сработает — вызовем Бука, верно?

— Верно, — согласились Коан и Брайан.

— Делаем унылые лица, — скомандовал Билли и продемонстрировал, как надо.

Коан и Билли прыгнули, но успели зажать рты ладошками, а потом попытались повторить.

— Пять уроков профориентации из семи Рождественских пьес, — удовлетворительно оценил Билли, и друзья выскользнули за дверь. Они благополучно добрались до лестницы, выждав, пока ведьма скроется за углом, а охранники отвлекутся.

Они спустились и встретились взглядами с Кэнди, направлявшейся к лестнице от противоположного конца зала. Секунд пять они смотрели друг на друга, а потом глаза Кэнди начали медленно расширяться: очевидно, ведьма вспомнила драку в библиотеке. — Это они! — закричала ведьма, указывая на троицу диверсантов. — Взять их! Дети, в стороны!

Мальчики и девочки послушно побрели по углам, и наёмники с автоматами наперевес рванулись к незванным гостям.

— План Б, — усмехнулся Брайан и выставил руки вперёд, сложив их в странном жесте.

“Чёрт, я знал, что он!..”

Билли не смог додумать мысль, потому что в зале громынуло. Мальчика ослепила синяя вспышка, в воздухе запахло озоном, и Брайана отбросило на друзей. Все трое упали.

Люди с оружием корчились на полу, крича от боли, по их телам бегали маленькие синие молнии..

Кэнди вскинула руки.

Билли услышал топот.

Почувствовал всем телом недружелюбный холод каменного пола. Увидел сонные глаза детей, жмущихся по углам.

И его осенило.

Сначала захлопали глазами ближайšie к нему дети. Затем исчезли с тел наёмников странные молнии.

В руках Кэнди появился большой тёмный шар.

Первые очнувшиеся дети начали кричать и рванулись кто куда, и сквозь эту кутерьму Билли, как в замедленной съёмке, увидел, как меняется в лице ведьма.

Волна докатилась до Кэнди, и сфера в её руках растворилась в воздухе.

Брайан вскочил первым, рванул на себя Коан, затем брата — и побежал к двери. Двое охранников, добравшихся до зала первыми, рванулись детям наперерез — Коан, сунув

руки в карманы, достала оттуда два полупрозрачных шарика и бросила их в мужчин. Сферы вспыхнули ослепительными фейерверками.

Дети пробежали дальше.

— В поле нет шансов! — выкрикнул Брайан. — Надо оторваться!

— Беру на себя, — заявила Коан и развела руки в стороны.

Сквозь стеклянные стены аэропорта Билли видел, как ведьма и наёмники пробираются к выходу сквозь толпу кричащих, ничего не понимающих, бегающих в ужасе, цепляющихся за их одежду детей. Зубы Билли сжались до боли.

Дверь и весь фасад окутала золотистая плёнка, состоявшая из бесчисленного множества символов.

— Это эфирное шифрование, — прокомментировала Коан. — Я это вместе с Радио придумала. Не думаю, что хватит надолго. Надо выбираться отсюда.

— Сколько у тебя ещё этих шариков? — спросил Билли.

— Четыре.

Трюк, которому их учила Рут: прятать простые заклинания в простые предметы: пуговицы, бусины, шарики. Коан освоила его почти сразу, Брайан с трудом, а Билли даже и не пытался.

Брайан нервно оглядывался. Время утекало. Билли остановился и начал глубоко дышать. Вдыхать и выдыхать, пропуская воздух через себя, насыщаясь, успокаиваясь.

Был слышен чужой бег, бряцание оружия, заводящиеся машины, крики и приказы.

Билли дышал. Он старался прочувствовать холодный воздух и вспомнить вкус соли. Он представлял себя на море. Стальное небо. Штормовой ветер. Холодный и мокрый песок. Крики. Крики чаек.

Он открыл глаза. Плёнка на входе аэропорта менялась. Символы один за другим чернели, менялись, становились золотыми, вдруг чернели снова и исчезали совсем.

От шлагбаума к ним бежали солдаты с оружием в руках. Вокруг Брайана кружились разноцветные сферы. Коан зажала между пальцами свои шарики. По воздуху, от диспетчерской вышки, к ним стремились ведьмы.

И Билли закричал. Из его горла вырвался крик, разодравший глотку и порвавший воздух на части, пронзительный и оглушительный. Крик чайки.

С гудком, шумом и скрежетом перед ними остановился автобус, и дверь согнулась

гармошкой.

— А я-то уже начал по вам скучать! — возвестил Джек.

Через золотую пелену прорвалась Кэнди. Она махала руками, словно раздирая паутину, её руки были залиты чёрной жидкостью. Капли тяжело падали на землю и застывали вонючей плёнкой. Приказы слышались совсем близко, из-за здания вывернул джип.

— Газуй! — прокричал Билли, прыгая в автобус следом за Брайаном. Последней заскочила Коан и, развернувшись, метнула в Кэнди все оставшиеся шарики. Ведьма исчезла за стеной дыма, огня и фейерверков.

Двери закрылись.

Джек втопил педаль газа.

Спустя пять минут за холмом исчезли и забор, и сломанный шлагбаум, и солдаты, и огни аэропорта.

— Ребята, что происходит? — спросил Джек через некоторое время.

— Хм, — Билли выдохнул и собрался с мыслями. — В Уэльсе идёт война между ведьмами, и вы только что спасли нас из лагеря одной из противоборствующих сторон.

— Это объясняет, почему за нами гонятся женщины на летающих метлах.

Билли тихо выругался. Брайан пошёл в заднюю часть автобуса. Коан, явно уставшая, рухнула в ближайшее кресло и достала амулет Бука.

— Попробую связаться.

Билли кивнул.

Брайан в конце автобуса возводил, сверяясь с подозрительной книгой, какие-то защитные конструкции.

— Так как вы там оказались? Неужели... услышали?

— Эээ... — ответил водитель. — Сам не знаю, если честно. В какой-то момент просто почувствовал, что мне очень нужно ехать в эту часть города. Ну, а потом в аэропорт. А в конце уж услышал. Похоже!

Билли покраснел.

Автобус тряхнуло.

— Что там? — обеспокоенно осведомился Джек.

— Нас обстреливают, — отозвался Брайан.

— Чёртовы ведьмы, — пробормотал водитель.

Билли растерянно осмотрелся и сел на ближайшее сиденье. Ни Брайану, ни Коан он ничем помочь не мог. Автобус мчался по автостраде, нарушая все возможные скоростные режимы, обстреливаемый ведьмами, а вокруг нависали тяжёлые тучи, что пытались взять беззащитный город в клещи.

— Мистер Бук? — вдруг заговорила Коан. — Да, плохо. То есть сейчас нормально, но было плохо и может быть ещё хуже. Едем в автобусе по дороге из аэропорта. Нас преследуют...

— Пять, — подсказал Брайан.

— ... ведьмы, пятеро. Да. Спасибо.

Коан выдохнула.

— Ну, что? — спросил Билли.

— Он сказал, что сейчас они что-нибудь придумают, — Коан удовлетворённо улыбнулась.

— Весьма зловеще сказал.

— А погодка-то нелётная! — отозвался Джек.

— Думаю, мы можем ждать вступления Ребекки, — отозвался Брайан.

— Но если Ребекка как ведьма ветра использует циклоны, разве она не столкнётся с Джульеттой? — возразила Коан.

Брайан пожал плечами.

— Нет, — покачал головой Билли и поднял палец вверх. — Слышите?

Издали доносилась музыка. Откуда-то из-за горизонта, из-за конца дороги. С каждым звоном, с каждым ритмичным стуком, музыка становилась громче.

— Тьфу ты! — сказал Джек и включил радио. Радио не включилось. Джек ударил кулаком по приборной панели, и радио взорвалось звуками:

ДВИГАЙ, ДЖЕК! И НЕ СМЕЙ ВОЗВРАЩАТЬСЯ! Никогда, никогда, никогда, никогда!

— А вот это обидно, — ответил Джек.

Музыка стала слышна и за пределами автобуса. Билли смотрел наружу, но не видел никого и ничего, кроме пригородных домов, холмов, туч и преследующих их ведьм.

— Смотрите! — Брайан как раз показывал на них. Снаряды ведьм изменялись прямо в воздухе, меняя цвет и форму, изгибаясь в ноты и взрываясь, выпуская наружу звук.

ДВИГАЙ, ДЖЕК! И НЕ СМЕЙ ВОЗВРАЩАТЬСЯ! Никогда, никогда, никогда, никогда!

— *Что говоришь?* — спросил Джек.

Автобус трянуло снова. Несколько снарядов всё же долетело, и Брайан нырнул вниз, прикрывая голову. Стекло зазвенело, но выдержало.

Коан прижимала амулет Бука к самому уху и кивала.

ДВИГАЙ, ДЖЕК! И НЕ СМЕЙ ВОЗВРАЩАТЬСЯ! Никогда, никогда, никогда, никогда!

— Джек! — закричала она сквозь музыку. — Подпевай! Это нужно, чтобы заклинание сработало!

— Я НЕНАВИЖУ эту песню! — прокричал Джек.

— Ведьмы не отстают! — крикнул сзади Брайан.

— Джек, пожалуйста! — добавил Билли.

— Чёрт вас всех побери! — ответил Джек и запел.

Хэй, детка, ох детка, за что так со мной?!

Самая жёсткая дама, что видал!

Но если говоришь, я соберусь и уйду.

— *ТОЧНО ТАК!*¹⁸ — закричало радио, музыка превратилась в визг, всё завертелось, изображение смазалось и потекло, словно на акварельную картину вылили ведро воды.

Автобус вывалился посреди забытой сельской дороги, под небом, лишь слегка затянутым облаками, из-за которых проглядывало доброе солнце. Джек выжал педаль тормоза, и машина, запыхавшись, остановилась прямо у дома Бука. У крыльца стоял сам Бук и тепло улыбался. Рядом с ним на заборе сидела Рут, весело помахавшая детям.

— Ну вы, ребят, знаете, как развлекаться, — выдохнул Джек. Он тяжело дышал, согнувшись за рулём, и казалось, что весь автобус, разогревшийся, побитый, поцарапанный, тяжело дышит вместе с ним. — Но, ребята, я же не... колдун. Зачем мне нужно было петь?

— Незачем, — ответила Коан, попыталась сохранить серьёзное лицо — и провалилась. Мгновение спустя все четверо, хохоча до слёз, выбрались из автобуса.

---

¹⁸ Текст песни Hit the road Jack Рэя Чарльза.

Только сейчас Билли смог хорошо рассмотреть их спасителя. Это был высокий плечистый мужчина лет двадцати пяти, рыжеватый и небритый, в кедах, потрёпанных джинсах и синей куртке с гербом автобусного депо поверх футболки с гербом регбийной команды.

— Эта красавица — ведьма? — шёпотом спросил Джек у Билли.

— Думаю, ты можешь звать её “доброй волшебницей”.

Водитель хмыкнул.

— Мистер Бук, Рут, это было здорово! — воскликнула Коан.

— Хотя и не совсем законно, — ведьма покосилась на некроманта. — Но я рада, что всё закончилось благополучно. Кто ваш новый друг, ребята?

— Джек Монтгомери к вашим услугам, мисс! — он галантно поклонился. Рут улыбнулась, спрыгнула с забора и сделала реверанс.

— Нас не отследят? — сумрачно прервал сцену Брайан.

— Не должны. — Бук шагнул к Джеку и пожал ему руку. — Спасибо, что помог, и извини за то, что оказался в это втянут.

— Всё в порядке. Главное, чтобы вы оказались хорошими ребятами.

Брайан молча прошёл в дом. Коан присоединилась к кружку из взрослых и начала пересказывать свою версию событий. Билли подошёл к ним и рассказал свою, по ходу пытаясь объяснять Джеку вещи, которые казались ему самому наименее понятными.

Водитель делал вид, что что-то понимает, и кивал с самым серьёзным видом.

Коан пошатнулась.

— Мы в дом, — сориентировался Билли, взял подругу за руку и аккуратно повёл внутрь.

— Спасибо, — тихо сказала она. — Я устала... сильнее, чем думала.

Билли кивнул. Это было неудивительно. Наоборот: казалось странным, что сам он не пребывает в таком же состоянии. Коан слабо улыбнулась и скрылась в своей комнате.

Билли взъерошил волосы и пошёл, не в силах разобраться в собственных мыслях, куда глаза глядят.

Ноги привели его в лазарет. Там Билли ожидало то, чего он никак не ожидал — пронзительный взгляд небесно-голубых глаз.

Глава 12. Назад к чёрному

“Меня учили записывать всё, что я трогаю, вижу и слышу, потому что в каждой детали может быть найден бог.

Прошла неделя после моего пробуждения. Могущественный дух и его спутники разрушили место, где я жила, и убили людей, которые заботились обо мне. Все они погибли, защищая меня. Я не умерла, но уснула, хоть и не надеялась вновь открыть глаза. Я видела сны, в которых все были живы. Я не помнила там беды. И я не хотела просыпаться.

Когда я проснулась, я оказалась в доме мага, говорящего с мёртвыми. Его зовут Бук. У него живут ведьма ветра, Ребекка, ведьма музыки, Рут, и ведьма геометрии, Регина, которые не справились с заданием остановить другую ведьму, Джульетту. По их словам, она натравила духа на место, где я жила.

Вместе с ними живут дети, которых не поймала Джульетта. Их трое.

Брайан всегда в одном костюме и с острым оружием. На его маленьком лице ярче всего выделяются колючие глаза. Он постоянно читает большие книги и отвечает так, что мне хочется убежать и спрятаться.

Билли любит большие футболки Бука со словами “Clash” и “The Who”. Они ему по плечу, но при этом доходят до колен. Он выше остальных детей. Он много улыбается, и часто задумчиво потирает свой широкий подбородок или морщит высокий лоб. Билли всегда спрашивает, как я себя чувствую.

Коан прячется под остроконечной шляпой с большими полями. У неё на поясе сумки с бусинами, пуговицами и большими шариками. Она часто держит в руках блокнот и ручку. Когда я смотрю на неё, то кажется, будто у неё в голове целый мир. У неё потрясающие длинные чёрные волосы!

Ещё здесь бывает Пандора, ведьма познания, которая старается им помочь. Она обычно носит юбки и редко снимает очки. Она много слушает и мало говорит.

Все вместе они пытаются придумать план, как остановить Джульетту. Они много ездят и

постоянно рискуют. Когда я очнулась, мне помогли есть и ходить: я была ужасно слаба. Они не оставляли меня одну и очень заботились.

Но мне страшно. Они ничего не знают наверняка и едва спят. Составляют планы, ищут людей, ищут Джульетту, рисуют карты и спешат во всём.

Я помогаю им по мере сил: я знаю, как сделать жилище спокойнее и безопаснее. Я убираю сорняки, взбиваю подушки и слушаю дом и небо.

В доме — люди. Шипит масло на сковороде, чпокает открывающийся холодильник, скрипят дверцы, стучат друг о друга черепки, звенят схемы на окне, скрежещет мел по доске.

А в небе больше ничего не слышно. Небо пусто и тихо. И внутри меня — тоже. Раньше я слышала голос. Чувствовала, что я не одна. Теперь я хожу по дому, и мои ноги чувствуют холод пола. Я трогаю стены, и мои руки чувствуют, что на них облупилась краска.

Но что внутри меня? Что в моей душе? Что я слышу? Ничего.
Молчание.

Иногда я думаю, что хочу, чтобы молчание прекратилось. Но потом я смотрю на горизонт, и мне становится страшно. Я не хочу слышать то, что может сказать мне эта буря.

Мне часто бывает страшно. Мне страшно, когда в больших беседах возникают паузы, и никто из них не знает, что делать, но боится об этом сказать.

Мне страшно, когда на меня смотрит Брайан. Иногда мне кажется, что я вижу вокруг него тёмный силуэт, и, когда это происходит, я вспоминаю свой дом и то, что с ним стало.

Я часто плачу.

Я боюсь быть одна.

Я не знаю, что мне делать.

Я не знаю, кто я”.

В дверь постучали. Оракул закрыла дневник и отложила его в верхний ящик тумбочки. В доме Бука было много места — намного больше, чем может понадобиться одинокому человеку, — и для неё нашлись и комната, и мебель.

— Войдите! — спохватившись, что снова задумалась, ответила Оракул.

Дверь открылась. На пороге стояла Пандора с синей папкой в руках, а из-за женщины выглядывали дети. Ведьма сделала шаг внутрь, и троица переместилась следом, стараясь быть как можно незаметнее. Оракул невольно улыбнулась.

— Привет, — сказала Пандора. — У меня есть для тебя информация. Не знаю, нужна она или нет, это ты должна выбрать сама. Я нашла, как тебя зовут.

Оракул нервно кивнула и поняла, что плачет.

Пандора аккуратно положила папку на край кровати и, схватив разом всех детей, удалилась.

“Меня зовут Эйра Хьюз, и меня учили записывать всё, что я трогаю, вижу и слышу, потому что в каждой детали может быть найден бог.

Я начала сначала. Как в детстве, я ходила по дому и трогала стены, предметы и людей. В доме Бука много материалов: дерево, камень, кость, бетон, кирпич.

Люди разные: Бук всегда рад мне, Пандора замечает до того, как я подойду, а Рут всегда улыбается. Регина отвечает только взглядом, а Ребекка всегда берёт меня за руку и недолго держит.

Брайан дёргается, как будто моё прикосновение его обжигает. Коан вздрагивает и улыбается почти как Рут. Билли молча делится со мной едой.

Ещё я трогала Джека. Джек бывает здесь не всегда, приезжает по вечерам. Джек смеётся, обнимает меня и дарит цветные гладкие стёклышки.

Они все тёплые.

Я трогала воздух. В доме Бука он свободный, быстрый и холодный.

Быстрый потому, что дом стоит на пересечении ветров. Поэтому здесь нравится Ребекке.

Холодный потому, что рядом много мёртвых. Их дыхание чувствуется на Завесе. Как будто запотело стекло. Бук к этому привык. Он говорит с ними. Остальные не замечают, но каждый день заворачиваются в пледы и держат наготове горячий чай.

Я трогала землю. Она горячая: солнце греет её. Мёртвых нет под ней. Трогала автобус Джека: он часто раскалён, но радуется этому. Он любит работать и наслаждается отдыхом под сенью деревьев во дворе Бука.

Я не могу дотронуться только до своей богини.

Я всегда чувствовала её присутствие: когда учила молитвы, когда прорицала, когда смотрела на звёзды. Я ощущала её в себе.

Теперь её нет. Иногда мне кажется, что она зовёт меня, но я не могу ей ответить.

Потому что Оракул за пределами священной рощи — уже не Оракул, а Эйра Хьюз, девочка 12 лет, сирота из предместий Суонси. Моих родителей, как я узнала, не стало быстро. Отец умер на войне, мать умерла, когда я родилась. Из приюта меня и забрали в Оракулоториум. Но я ничего не помню. Только людей в белом.

Я смотрела телевизор: сначала с испугом, потом с интересом, а теперь с грустью и завистью одновременно. Я видела там детей — таких же, как я, и понимала, что я — не такая, как они, и уже не буду.

Я не ропщу.

“Beati mites: quoniam ipsi possidebunt terram”. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Не знаю, могут ли мне помочь мои знания. Я буду искать ответ, пока ещё есть время”.

Эйра закрыла дневник, сложила его в подаренную Буком кожаную сумку и вышла на веранду.

Прищурилась. Вечернее солнце грело щёку, и девочка, расставив руки в стороны, повернулась к нему лицом.

Порыв холодного ветра выдернул её из неги, заставив поёжиться и начать застёгивать джинсовую куртку. Гардероб ей помогла подобрать Коан.

— Солнцу осталось недолго, — тихо сказал Брайан из-за спины.

— Конечно, вечер же... — начала Эйра, но, не договорив, резко обернулась.

Мальчик сидел под деревом. Рядом с ним парили разноцветные энергетические сферы, в которых были заключены листы бумаги.

— Если ничего не изменится, у нас нет шансов, — сказал он, пристально глядя ей в глаза.

Эйре померещилась огромная чёрная тень. Захотелось убежать, но она не могла. Голос Брайана был колким, холодным и стальным.

Она не знала, что делать или говорить.

— Я знаю, что ты можешь что-то. Ты — неизвестная часть паззла. Самое время действовать. Если тебе, конечно, не всё равно.

— А тебе? — спросила Эйра. — Ты ведь тоже можешь помочь?

— Мои силы ограничены. Мы уже давно сидим здесь и ничего не сделали. Ты — единственная, о ком мы ничего не знаем. Никто из нас, кроме, наверное, Пандоры, не в курсе, что делают в Оракулоториуме. И Джульетта не знает, что ты жива.

— Я ведь больше не Оракул.

— А что делало тебя Оракулом?

Эйра хотела ответить, но запнулась. Ей совсем не хотелось рассказывать Брайану об этом. Она чувствовала внутреннее сопротивление. Он ей не нравился.

— Не знаю. Об этом нужно подумать, — ответила она словами, которые слышала от Коан. Брайан пожал плечами и погрузился в созерцание одной из сфер над своей головой.

Эйра поспешно ретировалась и наткнулась на Джека. Тот вырезал человеческую фигурку из яблока. Получалось так себе, и Джек, несколько не расстроившись, принялся просто грызть яблоко, глядя на нависающий над миром шторм.

— Эйра, верно?

Она кивнула.

— Вы давно водите... автобус? — слово было простым, даже элементарным, но всё, чего не было в её прежней жизни, давалось с трудом.

— Несколько лет. До этого я водил только машины, мотоциклы, мопед... трактор, снегоход, катер, скутер, карт и газонокосилку.

— Ага, — сказала Эйра. Она поняла не все из этих слов. Поэтому она сказала то, что думала:

— Я хотела бы прокатиться на вашем автобусе, мистер Джек. Мне кажется, это весело.

— Для этого надо спасти мир, — ответил Джек и отправил в рот последний кусочек яблока. Он ел его с косточками.

— Думаете, после конца света не будет автобусов?

— Думаю, после конца света некому будет на них ездить. Я не уверен, но мне кажется, что от этого им станет грустно.

Эйра снова кивнула. Она была в этом уверена.

И ей не хотелось, чтобы автобусы грустили.

Она подошла к машине и провела рукой по горячей от ещё не упавшего за горизонт солнца поверхности. Автобус не был живым, но и мёртвым тоже не был, Эйра знала это точно, и почему-то всякий раз, когда она думала об этом, становилось грустно.

“Я много думаю о том, что мне будет жалко автобусы, если вымрут люди. Значит ли это, что я плохой человек? Или, может, это значит, что я хороший автобус?”

Я много думаю о том, как сделать хоть что-нибудь, и всякий раз, когда кто-нибудь смотрит на меня многозначительно, чувствую себя слабой, жалкой и бесполезной. Кажется, от меня ждут чего-то, но я не знаю, чего. И я тоже начала думать, что знаю что-то важное и сама пытаюсь искать это, но ничего не нахожу.

Я Эйра Хьюз — девочка, которая почему-то не умерла и теперь любит автобусы”.

Эйра закрыла тетрадь, вздохнула и укрылась одеялом с головой.

Проснулась она от крика Регины.

— Нет у нас вариантов! Никаких! По всем векторам мы перекрыты! — она дополнила крик грязным ругательством. Затем раздались громкие шаги и хлопок двери.

Эйра вышла в коридор.

Бук сидел на полу, прислонившись к стене. Он запрокинул голову и закрыл глаза. Ребекка покраснелась, вспотела и тяжело дышала. Рут держала в руках флейту и выглядела слишком серьезно для самой себя.

Коан, Брайан и Билли стояли рядом. На их лицах застыл страх и недоумение.

— Что случилось? — спросил Брайан. Эйра отметила про себя, что ждала вопроса именно от него.

Бук поднял голову:

— Мы отправились искать ударный отряд, который должен был прибыть несколько недель назад... и нашли только то, что от него осталось. Я убедил дам провести ритуал воссоздания, и нам открылись события, произошедшие тогда. И мы увидели Эсхато Авесту.

— Что?

Бук, с абсолютно серым лицом, снова опустил голову. Рут отошла к холодильнику, достала пудинг, взяла ложку и начала его есть. Ребекка молча ушла в ванную комнату и закрыла дверь.

Эйра с круглыми глазами, в полном шоке, ушла в свою комнату. Её никто не заметил.

За следующие три дня Брайан обрыл всю библиотеку Бука. Он сидел в глубине горы книг

и листал том за томом, подсвечивая страницы энергетическим шаром. В том же зале, но далеко в углу, сидела Коан. Её глаза были закрыты, а перед ней лежал лист и карандаш. Лист был абсолютно пуст. Билли сидел с открытой пачкой печенья у входа и молчал. Печенье оставалось нетронутым.

Эйра вошла туда, стараясь оставаться спокойной. Ей было тяжело даже думать. Но она должна была рассказать, что знает. Эти три дня взрослые вели себя как сомнамбулы, а дети ничего не могли найти.

И не нашли бы. Никто бы не нашёл. Эйра была уверена, что даже три Р. не понимают до конца, с чем столкнулись — даже если Бук им подробно объяснил.

— Брайан? — позвала она осторожно. Тот поднял взгляд. Билли тоже посмотрел на Эйру. Коан приоткрыла один глаз, не выходя из позы лотоса.

— Ну?

— Я кое-что знаю о том, что вы ищете. Я хо... могу поделиться.

— Пожалуйста, — ничем, кроме яркого огня в глазах, не выдал дикого нетерпения Брайан.

— Эсхато Авеста — монстр. Или, скорее, явление. Есть книга Авеста, я читала её в детстве, когда меня посвящали в Оракулы. Она про основы зороастризма, и в ней много разных молитв, историй и вообще истории...

— Ну, — прокомментировал Брайан.

— Её долго собирали по главам, это такой памятник литературы. Очень старый, и в нём самые разные вещи. Так вот, Эсхато Авеста — это то, что было позже. Это книга, собранная Персидскими жрецами из их путешествий, откровений, мыслей и чувств... и, чем дальше продвигалась книга, тем отчётливее жрецы понимали, что она о конце всего. Они пытались перестать её писать, но от них уже ничего не зависело, потому что Эсхато Авеста продолжила писать себя сама. Тогда они разделили книгу и увезли её части в разные концы света, чтобы Эсхато Авеста никогда не смогла дописать сама себя.

— Не понимаю. Что это вообще такое? Как оно стало живым?

— Это очень странный дух. Обычно духи получаются, когда люди погибают из-за магии. Но никто не знает, кто погиб и что он сделал, чтобы оживить книгу и она смогла начать писать сама себя.

— И как его победить?

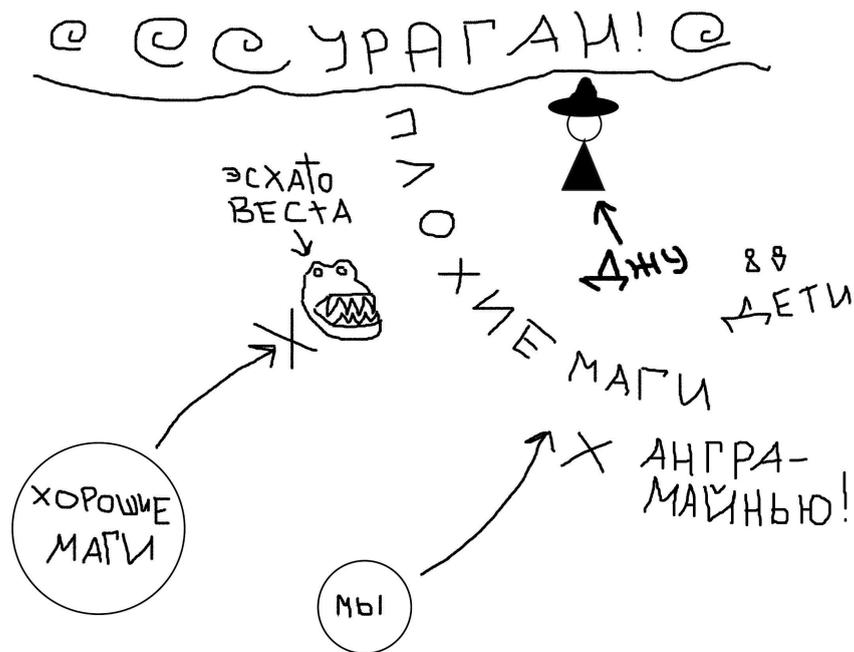
— А надо ли нам его побеждать? — спросила Коан.

— Он вроде собирается уничтожить мир, — напомнил Билли.

— Только собирается же. Мне кажется, сейчас у нас есть проблемы посерьёзнее духа, который собирается уничтожить мир. Например, ведьма, которая почти захватила нашу страну.

Эйра не нашлась, что сказать.

Брайан задумчиво стянул у Коан её листочек с карандашом и начал рисовать.

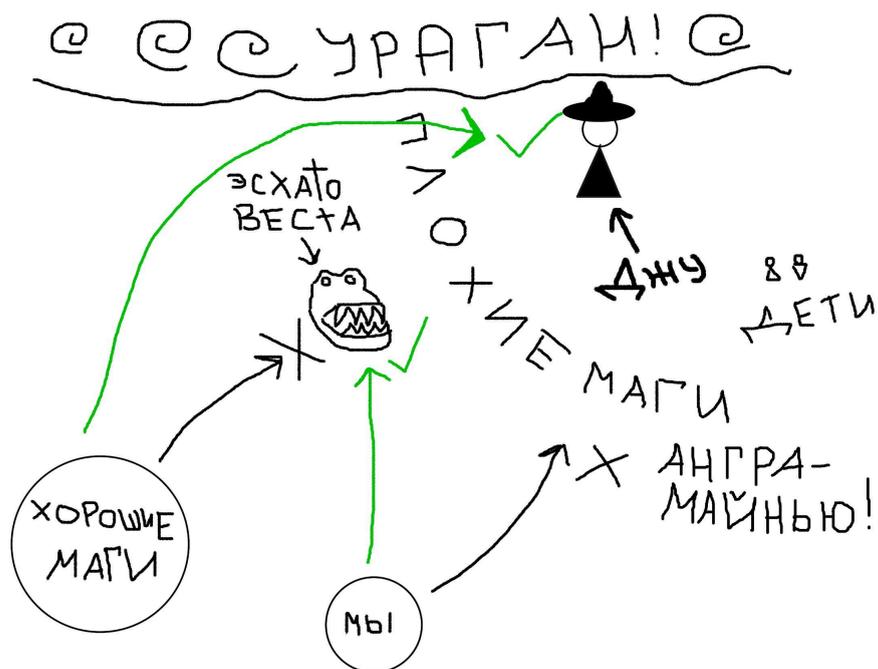

— Рисовать ты по-прежнему не умеешь, — прокомментировала Коан. Брайан предостерегающе зашипел.

— Так что это значит? — спросила Эйра. — И не “Веста”, а “Авеста”.

— А я понял, — хмыкнул Билли. — С отрядом магов, которых ждали Три Р. произошло что-то настолько ужасное, что они полностью отбросили идею лобовой атаки. Эта Эсхато Авеста жутко страшная... страшный?... страшное! А мы, поскольку мы дети, наверное, смогли бы подобраться к Джульетте, но нам ни за что не справиться с её злыми ведьмами и колдунами. А ещё там Ангра-Майнью.

Брайан кивнул, достал из рюкзака зелёный карандаш и дополнил схему.

— О! — сказала Коан.

— О, — подтвердил Брайан. — Если мы сможем избавиться от этого духа в небе, взрослые смогут дать Джульетте бой...

— И победить... — подхватила Коан.

— Не без нашей помощи, конечно, — закончил мысль Билли.

Эйра переводила взгляд с одного нового друга на другого и никак не могла понять, серьёзно они это или нет.

— Так что, Эйра, нам нужно всё, что ты знаешь и что можешь предложить. — Билли повернулся к ней и пристально посмотрел ей в глаза. — Ты решила поделиться знаниями с нами, а не со взрослыми. Значит, нам их и использовать против духа. Нам его и побеждать.

Эти дети, поняла Оракул, определённо не шутят. И определённо не похожи на детей в телевизоре... как и она сама.

— Мне кажется, у меня есть идея, — робко произнесла Эйра, с удивлением осознав, что идея и правда есть. — Только ни один маг не даст её осуществить.

— Почему?

Эйра собралась с мыслями. То, что пришло ей в голову, было тайной даже по меркам жрецов. Собственно, никто об этом не знал. Эти знания были в тайных скрижалях Оракулов, куда мог попасть только один человек — она.

— Потому что есть один... очень могущественный дух. И его запечатали маги давным-давно.

— И ты предлагаешь его освободить, чтобы он навалил Эсхато Авесте? — лицо Брайана засветилось нескрываемым восторгом.

— А почему этого духа запечатали? Он злой? — недоверчиво спросила Коан.

— Он... — Эйра не сразу подобрала слова. — Своенравный. И это не “он”. Это “она”. Думаю, вы знаете её под именем Владычица Озера.

— А кто её запечатал? — поинтересовался Билли. — В сказаниях такого не было.

— Маг по имени Мерлин. Вы его вроде знаете.

— По одной из версий, Владычица Озера убила Мерлина.

— Ну, не совсем так. — Эйра напрягла память. — Там, скорее, было что-то вроде того, что Мерлин то ли запечатал её ценой своей жизни, то ли запечатался вместе с ней навечно... не помню точно.

— Так, стоп, — Брайан поднял руку. — Ты хочешь сказать, что существует вероятность, что Мерлин жив?

Эйра кивнула.

— Это звучит... просто офигенно, — сказал Билли. — Представьте, как за нас сражается сам Мерлин.

— Нужно построить план, помечтать успеем, — сказал Брайан. — Нужно понять, что мы собираемся делать. Что будут делать три Р., Бук и Пандора? Точно ли они будут против этого плана? Что конкретно будем делать мы?

— Будут, — сказала Эйра. — Она очень многих убила или пленила. Она в каком-то смысле не лучше Джульетты. Но она точно поможет победить её и сможет справиться с Эсхато Авестой. Даже запечатать обратно в книгу.

Она чувствовала себя уверенней. Она не могла услышать голос. Но она всё ещё могла помочь другим. Делать то, чему её всегда учили, и быть полезной.

— Значит, им не говорим? Но как тогда они помогут победить Джульетту? И как мы точно планируем обойти плохих магов? — вмешалась Коан.

— Начать точно нужно с того, что мы будим Владычицу, верно? Кстати, как? Как мы будем раскрывать заклинания тысячелетних магов? И что, если она окажется враждебной?

— У меня есть идея, — сказал Билли.

— Какая? — спросили все.

— Давайте решать проблемы по мере их поступления? Пока не выясним, что и как с Владычицей, говорить с остальными не нужно. Пока не сможем атаковать, план атаки

обсуждать бессмысленно. Сейчас нужно поужинать и прогуляться к озеру. Там вроде как раз полнолуние, на месте и разберёмся. Мы — четыре мага, что-то да придумаем. Ну?

— Хм, — сказала Коан.

— Хм, — поддержал Брайан.

— А что на ужин? — скромно спросила Эйра.

— Вроде бы Бук делал утку. С апельсинами. Точно будет вкусно.

— Кстати, а какое озеро? — спросила Коан.

— Этого никто не знает, — ответила Эйра и резко поняла, в чём проблема.

— Найдём, — уверенно сказал Брайан. — Нужна только карта. Тут есть несколько томов про Артура, а в них куча мест названа. Нарисуем границы, выберем подходящее, если что

— Коан сможет уточнить у Радио. И полнолуние поможет. Бьюсь об заклад, чтобы её найти, нужно...

Брайан вдохнул поглубже и продолжил глубоким проникновенным басом:

— Проследовать по лунному лучу и запаху мяты путём достойных, остерегаясь теней проклятых.

— Звучит правдоподобно, — заметил Билли.

Коан рассмеялась. Эйра, чувствуя облегчение, присоединилась к ней.

— Тогда подкрепимся и приступим к поискам. Все приключения стоит начинать на сытый желудок.

Глава 13. Приходи, как ты есть

Это можно было сравнить с тем, как загораются одна за другой полосы эквалайзера; Брайан представлял себе кадры из фильмов, где эксцентричный учёный один за другим включает десяток тумблеров, дёргает рычаги, крутит ручки, чтобы привести в действие исполинский запутанный механизм, принцип работы которого он сам понимает не до конца и потому смотрит с восторгом.

Брайан открыл глаза. Разноцветные сферы кружились вокруг него, каждая — с листом бумаги внутри. Всякий раз, проделывая это, он пытался пересчитать сферы и каждый раз терпел неудачу. В какой-то момент он смирился с тем, что так и должно быть, что от него требуется собрать пазл с неизвестным количеством кусочков... и это было круто.

Ночной воздух бодрил. Брайан чувствовал, что над ним нависает туча, что ураган уже не просто здесь, а повсюду. Они уже были в пасти льва, берлоге медведя и логове дракона — одновременно, и мальчик ловил себя на том, что, думая об этом, всегда улыбается.

Брайану не давало покоя видение Коан. Сферы кружились вокруг него, словно планеты вокруг Солнца, пока она рассматривала одну из них — ту, которая обозначала описанную подругой сцену с маленьким ребёнком. Коан говорила, что даже рассказывать об этом было больно и непросто, и Брайан прекрасно её понимал: он тоже рассказал друзьям далеко не всё.

До сих пор.

“Почему тот ребёнок убивал животных? Дети в аэропорту не делали ничего подобного, они все занимались безвредной магией. Если Джульетта хочет сделать детей магами, она не хочет делать их злыми магами.” Брайан верил Буку. Он разговаривал с некромантом несколько раз, и тот не уставал повторять: “Джульетта сошла с ума и поступает неправильно, но в основании её действий, даже самых жутких, нет ничего злого. Она не злой человек”.

Брайана не покидало ощущение, что в этой картине не хватает чего-то очень важного и что, более того, Брайан прекрасно знает, что это. То есть должен знать, но почему-то не может вспомнить.

И тогда он снова возвращался к мыслям о Джульетте: почему-то он прекрасно представлял себе, как она выглядит, хоть и ни разу не видел. И она точно не злодей. Но, судя по видению Коан, злодей. А Владычица Озера — не злой дух, но Мерлин пожертвовал собой, чтобы её спрятать. Значит, она тоже злодей? И мы собираемся использовать одного не злого, но злодея, чтобы победить другого не злого, но злодея?..”

Брайан вздохнул. Сферы вертелись всё быстрее.

“Но ведь других вариантов больше нет? Если мы не воспользуемся Владычицей Озера, то проиграем”.

Брайан закусил губу и почувствовал, как внутри разгорается злость на самого себя. Если бы они были умнее, сильнее, смелее. Если бы они были более могущественными. Нужны

были и силы, и заклинания, и знания, и просто... крутость. Намного больше крутости, чем у них было сейчас. Но Брайан откуда-то точно знал, что может всё это получить.

— Что значит “умнее”? — спросил он самого себя.

Ум — это знания и умение ими пользоваться. Умные люди задают вопросы и находят ответы. Умные люди не совершают ошибок.

Не совершают?

Нет, совершают, но всегда знают, что делать потом. Имеют запасной план. Умные люди и ошибаются с умом.

Какая-то тупость.

Нет, умные люди просто задают правильные вопросы и умеют не растеряться. Умеют предсказать, что случится.

Брайан попытался сконцентрироваться. Сферы крутились вокруг него с бешеной скоростью. Он чувствовал, что нащупал что-то. Чувствовал мысль на грани сознания. Мысль внимательно смотрела на него.

Что значит злодей? Кто считается злодеем? Кто причиняет вред. Что такое вред? Кому причиняет? Брайан призвал на помощь память и словари.

Вред — причинение порчи, ущерба чему или кому-либо. Боль и потеря. Когда что-то отбирают, когда ранят.

Злодей — резко отрицательный персонаж в исторических повествованиях и художественной литературе. Это какой-то бред. Что значит отрицательный? Что, у него электрический заряд, и он притягивает положительных героев? Злодей — это неправильное слово. Брайан выбросил его из уравнения.

Причиняет ли Джульетта вред? Нет. Она дала куклы. Дала силу. Да, взяла силы Урагана.

Стоп. Причиняет. Брайан вспомнил нападение на Ведьмин Дом. Вспомнил

Оракулоториум. Джульетта выпустила опасных существ и потеряла контроль.

Значит, если бы она не потеряла его, вреда бы не было? Не было бы опасности и смерти?

Не было бы. Она продолжала бы учить детей магии. В чём же вред?

В магии? В некромантии? В том, что Джульетта использовала запретную магию и делала то, что никто больше не делал? И это может навредить миру? Например, некроманты общаются с мёртвыми и так нарушают равновесие мира?

Но этого не делал Бук. Он был добрым некромантом. Тем, кто не причиняет вред, а старается помочь, восстановить, удержать баланс. Значит, добро — это баланс? Это не делать меньше, не наносить вреда, и не делать больше, как Джульетта? Она сделала слишком много, растеряла контроль и началось. Ведь она точно не пожелала бы сама того, что стало с Оракулоториумом? Не может же она быть настолько безумна?.. Если Владычица Озера выйдет из-под контроля, они нанесут вред. Они будут как Джульетта. Они будут... что же за слово Брайан ищет?..

Зло. Они не станут злыми. Они станут злом. Болью других людей, наносящими вред. Значит, всё, что нужно — контроль. Ведь так?

А больше зла вокруг — значит, нужно больше контроля.

Теперь Брайан знал, что нужно искать, и был рад, что в доме Бука точно есть всё необходимое.

Сферы на мгновение замерли, прежде чем продолжить свой путь по брайаноцентрическим эллиптическим орбитам — ещё быстрее, чем раньше. Они мчались, едва различимые, превратившиеся в размытые цветные пятна, будто пытаясь сорваться с орбит.

А ведь Мерлин пришёл к этому же. К тому, что важнее всего контроль. Если величайший маг в истории считал, что контроль стоит того, чтобы ради него пожертвовать собой, можно ли сомневаться в том, что этот путь верный?

Они сидели в комнате Эйры за единственным нашедшимся в доме круглым столом и молчали. В окна хлестали сумерки.

— Мы не будем им говорить, — произнесла Оракул.

— Мы не будем им говорить, — кивнул Билли. — Сейчас мы выйдем, отправимся к Озеру, освободим Владычицу и вернёмся с ней.

— Владычица поможет ведьмам победить Джульетту, и всё закончится.

Брайан молчал и повторял заклинания, которые выучил из книг Бука, потому что эти разговоры были бессмысленными.

Он молчал, пока в доме располагались суетливые ирландки, пришедшие на помощь несмотря на старые разногласия и даже конфликты, которые случались между странами в прошлом. Брайану казалось, что Три Р. не особенно на них полагаются, но выбора не было. Тут были и эксцентричные ведьмы, и колдуны, не взятые Джульеттой в плен. Тут был ещё кто-то, кто тоже не имел значения. Брайан не знал, почему они все избежали внимания Джульетты. Может, были не в стране, как Бук. А может, были слишком слабыми, чтобы представлять для неё реальную угрозу. Брайан молчал, слыша, как Три Р., Пандора и Бук перебирают возможности, отбрасывая одну за другой. Молчал, чувствуя, что тревога вот-вот выйдет из берегов и затопит их маленькую крепость.

Он молчал и снова читал, изучая заклинания и открывая вещи настолько жуткие, что от них холодело сердце: новые заклинания, истории из Средневековья, описания мучений неудачливых магов. А по вечерам цветные сферы начинали своё путешествие вокруг его головы.

Чем сильнее взрослые отчаивались, тем отчётливее дети понимали, что им надо рисковать, и тем сильнее Брайан почему-то чувствовал свою личную ответственность за исход всего. И становилось страшнее.

Ему никогда не казалось, что он главный герой этой истории, но ему всегда хотелось им быть.

И Брайан молчал, потому что время говорить ещё не пришло.

— Ты уверена в координатах, Коан? — уточнил Билли.

— Нет, — она мотнула головой. — Но это лучший вариант из тех, что у нас есть.

Старший Кроули кивнул и поднялся.

— Эйра, ты уверена, что...

— Я смогу угнать автобус, Билли. — она твёрдо посмотрела ему в глаза. — Все всё взяли? Пойдём.

Брайан кивнул.

Джек был хорошим человеком, и ему хотелось доверять, но детям было отлично видно, как с каждым днём он старается проводить с Рут всё больше времени. Он ухаживал за ней, стараясь помогать в мелочах, пытался беседовать и узнавать новое. Никто не знал, что Рут думает о Джеке, но дети понимали, что Джек вполне может их сдать ради их безопасности.

Не оставалось никого, помимо их самих, на кого можно было бы положиться.

И Брайан понимал, что сам он полагается только на самого себя.

Оракул тронула рычажок на боку автобуса, и двери открылись. Она удобно расположилась в кресле водителя. К педалям привязали деревянные балки, чтобы она могла до них дотянуться. Ключ лежал на приборной доске.

Коан с картой села на одно из первых сидений, Билли расположился за ней. Брайан сел в самом конце автобуса и уставился на дорогу. Он заметил ворона. Тот сидел на дереве и смотрел на него сквозь стекло. Птица следила взглядом, пока они отъезжали.

В серых небесах порой сверкали молнии, ярким светом освещая гигантских китов, едва заметных за тучами. Теперь они были там почти всегда, но Брайан уже не боялся их. Единственное, что его занимало — откуда они. Он надеялся найти объяснение в одной из книг рано или поздно.

Скоро они проехали деревню, рядом с которой жил Бук. В ней никого не было. В садах бурлили сорняки. На земле гнили яблоки. Снова повсюду был ветер. Он хлопал ставнями и шевелил дверьми.

Брайан вообразил своих родителей, подающих ужин на стол в далёком Лланрусте. Как они смеялись и шутили, как их с Коан отцы сражались на приставке, как их мамы делились рецептами пирогов. Как спокойно было в саду и как вкусно пахло на кухне. Какой мягкой была постель. Как хорошо бы там было. Как они думают, что их дети с ними, просто играют наверху, на чердаке.

Они проехали мост. На мосту стоял ещё один ворон, смотревший вслед автобусу. Он не двигался с места и следил взглядом, пока его не закрыло холмом.

Мысли Брайана блуждали. Коан... когда-то он отправился посреди бури в её дом, чтобы забрать к родителям. Потому что он волновался за неё. Переживал, что с ней что-то случится. Теперь Коан вела пальцем по карте, спорила с Билли о выборе поворота и кратко направляла Эйру. Теперь у Коан в голове Радио.

Они проехали холмы, луга, ещё реку, ещё ворона, сидевшего теперь на дорожном указателе, и въехали в высокий лес с чистой и широкой дорогой. Порой сюда возили детей на экскурсии. Но им не был нужен сад. Им нужна была чаша.

Волновался ли он за неё теперь? Переживал ли? Или за Эйру? Или за Билли, своего брата? Брайан хотел сказать, что да. Но не мог сказать, что это на самом деле так. Не мог сказать, что он чувствует. Чувствует ли что-то теперь.

Он был погружён в свои мысли, видел, как стоит посреди озера, и каждая капля — знание, и он медленно выпивает его до дна.

— Приехали.

Они собрались, закрыли за собой дверь автобуса и направились в глубину леса по протоптанной дороге. Пока что она вела в нужную сторону.

— Я здесь была совсем в детстве, но не знала, что здесь есть ещё одно озеро, пока однажды не начала читать атласы. К нему почему-то никто не ходит. Стоит, заброшенное, в чаще, — говорила Коан.

— Если Владычица так сильна, как говорят легенды, ей было бы легко отвадить всех от озера на многие годы. Наверное, поэтому никто и не ходит, — говорил Билли.

Как им сдержать Владычицу Озера? Как договориться с ней? Что сказать? Что попросить? Что будет, когда они развеют заклинание? А что, если там будет Мерлин?

— Брайан, — услышал он голос Коан. И обнаружил себя на берегу озера, со всех сторон заросшего кустами, но с абсолютно прозрачной водой.

— Приступаем? — спросил он.

— Пока нет. Эйра... — она кивнула в сторону. Оракул стояла на коленях у воды и, не касаясь её, смотрела в глубину, — Что-то ищет.

— Нашла, — отозвалась Эйра и повернулась к друзьям. На ней было лёгкое белое платье, и в прибрежной темноте, в лунных бликах по поверхности воды её саму можно было принять за духа. — Мы точно тут. Я вижу в глубине... что-то. Но не знаю, как достать... или как туда попасть.

— Я подготовила кое-что на этот случай, — сосредоточенно сказала Коан. — Не уверена, что получится, но...

Она села на колени и положила ладони на поверхность воды. Они вспыхнули золотом, и

по воде прокатилась янтарная волна, накрывшая озеро светящейся сетью — кроме середины.

Через несколько мгновений сеть начала мелко дрожать. Вода в озере забурлила. Коан одёрнула руки, и сеть рассыпалась, медленно утекая струйками золотистого дыма в холодное чёрное небо.

— Это хорошо или плохо? — спросил Билли.

— Ну... что-то произошло, — честно ответила Коан. — И мы знаем, что на середине озера что-то есть.

— То есть мы нашли нужное озеро и знаем, в каком месте озера находится то, что нам нужно, — подытожил Билли. — Что дальше?

— Видимо, это, — мрачно произнёс Брайан и указал пальцем в глубину озера, откуда, клубясь, поднималось зеленоватое свечение.

— Скажите мне, что это светофор, — попытался пошутить Билли.

Из-под поверхности воды показалось остриё меча. Ещё одно. Три, пять, семь.

— Не многовато ли? — нервно спросила Коан, пятась от воды.

— Их будет пятнадцать, — спокойно сообщила Эйра.

— Почему?

— Потому что шестнадцатым был Артур.

— А.

— Ага.

Десять, двенадцать.

— А разве Круглый Стол тоже был захоронен с ними? — спросил Билли.

— Думаю, это магия Мерлина, — ответила Эйра.

— Ага.

Пятнадцать.

— А Артур?

— Нет, он захоронен на холмах. Я читал, — заговорил Брайан.

Зелёный свет вырос, от воды начал подниматься туман, и вслед за мечами из воды появились руки, ещё немного — и на водную гладь вышагнули зелёные призраки рыцарей с опущенными забралами. Они встали кругом вокруг центра озера. Один из них шагнул вперёд и поднял забрало. За ним оказалось зелёное лицо настолько британского вида, что хотелось немедленно поднять флаг, провозгласить долгую жизнь Королеве и, возможно, найти пару далёких колоний.

— Пви син чвайлио ам Мерлин? — спросил призрак голосом, полным гордости. — Энви эф.

Все молчали. Брайан не понял ни слова. Кроме, кажется, имени Мерлина. Внезапно Коан глубоко вздохнула и ответила:

— Фи энво ай уо Коан Мочидзуки. Роуйн ендрах ам джингар у Мерлин Фаор ун ан фройд ан ирбен а врах офнаудай. Моан нвон двоод уй фод ин гуафартал о рэн крийф а Фенивод у Ллин ей хан.

Призрак нахмурился и сказал ещё что-то вопросительным голосом:

— Уйдуч цимнехайраайд уйсау йаур ун пат?

— Удо, — ответила Коан и посмотрела на остальных. Все сконфуженно смотрели на неё. Брайан поднял бровь, как иногда делал Панголин, наблюдая за самыми странными происшествиями.

— Что он говорит? — спросил Билли.

— Он спрашивает, кто мы и откуда. Вы его не понимаете?

— Нет. Что это за язык?

— Эмм... — Коан посмотрела на призрака. Тот выжидающе осматривал компанию. — Думаю, древневаллийский?..

— Ты знаешь древневаллийский? — удивлённо спросил Брайан.

— Радио знает, я думаю, — ответила Коан и повернулась к призраку. — Дим онд уйр ойф уйн диалл инх иаит са. Онд ридим и джид... ар айр ун ффорд.

— Фелли боэд хинни, — ответил призрак, и все рыцари скрылись под водой в мгновение ока.

Наступила неловкая тишина. Первым заговорил Брайан:

— Что ты ему сказала?

— Представилась и сказала, что мы все пришли за советом Великого Мерлина.

— А он?

— “Да будет так”.

— Что теперь?

— Надо просто подождать, я думаю, — сказала Эйра. Она напряжённо всматривалась в глубину.

— Может, повторить заклинание? — спросила Коан. Она улыбалась, радуясь своему неожиданному новому знанию.

— Я бы не рисковал. У этих рыцарей были и правда большие мечи, — сказал Билли.

— А если ничего не произойдёт? — более напряжённо спросил Брайан. Он снова чувствовал себя глупым.

— Надо просто подождать, — повторила Эйра.

— Как долго? — уточнила Коан.

— Не знаю. Не думаю, что очень долго.

— Чёрт, хотелось бы точнее...

— Я знаю не больше вашего о том, что происходит.

— Мне кажется, ты можешь знать, — сказал Брайан с подозрением.

— Могу. Но не знаю.

— Может, попробовать развеять все заклинания? — вступил Билли.

— И взорваться?

— Я не думаю, что...

— Давайте не делать глупых вещей.

— Глупых вещей? Мы все вместе сюда приехали.

— Да, и теперь мы...

— Нужно просто подождать, ребята.

— Сколько ждать? Чего? Мы вообще понятия не имеем, что там внизу.

— Ну так давайте выясним.

— Как, все вместе спустимся вниз? Отрастим себе магические жабры? Может, ещё и всех ведьм на помощь позовём?

— Просто подождите.

— Вот что, я...

Земля дрогнула. По озеру разошлись круги. Билли поскользнулся и упал. Он покатился по грязному берегу и почти упал в воду, но Коан вовремя схватила его и подтащила обратно. Лучи синего света разорвали водную гладь и разлетелись в стороны, а поверхность озера покрылась пузырями и пеной.

Человек поднялся из воды. Его кожа излучала синий свет, придававший ему неповторимый призрачный вид. Из-под кожаной шапки выбивались тёмные волосы с пробивающейся сединой на висках. Лицо было сухим и жёстким, с острыми скулами. Он был стар, но возраст не победил его.

Он обладал осанкой человека, который может встать в одиночку перед многотысячной армией и глазами человека, который убедил бы её сложить оружие, развернуться и уйти. Он был одет в чёрно-синий балахон и замотан в простой шарф.

— Латынь? — просто сказал Мерлин. Его голос был сухим и хриплым, как у старой книги.

— Да, пожалуйста, — ответила Коан.

Брайан бросил взгляд на Эйру: та тоже понимала язык.

— Это хорошо, потому что мне не хотелось бы перечислять все известные мне языки. Тем более что некоторые из них мертвы.

— Латынь тоже мертва.

— Да? — Мерлин странновато хмыкнул. — Туда ей и дорога. Какой сейчас год... от Рождества Христова?

— Две тысячи семнадцатый. И мы знаем латынь не очень хорошо.

— Так зачем вы нашли это озеро и пробудили меня? У нас мало времени, пока я могу общаться с вами... безопасно.

Дети переглянулись.

Коан собиралась заговорить, но Брайан выступил вперёд, посмотрел Мерлину в глаза и сказал:

— Безумная женщина хочет захватить мир, и она использует древних духов, например, Эсхато Авесту. Мы считаем, что победить её сможет только Владычица Озера. Мы рады, что вы живы, но мы сюда не к вам.

Мерлин скрестил руки на груди и надолго замолчал, осматривая Брайана с ног до головы. Он осмотрел и других детей, но младший Кроули чувствовал, что внимательно изучает древний маг именно его.

— А если я скажу, что ни за что не позволю вам освободить её?

— А вы сможете победить Эсхато Авесту? — ответил Брайан прежде, чем кто-то успел произнести что-либо.

Губы Мерлина начали медленно расплываться в улыбке.

— То есть вы готовы сразиться с величайшим волшебником Альбиона, чтобы освободить духа, чтобы тот сразился с другим духом. И вы дети.

— Да, — сказал Брайан, не отводя взгляда.

— А где взрослые волшебники?

— Пытаются понять, как победить, не прибегая к таким методам.

— И есть ли у них шансы?

— Нет.

Мерлин хмыкнул и несильно топнул ногой по воде.

— Пойдёмте. Я познакомлю вас.

Вода начала расходиться, открывая каменные ступени вниз, на дно озера, в центре которого стояло строение, напоминавшее античный храм. До этого под поверхностью воды дети видели лишь песчаное дно.

— Ты сумасшедший, — прошептала Эйра. Брайан не смог понять, какие эмоции она вложила в эти слова. — Нельзя так много брать на себя...

— После дам, — уклонился Брайан от ответа, не зная, что сказать Эйре. Он чувствовал, что дрожит..

Они спускались, а стены воды стояли по бокам. Под их ногами была твёрдая каменная лестница, но они сами едва не задевали руками зыбкую гладь воды, прозрачной и необыкновенно пустой: ни рыб, ни червей, даже водорослей было почти не углядеть. Раньше Брайан видел такое только в комиксах про Аквамена. Но Аквамен, подумал он, умел дышать под водой. От этой мысли стало страшно, и Брайан поспешил спуститься вниз, стараясь больше на водные стены не смотреть.

Валлийский храм ничем не отличался от любого другого. Если бы перед детьми оказались одновременно католический собор, древнегреческий храм и постройка, в которую их ввёл Мерлин, единственным значимым отличием для них было бы количество водорослей на колоннах. Прочие детали волновали только профессиональных историков, но дети ещё не сталкивались с подобным злом. Это было бы слишком жестоко.

Воды сомкнулись за ними, скрыв лестницу и свет. Некоторое время глаза детей привыкали к темноте, а затем они поняли, что вся комната горит своим светом. Дальние стены, колонны, пол, треугольный потолок: всё светилось, но не слишком ярким, непонятным и неровным светом.

Приглядевшись, Брайан понял, что всё это — надписи. Символы были незнакомыми, хотя выглядели так, словно это несколько разных языков. Наверняка только Коан и сам Мерлин могли их разобрать.

Куда больше его поражал масштаб: всё, абсолютно всё было исписано. Надписи проходили под водорослями на колоннах, испещряли пол, прятались на бортиках под крышей.

Под их ногами повсюду была разбросана бумага: толстые тома с волнистыми от влаги страницами, длинные свёрнутые свитки, просто обрывки огромных листов. Везде

валялись перья и длинные рыбы кости. Брайан заметил светящиеся лужи в выбоинах на полу храма и понял, что Мерлин делал чернила из местных водорослей.

Мерлин, по легендам, был гениальным учёным и магом, известнейшим в истории и таким могущественным, что он наверняка мог двигать континенты силой мысли. Но прямо здесь и сейчас, в этом храме, покрытом словами, несущими дьявол знает какую силу, он казался Брайану опасным сумасшедшим. Раньше он видел такое только в фильмах. Один раз он видел историю про писателя, чьи книги ужасов становились реальностью. Его не было страшно смотреть из-за монстров или криков и крови. Это было просто интересно и по-своему завораживающе, как всегда завораживает нечто отвратительное, но любопытное.

Но сейчас Брайану было страшно. Потому что ему казалось, что он хотел тогда, давно, чтобы и он мог так делать. Чтобы его слова становились реальностью. Чтобы происходило такое... не такое, конечно, с собаками наизнанку или маньяками с топорами... просто чтобы было волшебство и магия. И теперь самая великая магия из возможных была перед ним и потрясала его: магия слов.

Он не мог представить себе мага сильнее Мерлина и духа сильнее Владычицы Озера из всех, о которых успел за это время прочитать, услышать и узнать. И один из них походил на маньяка-отшельника из дешёвого фильма ужасов, а другая...

И тут они дошли до конца зала и увидели Владычицу Озера. Огромное прозрачное лазурное платье развевалось от стены до стены, а почти под потолком, теряясь в нём, висела прозрачная женщина. Её тело было почти невидимым и сливалось с узорами на стене. Линии в воздухе, которые были её руками, были опущены и ладонями повёрнуты к детям. Ноги, такие же призрачные, парили в воздухе, и пальцы на них мелко дрожали.

Если бы не то, что она стояла в воздухе, она бы выглядела так, словно спит, устроившись на каменной кладке стены. Брайан заметил, что узоры на стене за ней изображают меч.

Её лицо было печальным и спокойным. Когда дети подошли ближе, она открыла глаза. Они оказались совсем не прозрачными, очень живыми, красивого синего цвета и полными горячего, безграничного, великого, осязаемого безумия. На детей уставились два водоворота и в самом центре, в самой глубокой их точке, была только тьма.

Глава 14. Братья по оружию

— Ты записываешь? — спросила Коан у Радио.

— Я записываю, — ответил Радио, на мгновение исказив одну из мерцающих надписей на стенах. — А ты запоминаешь?

— Я запоминаю.

А потом Владычица Озера заговорила.

Мерлин не шелохнулся. Брайан устоял, со всей силы ударив руками в поток силы, вылившийся из духа вместе с голосом. Энергия расплескалась по стенам и заполнила помещение полностью, неосязаемая и в то же время удушающе непроницаемая. Билли и Эйру опрокинуло на спины и протащило по полу десяток футов. Коан, находившаяся ближе всех к древнему магу, опустилась на колени и удержала себя на месте, упёршись руками в пол. Брайан стоял, подавшись всем телом вперёд, и энергия, достигая его, вспыхивала чёрным пламенем и уносилась за его спину сполохами берилловых искр.

— Дети пришли сюда, потому что желают знаний? — у её голоса не было интонаций. — Дети пришли сюда, потому что желают силы? Дети пришли сюда потому, что желают славы?

Коан стояла на коленях и созерцала. Она смотрела на Владычицу, Мерлина, снова переводила взгляд на стены — и в какой-то момент всё это начало обретать смысл. Символы превращались в изображения, и перед глазами Коан разворачивалась — всё быстрее и быстрее — история.

Коан осознала её. И заплакала.

И давление отступило.

Владычица Озера сошла к ним, став почти непрозрачной, и встала перед Брайаном.

— Почему ты плачешь, дитя? — обратилась она к Коан. Теперь её голос был мягким и почти человеческим. — И почему вы привели сюда зло? — она подняла руку, указывая на Брайана.

В воздухе повисла пауза.

Коан поняла, что никто, кроме неё, не сможет говорить с духом: снова древний язык.

Вытерев слёзы рукавом, она поднялась на ноги.

— Мы не приводили сюда зло, — она попыталась посмотреть Владычице в глаза, и ей удалось выдержать взгляд пару мгновений. — И мы пришли сюда... чтобы спасти вас.

— Этот мальчик несёт в себе Семя Зла. Тёмное создание тронуло его разум и душу, оставив свой след.

Владычица помолчала, созерцая Коан. Коан покосилась на Брайана. Тот выглядел немного удивлённым.

— Спасти меня от чего? — наконец заговорила Владычица.

Коан было тяжело отвечать. Она волновалась за Брайана, но не знала, что для него можно сейчас сделать. И вести двойной диалог с древним духом казалось ей странным и неловким. Но, похоже, выбора не было.

— Но он сам не зло. Можем мы убрать этот след?

Она помолчала секунду, помечая новую мысль, чтобы дух не запутался.

— Спасти от заключения и безумия. Нам нужна ваша помощь, чтобы победить могущественную ведьму, которая угрожает, кажется, всему миру.

— Уничтожить Семя вы не можете. Это может сделать только он сам. Это будет непросто, даже если он уничтожит то, что его посадило. В спасении же я не нуждаюсь, дитя. Я по своей воле погребена на дне озера.

— Да, я знаю теперь, я прочитала на стенах. Но... почему? Почему без чужой силы вы не обладаете разумом?

— Так устроены духи. Пока он не чувствует чужие силы и мысли, посвящённые ему, дух — лишь обломок человеческой души, не имеющий возможности мыслить. Я говорю сейчас только потому, что Мерлин даёт мне возможность, даёт часть своей силы.

Коан обернулась на Мерлина. Тот стоял, опустив плечи и закрыв глаза, и глубоко дышал.

Казалось, он спал. Коан подняла руку и почувствовала в воздухе тонкое течение, щекощущее пальцы. Она стояла прямо под ним, между Мерлином и Владычицей.

Она посмотрела на всех остальных. Билли, Брайан и Оракул напряжённо вслушивались в разговор, надеясь хоть что-то понять. Коан решила, что она пока и себе-то до конца не может всё объяснить, и сказала:

— Подождите. Пытаюсь понять, что происходит.

— Почему она показала на меня? — спросил Брайан.

— Я уточню и расскажу, окей? — и Коан развернулась обратно к Владычице. — И Камелот — это изначально не замок, верно? А ритуал, что связал вас с рыцарями Круглого Стола?

— Да. И подарил силу. Мне — сознавать себя. Им — быть легендой. Мерлин сделал всё это для меня.

Коан всмотрелась в лицо Владычицы, но не увидела улыбки или нежности. Она не видела чувств. Владычица просто констатировала, что Мерлин создал рыцарский орден, воспитал короля, объединил под его флагами Британию и пожертвовал всеми своими достижениями, а потом и жизнью только ради неё. Просто чтобы она могла говорить.

— И без этого вы вернётесь к тому, какой мы вас видели?

— Верно. Я не могу вам помочь.

— А если мы вам поможем?

— Вы — маги. Вы можете, как Мерлин, лишь временно передать мне силу. Ваша вера не поможет мне, потому что она вся нужна вам.

Коан ничего не поняла, но не стала отвлекаться и задумалась над вариантами решения первой проблемы.

— А если мы...

— Найдёте нового Артура?

— Да.

— Это может сработать, — и вот теперь Владычица Озера улыбалась. Её зубы были треугольны, остры и смыкались в ровную акульку улыбку. Это внушало только страх.

— Что она говорит? — спросила Эйра. Коан обернулась: все остальные стояли у неё за спиной.

— Эээ. Что она выйдет отсюда только в том случае, если мы найдём нового Артура. Который не может быть магом.

— А он обязан быть потомком короля? — уточнил Билли. — Потому что если да, то у нас проблемы.

Коан снова повернулась к Владычице Озера:

— А Артур... он каким должен быть?

— Любым. Главное, чтобы он захотел быть Артуром, Королём Камелота.

— А нам придётся делать его настоящим королём? Потому что, — Коан замялась, — у нас уже есть правитель, с ним всё в порядке.

— Это ваши человеческие проблемы, — дух развела руками. — Мне не интересно, кто король вашего мира. Мне важно, кто будет верить в меня.

Коан повернулась к друзьям:

— Ей плевать. Главное, чтобы человек был хороший.

— А. Ну, я знаю такого, — с ноткой удивления в голосе произнесла Эйра.

Остальные внимательно посмотрели на неё, потом друг на друга.

Коан обратилась к Владычице Озера:

— Мы знаем человека, который будет хорошим Королём Артуром. Его зовут Джек. Он водитель автобуса.

— Я ничего не понимаю. Но, если вы верите в это, приведите его сюда. И поторопитесь.

Женщина взлетела обратно в свою нишу в стене. Мерлин начал заваливаться на бок, но Брайан и Билли подхватили его под руки.

— Какие же вы болтливые, — еле слышно пробормотал он.

— Это так тяжело?..

— Она, — Мерлин поднял усталые, но кристально чистые синие глаза, — была богиней.

— И будет.

— Поспешите. Заклинание никто не тревожил с того времени, как я его создал. Не уверен, что оно будет держаться хорошо.

Коан кивнула.

— Пойдём, ребята. У нас мало времени.

— А что она про меня говорила? — спросил Брайан.

— По дороге объясню. Сэр Мерлин, выпустите нас, пожалуйста.

Старый маг кивнул.

Они вышли той же дорогой, что и вошли. Воды озера расступились, открывая ступени, и сошлись у них за спиной.

На берегу их ждали четыре ведьмы, Бук и Джек.

— Это муниципальный автобус, — мрачно проговорил водитель. — В нём GPS-маячок.

Поэтому их никто и не угоняет.

Взрослые смотрели на детей. Регина прятала руки в карманах серого шерстяного платья.

Ребекка глубокого дышала. Рут слабо улыбалась. Джек хмурился. Коан покосилась на остальных. Брайан стоял прямо и с вызовом смотрел в глаза всем по очереди. Билли

переминался с ноги на ногу. Оракул выглядела немного удивлённо, но не выказывала никакого страха. Сама Коан не могла определиться, что она чувствует.

— Вы в итоге за Мерлином или за Владычицей Озера? — поинтересовался Бук.

— Владычицей. А откуда вы знаете? — спросил Брайан.

— По выборке разбросанных по библиотеке книг, — спокойно ответил Бук.

— Это Оракул рассказала вам о ней? — спросила Регина. У неё дрожали руки и нехорошо блестели глаза.

Эйра осторожно кивнула.

— И к чему вы пришли? — спросила Ребекка. Если её не знать, можно было подумать, что она спокойна. Её лицо было бесстрастной маской.

— Вы знаете о том, что Камелот — это ещё и ритуал? — спросила Коан, которой и теперь пришлось взять ведущую роль в разговоре.

— Связь с Мерлином? — спросил Бук.

— С Владычицей озера. Он делает её...

— Разумной, — сказала Регина. — И даёт ей силы, которыми она владела во времена Мерлина.

Все глаза повернулись к Регине. У той снова блеснули глаза.

— Ну вы же не думаете, что вы одни такие умные и решительные? — спросила Регина тихо.

Лес зашестелел под ветром. Запела мелкая птичка. Звук долетал так громко и явно, словно птица сидела под ногами. Коан окинула взглядом лес вокруг. Даже в темноте она смогла явно разглядеть каждый листочек. Каждую линию и маленькую чёрную точку, все изгибы коры. Всё было слишком близким и чётким для обычного дня. Коан была уверена, что никогда не видела настолько хорошо. Мир был слишком реальным и одновременно слишком схематичным. Вокруг можно было провести сотни прямых и кривых. Увидеть все треугольники, квадраты, прямоугольники. Всё стало простым и чётким как уравнение по геометрии. На ближайшем толстом дубе линии сложились в слова Радио: «Ой-ой».

— Стоп, — сказала Пандора и взяла Регину за руку. Коан обратила внимание, что рука Регины тоже стала немного схематичной: выделилось множество прямых линий, образующих одну фигуру. Это было потрясающе красиво и страшно видеть не на бумаге, а в настоящем мире.

— Не трогай меня! — вскинулась Регина. Её фигура балансировала на тонкой грани между человеческой и геометрической.

— Что вы хотите делать теперь? — спросила Рут мягко. — Всё-таки решили выпустить её?

— Не знаю, — сказала Коан. — Я ещё не рассказала всем остальным, что узнала. Ведь её язык понимаю только я.

— И что сказала Владычица Озера?

Коан внимательно посмотрела на Брайана и, вздохнув, ответила.

— Что в Брайане Семя Зла.

— Что? — выдохнула Регина. Атмосфера изменилась: мир смягчился, медленно возвращаясь в прежнюю форму. Пандора посмотрела на Брайана.

— Класс, — Брайан скрестил руки на груди.

— Это объясняет, почему Брайан пережил Проклятье, — задумчиво произнёс Бук. — Семя Зла сильнее любых проклятий, его ничем не побить. Поэтому даже магия Мерлина не сработала.

— Проклятье? Какое проклятье? — переспросил Билли.

— Озеро охраняется Проклятием — абсолютным, убивающим твои надежды, мечты, твоих близких, всё, что тебе дорого, а в последнюю очередь тебя самого, — ответила Пандора.

— Ты-то о нём лучше всех знаешь, верно? — спросила у неё Регина.

— А откуда вы про него знаете? — в лоб спросил Брайан.

— Потому что я его пережила, — ответила Регина. — Только я. Мой муж пожертвовал жизнью, чтобы спасти меня. А вы...

— Просто подошли к озеру и встретились с Мерлином и Владычицей Озера как ни в чём не бывало, — подобрал слова Бук. — Мдам. Как говорится, I`m not even mad. It`s amazing¹⁹.

— Я, признаться, в бешенстве, — улыбнулась Ребекка.

— Хм, — выразительно кашлянул Брайан.

Все повернулись к нему.

— Так я теперь злодей или что? Что такое семя зла? Как его вытащить?

— Это первое и главное. — Билли обеспокоенно посмотрел на брата. — Во-вторых, должны ли мы использовать силу Владычица Озера?

---

¹⁹ “Я даже не в бешенстве. Это потрясающе!” (англ.) Хотя все персонажи книги говорят на английском по умолчанию, эту фразу мы приводим в оригинале, поскольку она является текстом известного интернет-мема.

— Джек, хочешь быть новым Королём Артуром? — спросила Эйра.

Повисла пауза.

Коан осмотрела собравшихся. Брайан, мрачнее тучи, нервно притопывал левой ногой и кусал губы. Регина очень медленно дышала и стояла чуть поодаль, сжав кулаки. Ребекка и Рут переводили взгляд с подруги на детей. Бук выглядел непривычно растерянным. Пандора просто смотрела на гладь озера. Эйра и Билли смотрели на Джека. Джек сосредоточенно думал.

Коан вздохнула. Она знала много, но эти знания никак не помогали. Не получалось их применить, более того, с каждой секундой появлялось всё больше вопросов. Почему в Брайане “семя зла”, что его туда посадило, что это такое и значит ли это, что Брайан теперь злой? Вспомнилось лицо Брайана, когда в аэропорту он применил жуткое заклинание на охранников. Счастливое лицо.

— Прости меня, Регина, — сказала Пандора.

— Ты уже извинялась. И сейчас вообще не время об этом говорить.

Снова повисла тишина.

— Вообще-то хочу, — ответил Джек. Коан вздрогнула. Джек почесал в затылке и добавил:

— Если мне разрешат водить автобус на полставки.

— Нет, — сказали одновременно Ребекка и Рут и посмотрели друг на друга. Первой заговорила Рут:

— Я расскажу про Семя Зла. Это сила Ангра-Майнью. Думаю, оно заложило его, когда напало на нас в нашем доме. Брайан держал защиту, она строилась на его заклинаниях, и через его же заклинания дух зложил Семя в Брайана. Это — проклятие, заклинание, называйте как хотите. Оно пожирает душу и туманит разум. Это одно из самых сильных оружий Ангра Майнью, потому что погибший от Семени Зла или от рук его носителя становится частью этого тёмного духа.

Брайан выругался так грязно, что Коан ощутила, что на её бледном от волнения лице появился румянец.

— И что? Как от него избавиться? Это ведь как рак, чем раньше найдёшь, тем проще вылечить?

— Вроде того, — сказал невозмутимый Бук. — Ты должен уничтожить всякое зло в себе. Это даже важнее, чем уничтожить самого Ангра-Майню, потому что он выживет в Семени.

— Как это сделать? — настойчиво спросил Брайан.

— Есть манус...

— Это долго, и у вас будет время, — прервала его Ребекка. — Сейчас нам пора возвращаться домой и готовиться к бою с Джульеттой.

— А как же Владычица Озера? — выпалил красный от злости Брайан.

— Ни в коем случае. Она сильнее и злее что Ангра-Майню, что Джульетты. Более того, если мы освободим её, Мерлин снова ступит на землю. Это изменит всё. Джульетта по сравнению с ними — незначительная помеха.

— Но как мы победим Эсхато Авесту? Преодолеем Ангра-Майню? Как вообще без силы Владычицы Озера подойдём к Джульетте? — возразил Билли.

— Я видел вашу схему, — сказал Бук. — В ней есть здоровое зерно, но почему вы думаете, что сможете победить Эсхато Авесту?

— Потому что вы не смогли, — сказал Брайан.

— Вы не будете драться с Джульеттой или любым из её духов. Это не обсуждается, — отрезала Ребекка.

— А кто вы, чтобы нам запрещать? — спросила Коан.

Все замолчали. Брайан и Ребекка тяжело дышали. Регина хмуро осматривала всех вокруг. Билли и Эйра тоже. У Рут недобро сверкали глаза. Пандора продолжала в глубокой задумчивости рассматривать озеро. Джек присел у воды. Бук вздохнул:

— Мы не вправе никому ничего запретить. Мы боимся, что вы погибнете в этой битве.

— Мы не погибнем, если на нашей стороне будет Владычица Озера, — сказала Эйра. — И особенно если с нами будет Мерлин.

— Я думаю, что Владычица поможет новому Артуру достигнуть ту цель, которую он поставит. То есть, если Джек захочет победить Джульетту, Владычица поддержит его. Мы можем рассчитывать на её помощь и силы здесь. Так сказано в легендах, — добавила Коан.

— Но что потом? Мы победим Джульетту, люди вернутся в свои дома, и всё снова станет спокойно, но как надолго? На землю снова ступят Артур-Джек, Мерлин и Владычица Озера. Может, ещё и Экскалибур найдём? — раздражённо ответила Ребекка.

— Почему бы... ах! — начал Брайан, но его пнул Билли. Коан кивнула ему.

— Если у нас есть выбор между уверенной победой и наступлением мира и между тяжёлой битвой, после которой Джульеттой захватит мир, то есть ли у нас выбор? — спросила она сразу всех.

Снова повисла напряжённая тишина — почти мгновенно прерванная Пандорой:

— Коан, не знаю, осознаёшь ты это или нет, но ты совершаешь сразу две логические ошибки. Во-первых, ошибка деления на чёрное и белое. Иными словами, ты представляешь ситуацию так, как будто у нас есть только два варианта: довериться Владычице Озера или драться самим. Во-вторых, — она поправила волосы, — в каждом из вариантов ты предполагаешь исход. Предположения недопустимы. Что это такое, Коан? “Если доверимся Владычице Озера, то выиграем, если будем сражаться сами, то проиграем” — ты слышала себя со стороны? И тебе не кажется, что это... по-детски — полагаться на всемогущую тётушку из сказок, которая всех спасёт?

Пандора скрестила руки на груди.

На глазах Коан выступили слёзы. Она сжала кулаки и уставилась в землю. Ей было стыдно за себя, и больно, а ещё она смущалась: так её не отчитывали даже в школе.

Рут шумно выдохнула.

— Спасибо, Пандора, — с слышимым облегчением произнесла Ребекка. — Спорить с этими...

— Но вообще-то ребята правы.

— Что? — вопрос произнесло сразу несколько голосов, и Коан даже не смогла различить, чьи они. Слёзы остановились, кулаки разжались. Девочка подняла голову.

— Как это понимать, Пандора? — спросила Регина.

— Так и понимать, — пожала плечами Ведьма Познания. — Я всё просчитала. Ну, или почти всё. Откровенно говоря, Мерлин нам вообще не оппонент. Это грустно признавать, конечно, но прошло полторы тысячи лет. Он провёл их в изоляции наедине с полубезумным духом без еды и питья. Может, он и сильнейший маг в истории, только магическое искусство шагнуло далеко вперёд, а здесь пять магов высшей категории. Что касается Владычицы Озера, тут беспокоиться вообще не о чем. Пока в Камелоте будет всего один человек, и он рядом с нами, мы всегда сможем разорвать связь так, чтобы Джек не пострадал. А с ослабленным духом мы справимся. Иными словами, ситуация беспроигрышная.

— Ты уверена? — спросила Ребекка.

— Вообще звучит... убедительно, — произнёс Бук.

— Насколько можно быть в чём-то уверенным в ситуации, которая, вероятно, не повторится никогда в истории, — Пандора неопределённо мотнула головой и еле заметно улыбнулась.

Коан с изумлением осознала, что Пандора, хотя всё ещё бледная и отстранённая, не рискующая смотреть в глаза окружающим, наслаждается происходящим.

— Я просто обязан дополнить слова Пандоры, — сказал Бук. — Во-первых, Мерлин за эти полторы тысячи лет совершенствовал свои знания и навыки, пока остальная магическая наука шла вперёд. Это значит, что мы точно даже не подозреваем о том, что Мерлин умеет на самом деле, включая то, что мир ведьм просто забыл. Пусть он слаб и отстал, если он станет нашим врагом, мы не будем знать, что от него ждать. Поэтому пренебрегать его уважением, лояльностью и знаниями не стоит ни в коем случае. Во-вторых, ритуал Камелота силён... слишком силён. Я делаю этот вывод, исходя из того, что я знаю о легендах об Артуре. И нам нужно принять все возможные меры предосторожности, чтобы и сам ритуал, и все его последствия прошли под нашим контролем. Итог: ни в коем случае не недооценивайте то, с какими силами мы решили вступить в союз. И вот ещё что: а если Джульетта будет побеждена их силами, то что будет с Владычицей и Джеком после?

— Ну, мне, если честно, совершенно не симпатичен сегодняшний британский премьер-министр, — сказала Рут.

— Я не шучу. Мы обязаны обдумать, что делать с этой связью и с самой Владычицей, но, что самое важное, мы обязаны учесть, чего хочет Джек.

— ...Я хочу вам помочь. Не более. Что там у Артура, бессмертие, корона и куча рыцарей? Нет, спасибо. Никогда не гнался. Это как-то нечестно. Но ведь Джульетта тоже читерит, верно? Так что я согласен помочь в битве с ней, а потом этот ритуал разорвать. Только ведь и вашего духа надо заранее об этом предупредить? — Джек говорил, немного запинаясь и торопясь. Его глаза бегали с одного лица на другое, иногда перескакивая на озеро.

— Верно. Что мы скажем Владычице?

— Что это возможность раз за тысячу лет вернуться на волю и погулять?

— И она просто так её отпустит?

— А разве обязательно пользоваться всеми преимуществами ритуала? — вступила Коан.

— Нам придётся спросить об этом Владычицу. Если он даёт силу, ловкость и крутой меч, то всё нормально. Но если Камелот связывает судьбу владельца с духом или с короной, у нас проблемы.

— Привет, Владычица, скажи, а можно нам как-то сделать временного Артура? Ну, знаешь, на одну битву? — рассмеялся Брайан.

— Боюсь, так это и будет выглядеть, — кивнул Бук, грустно улыбнувшись.

Пандора мотнула головой.

— Так не пойдёт. Именно потому, что мы должны с уважением отнестись к ним. Дело не только в том, что они могут нам помочь. Они личности. И они не согласятся на полумеры. А если согласятся, то это значит сражение с ними, только после. Хотите ли вы биться бок о бок с теми, кто рано или поздно обратит оружие против вас? — Пандора слегка изменила тембр голоса, теперь он звучал ниже и глубже. — Приятно ли вам будет строить планы против тех, кто спасает ваши жизни и, что важнее, ваш мир? Мерлин и Владычица Озера — из эпохи рыцарей. И мы должны действовать честно и открыто. Или отказаться, или согласиться, взяв на себя ответственность за все возможные последствия. Никто не обещает, что нам не придётся с ними сражаться. Но, по крайней мере, это будет честно.

— Из всех людей — ты!.. — Регина повысила голос. — Я не ожидала этого от тебя, Пандора. Ты ведь лучше всех знаешь... почти всё! Значит, ты лучше меня знаешь, что это не просто опасно, это смертельно опасно! Какие, к чёрту, рыцари? Мерлин — убийца! И ты — тоже убийца! Честно?! Чёрт побери, ты ведь ему помогла! И ты ни слова мне не сказала. Я не придавала значения тому, что вы долго шептались на похоронах моей бабушки, которую Проклятие забрало первой. Вы ведь уже тогда обо всём договорились, верно? Перенаправить?

Регина вдохнула и заговорила быстрее. Казалось, что она просто не может говорить медленно. Она говорила, едва успевая набирать воздуха, и за этим было страшно смотреть. Коан чувствовала, что сколько бы Регина ни говорила, у неё внутри останется намного больше:

— А потом я приходила на похороны всех его родственников, одного за другим, и их становилось всё меньше и меньше, а я понимала, что все эти смерти — мои, что вместо всех них должна была умереть я! А потом, знаешь, его мать хоронила я одна, потому что больше никого не осталось, не осталось НИ-КО-ГО. А потом я вернулась домой, взглянула на полку, а там книга с цитатами, которую ты нам подарила, и там его любимая закладка. Ты ведь знаешь, что там было, да? Я знаю, что ты знаешь. Давай, можем даже хором

сказать: “Не можешь остановить беду — направь её”. Здорово, правда? Он всегда восхищался твоим умом и хладнокровием. Теперь, знаешь, я тоже восхищаюсь! Не представляю, насколько умной и хладнокровной нужно быть, чтобы вот так просто жить, когда на твоих плечах смерть целой семьи — твоего друга детства! Я вот так и не смогла. Я так не могу.

Регина опала, как лист, на землю.

— Я предупредила тебя о заклинании. Но ты была уверена, что справишься. Меня послушал только он.

— Я справилась бы, — Регина перешла на шёпот. — Если бы ты не вмешалась. Если бы ты не *направила*.

Коан оторопело слушала Регину и Пандору и дрожала. Регина чуть не плакала, Пандора едва стояла на ногах. Они не смотрели друг на друга. Рут нервно теребила бусы. Ребекка зло смотрела в небо, словно что-то из происходящего здесь было её виной.

Захотелось кричать. От воздуха, ставшего вдруг ледяным, перехватило дыхание. На глазах выступили слёзы. Коан вспомнился Мерлин: не дряхлый в обычном понимании этого слова, но бесконечно уставший и невыразимо печальный. Кем бы он ни был и чего бы он ни желал, он не станет сражаться, если его не зажмут в угол. И эта мысль — о Мерлине, зажатом в угол, буйствующем духе отчаянной женщины, о ней, Коан, плетущей интриги — заставила вздрогнуть.

Коан заметила, что Брайан набирает в лёгкие воздух. Брайан не станет кричать, нет. Он скажет что-нибудь едкое. Старый Брайан сказал бы что-то снисходительное. Новый Брайан скажет что-то злое. Возможно, жестокое. Но проблема даже не в этом.

Коан сделала шаг вперёд.

Это то, что должна была сделать именно она.

Все молчали.

Коан медленно вдохнула и выдохнула.

— Сейчас мы спустимся обратно вместе с Джеком и начнём новый Камелот. Потому что так будет правильно. Потому что мы должны будем доверять друг другу и нашим союзникам, кем бы они ни были. Я хочу доверять людям... и духам.

— Я согласен с Коан, — сказал Бук. — Джек?

— Да, конечно. Я пойду. Вы мне нравитесь, ребят, и что бы ни творилось, что бы вас так ни заставляло ссориться друг с другом... это нехорошо. Пусть его не станет.

— Я и так вам всем верю, — просто сказала Рут. — И я буду рада любой помощи.

Особенно если Мерлин и Владычица смогут помочь избавиться от Семени Зла в Брайане. О нём ведь никто не забыл?

— Не забыл, — сказал Билли. — И я поддерживаю Коан. Мы с вами с самого начала вместе. Регина, Ребекка, Рут, Пандора, вы заботились о нас. Теперь мы можем помочь вам. По-настоящему помочь.

— Это звучит слишком пафосно, но я поддерживаю Билли, — сказал Брайан. — Всё-таки мы всё это время вместе. Я не могу вам не доверять. Да и это Семя мне хочется вытащить из себя.

— Окей, — просто сказала Регина, смотря на землю. — Я попробую. Хотя конкретно в случае с Мерлином это будет сложно. Я предупредила.

Рядом с Региной села Ребекка и обняла её за плечи:

— Если будет нужно, я рядом, Регина. И, вы все... Этот план всё ещё звучит как чистое безумие, но у нас в любом случае больше шансов победить Джульетту, если мы будем вместе. Как команда в этой игре... дота?

— Дота, — улыбнулся Брайан. Коан отметила, что улыбнулся очень широко. Искренне.

— Я вам доверяю. А вы можете доверять мне. Я обещаю, что ничего не стану от вас скрывать, — добавила Пандора своим обычным сухим тоном. Обычным, но немного более открытым и тёплым.

— Тогда давайте начнём. Радио?

Листья на земле лежали в форме слов «Я тебе тоже доверяю, Коан», но ветер быстро снёс их в воду, где они начали рисовать замысловатый узор. Вода задрожала и появился зелёный свет.

Глава 15. Я буду твоим зеркалом

“Меня учили записывать всё, что я трогаю, вижу и слышу. Но меня не готовили к тому, что существуют вещи, которые я не смогу описать. Вся магия, которую я видела до сих пор,

была простой. Даже когда я не понимала совершенно ничего, я могла видеть, что в ней есть чёткая система, избавленная от всего лишнего. Как... узор снежинок — идеально простой и поэтому красивый. Магия Мерлина и Владычицы Озера была не такой. Она была красивой потому, что они хотели, чтобы она таковой была. Перед моими глазами проносились тысячи картин и цветов, я слышала тысячи звуков, испытывала тысячи ощущений. Я не знала, что из этого правда. Что из этого существует. Что из этого — волшебство. Большую часть жизни я была Оракулом и общалась с богиней. Вчера в храме под озером был первый раз в жизни, когда я увидела чудо”.

Эйра закрыла дневник и встала. Сделала несколько шагов к двери.
Вернулась.

“Закончилось ли моё участие в этой истории?

Все заняты. В дом приехали маги, которые готовы дать отпор Джульетте. Их не очень много, но это уже напоминает отряд. Новые лица и имена, которые я даже не пытаюсь запомнить. Теперь здесь отшельники, безумцы, ирландцы, и все они работают.

А я сижу в своей комнате и смотрю в окно, потому что боюсь, что, если выйду наружу, окажется, что я никому не нужна.

Мне страшно.

И я боюсь встречаться с Брайаном. Раньше он меня инстинктивно отталкивал, но теперь я поняла, что это было не просто так. В нём Семя Зла, и все тактично молчат об этом. А я не могу. Когда я случайно прикасаюсь к нему, меня в лучшем случае обжигает. Один раз я чуть не упала в обморок.

Мне страшно.

Страшно.

Страшно”.

Эйра закрыла дневник и встала. Сделала несколько шагов к двери.

Схватила со стола кружку, со всего маху швырнула её в стену — и от звука падающих на паркет осколков почему-то стало немного легче. С каждым днём напряжение в доме росло, и даже Эйра поддалась всеобщему неврозу. Справлялась она с ним, как умела. Девочка выдохнула и вышла в суету.

Первым делом она врезалась в живот огромного мага и чуть не упала. Маг подхватил её одной рукой и поставил на ноги. У него были огненно-рыжие борода и усы, пышные баки,

но при этом он был абсолютно лысым. На боку у него висела волынка, а за спиной гигантский меч.

— Девочка, осторожнее! Что это с тобой? Ты выглядишь очень взволнованной. Тебя кто-то обидел? Кто он? Где его найти? — он говорил и при этом умудрялся улыбаться щербатой, но совершенно искренней улыбкой.

Эйра, ошеломлённая напором, умудрилась только покачать головой. Маг взял её за руку и решительно повёл на кухню, забитую людьми.

— Сейчас, подожди, дорогая, — утешал он по пути. — Узнаем, кто это, и я задам ему жару. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо.

Кухонную стойку оккупировала группа ирландских ведьм. Попутно с обсуждением тактики будущего боя они варили рагу из баранины, картофеля и лука и всем желающим разливали глинтвейн или кофе по-ирландски. Эйра узнала их по юбкам в клевер и рыжим волосам у всех без исключения.

Сторону у окна с большим столом заняла толпа разномастных магов, одна половина из которых была одета в хорошие твидовые костюмы, а другая в серые и грязные лохмотья. Группы косились друг на друга с неприязнью, но их умудрялся объединять в диалоге весёлый лысый маг с перстнями в форме черепов и огромными серьгами из кости — коллега Бука, Лондонский Некромант. Эйра уже знала, что его зовут Касл.

И в дальнем углу комнаты, у доски с мелом, стояли Ребекка, Регина, Рут, Бук и Пандора, что-то оживлённо обсуждая. Сегодня Регина выбрала себе короткое платье глубокого синего цвета, и оно ей ужасно шло. Она выглядела очень красивой, активно жестикулируя и что-то рисуя на доске с сосредоточенным выражением лица.

— Мисс Ребекка, кто-то обидел эту девочку! Вы знаете, что случилось? — возопил рыжий маг, крепко держа Эйру за руку.

Все обернулись, Ребекка улыбнулась и подошла:

— Ричард, это Эйра. Эйра, это Ричард. Что случилось?

— Я встретился с девочкой. Посмотрите на неё! Кто-то обидел её. Сколько она уже не ела?

— Просто... плохое утро, — наконец заговорила за себя Эйра и улыбнулась.

Ребекка покачала головой:

— Ричард, не переживайте. Все дети в этом доме в безопасности. Оставьте бедную девочку в покое, помогите лучше нам. Мы составляем список мест, где может находиться Джульетта и куда она могла перевезти детей.

— Вот как! Вечно волнуюсь за юных девушек! Ну что ж, с удовольствием помогу вам! — ответил Ричард радостным криком, от которого задрожали стёкла. Когда Ребекка отошла, он наклонился к Эйре и заговорил тем, что считал шёпотом:

— Простите меня, леди Эйра. Но если что-то случится, обязательно сразу зовите меня. Хорошо? Вы следите за собой и не попадайте в неприятности. Да? — он приобнял её за плечи.

— Спасибо вам, сэр Ричард. Приятно, что обо мне кто-то заботится так, как вы, — Эйра слегка поклонилась ему в ответ.

Ричард похлопал её по плечу и ушёл. Эйра устояла на ногах и выдохнула. Как и большинство огромных людей, Ричард не умел рассчитывать свою силу и громкость, но его прикосновения и слова дарили необычное чувство теплоты. Наверное, Ричарду приходилось читать вдохновенные речи или часто петь песни о пути домой и ждущей там любви. Эйра нашла в себе желание услышать однажды его игру на волынке.

С улыбкой она вышла во двор и там отыскала своих друзей и Брайана, наблюдающих за Джеком. Тот вместе с Владычицей возился внутри автобуса. Мерлин сидел на небольшом пеньке рядом, увлечённо играя в карманную приставку. К нему девочка и подошла в первую очередь. Волшебник нажал на кнопку и посмотрел на Эйру сияющими от восторга глазами.

— Эээ... здравствуйте, — вежливо произнесла она.

— Здравствуй, дитя, — тщательно проговаривая слова, ответил Мерлин по-английски. Учился он быстро.

— А... что это? — осторожно спросила Эйра.

— Это, — Мерлин продемонстрировал ей дисплей, на котором застыли смешные чёрно-белые фигурки. — Па-та-пон.

Эйра не нашлась, что ответить, кивнула и подошла к детям. Коан и Брайан с карандашами в руках склонились над планшетом, а Билли смотрел то на них, то на богиню и водителя, суетящихся в автобусе.

— Что они делают, Билли?

— Понятия не имею, — пожал плечами мальчик.

— В каком смысле?

— В прямом, — Билли пожал плечами. — Помнишь, сразу после Камелота выяснилось, что Джек выучил все языки, которые знала Владычица?

Эйра кивнула.

— Так вот, сегодня выяснилось, что Владычица выучила все языки, которые знал Джек. В итоге между собой они говорят на такой смеси, что понять их не может даже Мерлин.

— Даже Коан, — поправил Брайан.

— Даже Коан, — согласился Билли. — Ну так вот, после завтрака они внезапно начали что-то бурно обсуждать, а потом пошли к автобусу и возятся тут. То внутри, то снаружи. По Владычицу вообще непонятно, когда она колдует, когда говорит важные вещи, а когда рассказывает несмешные анекдоты. А у Джека с той ночи такое выражение лица, как будто он...

— Попал на Гластонберри в качестве участника, — подсказала Коан.

— Вот как она сказала, — кивнул Билли. — Так что остаётся только наблюдать.

— А вы что делаете? Может, я вам могу чем-нибудь помочь?

— Вообще-то можешь, — с удивлением в голосе произнёс Брайан, распрямившись. — Ты ведь дольше нас всех знакома с магией и можешь знать. Есть ли способ измерить силу заклинания? Или его... эффективность? Что-нибудь?

— Мы имеем в виду не “пробивает бетонную стену” или эээ... “отрачивает потерянное ухо”, мы говорим о цифрах, — пояснила Коан. — Мы пробовали искать в библиотеке, но не нашли. Там везде про “почувствуйте то, почувствуйте это”. А нам надо посчитать.

— А зачем?

— Никто нам ничего толком не рассказал про это дурацкое Семя внутри Брайана...

— Думаю, потому что никто не знает, — перебила Эйра.

— Я тоже так думаю, — согласилась Коан. — Но это не так важно. Важно то, что мы хотим проверить, влияет ли это как-то на его физические, интеллектуальные и магические способности.

— И если первые два проверить легко, — продолжил Брайан, — то с магией вышла заминка.

— Но ведь вы не измерили ничего... до.

— Зато сможем измерить сейчас и сравнить, например, силу моего фаербола и фаербола Коан. А потом Мерлина или Ребекки, чтобы было по чему равнять сверху. А ещё мы сможем измерить меня, когда всё это кончится, и понять, как изменился я сам.

— И правда.

— Ну так что? Неужели магию никак не измеряют? Я про науку мало что знаю, но помню, что единицы измерения называют в честь известных учёных... вот Вольты, например.

Может, и силу магии измеряют в каких-нибудь... МегаМерлинах?

— Меня не учили ничему подобному, но я думаю, что может знать Пандора или Регина. А что вы будете делать, когда узнаете и замерите?

— Если будет стабильный способ это проверять, как пульс, например, то мы сможем фиксировать изменения в состоянии Брайана. Узнавать, когда он сильнее, когда он слабее и как он изменится без проклятия.

— Эта информация поможет избавиться от Семени?

— Ммм... — задумалась Коан, и тут к компании подошли Владычица и Джек.

— Мы закончили! — объявил Джек.

— Эскалибур готов! — добавила Владычица. После ритуала она много улыбалась, носила разноцветные платья, бегала босиком по траве и постоянно пыталась постоять на голове.

Все внимательно их осмотрели. Даже Мерлин поставил приставку на паузу.

— А где он? — спросил Брайан.

— Вот, — Джек отступил в сторону, представляя всем свой автобус.

— Это необычная идея, но мне понравилось такое применение ритуала Камелот, — добавила Владычица.

— Мы подумали: меча нет, и это сегодня довольно неудобно. Но что всегда со мной, на что я полагаюсь в жизни, как Артур на меч?

— На свой автобус? — немного несчастным голосом спросила Коан.

— Да!

— Эскалибур даёт своему владельцу невероятные силы. Делает Артура... Джека бессмертным. Пока он находится в...

— Эскалибусе, — вставил Билли.

Джек почесал подбородок. Коан сдерживала смех. Неожиданно для себя первой рассмеялась Эйра. Команда расхохоталась, пусть даже не столько от шутки, сколько от самого повода рассмеяться впервые за много часов.

Взрослые тоже нервничали, но для них всё происходящее было работой. Чем-то знакомым. Они уже видели что-то подобное, сражались с духами и другими ведьмами, были готовы.

На детей и Джека всё это свалилось впервые и сразу в масштабе спасения мира. Им было тяжело в таких условиях. Это объединяло их с Мерлином и Леди, оказавшихся в абсолютно новом мире. Те тоже избегали больших собраний и больше времени проводили с детьми.

Успокоилась Эйра тоже первой.

— Вы так говорили о том, что в автобусе Джек будет бессмертным, как будто ему действительно предстоит подвергнуться опасности.

— Похоже на то, — мужчина пожал плечами. — Я сам ввязался во всё это.

Эйра заметила, как Брайан зло закусил губу, и от этого вздрогнула.

— Водитель автобуса — вообще опасная работа, — добавил Джек, словно оправдываясь.

— Все работы опасны, — заметил Бук, подкравшийся незаметно. — Пойдёмте в дом.

Кажется, Ребекка и Пандора определились с планом.

Все потянулись в дом. Эйра, пропустив их, подошла к автобусу и прикоснулась к нему.

Автобусу было страшно.

Она посмотрела на небо. Небо, тёмно-серо-синего цвета, как спина синего кита из документального фильма вчера вечером, было беззвучно и опасно. Как будто ещё дальше, за ним, крылось что-то зловещее и более страшное — и Эйра понимала, что на самом деле так оно и есть, и скоро ей предстоит с этим столкнуться.

Она погладила автобус и пошла в дом.

В гостиной Бука было шумно. Лишнюю мебель убрали, зато принесли все стулья, какие только смогли найти. Маги сидели полукругом, те, кто был повыше, встали за их спинами. Эйра вскарабкалась на подоконник, где уже сидели Брайан, Билли и Коан. Ребекка, Пандора и Бук стояли в центре возле большой белой доски.

— Все мы знаем, зачем мы здесь и что собираемся делать, поэтому без предисловий, — серьёзно сказала Ребекка. Она выглядела уставшей и одновременно так, что не возникало сомнений: усталость не помешает ей сделать то, что она собирается делать. — Для того, чтобы все поняли причины наших решений и общий план действий, мы начнём с того, что обозначим силы сторон: нашей и Джульетты. Пандора, прошу тебя.

Пандора вышла вперёд, подняла руки, и вокруг начали появляться маленькие фигуры.

— Сама Джульетта, контролирующая ураган. Джульетта — опытная и могущественная ведьма, и драться с ней мы планируем, сосредоточив максимально возможное количество

сил. По сведениям Ребекки, для поддержания урагана ей сейчас не требуется постоянно тратить силы. Значит, в битву она вступит почти сразу, и нам нужно действовать как можно быстрее.

Появилась фигурка солдата в чёрном комбинезоне с автоматом в руках.

— Далее — наёмники. По нашим сведениям, у Джульетты есть друзья в криминальном мире. Она помогает человеку с большими связями, в ответ на что он помогает ей людьми — как говорится, вооружёнными и смертельно опасными. В данный момент они патрулируют границы Уэльса и выдают себя за экстренные службы и военных, предупреждая об опасности урагана. Мы узнали об этом, когда ездили в Лондон, но об этом позже. Главное, что это внушительная организация, способная оказать вооружённый отпор. Даже если никого из наёмников не окажется рядом, Джульетта способна быстро мобилизовать их.

Появилась фигурка женщины с хрустальным шаром в руке и остроконечной шляпой.

— Отряд преданных ведьм во главе с Кэнди Шоп. По нашим подсчётам, их не больше двадцати, и самый серьёзный противник из них — именно Кэнди. Все они — опытные маги, которые хорошо владеют групповой магией. Не недооценивайте их. Саму Кэнди возьмёт на себя одна из нас по ситуации.

Появились два тёмных облака.

— Самая большая проблема на данный момент: Ангра-Майню и Эсхато Авеста. Мы знаем следующее.

Первое: Джульетта призвала Ангра-Майню и освободила Эсхато Авесту.

Второе: Джульетта контролирует Ангра-Майню как дикую собаку. Этот дух опасен, голоден и силен, и она может натравить его на нас.

Третье: Эсхато Авесту она не контролирует. Дух жаждет вырваться. Она контролирует его лишь частично, а потому держит на границе своих владений. Именно с ним мы столкнёмся первым, но второй наверняка явится сразу же.

Появилось ещё несколько фигурок:

— И не будем забывать про похищенных магов, десятки накопленных и украденных артефактов и, главное, сотни детей, которых она сманила своими куклами. Она может использовать их как заложников, и это мы тоже учитываем.

По итогу я могу сказать, что нам предстоит штурмовать укреплённую крепость с превосходящими силами. Поэтому наша первая цель — это освобождение похищенных магов. С их поддержкой мы сможем оказать Джульетте достойное сопротивление.

Теперь к нашим силам. Прежде всего, Регина, Ребекка и Рут, оперативные агенты Вавилона. Они возьмут на себя руководство оперативными группами. Они трое — опытные ведьмы, каждая из которых способна не только принять бой с несколькими противниками сразу, но и обеспечить поддержку союзникам.

Координировать общие действия буду я, из убежища. Вместе со мной будет действовать Коан, которая имеет связь с Радио. Мы обеспечим общую связь.

Как вы уже знаете, вместе с нами многоуважаемый Мерлин, Владычица Озера и Джек, прошедший ритуал Камелота. На плечи Владычицы ляжет битва с Ангра-Манью, Эсхато Авестой и демонами, которых может призвать Джульетта. Владычице помогут некроманты Бук и Касл.

Ударную группу, задачей которых станет прорыв к заключённым, составят Дублинские Ведьмы, вместе с ними направится Рут, она же обеспечит поддержку. Вам понадобится быстро поставить на ноги несколько десятков магов и вернуть их в битву при помощи лечебных заклинаний.

Ричард обеспечит поддержку группе прикрытия, в которую войдут все маги Уэльса, избежавшие внимания Джульетты. Их работу возглавит Ребекка. Здесь понадобится выносливость и множество защитных заклинаний.

Кроме этого, одна группа будет обеспечивать отпор любым дополнительным силам, козырям и, при необходимости, сможет задержать саму Джульетту. В неё войдут все маги, ответившие на призыв в Лондоне, Мерлин, Джек и Регина.

Теперь к порядку плана. Джульетта находится в замке Гиат Морвилод, в двух шагах от Кардиффа.

План прост. Сначала с одной стороны замка Владычица Озера и некроманты привлекают внимание духов и, возможно, части магов и завязывают с ними сражение. В это время

основной отряд на... Эскалибусе врывается через центральные ворота, где ударная группа и группа прикрытия разделяются. Ударная группа движется внутрь замка, чтобы освободить магов и пленить Джульетту, а группа прикрытия сдерживает противника. Вот, в сущности, и всё. Вопросы?

Одна из рыжих ведьм подняла руку.

— Да, Кларисса?

— Вы уверены, что мы и Рут сможем справиться с Кэнди и Джульеттой?

Ребекка и Пандора переглянулись.

— Ребекка, иди с ними, — произнесла Регина. — Я займусь защитой подходов.

Ведьма Ветра кивнула. Ирландская волшебница кивнула в ответ.

— Ещё вопросы?

У Эйры они были, и она видела, что у других детей тоже, но все промолчали. Кроме Ричарда.

— А каковы наши шансы на победу?

— Около семи процентов, — ответила Пандора.

— А на выживание?

— Около восьми.

— Звучит неплохо. Я думал, будет хуже.

— Я тоже.

Билли не выдержал и хихикнул. Несколько магов разделили смешок.

— А что буду делать я? — спросил Джек.

— Сидеть в автобусе и ни за что оттуда не выходить, — строго сказала Ребекка.

— Но...

— Сидеть в автобусе и ни за что оттуда не выходить, — сказала Рут.

— Но...

— Сидеть, — сказала Регина.

На этот раз рассмеялись все кроме Брайана, и Эйра поняла, что улыбается.

— А что там с поездкой в Лондон? — спросил Касл.

— Ноль, — мрачно ответила Ребекка. — Джульетта напала на местное отделение и заменила всех чиновников Вавилона своими агентами. Она не в курсе, что мы в курсе, но я лично знала директора. Я рада, что мы ушли оттуда, не начав боя.

— Значит, у нас не будет вообще никакой поддержки от Вавилона?

— Именно так. Если мы попытаемся уйти самолётом или кораблём, Джульетта нападёт на нас там, и пострадает много людей. Если попытаемся уйти мётлами — встретим

Ангра-Майню или Эсхато Авесту. Даже если телепортируемся, мы в любом случае ещё год потратим на объяснение, почему мы сделали именно так и что здесь нужна помощь. Ты знаешь, как Вавилон относится к, — она сделала кислую мину — “несанкционированным актам телепортации”.

— Примерно так же, как и ко мне, — усмехнулся Касл. — И за это время Джульетта получит в своё распоряжение армию юных магов, равных по силе Брайану, Билли и Коан. Верно?

— В точности. Или мы используем шанс спасти детей и магов, или мы рискуем необходимостью драться с этими детьми позже. Это не считая того, насколько сильнее станет Джульетта и её духи.

— И есть нюанс, — Регина скрестила руки на груди, — мы не будем драться с детьми. Значит, если сейчас мы отступим, Джульетта станет править Уэльсом.

— Что ж. Давайте поторопимся.

Подготовка шла в быстром ритме, где за каждую часть — автобус, артефакты, одежду, заклинания, еду, бронжилеты и шлемы — отвечала своя группа: Джек с Владычицей, Дублинские Ведьмы, Лондонские Маги, два некроманта, Отшельники Уэльса, Пандора и Три Р. Они бегали между домом и автобусом, и двор был завален всем подряд. На одной из куч сидела Эйра вместе с Коан. Билли и Брайан помогали в доме.

— А откуда у нас бронжилеты и шлемы? — спросила Эйра.

— Три Р. перехватили одну из поставок Джульетты. Они будут незаменимы.

— Просто перехватили?

— Угнали один из трёх грузовиков. Водитель уехал с оставшимися двумя.

— И не погнались за одним грузовиком?

— А зачем? Только больше потеряли бы. Наёмники не дураки драться с ведьмами без поддержки других ведьм.

— Ага.

Все разговоры в последнее время сводились к таким диалогам. Кратким, деловым, про подготовку. Но Эйре хотелось задать ещё вопрос:

— Коан, а где ваши родители?

— Они... далеко отсюда, далеко от опасности. Все вместе. Рут зачаровала их, чтобы они не заметили, что нас нет. Правда, это было так давно... Надеюсь, что заклинание ещё действует.

— Ты хочешь их увидеть?

Коан помедлила с ответом. Эйра заметила, что она размышляет, подбирая слова.

— Конечно. Мы все по ним соскучились. Я думаю, что ты бы им понравилась! Они бы обязательно налили тебе чаю.

— Было бы здорово.

— Ага.

Рядом послышалось знакомое “пата-пата-пата пон!” Развернувшись, Эйра обнаружила сидящего рядом с ними на куче одежды Мерлина. Он продолжал проходить “Патапон”. Больше Эйру удивило, что она не услышала, как он подошёл.

— Как вы думаете, Мерлин, мы победим Джульетту?

Пата Пата Пата Пон

— Да, дитя. Я уверен в этом. Но важнее, что мы будем делать потом.

Пон Пон Пата Пон

— Что же будем делать мы потом?

Пата Пата Пата Пон

— Будем счастье строить мы потом?

Пата Пата Пата Пон

— Потом, кровью, а потом?

Пон Пон Пата Пон

— Нужно нам такое счастье?

Chaka Chaka Пата Пон

— Что же делать будем мы потом?

Пата Пата Пата Пон

Мерлин нажал кнопку, и ритм стал тише. Эйра поморгала, прогоняя минутное наваждение.

— Это музыкальная магия?

— Да. Чудесно, что для неё не нужно быть магом, не правда ли? Ты можешь создавать и слышать её, кем бы ты ни был. Заклинания очень простые: пата-пата-пата-пон — это движение вперёд. А пон-пон-пата-пон — это вступление в бой.

— А вот чтобы слышать голос Бога, нужно обязательно быть Оракулом, — сказала Эйра, стараясь поддержать разговор. — И находиться в Храме. Ну, таким, каким был мой...

— Правда? — Мерлин заинтересовался всерьёз. — В... моё время всё было проще, боги часто общались с людьми, особенно с магами.

Девочка остолбенела.

— Но, думаю, я знаю, почему так, — увидев ошеломлённое лицо Эйры, старый маг поспешил продолжить. — Потому что богов было больше, а людей — меньше, и все они во что-то верили. Вера каждого человека значила больше, и каждый человек был важнее. По меркам этого, нового мира даже я ничего не значу... или значу, но не так много, как авторы этого шедевра, — с этими словами Мерлин продемонстрировал портативную консоль.

— И... что это значит?

— Что богам этого времени требуются усилия, чтобы достучаться до людей... кстати, ты Оракул какой Богини?

— У неё нет имени. Это просто Богиня, которая прозревает грядущее. Мудрая и милосердная Богиня, которая делилась с нами своим знанием.

— И как ты думаешь, ей нравилось общаться с людьми? Вот с тобой, например.

Эйра задумалась.

— Да... наверное. Я думаю, да.

— И ты думаешь, Богиню остановит то, что её единственный собеседник покинул храм?

— Мерлин хитро усмехнулся. — Мой опыт с Богинями подсказывает, что они весьма своенравны, упорны, твердолобы, я бы даже сказал, непробиваемы... она у меня за спиной, да?

Владычица действительно стояла за спиной у мага, скрестив руки на груди. Мерлин развернулся с проворством, поразительным для человека старше полутора тысяч лет. Владычица фыркнула, демонстративно развернулась и ушла. Маг картинно упал на колени. Когда богиня скрылась в доме, он повернулся к девочке и задумчиво произнёс: — А, может, тебе поговорить с Владычицей?.. Уверен, она знает об этом больше нас обоих... а чувствует — точно.

“Меня зовут Эйра Хьюз, и сегодня я прикоснулась к богине.

Не к своей, а к другой, Владычице Озера, чьё настоящее имя знает, возможно, только Мерлин. Эта богиня реальна. Существует. Я жала её руку, я гладила её по волосам, я обнимала её, когда она внезапно расплакалась, я чувствовала её дыхание и горячие слёзы.

Я пришла и села рядом с ней, и мы смотрели друг другу в глаза. Мы не говорили много, но я поняла, что она понимает, что я единственная, кто может её понять — кроме, возможно, Мерлина. Но даже если мы с Мерлином понимаем Владычицу полностью, мы делаем это по-разному.

Ведь я одна из тех, кто может услышать её настоящий голос. Почувствовать её как существо, которое тысячи лет провело почти в сознании, но в слабости, страхе и почти мёртвым — зависящим лишь от того, кто мог всегда просто уйти.

Всего этого не было ни для кого, кроме самой Владычицы, потому что она никому и никогда бы об этом не рассказала. Но меня учили смотреть и видеть. Меня учили слышать и слушать. Поэтому я смогла её понять и понять, что её одиночество, даже рядом с Джеком, и её страх перед новым и незнакомым миром — они такие же настоящие, как и мои, как и Мерлина.

И в этот момент я поняла, что и моя Богиня — настоящая. Я всегда верила в неё, с того момента как узнала, не переставая, я молилась и медитировала, но она всегда оставалась для меня чем-то заоблачным и непостижимым.

А сейчас я сижу на своей кровати и дрожу, потому что представляю, как моя Богиня, у которой нет никого, кроме меня, сидит где-то там в пустоте и плачет.

И мне страшно, потому что я не знаю, смогу ли я её ещё увидеть и услышать. Смогу ли я ей помочь, и могу ли я помочь здесь на самом деле хоть кому-то. Я надеюсь, что Владычице стало хоть немного легче. И я хочу верить, что всё будет хорошо”.

Глава 16. Дикий рубеж

Пата Пата Пата Пон

Владычица бежала по самым кончикам высокой травы, скакала по вершинам деревьев, мчалась по воздуху над полем и наслаждалась свободой. Ветер развеивал её волосы, а её распахнутые руки радостно летали вверх и вниз, а пальцы на них часто-часто шевелились, повторяя каждую ноту в свисте ветра.

Бук и Касл следовали за ней по земле, на мотоциклах, и кричали, не переставая. Звуки их голосов сталкивались в воздухе, волны разносились по лесу, качая деревья, будоража землю и распугивая зверьё. Их преследовали вспышки и цветные волны, словно они настраивали эквалайзер окружающего пространства. Медленно, медленно вокруг них

формировалась сфера, которая затем удлинялась, сужалась, тянулась вслед за Владычицей Озера и всасывалась ей в позвоночник.

Навстречу им мчались два тёмных, почти чёрных облака. Одно из них сопровождали десятки мелких животных, с кожистыми крыльями, с рогами и большими клыками. Другое облако тянулось медленнее, тащилось позади, и пространство вокруг него дрожало.

Пата Пата Пата Пон

Автобус ревел на максимальной скорости, почти летя над дорогой подобно Владычице. Джек выглядел сурово, сосредоточенно и постоянно поглаживал приборную панель.

За время подготовки отшельники из Уэльса и маги в костюмах из Лондона сдружились. Сейчас они молчали, сидели все рядом и были очень похожи друг на друга.

Ирландские ведьмы сопровождали автобус на своих мётлах, предпочтя мобильность крепкой защите.

Рут сидела на заднем сиденье и играла простую мелодию на укулеле, еле слышную сквозь рёв мотора. Регина в коротком чёрном платье с расклешенными рукавами стояла рядом с Джеком, держась за поручень. Ребекка сидела на крыше боком, аккуратно поставив ноги на правое зеркало заднего вида.

Ричард занимал сразу два сиденья в середине салона. В правой руке он держал меч в ножнах, опираясь им на пол, а левой придерживал свою волюнку.

Мерлин сидел позади всех и сосредоточенно смотрел на приставку. Едва слышно играла музыка, но экран был чёрным.

Пата Пата Пата Пон

Над замком Джульетты кружилось небо. Оно заворачивалось в огромный водоворот чёрных облаков, по краям которого скользили колоссальные киты, накрывавшие своими тенями весь замок. На многие километры вокруг в небе не было ничего, кроме массива клубящейся тьмы, сквозь который тут и там пробивались красные молнии.

Над замком царил шторм. Ураган был здесь.

Пон Пон Пата Пон

Коан выдохнула и осмотрелась. Дисплей, созданный Пандорой с её (хотя в основном, конечно, Радио) помощью, работал превосходно, показывая любую точку пространства, видимую любым из участников операции. Они с Ведьмой Познания сидели в том самом зале, где когда-то были приоткрыты двери к Хроникам Акаши. В доме было тихо, и девочка хорошо слышала только два звука: урчание нагревающегося чайника и стук собственного сердца. Пандора, собравшись сюда, запаслась чаем и сладостями — “Потому что они нам понадобятся. Предстоит много и быстро думать”.

— Тебе не кажется, — задумчиво произнесла ведьма, отхлёбывая чай, — что эта картина напоминает сцену из “Безумного Макса”²⁰?

Коан не смотрела этот фильм, но происходящее казалось ей весьма безумным, и она согласно кивнула.

Помещение было освещено только светом магического экрана, и они сидели перед ним на удобном диване в окружении столиков: на одних были карты и схемы, на других — части сервиза и вазочки с конфетами и печеньем.

— Мне нравится думать, что это фильм, — произнесла Коан, поразмыслив. — Потому что в кино хорошие герои обычно побеждают.

“И не умирают”, — подумала она, но не добавила. Коан уже долго думала об этом: она будет сидеть здесь и наблюдать, как хорошие люди будут подвергаться опасности, в том числе смертельной. Она знала, что может увидеть на экране, и знала, что совершенно не готова к этому.

— Ты не обязана здесь сидеть, — сказала Пандора и пристально посмотрела на девочку.

— Ты можешь быть где угодно, со своими друзьями, например. Уверена, вчетвером вам будет веселее. Да и... безопаснее, в случае чего.

— Это правда, — Коан улыбнулась. — Но я постараюсь сделать всё, что в моих силах, раз у меня есть такая возможность.

---

²⁰ Серия постапокалиптических экшн-фильмов.

В багажнике Экскалибуса было просторно, но неудобно.

— Я всё ещё не уверен, что это хорошая идея.

— Мы обязаны помочь им, чем можем, Билли. К тому же, я не собираюсь просто так ждать неизвестно чего с этим Семенем в груди, — Брайан крепче вцепился в ножны вакидзаси. — Я уверен, что сегодня у меня будет возможность от него избавиться и стать... да чёрт побери, стать собой.

— Для меня ты всегда будешь моим братом. Что бы ни случилось.

— Тебе что, страшно?

— Ну, честно говоря, немного есть. А тебе разве нет?

— Мне страшно. Но я чувствую себя так, словно страх совсем неважен или его нет. Какой-то... огонь. Или злость. Может быть, это Семя. А может, я очень хочу от него избавиться.

— У нас всё получится. Слушай, дай эту подушку? Я всю руку отлежал.

— Интересно, откуда тут подушки? Джек, наверное, тут и ночует.

— Да. Стоп, а это что за звук?

— Кажется, мы приближаемся?

— К огромной циркулярной пиле?..

Метла тряслась, дрыгалась и норовила поддаться каждому встречному ветерку. Следовать за Владычицей было сложно, но Эйру держало в воздухе отчаяние и, наверное, глупость. По крайней мере, говорят, что лишняя смелость — это глупость. Эйра сама не знала, почему думала, что управлять метлой — это легко. Наверное, стоило попросить кого-то из ведьм научить летать на ней раньше, а не просто украсть её.

Она могла видеть, что Владычица летит навстречу двум чёрным облакам. Большой чёрный шарик, окутанный со всех сторон облаком мелких демонов, был Ангра-Майнью. Он шёл первым и медленно разгонялся. Судя по всему, он должен был встретить Владычицу грудью.

За ним из одной точки пространства в другое медленно перетекала воронка, чёрное отсутствие света, Эсхато Авеста в её более-менее физическом облики. Она и была основной угрозой.

Эйра видела и двух некромантов, следующим за Владычицей. Бук и Касл начали кружиться по полю под ней на мотоциклах и петь. Слова были неразличимы на таком расстоянии, но круги под их колёсами загорелись зелёным и фиолетовым светом. Они творили ритуал, и его целью была Владычица — они напивали её своей силой. Одновременно они возводили защитный купол, но это требовало времени. Если бы кто-то напал на них сейчас, это стало бы серьёзной проблемой.

Метла снова дёрнулась, и Эйра чуть не свалилась. Сконцентрировавшись, она чуть снизилась, так как уже была близка, и приготовилась помогать. Она пока не знала, чем она могла помочь. Но она бы никогда в жизни себе бы не простила, если бы осталась дома и ждала новостей о смерти своих друзей.

Вдруг Эсхато Авеста исчезла, вновь перемещаясь куда-то. И появилась на полпути между Владычицей и некромантами. Замерла, словно примериваясь к магической связи между ними.

Брайан и Билли подползли к стенкам автобуса, рассматривая наружное пространство и стараясь увидеть источник звука, напоминавшего звук огромной циркулярной пилы. Он оказался звуком огромной циркулярной пилы.

Прямо перед воротами в крепость стояло чудовище ростом с эти самые ворота, а может даже и с башенки над ними. Оно целиком состояло из металла и имело несколько пар рук, каждая из которых заканчивалась строительным орудием, превращённым в оружие: ребята увидели те самые пилы, каждая размером с автобус, экскаваторные ковши, клешни и даже классные цепные шары для сноса зданий.

Чудовище взревело, и рёв его звучал как металлопад.

Билли и Брайан отползли от щели в багажнике.

— Мы видели то, что видели? — уточнил Брайан.

— Если я правильно помню то, что говорила Пандора, у Джульетты в команде есть какие-то ведьмы-реднеки из США. Я плохо представляю, кто такие реднеки, но эта штука выглядела довольно... реднеково.

Брайан кивнул.

Экскалибус ускорился.

Братья переглянулись.

Мальчиков, словно щепки, швырнуло вперёд. Они закричали, но их крик утонул в лязге и грохоте. Их спасли сумки, пледы, подушки, рюкзаки и чемоданы.

Коан инстинктивно сжала кулаки, когда Джек нажал на газ, и автобус, окутавшись синеватым свечением, которое закручивалось в сверло-веретено или, скорее, бур, пошёл на таран.

Ногти впились в ладонь. Пандора положила руку на её плечо.

Ворота крепости разорвало на части вместе с прилежащими кусками стены. Джек потерял управление, автобус закрутило, занесло, и он, перевернувшись через бок, снова встал на все четыре колеса, остановленный стеной. Магический робот, взорвавшийся от удара, разлетелся на запчасти, которые с мерзким шипением сгорали в воздухе, поливая брусчатку едкой кислотой.

Рука Пандоры исчезла.

Коан повернулась к ведьме и увидела, что та сидит в наушниках с микрофоном, и перед ней в воздухе развернулось несколько магических дисплеев и консолей поменьше.

— Мы внутри, — констатировала она. — Группа Альфа, зачистка. Группа Бета, баррикады. Группа Дельта, следуйте по плану Эридан. Альфа, курс на одиннадцать часов,

заклинание такого уровня они не смогли бы поддерживать издали. Берите их, пока действует откат. Джек, спрячься в автобусе!

Пата Пата Пата Пон

Мерлин вылетел из автобуса сквозь стекло и магическим образом, не перекатываясь, встал посреди внутреннего поля замка. Он оказался перед группой ведьм. Их смуглые лица были спокойны, они были одеты в лёгкие рубашки и юбки, сверкающие на солнце. Братья пригляделись: от талии до земли юбки были сплетены из длинных и заточенных лезвий. Ведьмы шагнули вперёд, и лезвия зазвенели, возвещая начало боя.

Ещё шаг, второй, один ряд ведьм ушёл вправо, другой влево, и они закружились вокруг Мерлина в танце, и юбки начали раскручиваться, поднимаясь от земли и обнажая защитные штаны под ними.

Ведьмы окружили спокойно стоящего Мерлина и заключили его в сложную фигуру, в которой только Регина могла узнать двадцатидевятиугольник со вписанным кругом, где каждый угол и каждая часть круга при этом являлась вращающимся вихрем лезвий.

Но Мерлин не обращал на них внимания. Он смотрел в экран своей карманной приставки.

— Какого чёрта... — промолвила Регина, замороженно наблюдающая за ритуалом противника.

Пон Пон Пата Пон

Мерлин убрал приставку в карман и сложил руки вместе. Затем сложил из них сложную фигуру, словно играя в театр теней. И ещё одну. И ещё. Между ним и многоугольником возникали острые чёрточки в воздухе, из них складывались острые углы, и они присоединялись друг к другу, вырисовывая один за другим силуэт неясного монстра, тысячу графиков с тысячи ракурсов. И каждый из них повторял другой, каждый из них был подобен другому в каждой детали, на каждом своём отрезке.

— Мать моя... Это чудовище Карла Вейерштрасса...

— Что? — уточнила Рут.

— Это фрактал. Он контратакует их фракталом. Где он вообще этому научился?

Чудовище росло, противопоставляя себя многоугольнику. На лицах ведьм в фигуре отразился ужас. Клинки начали вращаться быстрее. Ведьмы поднялись выше.

— Всё очень просто, — сказал Мерлин так, как будто стоял рядом с Тремя Р., — когда-то люди считали, что математика вдохновляется природой. Что она её подчиняет. Но древнейшие, как и новейшие, поняли, что это не так. Самая страшная и хаотичная и одновременно самая прекрасная и гармоничная математика скрывается в природе. Связь математики и природы слишком глубока, чтобы мы были способны её понять. Я изучал её очень долго. Повсюду вокруг нас живут чудовища. Но разве корень этого слова не “чудо”?

И это правда было чудом. Чудовище росло, вздымалось и разрасталось. Функция росла, становилась угловатой, снова гладкой, повсюду возникали иглы, тут же обращавшиеся в волны. Фрактал множился, и в какой-то момент многоугольник ведьм начал становиться его частью. А затем — сломался. Ведьмы посыпались на землю.

В общий канал выругались по-ирландски.

— Что у вас там?

— Это не ведьмы-реднеки!

— В смысле?

— Роботом управляли не ведьмы-реднеки! Это делал один человек! Это чернокожий парень в очках!

Глаза Регины расширились.

— Мерлин, командуйте тут. Рут, Бекки, здесь Галифакс Эйзенхауэр! Приём, иду его брать.

Воздух заскрежетал. В тела некромантов впились бы тысячи чёрных игл, если бы они загодя не окружили себя защитными заклинаниями. Незримые и зримые сферы лопались бесшумно, но как будто с видимым треском, приближая тьму к магам.

Эсхато Авеста, сгусток тумана, внутри которого виднелся чёрный человеческий силуэт, протянула к ним руки, и иглы стали её пальцами, которые теперь сжимали магов в исполинских кулаках.

Голос Владычицы сотряс, казалось, весь мир. Эйра свалилась с метлы и, успев схватить её в охапку, рухнула вниз, в заросли вербы на берегу безымянной речушки. Она не успела даже вскрикнуть. Мир несколько раз перевернулся. Было колюче и больно.

Придя в сознание, девочка поняла, что расцарапана до крови, но жива. Царила абсолютная тишина. С трудом поднявшись на ноги, Эйра вскарабкалась на холм — и поняла, что всё это время просто запрещала себе что-либо слышать.

Эсхато Авеста, резко вычерченная, с карикатурно тигриной головой, и Владычица, бесконечно текучая, стояли напротив друг друга, сцепив руки, и кричали друг в друга, и волны сине-зеленоватой и чёрной энергии встречались между ними. Трава под ногами духов обращалась в ничто, и земля прогибалась, медленно образуя воронку, в которой ничто, кроме двух древних существ, не выжило бы.

Поодаль двое некромантов яростно сражались с Ангра-Майнью, что носился по полю, перевоплощаясь то в змея, то в волка, то в дракона, то в хищную птицу.

План явно провалился. Да и разве могли они победить?

Эйра помнила Ангра-Майнью. Как он пробил потолок храма в форме гигантского сокола, тут же обернулся тигром и нанёс первый удар. Без предупреждения. Без вступления. Он сразу начал убивать.

Кровь, три ярко-красные капли, упали прямо перед Эйрой на белоснежный пол. Ангра-Майнью возопил. Этот звук был похож на звук молнии, разрывающей небо: оглушающий треск и всеобъемлющий шум. Он тянулся невозможно долго, и от него нельзя было скрыться. Так не кричало ни одно живое существо.

От этого крика кровь почернела.

Она чувствовала, как один из монахов хватает её и куда-то тащит, но монах тут же упал, и у него из глаз полилась чёрная кровь.

Ангра-Майню обернулся гигантской змеей. Он кусал монахов, отмахивался от них хвостом и просто давил. За ним на полу растекалась кровь, а в ней распускались чёрные цветы. Когда крови было слишком много, казалось, что на полу лежат гигантские стебли.

Эйра успела взглянуть в глаза Ангра-Майню и увидеть в их глубине красный свет. Затем её закрыл своим телом монах, и на нём сомкнулись огромные клыки. Эйру залило кровью, и тогда она закрыла глаза.

Царапины на теле Эйры начали ныть. По её лицу потекли слёзы.

Она медленно опустилась на траву и с удивлением поднесла к лицу руки, на которых её собственная кровь смешалась с чёрной грязью и увядающей зеленью осенней травы. Она не могла поверить, что она жива. И тогда она поняла, что обязана выжить снова.

Пандора тактично делала вид, что не замечает рядом с ужасающим сражением растерянную раненую девочку.

— Мы не будем сообщать о том, что там проблемы? — аккуратно спросила Коан.

— Кому? — сребровласая ведьма мотнула головой в сторону экранов, где часть ведьм и колдунов схлестнулась с ведьмами в странных юбках, а часть — с собирающимся на ходу механическим магическим монстром. — У них свои проблемы. А ведь сложная часть ещё даже не началась. Ты не хуже них знаешь, что у нас нет резервов.

Коан кивнула. Она отлично осознавала ситуацию. Были только отряд в замке, отряд в поле и они с Пандорой.

Коан сжала кулаки и подняла взгляд на Пандору.

— Не думаю, что я смогу тебя остановить, — произнесла ведьма, грустно улыбнувшись. Девочка бросилась ей на шею и уже в следующее мгновение мчалась по коридору.

— Вы думали, я забыл?! Вы думали, я простил?! Нет! Мощь Магандама не знает себе равных, и я с ним — единое целое! Вы, сошки Вавилона, ещё осознаете, кого вы оскорбили и какую глупость проявили, отвергнув меня! ИНЖЕНЕРА.

— Господи, что ж он такой пафосный? — бросила Регина.

Ребекка не ответила. Она стояла на месте, манипулируя воздушными потоками на всём поле боя. Её юбка и ноги давно обратились в смерч, и она походила на джинна или воздушного элементаля.

Билли и Брайан, не рискнувшие покинуть бессмертное чрево автобуса, наблюдали за картиной взорванного робота, что собирал свой торс по кускам. Всё ниже груди было уничтожено и разорвано на маленькие клочки, но одна пара его рук и голова были целы, а в его сердце находилась кабина, активно зараставшая толстыми железными листами. Мальчики поняли, что это и является одной из слабостей... Магандама. Другой было то, что он теперь мог двигаться только полу-ползком, но это не мешало ему медленно приближаться к полю боя.

Ведьмы сражались отчаянно, используя свои самые невиданные трюки. Регина стремительно строила из предметов под рукой странные фигуры, которые заставляли врагов одним своим видом то расхохотаться, то расплакаться, то пуститься в пляс. Мерлин незначительными жестами откидывал в стороны нападающих и было видно, как шевелятся его губы. Во всех его движениях чувствовался чёткий ритм. Ребекка и Рут поддерживали все группы. Музыка Рут была не слышна, но где-то в глубине тела чувствовалась вибрация колонок тысячного концерта.

Тяжело было на стороне ирландской группы. Они схлестнулись с несколькими командующими ведьмами, и те закидывали их заклинаниями как из автоматов. Ирландских ритуалов и оберегов хватило ненадолго. Когда защита была прорвана, шквал заклинаний пронзил одну из ирладок, и её тело за секунды испарилось. Всех остальных раскидало по полю боя. Перед наступающими врагами встала Ребекка. Сквозь усталость она продолжала плести заклинания, и ей удалось ненадолго удержать наступление.

Из-за её спины выступил Ричард. Он зарычал, вытащил меч из ножен и, выдув из волынки угрожающий гул, ринулся прямо на наступающих ведьм. Несколько заклинаний врезались в него, не причинив никакого вреда, и он исчез в толпе врагов. Временно им пришлось отступить, и Ребекка получила передышку.

До Регины добрался странный маг в синем плаще. Он танцевал резко по-восточному, словно на турнире боевых искусств, и его ноги и руки рисовали в воздухе и на песке под ним узоры. Изяществу и скорости Регины он противопоставил методичность и прямолинейность. Их фигуры начали изолировать друг друга, а затем Регина вдруг не успела за одним из плетений и её плечо разрезала кривая мага в синем. Она вскрикнула и одним рывком сорвала с себя корсет, тут же обернувшийся зонтиком с семнадцатью углами. Щит задержал атаку синего, и это дало Регине немного времени, чтобы перевести дух.

Противников было слишком много. Наёмники, ведьмы, какие-то колдуны, мелкие демоны — братья чувствовали себя на финальных уровнях DOOM²¹. И огромный магический робот с пилами на руках перевесил бы чашу весов совсем не в ту сторону.

— Я не думаю, что мы сможем его победить, — сказал Билли.

— А что ты предлагаешь?

— А что, если у нас получится его убедить?

— Склонить на нашу сторону?

— Да.

— Как? Мы не можем дать ту свободу, которая даёт Джульетта.

Билли молчал, глядя лукавыми глазами на брата.

— Но мы можем убедить его, что на самом деле Джульетта его только использует, а свободы в её победе нет.

— Именно.

— Тогда осталось только пробраться к этой будке.

— В этом не вижу никакой проблемы.

— Что же вы делаете... — пробормотала Пандора.

Она знала, что это безумие. И знала, что иного выхода не было. Нужно было действовать — и при этом полагаться, что план братьев сработает, с какой бы именно целью они ни

---

²¹ Серия компьютерных игр в жанре “шутер от первого лица”.

бежали навстречу роботу. Ирландские ведьмы успели перегруппироваться и творили защитные и лечебные заклинания.

— Группа Альфа. НА ПРОРЫВ! Бета, поддержите их и раскидайте всё на пять часов!

Крик донёлся даже до Коан. Как и разговоры братьев. Как и скрежет робота. Она бежала по потоку воздуха, где каждое дуновение приносило новый звук. Новое слово. Новое видение.

— Радио... Что это?

“Информационная телепортация. Ты очень хотела оказаться быстрее. И ты просто *узнала*, что ты быстрее.”

— Это должно быть крайне опасно.

“Настолько, что я бы предпочёл второй раз попытаться открыть Хроники Акаши. Ты очень талантлива.”

Коан нервно усмехнулась. Кивнула. И продолжила бежать.

Билли бежал первым, стараясь не обращать внимания на то, что происходит по сторонам. Вокруг шумело, сверкало, переливалось, взрывалось, и мальчик пытался представить, что всё это — спецэффекты из кино или компьютерной игры. И это почти удавалось, пока не появлялись запахи: горелой кожи, озона, какой-то кислоты, чего-то омерзительно сладкого.

Нечто выдернуло его из состояния бега, почти швырнув на землю, перебив дыхание.

Билли почувствовал холодное прикосновение к шее. Захотелось закричать, но он не смог, как не смог и пошевелиться. Тонкие, нежные, но беспощадно ледяные пальцы сомкнулись на его шее, превращая в беспомощную куклу.

Всё стихло.

— А теперь вы все сдадитесь, — произнесла Кэнди. — Или эти дети умрут.

Билли не мог видеть её лица, не мог даже пошевелить головой, но почему-то очень хорошо представлял, как она ухмыляется, было в её мягком голосе что-то извращённо-высокомерное.

Ведьмы не двигались с места, для сторонников Джульетты это тоже было внезапной передышкой, и они так же молча следили за происходящим. Единственным звуком, нарушавшим тишину, был скрежет металла за спиной: видимо, Магандам восстанавливался.

— Вы же не думаете, что у вас есть выбор? — осведомилась Кэнди, и в следующее мгновение Брайан вскрикнул. Билли увидел, как у Ребекки сжались кулаки. Билли почувствовал, что плачет.

Он понял, что если он сейчас не сделает хоть что-нибудь, то все они обречены. Он пошевелил большим пальцем ноги. Всеми пальцами. Повертел стопой.

— Ну! — требовательно сказала Кэнди. Брайан снова вскрикнул.

Билли сжал зубы и изо всех сил наступил ведьме на кроссовок. Ведьма закричала. Хватка разжалась. Братья рухнули на землю, и вокруг снова загрохотало. Брайан стоял на четвереньках, но при этом, похоже, не понимал, что происходит. Билли схватил его за шиворот и затащил за ближайший обломок стены. В глазах брата трепетала тёмная мгла.

Коан бежала так быстро, как только могла. Силы начали оставлять её, дыхание сбилось, и девочка, споткнувшись, упала — и полетела куда-то вниз. Прорвав завесу странного мира, по которому она бежала, Коан выпала прямо из неба, окутанная золотистой сетью.

Выбора у Коан не было: с высоты в несколько метров она упала на ошестинившуюся спину обратившегося шакалом Ангра-Майнью. При соприкосновении с сетью дух взвыл, и девочку, словно игрушку, выбросило обратно вверх как трамплином. Её крутило в воздухе, пока этот кошмар не остановил властный голос Касла. Девочка опустилась на землю, упала на колени, и её стошнило.

Вытерев рот рукавом, она подняла слезящиеся глаза. Шакал, прижатый к земле, бился под золотой сеткой.

— Любопытный способ поймать духа — сверху, — прокомментировал Касл.

— Как ты, Коан? — над ней склонился Бук.

Где-то на фоне звучал шторм криков Эсхато Авесты и Владычицы Озера. Они оказались абсолютно равным противниками, и их дуэль вышла в соревнование разумов: они перекидывались простыми атаками и заклинания, надеясь поймать друг друга на ошибке и тем самым выиграть. Не преуспел ни один.

— Бук, Владычице нужна твоя помощь. А я займусь нашим Табаки.

— Спасибо, Касл.

Некромант из Лондона лишь скромно поклонился и, разминая пальцы, пошёл к духу.

— Сетка его выдержит, девочка?

Шакал вдруг выкинул вперёд лапу, разрывая сетку.

— Ага. Сойдёт. Идите. Вытащите Владычицу и вернётесь ко мне, а я пока его погоняю.

Иначе уже не получится.

Коан вдруг поняла, что по её лицу текут слёзы, и она не может их остановить.

Горели мониторы. Светящиеся провода тянулись от одного блока к другому. Сквозь окна не пробивался никакой свет: их закрыло тёмной маскировочной пеленой. В воздухе кружились с тихим звоном сложные фигуры. На их гранях отражались события в замке, схемы и планы.

Пандора лежала на полу без сознания. Над ней стояла Джульетта. Коан видела её лицо перед собой, обычное и немного усталое. На ней было приталенное чёрное платье с высоким воротником и узкой юбкой. Джульетта медленно осматривала мониторы. Джульетта аккуратно обдумывала следующий шаг.

Коан упала с неба горящим метеором, возникнув из ниоткуда и почти пришпилив сетью духа к земле. У Эйры перехватило дыхание, когда, мотнув головой, Ангра-Майнью швырнул девочку в небеса. На мгновение она перестала дышать, а потом, увидев, что Коан подхватил заклинанием Касл, рванула вниз по холму, к ней.

Это были самые долгие две минуты в жизни Эйры Хьюз. Она успела увидеть, как Коан стошило, как они что-то обсудили с некромантами, как некроманты бросились каждый к своей цели, а Коан, попытавшись резко встать, упала. Эйра споткнулась, перекатилась через голову, пробежала пару метров на четвереньках, вскочила и, преодолев последний десяток ярдов большими прыжками, бросилась к ней. Коан лежала на спине, очень бледная, и тихо дышала. Пульс был слабый.

Эйра сделала то, чему её научили когда-то давно в храме: села на колени, взяла руку Коан в свои, прижала её к своей груди и, закрыв глаза, начал читать “Песнь Рассвета” — древнюю, древнее Врат Холмов, молитву об исцелении: самую первую молитву, которую придумали Оракулы. Она начиналась так: “О, Богиня моя, мы едины”.

“Я уж думала, ты никогда не догадаешься”, — с ласковым укором произнесла Богиня. Эйра не знала, что говорить, думать или делать, и захотелось просто закричать... но она знала, что делать этого нельзя, потому что молитва ещё не дочитана.

“Я надеялась, ты догадаешься хотя бы тогда, когда тебя не убило тем проклятием на озере. Но старые дураки крепко вбили тебе в голову, что ты Оракул, пока находишься в том древнем храме. Я могу их понять: они боялись, что иначе ты можешь сбежать. Но, дитя моё, всё это полная чушь.

Храм — это ты”.

Молитва отзвучала.

Эйра почувствовала, что её плечи трясутся, и поняла, что плачет.

“Ты не одна, Эйра”, — когда голос внутри неё звучал, она переставала чувствовать боль и усталость, разлившиеся по всему телу. Когда голос звучал внутри неё, она понимала, что намного сильнее, чем казалась себе самой.

“Я готова помочь тебе. И я могу сделать почти что угодно. Но помни, что сейчас я слаба. После смерти жрецов ты осталась почти единственной, кто верит в меня. Так что выбирай с умом”.

Коан сжала руку. Эйра распахнула глаза, и в следующее мгновение Коан рывком села. В её глазах было волнение.

— Джульетта захватила базу. Она всё видит и слышит. Мы больше не можем доверять нашей системе связи.

Несколько секунд Эйра молчала обдумывая сказанное, а затем снова закрыла глаза.

“Я прошу тебя передать всем эти слова: “Джульетта захватила базу. Она всё видит и слышит”. А ещё... а ещё вот эти: “Верьте в Богиню, и да пребудет с вами благословение её”.

Богиня улыбнулась.

Брайан открыл глаза, но то были не его глаза.

Он снова оказавшись в каменной комнате. Он (Кто?) поднялся почти под самый потолок и, медленно переставляя ноги, направился по старинному коридору. Он (Брайан) вспомнил женщину по имени Джульетта, её подчинённых Кэнди и Галифакса, вспомнил диалоги, голоса и тишину. Он (Брайан), вспомнил, что Он — демон. Демон отбрасывал огромную бесформенную тень — больше, чем когда-либо.

Брайан понимал, что ему больно и он кричит, но сейчас он был совсем в другом месте и поэтому даже не чувствовал боли.

Демон оказался в большом зале, наполненном играющими, читающими, спящими детьми. При его появлении всё стихло, и дети, синхронно повернув к нему головы, внимательно посмотрели на Брайана глубокими чёрными глазами.

“Джюльетта захватила базу. Она всё видит и слышит”, — внезапно прозвучало в голове Брайана голосом Эйры.

Билли сбил его с ног, и Брайан пришёл в себя. Вокруг гремело. Билли что-то кричал.

Джюльетта видит его глазами.

Брайан видит тему злосому.

Всё сошлось.

— Билли, я знаю, как нам победить, — произнёс он и рванулся к входу в замок прямо через поле битвы.

«Джюльетта захватила базу. Она всё видит и слышит».

«Может, оборвать канал? Хотя сколько сил это займёт? И я боюсь, что это нам лишь повредит. А если Джюльетта, наоборот, использует его, чтобы навредить нам? Нас нужно спрятать. Иначе она может использовать эту связь нам во вред. Её нужно оборвать с центром, но сохранить среди нас...»

Коан сама не знала, где она была и почему у неё хватало времени на долгие размышления. Её мир мерцал, бросая её взор то в командный центр, то на поле боя, то к текущему, где Эйра с совершенно круглыми глазами зависла над ней. Головокружение медленно прекращалось. Желудок перестало тянуть вниз. Глазам становилось легче. К Коан возвращалась силы. Она молча, про себя, чтобы не тратить силы, поблагодарила Эйру. И сосредоточилась.

Система связи строилась на заклинаниях всех трёх Р., которые построили её между всеми магическими разумами и защитили от проникновения извне. Далее вкладывалась сама Коан — расширяла и структуризировала поток, чтобы информация по нему могла течь легче в обе стороны. И далее Пандора, которая брала всё это в свои руки и распределяла на магические и немагические структуры — мониторы, хрустальные шары, экраны-гексагоны.

Если Пандора в отключке, то каналы просто виснут в пустоте и с грехом пополам связывают всех друг с другом, но с центром, понятное дело, уже никто не свяжется. Использование этих каналов зависит лишь от фантазии Джульетты: с её предполагаемой силой она могла бы и заклинания по ним провести.

Коан поняла, что самый простой вариант вовсе не порвать связь — это подвергло бы всех ещё большей опасности, потому что могло бы нанести удар по восприятию каждого. Нет, куда проще было бы вызвать Пандору, разбудить её и попытаться помочь ей в потенциальной битве с Джульеттой. Или хотя бы просто дать ей безопасно выключить каналы и эвакуироваться.

— В моём доме?! — донёсся до неё сквозь пелену бессознательности крик Бука.

— Не отвлекайся, друг! — донёсся крик Касла.

— Отвлекусь я сейчас на все деньги! — с неожиданной яростью ответил некромант и вслед за этим магическое пространство содрогнулось. Оба духа взвыли.

Коан поняла, что времени мало.

— Пандора! Пандора! Помогите! Вы нужны мне!

Билли бежал.

Брайан, никогда раньше не отличавшийся успехами в спорте, рванул так, как никогда, и старшему брату оставалось только мчаться следом, стараясь не обращать внимания на магические взрывы, вспышки и чьи-то крики.

Братья юркнули внутрь и повалились на пол. Здесь было так тихо, будто снаружи не шла отчаянная битва ведьм и колдунов. Отдышавшись, они молча поднялись и направились дальше. Обширный зал привёл их в зал поменьше, тот — в коридор, он — в ещё один большой зал. Брайан шёл быстро и уверенно, так что у Билли даже не было времени толком осмотреться, но он успевал замечать, что каменные стены сочетаются в этом месте с современными витринами и дисплеями, теперь погасшими, а масляные лампы —

с безжизненно тёмными панелями неоновой подсветки. Свет поступал из слуховых окон и витражей, разбросанных по стенам и потолку.

Громкий властный голос застал братьев врасплох в зале, где находилась экспозиция амфор, бочек и огромных вазонов разных эпох:

— Стоять! Руки вверх!

Мальчики обернулись на звук и увидели перед собой дуло автомата. Охранник в чёрном костюме спецназа, маске и бронежилете явно ухмылялся.

— Первый, это Рубикон, — произнёс он в микрофон, прикрепленный к куртке. — Объекты А и Б в точке З. Птичка в клетке, повторяю, птичка в клетке. Понял вас. Отбой.

Он начал медленно приближаться. В первые мгновения Билли очень хотелось что-нибудь сделать, куда-нибудь рвануться, что-то предпринять... но чем дольше тянулось время, тем больше он понимал, насколько незащищён и беспомощен. Всё, что он мог — это смотреть в темноту оружейного дула.

Усилиями воли он оторвался и осмотрелся. Здесь было почти светло: окно выходило на улицу, на совсем другую сторону замка, где не было слышно даже отзвуков сражения. За окном пролетали листья и мусор, а где-то вдалеке, в облаках, резвились гигантские синие киты.

“Вы мои”, — прочитал Билли на спинах одного из них. Моргнув, он понял, что надпись состояла из совершенно незнакомых ему символов, и слабо улыбнулся.

— Парни, вы реально отчаянные, — в голосе наёмника было слышно уважение. —

Вдвоём отправиться штурмовать замок совсем без оружия! Но давайте я вам так скажу: даже будь вы взрослыми магами, вряд ли вы бы смогли что-то мне сделать, мисс Джульетта позаботилась об этом. Так что не расстраивайтесь. Ведите себя хорошо, и всё будет в порядке.

Из ближайшей к наёмнику амфоры в полуметре за его спиной, медленно, сантиметр за сантиметром, поднялся Джек с длинной ручкой переключения скоростей от автобуса в руках. Аккуратно размахнувшись, он обрушил набалдашник на затылок мужчины. Тот упал, не издав ни звука. Джек шумно выдохнул и неуклюже выкарабкался из сосуда.

— И что вы тут делаете? — осведомился он, обыскивая охранника и забирая себе всё, что казалось ему ценным.

— А ты? — переспросил Билли.

— Сбежал с поля боя с этой штукой в руках, влез сюда через окно, а потом, услышав шаги, спрятался. Конец.

— Стоп, — внезапно громко произнёс Брайан. — И тебя не нашли?

— Нет, — мотнул головой Джек. — А что?

Младший Кроули выразительно ткнул пальцем в сторону одной из камер наблюдения, поникшей под потолком.

— Здесь нет электричества! — догадался Джек. — Интересно, почему так. Мы ничего не делали. Кому это может быть выгодно, чёрт подери?

Братья переглянулись.

— Мы знаем, — ответил Брайан и разгладил ладошками слегка смявшиеся за время штурма полы пиджака.

— И... — добавил Билли, переступая через бесчувственного охранника. — Жребий брошен.

Эйра обнимала Коан, прижимая её к груди, и со страхом наблюдала за боем. Она сидела на мокрой, серебрящейся от воды траве, под нависающим тёмным небом, под волнами энергии, расходящимися от духов.

Она держала Коан так, как будто она была её единственным якорем в этой реальности и запрещала себе закрывать глаза.

«Меня учили никогда не закрывать глаза...»

Владычица продолжала держать Эсхато Авесту. Эсхато Авеста держала Владычицу. Они, обессиленные от крика, смотрели друг другу в лицо.

Бук танцевал вокруг них. Он то кидался зелёным пламенем в Эсхато Авесту, то раскладывал вокруг амулеты, то пел странные песни, то перебирал в пальцах землю, посыпая её песком из своих карманов и слезами из глаз. Ничего не работало. Дух просто игнорировал все заклинания и ритуалы некроманта. Для него ничего этого как будто не

существовало. Вся вдыхаемая Буком сила была для него не более чем случайным солнечным зайчиком.

Наконец Бук просто остановился, глубоко дыша. Затем достал из ножен кинжал.

— Некромантия — это не искусство поднимать мёртвых, — прошептала богиня. — Это искусство поддерживать жизнь в том, что давно должно было умереть.

Разрезав себе руку кинжалом, Бук чертил теперь им круг вокруг двух духов и заливал миниатюрный ров своей кровью до краёв.

— Бойся некроманта: он знает то, чего знать не должен. Он видел то, чего не видели простые смертные. Энергию, что используют обычные маги, он презирает. Некромант черпает силы из самого себя. Он отдаёт за свои изобретения части себя.

Бук выкладывал на круге через равные промежутки свои вещи: амулеты, кольца, медальон, куртка, футболка.

— Бойся некроманта: первое, чему они учатся — это то, какие судьбы бывают хуже смерти, — он, уже полуобнажённый, странно покачивался в такт своим словам. Эйра видела, что его сероватая кожа, даже издали болезненно грубая, испещрена белыми шрамами.

Бук провёл из круга линии к духам и обвёл их ещё одним кругом, меньше внешнего. Затем нарисовал несколько знаков своей кровью у себя на голой груди. И вдруг, шагнув прямо в волны энергии, обнял Эсхато Авесту сзади.

И Эсхато Авеста закричала. На его груди вспыхнула рана, вспыхнула ярким зелёным огнём.

— ОТОЙДИ, СМЕРТНЫЙ. Я СПРАВЛЮСЬ.

— Да куда тебе там, — с усмешкой ответил Бук.

Эйра слышала каждое слово.

Эсхато Авеста забила в объятиях, визжа и пытаясь вырваться.

— ТЫ ЕГО НЕ УДЕРЖИШЬ.

— Ты... вечно... тоже не сможешь.

Из глаз и ушей Бука потекла кровь. Он закричал. Эсхато Авеста рвалась из рук Владычицы. Владычица замолчала.

Эйра смотрела. Её руки царапали спину Коан, разорвав тонкое платье.

— Так вы, ребята, знаете, куда идти? — Джек, облаченный в бронежилет и шлем, с автоматом в руках, осторожно заглянул за угол. Массивная рукоять переключения передач была заткнута за ремень, словно заправский меч.

— Я знаю, — уточнил Брайан. — Туда.

— А зачем тебе охалка этих... штук и обуви того парня?

— Его звали Рубикон, — напомнил Билли, который нёс металлические столбики, огораживавшие некоторые экспонаты.

— Сейчас увидишь, — ответил Брайан и со всей силы бросил за угол тяжёлый ботинок наёмника. Раздался грохот падающих лезвий и чугунных шаров, магические взрывы, подозрительное “пиу-пиу”, свист и шелест то ли стрел, то ли хлыстов, а затем всё стихло.

— Вот за этим, — объяснил мальчик.

— Это не объясняет столбики.

— Ботинков всего два.

Джек кивнул: придраться тут было не к чему.

С тех пор, как отряд углубился в лабиринты замка, прошло уже несколько минут.

Наёмников больше не попадалось, но Брайан догадывался, что они должны быть и наверняка окопались на подходах к главному залу. С Рубикона они с Билли сняли явно магический амулет, и это дало понять, что люди с оружием — не единственное, что защищает катакомбы под замком.

Следующие несколько переходов были преодолены с помощью метания в проходы разных предметов, а затем трио упёрлось в лестницу, ведущую вниз. Билли поставил оставшиеся столбики на пол и небрежно кинул один из них вниз.

— Да нет тут уже ничего, — отозвались оттуда мужским голосом.

— Слава всем святым, — ответил Джек. — А вас там много?

— Больше, чем вам хотелось бы, — уклончиво ответил голос.

— Мне кажется, у нас проблема, — прошептал Билли.

— А нам очень надо вниз? — так же тихо спросил Джек.

Брайан кивнул.

— И что делать?

Друзья задумались, но каждому из них было понятно, что времени на раздумья практически нет.

— Хорошо, у меня есть идея, но она вам не понравится, — тяжело вздохнул Джек.

Молчаливые взгляды братьев сообщили ему, что ничего хорошего они от ситуации не ожидали в принципе.

— Идея в том, что часть автобуса — это тоже автобус, потому что, хотя целое не имеет свойства части, часть имеет свойства целого.

— Ого, — уважительно протянул Брайан.

— Философия, — пояснил Джек. — Рут научила.

— Что-то я не понял, — признался Билли.

— Ну-у... — Джек почесал в затылке. — Обычно, если от волшебного предмета отламывают кусочек, он тоже волшебный. Например, если отколупнуть кусочек от Грааля, у тебя будет мини-Грааль. Вот, значит, часть Эскалибура — тоже немножко Эскалибур.

— То есть твоя идея в том, чтобы просто пойти вниз с этой штукой наперевес и надеяться на то, что это не просто переключалка скоростей, но... Эскалключалка? — уточнил Билли, ткнув пальцем в набалдашник рукояти.

Джек кивнул.

— Идея полный отстой, — сообщил мальчик.

— Но другой у нас нет, — напомнил Брайан. — Да и вообще, наверняка они не будут стрелять в замкнутом пространстве...

— ... так что в худшем случае я отделаюсь переломами и порезами, — закончил Джек. — Мне нравится твой оптимизм.

— Спасибо.

Джек поднялся и, заглянув за угол, сообщил:

— Я спускаюсь!

— Зачем? — удивился голос.

— Провести дипломатические переговоры в качестве парламентария от Верхней Палаты Парламента Магической Британии сто сорок седьмого созыва! — громко говорил Джек, спускаясь по лестнице.

— Что... — начал было голос, но тут Джек споткнулся и, громко ругаясь и вопя, кубарем покатился вниз с жутким грохотом.

Билли закричал в тон и, схватив два металлических столбика, ринулся следом.

Брайан вздохнул.

— Пандора! Пандора!

Пандора открыла глаза, но только перед Коан, услышав её клич.

— Что случилось?

— Вы в Убежище. С вами Джульетта. Она колдует над нашей сетью.

— Оу. А я?

— Я не знаю, что она с вами сделала. Но вы лежите без сознания.

— Как ты до меня достучалась, Коан? Впрочем, неважно. Мне нужно встать.

— Что будем делать?

— Сражаться с Джульеттой глупо в моём состоянии, да и она сильнее меня один на один.

Но... она в доме, где сейчас вся магия сосредоточена на мне. Все связи, все цепи, все пентаграммы...

— И где вы открывали Хроники Акаши.

— Ох... Ты думаешь, это хорошая идея, привлечь это заклинание сейчас?

— Точно нет. Но ведь это шанс справиться с ней сейчас?

— А может быть...

— Открыть Хроники для Джульетты?

— И оставить её там?

— Вы ведь сведёте её с ума.

— Нет, это её убьёт. Она ведь не будет готова. Слишком много энергии.

— Мы ведь этого не хотели?

— Нет. Мы хотели поговорить. Но сейчас у нас просто нет иного выбора.

— Я... я... могу вам помочь?

— Мне нужна помощь Радио.

— Я здесь.

В не-пространстве, где Коан говорила с Пандорой, появился темнокожий маг с морщинистым лицом, кустистыми бровями, в синей мантии со звёздами и остроконечной шляпе с полумесяцем.

— Серьёзно?

— Если я великий маг преданий, почему бы не выглядеть как один? Какая помощь нужна от меня?

— Я попытаюсь проснуться, но Джульетта наверняка это заметит. Я быстро справлюсь с ритуалом, но мне нужно, чтобы ты её отвлек. Коан слишком далеко.

— Я могу поддерживать связь.

— Не трать силы, дорогая. Ты сделала больше, чем даже должна была. Спасибо тебе.

Постарайся теперь помочь друзьям на поле битвы.

— Вы справитесь?

— Мы с Радио очень постараемся. Я буду держать тебя в курсе.

Брайан первый раз в жизни участвовал в настоящей драке, и происходящее ему совсем не нравилось. Когда Брайан добежал вниз по лестнице, он увидел поразительную картину, развернувшуюся в лаконично обставленной каменной комнате, которая была освещена, на удивление, электричеством. Джек хаотично размахивал Экскалкключалкой; наёмники набрасывались на него с ножами, дубинками и тазерами, но не попадали и сами страдали от случайных попаданий. Один из противников непостижимым образом уже был вырублен, и Билли, перешагнув через него, принялся швырять в охранников столбики. Едва ли они могли всерьёз навредить им, но отвлечь — вполне.

“А ведь, если бы они хотели нас убить, достали бы огнестрельное оружие”, — подумалось Брайану, и он понял, что воцарилась тишина. Взрослые тяжело дышали, замерев в боевых стойках. Билли обыскивал обездвиженного наёмника. Брайан понятия не имел, что происходит и как поступить.

— Сдавайтесь!.. И я!.. Сохраню!.. Ваши!.. Жизни!.. — произнёс Джек, и по его задумке это, наверное, выглядело угрожающе. Наёмники переглянулись. Водитель автобуса уставал

очевидно быстрее их, и было очевидно, что рано или поздно у него просто кончатся силы для сопротивления, даже с его странной магией, которую амулеты не блокировали.

Брайан уловил внимательный взгляд Билли, и в глазах старшего брата были неуверенность и подкрадывающийся страх.

Брайан закусил губу.

“Теперь отступить уже поздно”.

В глазах потемнело, и, когда через несколько мгновений Брайан пришёл в себя, он уже не сомневался, что делать, и доставал из ножен вакидзаси. Оказалось, что Билли швырял медные столбики в разные стороны, и теперь они валялись по всей комнате через почти равномерные промежутки.

— Джек, два шага назад. Билли, шаг вперёд, и будь готов, — он произнёс это спокойно и не узнал свой голос, наполненный чем-то колким и металлическим. Брат и водитель вздрогнули и подчинились, Брайан выставил японский кинжал перед собой, и в следующее мгновение комната превратилась в электрический ад. Брайана, как и в аэропорту, отбросило назад, прямо на острые ступени. Он закричал от боли, пронзившей спину, и его крик смешался с ужасными, душераздирающими криками наёмников. Где-то рядом со звоном упал вакидзаси.

— Что он пытается сделать?

— Он показывает Эсхато Авесте её смерть.

Голос богини был громче, был ближе. Эйра чувствовала, как она склонила над ней свою голову. Эйра чувствовала, что она испугана.

— Испугана?..

— Да.

— Но почему?

— Я и Эсхато Авеста очень похожи. Я знаю, как умирают духи. Я знаю, почему то, что является его сущностью, сейчас так панически бьётся в руках своих врагов и так хочет убежать. Почему то, что делает Бук, может победить Эсхато Авесту. И почему он при этом не погибнет.

— Вы расскажете мне?

— Я покажу тебе, Оракул. Знай, что боги и демоны, духи и призраки — то, что остаётся от уничтоженных магией. Кто-то оказался убит ею или проклят, а кто-то пришёл оттуда, откуда появляется магия, и не смог остаться прежним. Мы — лишь тени того, кем мы были, и в нас не осталось той жизни, которая бьётся в людях. Когда мы умираем, нас ждёт...

— Что?

— Бук не боится, потому что для всех людей, магов или нет, грань, за которой наступает смерть, не является концом. Ваш страх, ваша вера, ваша надежда — мы не знаем их и способны лишь вспомнить, но не почувствовать. А эти чувства — лучшее, что существует против смерти. Для людей смерти не существует, пока она не наступит. И даже тогда вы продолжаете верить, что это не конец.

— Богиня? Почему вы замолчали?

— Эсхато Авеста сдаётся и отпускает руки Владычицы, потому что Бук показывает ей то, куда никто из нас никогда не смотрит. Он показывает ему то, что останется от нас, когда мы уйдём. Мы исчезнем. Мы пропадём. От нас не останется ничего. Смотри, Оракул: это место, куда после смерти уходят боги. Это забвение. Это Пустота.

Стало невыразимо свободно и легко. Не сразу: Эйра начала медленно терять вес, растворяясь в сером тумане, который проходил сквозь неё, словно отрывая от её тела кусочки чего-то неуловимого и неназываемого. Не было направлений, времени и расстояния. Оракул парила в этом пространстве, всматриваясь в него в попытках разглядеть хоть что-нибудь, пока не осознала, что глаза её закрыты, и она уже никогда не сможет их открыть. Она почувствовала, как к ней прикасаются руки дорогих ей людей, живых и ушедших — и не могла их поймать, не могла даже прикоснуться в ответ, потому не осталось ничего, что могло бы осознать это прикосновение: теряя вес по крупичкам, она теряла то, что составляло её сущность, и, хотя казалось, что не осталось уже ничего, серый туман продолжал вырывать из неё что-то. И Эйра поняла, что так будет всегда...

— Довольно, дитя.

Эйра открыла глаза так, словно рвала толстую тетрадь. Её душа ушла в пятки: серый туман никуда не исчез. Он вытекал из Эсхато Авесты и расплзался во все стороны. Трава теряла свой цвет. Небеса потеряли всякую разницу с туманом.

Чёрный силуэт, потерявший в объёмах, стоял напротив Владычицы и Бука. Владычица дрожала и шагала назад, отходя от тумана. Бук стоял в нём, не боясь, и его грудь тяжело вздымалась. Он был красным, розовым, с чёрными волосами, в ярких синих джинсах. Он был островом цвета.

Эсхато Авеста закричала. Эйра услышала и поняла её.

— НАПИСАННОЕ НЕ МОЖЕТ ИСЧЕЗНУТЬ, ПРОЧИТАННОЕ НЕ БУДЕТ ЗАБЫТО.

И затем она ударила. Время борьбы духов и тонких и мощных заклинаний прошло.

Замер Бук. Замер Касл, всё это время умудрявшийся отвлекать Ангра-Манью на себя и сумевший выжить. Замерла Эйра. На мгновение перестала дышать Коан. Остановилась Владычица.

Двигался лишь туман, медленно ползущий дальше. Медленно ползущий к замку.

— СТРОЧКИ МОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ СТАНУТ ЭПИТАФИЕЙ ДЛЯ ВАШЕГО.

Шар чёрного пламени, выросший из руки Эсхато Авесты, рванулся в сторону Бука. Бук сложил руки в сложном жесте, его лицо исказила гримаса боли.

Шар летел, а вокруг него бились чёрные молнии. Он не двигался: он пожирал пространство перед собой, а остальное расступалось перед ним. Дикий гул сопровождал его полёт, и он казался неотвратимым и непобедимым.

Пока не задел на излёте серый туман и не распался серым дымом, едва дунувшим в сторону Бука облачком пыли.

И серый туман пополз дальше.

Билли был ближе всех, поэтому видел произошедшее в деталях. Когда из-за спины сверкнуло, он успел инстинктивно выставить руки ладонками вперёд, и заряд молнии, попытавшийся вырваться из узкого пространства, отскочил обратно в наёмников. Они кричали очень громко. Билли зажмурился, чтобы не видеть, как искажаются их лица, как сгорает их одежда и вгрызаются в плоть нити электричества. Их крики слились в единый шум.

Всё стихло.

Билли медленно открыл глаза. Отвернулся.

Джек склонился над Брайаном, который распластался на ступенях. Водитель поднял взгляд на Билли.

— Похоже, он ударился затылком и потерял сознание. Я слышал, как он вскрикнул, но ничего не видел.

Билли кивнул и торопливо подошёл к брату. В прошлый раз Брайана тоже откинуло, но сзади были они с Коан, а не каменная лестница.

— Затылок вроде не разбит, — Джек аккуратно поднял младшего Кроули на руки. — Крови нет. Значит, максимум сотрясение мозга.

Билли снова кивнул. Слова как-то не приходили, да он и не знал, что сказать. Брат, обычно собранный и решительный, сейчас был на руках Джека слабым, беспомощным... ребёнком.

— Что будем делать, Билли? — спросил Джек.

Мальчик поднял взгляд и встретился глазами с водителем.

Он понял, что происходит, не сразу. Это было трудно осознать, в это было трудно поверить. Сейчас всё зависело от него. Такого не было никогда. Они с братом всегда решали проблемы вдвоём, а сейчас брат без сознания на руках у короля Артура с рукояткой переключения передач от старого автобуса за поясом, и он, король Артур, доверяет Билли — здесь, в глубине катакомб замка, в логове самой опасной ведьмы в мире.

Возможно, доверяет жизнь.

Билли закрыл глаза и три раза глубоко вдохнул и выдохнул, как всегда учила делать Коан. Начал он с того, что кашлянул.

— Так. Давай сперва проверим, живы ли те люди, и, если да, обезоружим их и окажем первую медицинскую помощь. Я видел в углу кресло, усади Брайана туда.

Артур просветлел.

— Вы знаете, что я вас слышу? — спросила Джульетта. Она стояла в этом пространстве рядом, одинокая и скромная. Между ней и Коан, Пандорой и Радио словно стояла невидимая стена.

— Ты подсоединилась к нашей сети? — спросила Пандора.

— Сразу же. Ваше предупреждение об этом, конечно, немного смешало мне планы.

— Пойдите... — Коан схватилась за голову, — Джульетта же сейчас связана с нашей сетью!

— И что из этого следует? — уточнил Радио.

— А то, что она не сможет нам всем сейчас сопротивляться. Она загнала сама себя в ловушку, и выйти из неё будет не так-то просто. Если мы соединим силы всех наших, то мы сможем победить Джульетту, не сходя с места!

— Вы знаете, что я вас слышу?..

— Услышь это. Это тебе за то, что ты пыталась убить меня и моих друзей.

Можете уже бояться, это не шутка: всех вас вскоре ждёт дезинтеграция рассудка!

Пространство задрожало. Все в нём смотрели на Коан и не могли поверить своим глазам: на лице девочки, крепко сжавшей кулаки и сверлящей глазами Джульетту, была нарисована злость. Самая настоящая злость. Вокруг неё хлынул ливень, где каждая капля была постоянно изменяющимся символом, и вскоре весь мир смыла волна информации.

Ну-ка, приготовьтесь, давно пора: ещё, быть может, завтра, может быть, уже вчера.

Никто не понимал, откуда взялась музыка. Пела Рут, её голос узнавался безошибочно. А затем, очень медленно, то место, где все они стояли, обернулось полем битвы. Каждый из четырёх мог теперь чувствовать то, что чувствовали все остальные. Все те, кто был частью сети, которую Коан сжала в кулак и связала в узел. Разумы их стали частью сети. Они стали частью битвы и частью друг друга.

*Это случилось — ты нашёл свой бред, даже если ты не пьёшь, даже если не поэт,
Даже если ты пытаешься куда-то сбежать, ты уже наш. Можешь начинать кричать!*

Рут пела, стоя посреди внутреннего двора, заваленного телами. Большая часть павших была ещё жива. Некоторые были покрыты ожогами и сверкающими ранами. Других нельзя было даже узнать и сложно было сказать, что с ними случилось. Выглядело это так, словно их засосало в самих себя огромной воронкой где-то в районе солнечного сплетения.

За окном который век бесконечная зима, а ты сидишь и смотришь в космос, как далай-лама. Тьма наступает на город твой, но ты ещё можешь оставаться собой.

Было непонятно, колдует Рут или просто отчаянно поёт. Она шла вперёд, переступая через людей и держа в руках гитару. Она дрожала. Она рыдала, но продолжала петь, и голос её оставался сильным. Она ступала по юбкам из лезвий, на которых висели куски ирландской зелёной ткани.

Так какая тебе разница, что за окном? Космос подождёт, космос будет и потом! Тебе уже чёрт знает сколько лет, так не позволяй, чтобы за тебя спели твой куплет.

Регина и Ребекка сражались с Кэнди далеко впереди. Ребекка была абсолютно раздета, её тело было покрыто ссадинами, синяками и порезами. Из неё торчали огромные щепки, вокруг колотых ран на её теле кружились маленькие ветерки. Она держала вокруг себя шарообразный воздушный щит, отстреливаясь маленькими прозрачными фаерболами в сторону Кэнди.

За окном опять кружится белоснежная пыль, но не для тебя: ты попал в последний штиль. Стиль твой стар и давно забыт — да упокоится он среди корыт.

Регина выглядела ещё хуже. Она не вышла до конца из своей геометрической формы. Её руки и ноги были тонкими чёрными чёрточками, кривыми линиями из учебника, странным дёргающимся графиком, едва держащим её в воздухе. Её лицо стало восковой маской, она бросалась другими чёрными прямыми.

Сыт, быть может, ты — и это беда: убивает твой мозг обыкновенная еда. Музыка и рифма — твой лучший обед с тех пор, как ты попал в наш мыслеактивный... мыслеактивный...

мыслеактивный...

СЛЕД!

Кэнди, окровавленная, избитая, едва успевающая отбиваться от заклинаний, закричала, завизжала, раздирая свою глотку, и завывала, размахивая кулаками и отмахиваясь сразу от всего и от всех. Она собрала все силы, которые у неё были, всё, что смогла найти вокруг, и ударила кулаками об землю.

И тогда случилось ЭТО.

Невероятное.

Неповторимое.

Абсолютное.

Ни-что.

Кэнди с ужасом посмотрела на землю, свои руки и своё тело. Всклипнула. Упала. И разрыдалась.

К пролому в стене замка, который когда-то был центральным входом, подполз серый туман.

Всё болело. Спина чувствовала холодный камень.

— Брайан?..

Брайан открыл глаза.

Часть обзора занимало встревоженное лицо Билли, остальное — тускло освещённые каменные своды.

— Брайан?

— Да. Брайан Кроули, двенадцать лет, ученик... — начал излагать Брайан, заодно пытаясь понять, не сломано ли у него что-нибудь. Болело всё тело, но шевелить мальчик мог всеми конечностями, пальцами и даже, он зачем-то проверил это, ушами.

— Мы рады, что ты в порядке, — перебил его Джек, и его лицо перекрыло почти весь потолок. Под глазом у парня красовался фиолетовый фингал на половину лица. — Но нам нужна твоя помощь.

Они протянули ему руки.

Брайан, схватившись за них, рывком поднялся — и пошатнувшись, чуть не упал снова.

Джек успел поймать его и на всякий случай взял за плечо.

— Это. Что. Такое.

— Мы надеялись, ты нам объяснишь, — мрачно заметил Билли.

Троица находилась посреди обширного зала с арочным сводом, который поддерживали массивные колонны с капителями в виде голов гаргулий. А вокруг стояли дети: сотня или, может быть, две, а то и три, и в глазах их была тьма. Они просто стояли, распахнув глаза, и темнота горела в их глазах дрожащими огоньками, дым от которых, иссиня-гранитный, собираясь в струи, стелился по полу, оплетал колонны, полз по стенам, пытался дотронуться до братьев и Джека... и не мог. Брайан напряг глаза и увидел, что их окружает еле заметный прозрачный барьер.

— Ого. Я не знал, что ты так умеешь, — восхитился Брайан и присмотрелся к спутникам. Фингал Джека был не единственным изменением: у обоих были сбиты костяшки, оборвана по локоть одежда, исполосованы штаны. Похоже, они не просто дотащили его сюда, но и сделали это с боем.

— Я и не умел, — отозвался Билли. — Так что с ними?

— Если вкратце, Джульетта проиграла, — Брайан потёр виски. — Голова болела сильнее, чем всё остальное. И я надеюсь, что она сейчас это слышит.

— Кому проиграла? — не понял Джек.

— Мне, — раздался знакомый голос, дети расступились, и в первом ряду оказалась звезда школы, русоволосая красавица Гвиневра Миллер. Её голос отдавал металлом.

— Какая встреча, — вздохнул Брайан и заметил, как у Билли сжались кулаки. Видимо, Гвен ему всё-таки нравилась, что бы он там им с Коан не говорил. Или...

— Дайте угадаю, это не настоящая девочка, — предположил Джек.

Или просто переживать за знакомых тебе людей, даже если они не родственники или близкие друзья — это нормально и правильно? Брайан поймал себя на мысли, что он-то не испытывает ничего, кроме желания завершить это всё... и злости.

— Очень даже настоящая! — Гвен сердито топнула ножкой и заливисто рассмеялась. Смех пронёсся сквозь барьер Билли, отразился от стен и болезненно впился в кожу. Брайану стало страшно, и он понял, что тоже сжал кулаки. — Ну, то есть как сказать. Больше не будет старой Гвинекры Миллер...

— Как и Стиви Гордона... — сказал голос из-за-спины. Брайан вздрогнул и дёрнулся.

— Как и Наоми О`Хара... — дразняще заметили слева.

Билли скрежетал зубами. Джек двумя руками вцепился в рукоять.

— Как и Эдварда Ли... Беттани Дэвис... — голоса один за другим доносились со всех сторон: голоса мальчиков и девочек, немного картавые и с лёгкими акцентами, шепелявые и чистые, звонкие и тихие, крикливые и мелодичные. — Рассела Маверика... Вэй Линь... Кассандры Белль... Марты Смит... Чарли Кроуфорда... Алистера Пампкина... Бродерика Бейли... Алессо Мартини... Гюнтера Шнайдера... Кортни Грин...

— Брайана Кроули, — закончила Гвинева и нежно улыбнулась.

— Пф, — Брайан сделал попытку иронично отмахнуться, но его трясло. Сердце билось бешено, по лицу стекала капля пота, оставляя как будто огненный след.

— Барьеры невечны, — девочка сделала шаг вперёд и прикоснулась к полусфере ноготком. Посыпались чёрные искры. Она улыбнулась и пошла вокруг, не отрывая пальца. Искры оставляли в воздухе выжженную чёрную полосу. — И вы это знаете. И я это знаю. Рано или поздно вы устанете, а я нет. Демоны не устают.

— А на детей тебе плевать? — с яростью в голосе спросил Джек. Гвен пожала плечами.

— Переживут как-нибудь. Наверное. Я хочу впечататься в их тело и душу, так, чтобы, когда придёт время отпустить их в мир, я никогда не покидал их. А они — меня.

— То есть эти дети — это ты? — Джек сглотнул.

— Ага! Можете их всех убить, например. У вас же есть автомат и куча патронов, правда? Тогда вы точно меня победите! — Гвен расхохоталась.

“Джувьетта запаздывает! Что могло её задержать?! Что, чёрт возьми? Если так и дальше пойдёт, мы все умрём. Билли на пределе. У меня, видимо, сотрясение мозга, я не могу мыслить связно. Чёрт!”

— Или, может, это сделает Брайан? — продолжила Гвинева, и Брайан, взглянув на неё, оказался прикован к взгляду чёрных огней. — Он стал намного сильнее и вполне способен на это... благодаря мне. Магия прекрасна, не правда ли?

Он остолбенел.

В эту самую секунду он внезапно осознал, что действительно способен убить всех этих детей. Он, Брайан Кроули. Сам. Достаточно копнуть глубже, обратиться к страницам книг, которые он надеялся не запомнить, но, конечно, помнил с точностью до царапин на ветхой бумаге. Достаточно сказать себе. Позволить себе.

— Ты разве не ради этого магию учил? Ну, знаешь, защищать себя, друзей, мир, вот это всё: я же видел, как ты старался, не спал ночами, я проникся! Всё ведь было ради этого момента. Вот он я, плохой парень, достаточно лишит меня сил — и мир спасён!

Гвиневра остановилась напротив и расставила руки в стороны.

— Ты ведь знаешь, что это правильно. И я знаю, что ты знаешь. И тебя ничто не останавливает. Ты уже прекрасно знаешь, что, стоит тебе захотеть, меня уже ничто не спасёт. Ты знаешь, что ни у кого другого не хватит на это сил. Духу. Ума. Что без тебя вы бы вообще здесь не оказались. Что ты единственный, кто может это сделать. Что ты единственный, кто должен это сделать.

И, чем дальше она говорила — простым голосом, без издёвки и смеха — почти тем же голосом, каким отвечала на вопросы в школе, тем отчётливее Брайан понимал, что на самом деле она права, и другого выхода нет. Когда они убегали, сражение шло в лучшем случае вничью, и это ещё не вступал Магандам. Некроманты и Богиня должны были задержать духов, но никто даже не заикался о том, чтобы они их на самом деле побеждали. Это была битва, которую они уже проиграли, если только Брайан не закончит всё здесь и сейчас.

Он сделал глубокий вдох и мысленно раскрыл книгу на той самой странице.

Выдох.

Билли закричал и, сорвавшись с места, бросился на Гвиневру.

Дети сделали шаг вперёд.

Сизый дым, взбесившись, взвился воющими смерчами, что, проходя сквозь детей, поплыли в центр.

Джек застыл.

Лазурная волна захлестнула зал, отбрасывая смерчи и сжигая дым, заливая зал светом, резавшим глаза. Дети вздрагивали и беззвучно валились на пол. Чёрные огни в их глазах вспыхивали синевой и растворялись в лазурном свете.

Послышались тяжёлые шаги старого человека и заклинание на древневаллийском — тяжёлое, могучее и невыразимо грустное.

Брайан не мог сделать ничего, как и Джек: он, окаменев, наблюдал, как Билли, сгребая Гвен в охапку, падает с ней на пол, волна борется с тьмой, уничтожает её, заполняет зал полностью и откатывается обратно, куда-то за спину мальчику.

Стало тихо, а потом Мерлин упал.

Мысленный взор четырёх магов, связанный надёжней морских узлов, покинул Кэнди и двинулся дальше.

Он узрел исчезнувший кусок стены там, где когда-то был вход в замок. Железные обломки, разбросанные вокруг этого места и залитые кровью.

Он пролетел над полем, покрытым серым туманом, текущим из чёрной фигуры, лежащей на земле. Эсхато Авеста умирала, хотя отчаянно этого не желала. Неподаляку от него таял на глазах Ангра-Майнью, застывший не в силах пошевелиться. На краю поля, обходя туман по широкой дуге, бежала Владычица. За ней по воздуху тянулись два огромных сияющих белых кнута. Они тянулись к некромантам, лежащим лицом в землю. Эйра трясла их за плечи и что-то кричала, но расслышать это не было никакой возможности.

Он двинулся к замку, залетел внутрь и быстро полетел сквозь коридоры, над коврами, мимо факелов.

Радио, Пандора, Джульетта, Коан. Никто из них не был уверен, где находится на самом деле. Их мысли, их заранее настроенная связь, теперь не давала им вырваться.

Мысленная сеть тянула наблюдателей в разные стороны, они лишь старались не потеряться. Заклинание Коан потеряло свой заряд и оставило своих жертв блуждать по каналам из энергии и мыслей.

— Коан? Я правильно помню, что тебя зовут Коан?

— Да, Джульетта.

— Ты пытаешься... напугать меня тем, что переживают твои друзья?

— Я хотела... ранить тебя, Джульетта. Ты причинила нам и всем вокруг столько боли. Я думала, что ты заслужила то же самое.

— А сейчас не думаешь?

— Сейчас я не знаю, во что верить. У меня очень плохое предчувствие насчёт того, что мы увидим в подвале.

— А где Пандора и Радио?

— Я не знаю. Я не чувствую Пандору. Возможно, она снова потеряла сознание. А Радио... он всегда был сам по себе. Возможно, он смог вырваться.

— Значит, мы здесь с тобой вдвоём?

— Боюсь, что вы правы, Джульетта.

— Снова на вы?

— Боюсь, я немного устала, чтобы следить за обращениями.

— Передай мне управление этой сетью, пожалуйста. Я хочу тебе кое-что показать.

— Я не могу. Я упустила это заклинание. Пандора предупреждала меня, что заклинания, основанные на потоках информации, могут привести к подобным последствиям. Но я действовала на эмоциях.

— Можешь. Коан, ты создала это и это всегда будет твоим. Так же, как и любое действие.

— Хотите научить меня ответственности?

— Хочу показать кое-что.

— Хорошо. Я... эээ... передаю тебе контроль над своим заклинанием, о Джульетта.

— Неплохо для начала.

Виды замка померкли на мгновение. На фоне каменной стены загорелись старые чёрно-белые кадры. Пошёл отсчёт.

Молодая Джульетта ищет книги. Её видит учитель и ругает. Он бьёт её по щеке.

Молодая Джульетта спряталась где-то. Она гладит небольшого богомола. Богомол кусает её за палец и убегает. Джульетта легко вздыхает.

Молодая Джульетта бросает монетку в колодец и, сложив руки на груди, шепчет что-то.

— Что вы загадали?

— Не обманывать себя.

— Вы хотите разжалобить меня тем, что к вам плохо относились другие? Но Пандора рассказывала мне о вас! Дайте припомнить... вы практиковали настолько опасную магию, что вас чуть не исключили из университета. Потом вы долго путешествовали и собрали множество сил. И вы потратили эти силы, чтобы похитить всех детей в Уэльсе и сделать

их магами. И теперь ведь... погубило столько людей. И, может быть, погиб кто-то из наших друзей. Из-за этого. Я не понимаю, что мы видели на поле, что это за туман и что нас ждёт в подвале. Я чувствую только, что это что-то опасное, но ведь ни в наши, ни в ваши планы это, наверное, не входило? А теперь могут погибнуть все.

И я пусть и не такая взрослая, но я понимаю, что вы не были злой всегда. Нам рассказали, что вы просто сделали такой выбор. Но из-за этого выбора сейчас умирают люди.

— Я хотела объяснить тебе, почему я делала то, что делала.

— Знаете, Джульетта... Однажды жил один мастер, который всем говорил, что он ничего не знает о Дзен. К нему продолжали приходить ученики, и всем он говорил, что ничего не смыслит в Дзен. Они вежливо кивали ему и оставались, часами слушая то, как он подробно им объясняет то, почему он ничего не понимает в Дзен и почему им стоит уйти. Мастер в конце концов так устал, что объявил всем своим ученикам, что их обучение закончено и они познали Дзен, а значит, могут уйти. «Но как так может быть», — спросил один из учеников, — «если я ничего не понимаю в Дзен?»

Замок казался бесконечным: мысленный взор двух ведьм, юной и зрелой, путешествовал по коридорам, повсюду натываясь на медные столбики, ботинки и тела в чёрных комбинезонах. Они никак не могли найти вход в подвал. Они не видели этого, но по коридорам за ними следовал серый туман.

Наконец Джульетта заговорила:

— Меня ведь обманули, верно?

— Не знаю. Но я чувствую, что там, где мы сейчас окажемся, вы получите то, что заслуживаете.

— Чего же я заслуживаю, по-твоему, Коан?

— Я думаю, что вы, как и все, кто сегодня погиб, заслуживаете жизни. Но это не мне решать.

Глава 17. Времени лучше не будет никогда

Билли услышал топот Джека, а потом — размеренное дыхание Гвен. Повернув голову, он почти коснулся своим носом её. Билли успел подложить под голову девочки свою руку, и о пол ударилась именно она. Было уже больно.

Гвен то ли спала, то ли была без сознания, но выглядела так, словно с ней всё в порядке. Билли аккуратно вытащил руку из раскинувшейся по полу копны русых волос, и, мрачно разглядывая ссадину на внешней стороне ладони, пошёл к брату и Джеку, которые склонились над лежащим на полу Мерлином.

— Что с ним?

— Если я правильно понял произошедшее, Мерлин постарался не просто победить этого парня, а забрать его энергию себе.

— И... что?

— И забрал.

— Сдаётся мне, это была не лучшая идея, — вступил в разговор Джек.

Брайан кивнул. Билли приблизился вплотную и тут же понял, что они имели в виду. Мерлин дрожал: его тело было окутано серебристой плёнкой, под которой, на поверхности кожи мага, схлестнулись лазурная и чёрная энергии. Они сходились и расходились вновь, сталкивались, и каждое столкновение оставляло на теле Мерлина ожог. Зубы Билли сжались сами собой.

— Брайан, что случится, если Мерлин проиграет? Ну, например?

— Думаю, его разум будет подчинён, как у детей. Я уверен, что, если бы Мерлин защищался, эта энергия к нему бы даже не приблизилась.

— Но он сам её втянул, так? — уточнил Джек. — Зачем ему это было нужно? Он же наверняка знал, чем это чревато.

— Может, он просто сошёл с ума от происходящего, — пожал плечами Брайан. — Я бы не удивился.

Билли мотнул головой.

— Думаю, Мерлин отобрал у него часть энергии, и его идея была как раз в том, чтобы держать значительную часть силы этого чувака вдали от него.

— То есть Мерлин пожертвовал собой, чтобы мы пошли вперёд? — удивился Джек. — Но почему?

— Наверняка у него были какие-то причины, — ответил Брайан. — Пойдём. У нас тут есть парень, которому очень хочется начистить рожу.

— Нет, — решительно возразил Билли, начиная закатывать рукава. — Может, это и благородно и всё такое, но Мерлин — наш друг. И жертвовать никто никем не будет. Брайан поднял бровь.

— Ты уверен?.. — осторожно спросил Джек. — Это ведь наверняка опасно.

— Угу, — кивнул Билли и положил руки на грудь Мерлина.

И закричал.

Перед тем, что он почувствовал, оказались бессильны все уроки Регины и его личные тренировки по частичному рассеиванию магии. Билли накрыл шторм.

Синяя и чёрная волны схлестнулись уже не на поверхности тела старого мага: они сражались в Билли, и сражались остервенело, потому что не хотели умирать. Волны энергии пытались вылететь или выскользнуть, но мальчик ловил их, стараясь не замечать, как краснеют его руки и что он перестаёт их чувствовать: ловил их, сжигая в себе, отправляя их в крематорий где-то в глубине своей души, и они горели как будто внутри всего тела. Билли плакал от боли и чувствовал, как слёзы испаряются с его щёк. А потом две древние магические силы, рванувшись на последний шторм, столкнулись в последний раз — и взорвались. Детей и Джека разбросало в разные стороны. Билли не заметил, куда отлетели Джек и Брайан, а его самого швырнуло спиной на резную колонну. Было не просто больно, было сокрушающе больно, но он уже не знал, можно ли верить этой боли — после того, что он испытал только что. Зрение и слух на несколько секунд пропали, оставив после себя чёрно-белый калейдоскоп.

Когда чувства вернулись, Билли увидел, как Джек держит руку на запястье Мерлина.

— Жив.

— Отлично, — отозвался Брайан откуда-то из кучи валявшихся пластом детей. — Если вы можете идти, идите сюда и вытащите меня. Двигаться я смогу, но выбраться отсюда — нет.

Джек, опершись на колени, тяжело поднялся. Билли с удивлением осознал, что делает то же самое. Они с водителем не сговариваясь подошли к Брайану и протянули ему руки.

— Отлично, — произнёс Брайан. — Теперь ему некуда деваться. И нам некуда деваться.

Так или иначе, это конец. Пойдём убьём этого гада.

Джек кивнул.

Билли с удивлением понял, что слишком устал, чтобы бояться, и сделал первый шаг к дальнему выходу из зала.

Джюльетта и Коан потерялись. Им казалось, что они уже были в этом месте, куда бы они ни шли, но они не могли при этом найти места, где они бы ещё не были. Они пытались поворачивать только налево, куда глаза глядят и даже проходить сквозь стены, но ничего не получалось.

— Что-то... Кто-то... пытается отвести нас от продвижения.

— Думаю, ты права. А кто мог бы нам помочь?

— Мои друзья. Ребекка, Регина, Рут... Эйра. Я надеюсь, я очень надеюсь, что с ней всё хорошо.

— Попробуй через вашу сеть обратиться к кому-нибудь из них. К кому было бы надёжнее?

— К Рут. Её музыка повсюду.

— Так давай же послушаем.

И они, закрыв глаза, позвали. И почувствовали, что падают.

...Рут была настоящим чудом. Ребёнком, одарённым невероятными способностями к музыке.

*А веришь ли, что солнце здесь
Летит стремглав на всех людей?*

Какой бы инструмент она ни брала в руки, она начинала творить музыку. В пятнадцать она закончила музыкальную школу. В шестнадцать собрала свою группу. В девятнадцать дала первый концерт.

*К свободе шаг —
Рассвета знак.*

А затем она начала творить магию. Настоящую магию. Как Элвис. Как Роберт Джонсон. Как Бадди Холли. Как чёртов Моцарт.

*Если поймёшь,
Пришёл твой час.*

Ом-нама-нарайан-а

Ом-нама-нарайан-а

— ХВАТИТ!

Они очнулись всё в том же каменном коридоре. Их тела дрожали от того, что они пережили, увидели и почувствовали.

— Рут... настолько сильна?

— Ты недооценивала своих друзей, Коан. Но мы не смогли выбраться.

— Я... не ожидала. Но я знаю, что Эйре нужна помощь. И я надеюсь, что сейчас мы сможем помочь друг другу. Давай, Джульетта, вместе со мной.

И они, закрыв глаза, позвали. И почувствовали, что падают.

...Эйра не знала эту молитву. Её знала лишь её богиня, и она научила ей Эйру. Они пели вместе, надеясь на разное. Эйра надеялась, что её друзья выживут. Богиня надеялась, что ей хватит сил помочь девочке.

— Это мой храм.

*Здесь я избавляюсь от ран,
Когда сквозь меня мир течёт,
А юная жизнь бьёт ключом.*

Из глаз Эйры текли слёзы и она, сложив руки, возносила небу молитву, сидя на коленях между умирающими Буком и Каслом. Туман покрыл их и доходил ей до груди, крепкий и страшный. Белые нити силы, тянувшиеся к Владычице, исчезли, но Эйра не сомневалась — она продолжает тянуть из них силы. Она никогда не видела, чтобы кто-то чего так боялся, как Владычица боялась Пустоты.

— В мелочах первопричины:

*Решения и вакцины,
И другом становится враг,
От зла прочь свой делая шаг.*

Богиня отчаянно вспоминала, что такое — иметь силу. Иметь хоть какую-то веру в тебя. Разрушение её храма Ангра Манью, лежащим теперь при смерти всего в ста метрах от девочки, было тяжёлым ударом. И она сама не была уверена, что у неё получится восстановиться. Она чувствовала себя необычайно слабой. И она видела Пустоту слишком близко.

Но...

— Это мой храм.

Это мой храм.

Это мой храм.

Эйра не знала, поможет ли это. Эйра не знала, есть ли у них шансы. Эйра не надеялась, что Три Р. отвернутся от Брайана и Билли и бросят всех остальных ради неё. Эйра не чувствовала себя плохо. Ей было страшно, но она продолжала молиться. Она не знала и не думала, получится ли у её богини помочь ей.

Эйра верила.

— Это мой храм.

Здесь я избавляюсь от ран.

И я, в своём мире, пляшу там

Единым звуком

Между голосом и стуком

Это в переменах

И Богиня чувствовала, что рядом есть кто-то ещё. Кто-то, не похожий на Оракула, некроманта или чёрного духа. Она чувствовала, что на неё смотрят. Чувствовала, что в неё верит кто-то ещё, кроме Эйры. Желает ей успеха. Ждёт её. И это придавало ей сил. Немного. Ровно столько, чтобы хватило.

— Поэтический суд начала-конца

Внимание, любовь, сострадание,

Это мой храм.

Здесь я избавляюсь от ран.

У Богини на самом деле была лишь одна способность, которую она могла бы назвать заклинанием, чудом или ритуалом. Она могла многое, но единственное, что она умела — это преумножать то, что ей давали. И возвращать это в мир.

Она вдохнула, всем телом сжавшись, вернувшись в позу младенца, собралась, засветившись от напряжения и затем разжалась, выпрямилась, выскочила сама из себя, выпуская целый взрыв энергии.

— *Ведь сегодня*
За вертушками бог.
За вертушками бог.
*За вертушками бог.*²²

Некроманты резко и хрипло вдохнули, подскочив, выпучив глаза, тут же закричали от страха и посмотрели на Эйру.

Эйра вскочила, не веря своим глазам, возбуждённо хлопая себя руками по бокам.

Богиня улыбнулась.

Коан и Джульетта отлетели в сторону, вышибли, несомые волной чужой энергии, чужое заклинание, пролетели все коридоры замка за мгновение, упали в тёмный подвал, прокатились по каменистому полу, врезались каждая в свою колонну и наконец остановились, вынырнув из сетки, и оказавшись в реальности: вместо того, где были, в подвале замка.

Троица стояла на развилке. Основной коридор поворачивал налево, а направо, куда-то во тьму, уходил коридор поменьше.

Брайан остановился.

Всё это время они шли в молчании, каждый в своих мыслях, и мальчик догадывался, что из них троих он единственный, чьи мысли сосредоточены на том, чтобы не начать думать.

---

²² Здесь и выше — отрывки текста трека God is a DJ группы Faithless.

— Думаешь, нам туда? — тихо спросил Джек.

— Пока не знаю, — ответил Брайан и закрыл глаза. Из темноты одно за другим выплыли все видения, складываясь в сумбурную, но как будто логичную картину. Да, всё было ясно.

— Нам прямо, — сказал Билли, взглянув на брата. В смысле, тут налево.

Брайан кивнул.

— А вот Джеку нет.

— Почему? — устало удивился он.

— Потому что справа пленные маги, — ответил Брайан.

— И вы думаете, я смогу их освободить?

— Я думаю, ты можешь попытаться. И, если получится, будет здорово.

— Вы уверены, что я не нужен вам... там? — он мотнул головой в сторону основного коридора.

Билли вздохнул.

— С тобой намного увереннее, Джек, но... что ты сделаешь демону рукоятку переключения скоростей от старого автобуса?..

Джек на некоторое время задумался.

— Хорошо. Постараюсь освободить магов и привести их к вам на помощь.

Друзья переглянулись, кивнули друг другу, и Джек скрылся в боковом коридоре. Братья пошли дальше.

— Как ты? — спросил Брайан, покосившись на покрасневшие до локтей руки брата.

— Ужасно болят, — он догадался, о чём спрашивает брат. — Такое ощущение, что могут отвалиться в любой момент. Знаешь, как... как когда тётушка Фло заставляла выносить из подвала старый холодильник, только если бы в холодильник накидали горящих углей.

— Ого.

— Ага. А как твоя голова?

— Как... знаешь, как когда ты уронил на меня этот холодильник, только если бы в холодильнике сидела тётушка Фло.

Братья переглянулись... и расхохотались.

Коридор сделал ещё один поворот и выпрямился, ведя к двустворчатой деревянной двери.

— Знаешь, несколько недель назад мы вот так вдвоём шли по Элдритч-Виллидж к дому, где, по слухам, живут ведьмы...

— А теперь мы идём задавать взбучку демону, — продолжил мысль Билли. — После того, как спасли Мерлина и продирались по подземелью рука об руку с королём Артуром.

— Думаю, это должно сойти за зачёт по факультативу “Дневник достижений”, как думаешь?

— Думаю, зависит от того, насколько внушительным окажется демон.

— Настолько, — усмехнулся Брайан и толкнул дверь.

— Ух ты, — сказал Билли.

— Ух ты.

Это была большая круглая комната с потолком-куполом, которая сильно выделялась из общего стиля замка и вообще, судя по размерам, не могла в нём находиться. Это было помещение из белого мрамора, освещённое синеватыми магическими светильниками, и в центре его, в ужасно сложном на вид магическом круге, начерченном чем-то красным и обставленном диковинными предметами, парил демон.

Это было бесформенное тёмно-серое облако с головой синего кита и несколькими щупальцами разной длины.

— Если честно, мне казалось, что ты будешь страшнее, — сказал Брайан, заходя в зал, и его фраза эхом отразилась от стен. Билли вошёл следом и кивнул.

— Вот мы и встретились, — собственный голос демона был шелестящим и сухим, как летний ветер. — Братья Кроули. Я ожидал... и хотел бы, чтобы наша встреча была иной.

— Ага, чтобы мы добровольно пришли и вступили в как бы Джульеттину, а на самом деле твою армию детей — тёмных магов, — Билли скрестил руки на груди. — Дудки.

— Но разница в итоге только в том, что вступите вы не добровольно.

— Не собираемся мы никуда вступать. Мы надерём тебе... щупальца и закончим это всё.

Брайан вполуха слушал перепалку Билли с демоном и прислушивался к себе. Всё это казалось каким-то дурацким и неправильным. Никакого мрака и злодейской атмосферы, вместо этого — светлая комната и облако с головой кита. Что теперь, просто начать творить боевую магию? Но ведь эта штука даже не нападает!

— Весьма самонадеянно для детей, которые даже не могут называться магами!

— Поговорим об этом, когда отрастишь плавники и хвост. Кстати, тебя зовут-то как? Хочу знать, что в дневнике записать.

— Моё имя знает только Джульетта. Это условие договора. Более того, я сам не смогу его произнести, даже если захочу.

— И как нам тебя называть?

— Не думаю, что это пригодится. Придумай сам что-нибудь.

Билли задумался. Стало тихо.

— А ты чего молчишь, Брайан?

— Думаю, почему ты такой спокойный. Ты же уже проиграл.

— Вам? — демон издал странный звук, который должен был быть смешком.

— Да нет, конечно. Но Мерлин отобрал у тебя детей, а Джульетта знает о том, что ты её предал.

— Ты блефуешь.

Брайан пожал плечами.

“Брайан, что ты делаешь? Брайан, остановись. Брайан, не стоит его провоцировать! Ты ведь не знаешь, что может произойти!”

“Но я хочу узнать. И я хочу победить”.

Внутри мальчика боролись два голоса, и один из них явно выигрывал.

— Мы сами ей показали. Она найдёт способ с тобой справиться.

— То есть вы готовы объединиться с врагом?

— Она не собиралась превращать детей в злых колдунов.

— Но она промыла им мозги.

— Я и не говорил, что она хорошая.

— Так почему бы не объединиться со мной?

— Потому что с тебя это началось, и только с твоим исчезновением всё закончится.

— Ничто уже не закончится, Брайан. И ты это прекрасно знаешь.

— Придумал! — внезапно воскликнул Билли.

Брайан и демон замолчали.

— Левиафан. Тебя будут звать Левиафан.

— Звучит неплохо, — согласился Брайан.

— Согласен, — сказал демон. — Уважительно и внушительно.

— Как думаешь, мы достаточно потянули время? — спросил Билли. Брайан пожал плечами.

Левиафан рассмеялся.

— Так вы думали, что это вы тянули время? Нет, время тянул я.

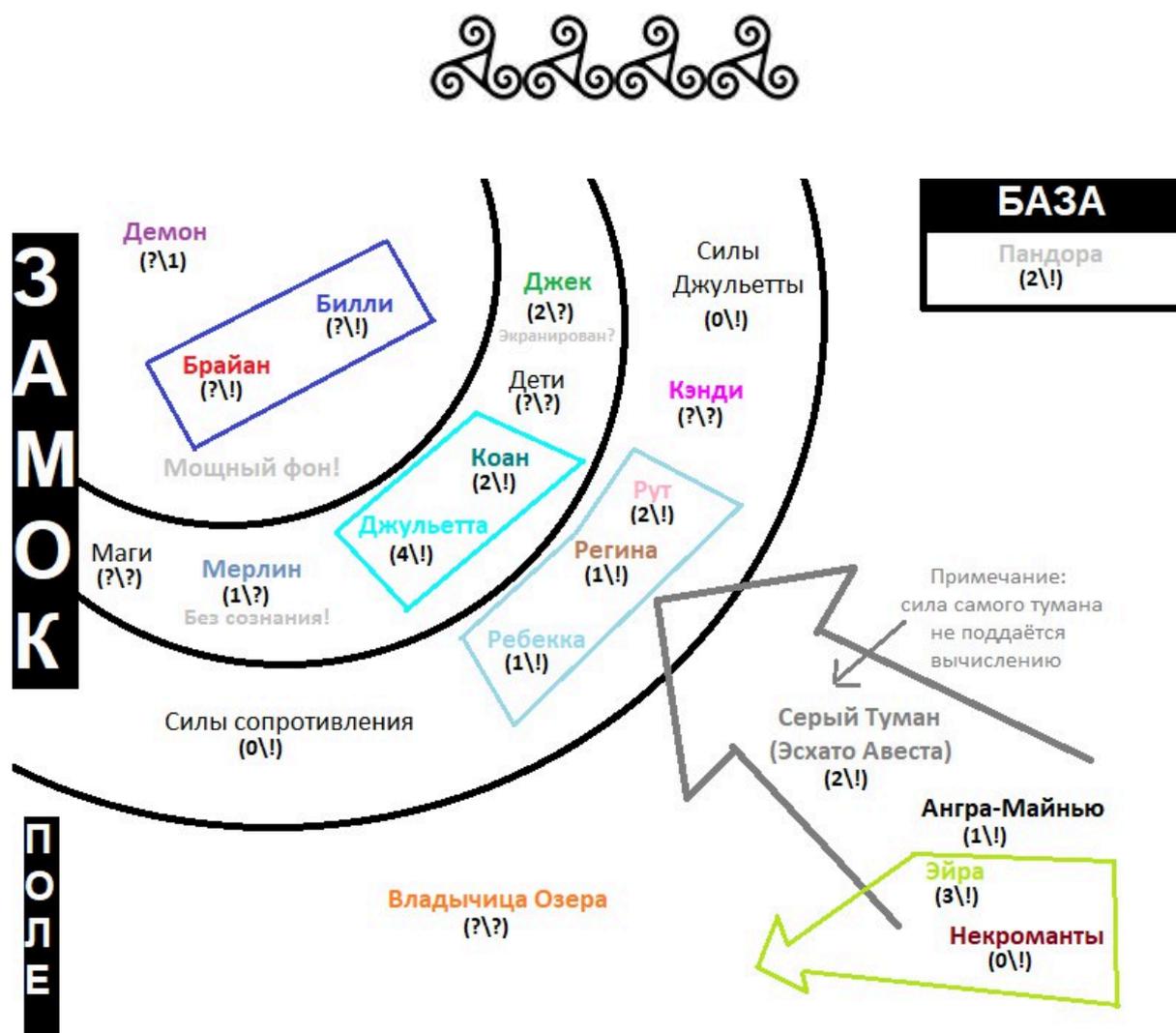
— Для чего? — Брайан непонимающе поднял бровь.

— Чтобы привести сюда шторм.

Пространство подёрнулось, пошло серыми трещинами, словно переломилось несколько раз — и растворилось в тёмно-сером дымчатом океане, по которому плавали исполинские чёрные киты. Это подобие воды клубилось, вздымалось волнами, закручивалось смерчами, и в центре беснующейся стихии были Брайан и Билли. Братья то ли стояли, то ли парили, то ли плавали в этом пространстве, и напротив них, улыбаясь, завис Левиафан.

— И шторм пришёл, — произнёс он спокойно.

Один из китов развернулся и, медленно открывая пасть, поплыл на братьев. Внутри пасти завывала ледяная темнота.

Коан споткнулась в своих мыслях об огромную схему, а в реальности о небольшой камень.

— Что это?

— Это Пандора, — раздался в её голове ясный и чистый голос Пандоры.

Джувьетта посмотрела на Коан и стало понятно, что она её тоже слышит.

— Хорошо видите карту? Я стараюсь передать её максимально чётко. Сосредоточьтесь и слушайте внимательно, расклад серьёзный.

— Я вижу... цифры. Что они значат?

— В каждом случае за 0 принята полная неспособность вести бой, а 5 — идеальная кондиция. 1 Мерлина и 1 рядового мага — разные величины, но одинаково печальное состояние для каждого из них. Понятно?

— А знаки? Знаем мы, где кто находится, или нет?

— Верно, Коан. Итак, ваши основные проблемы таковы: Эсхато Авеста при смерти и призвала серый туман неясной силы и воздействия. Ясно только, что он опасен и страшен для духов. Он движется в сторону замка, но его сдерживают Рут, Регина и Ребекка. Они очень слабы. Кэнди где-то в замке, но я её не вижу.

Далее. В глубине замка находится демон, и он притащил сюда ураган. Билли и Брайан одни против него.

Джек в глубине замка ищет похищенных магов. Вряд ли мы можем рассчитывать на их помощь, но и увести их отсюда безопасно пока не выйдет.

А Эйра одна в поле с двумя некромантами. Они на грани гибели. Владычица Озера бросила их, сбежав от серого тумана.

Всё понятно?

— Кажется... много информации. Где ты, Пандора?

— Я дома и цела, но не благодаря Джувьетте.

— Я вырубил тебя очень осторожно, Дора.

Пандора помолчала, а потом сказала:

— Ты ведь понимаешь, что это прозвище — основная причина, по которой я к тебе не присоединилась?

Джувьетта рассмеялась, а Коан продолжила:

— Что там с Эйрой? Мы её видели и постарались ей... помочь... но что с ней стало потом?

— Судя по всему, некроманты живы, и все они вместе ковыляют подальше отсюда, но Эйра всё-таки всё ещё девочка.

— Мы можем ей помочь? Я могу с ней связаться.

— Я думаю, Радио мог бы ей помочь и хотя бы увести её в безопасное место.

— Я удивлена, что Радио ещё жив.

— Я испытываю те же самые чувства, Джульетта, — возник голос в конференции.

— Здесь становится людно...

— Поэтому не мешайте. А подробнее про туман, Пандора?

— Это какая-то сущность или, скорее, аномалия, которая высасывает магию и убивает духов. Ангра-Майню пытается от неё сбежать и, скорее всего, попытается добраться до Брайана и Джульетты — ему нужна энергия. Ему её даст или Семя, или хозяйка.

— А Кэнди?

— Твоя помощница, Джульетта, преследует тебя, подозреваю. Она проиграла в дуэли Трём Р. и сбежала.

— Ох, неужели выпала сотня...

— А что нам теперь делать, Пандора? Есть рекомендации?

— Брайану и Билли нужна немедленная помощь в битве с демоном. Когда вы с ним разберётесь, сможете помочь остальным.

— Боюсь, ситуация может стать только хуже...

— Радио, пессимизм неуместен. Отправляйся к Эйре и постарайся ей помочь.

— Понял. Я, как всегда, буду в двух местах одновременно, если понадобится.

— Джульетта, что вы знаете об этом демоне?

— Слишком мало, моя дорогая Коан. Слишком мало. Нам стоит поторопиться.

— Чарли.

Джульетта с любопытством посмотрела на Коан.

— Кило? — спросила она.

— Чарли, — ответила Коан.

— Джульет. Фокстрот. Виктор.

— Чарли, Джульет. Октоэйт.

— Чарли.

Билли взмахнул рукой, и кит мягко расползся надвое, низвергнутый в пучину шторма.

— То есть вы это серьёзно, мистер Левиафан? — уточнил мальчик.

— Сейчас уже не до шуток, малыш.

Билли вздохнул.

— Брайан, заряжай.

Буря обрушилась на них.

Киты, молнии, киты в форме молний и молнии в форме китов набрасывались на братьев — и рассыпались о почти невидимую сферу, которая возникла вокруг них; за китами следовали другие чудовища: многоглазые и совсем без глаз, зубастые и беззубые, с щупальцами и клешнями, жвалами и воронками на месте рта, похожие на реальных животных и гротескно фантастические.

Брайан, закрыв глаза, что-то бормотал, и Билли с ужасом понял, что продержится он куда меньше, чем ожидал. Чем ему хотелось бы. Чем, возможно, нужно. Билли не знал, понимает ли его брат, что делает, но он верил в Брайана.

Сначала он чувствовал жжение в руках, там, где они уже были обожжены, но вскоре понял, что уже не чувствует своих рук. Он закрыл глаза и сосредоточился на правильном дыхании. Ему было плевать, кто на них нападает и зачем, он знал только одно: его работа — защитить брата.

Свет, ветер, запах озона ушли... и осталось только то, что говорил Брайан. И было это совсем не заклинание. Это был текст песни, которую часто напевал дядя Амодeus. В этой песне был всего один куплет, и сейчас Брайан повторял его как мантру, ритмично и чётко:

Мне не нужно продавать душу

Он уже во мне

Мне не нужно продавать душу

Он уже во мне

Так обожай меня.

Так обожай меня.

Билли распахнул глаза. Раньше он никогда не задумывался о значении этой песни — до этого момента.

“Мне не нужно продавать свою душу. Он уже во мне”.

Стало пронзительно холодно, и захотелось кричать, захотелось бежать к брату и хватать его за руки, хлестать по щекам и трясти; хотелось окатить его ледяной водой и окунуть головой в сугроб, как снежной зимой три года назад. Хотелось остановить его.

Мне не нужно продавать душу

Он уже во мне

Мне не нужно продавать душу

*Он уже во мне
Так обожай меня.
Так обожай меня.²³*

Брайан развёл руки, и между ними из тонких нитей сплелось ёршистое багряное облако... которое закричало голосом настолько отчаянным, что от этого звука на мгновение замерли даже призрачные киты. Билли увидел, что эти нити, чёрные у основания и обретающие багрянец посередине пути, идут прямо из его брата: не только из руки, но и из головы, из сердца, из ног и живота.

Но кричал не Брайан. Брайан читал: громко, чётко, и от слов его мантры облако начало разрастаться, пульсировать, раскрываться, словно цветок... и изнутри на края облака легли две огромные чёрные когтистые лапы.

И Брайан закричал — слова другой песни, которую Билли знал не хуже. Эту песню дядя Амодеус запрещал им слушать, и братья никогда не понимали, почему.

“Потому что рано или поздно мы могли понять”, — тихо произнёс Билли самому себе, и его губы, начав двигаться в такт, невольно поймали катящиеся по лицу слёзы.

*Вниз, вниз, ты тащишь вниз.
Я слышу, ты стучишься в дверь, и ночью не поспать.*

*Ты — шарж, портишь пейзаж,
Здесь нет пространства для тебя, хочу я быть один.*

*Не трать слова, их лень от шума отличать.
Плевать, где ты была и что хочешь сейчас.*

*Вбок, вбок, возьми ты в толк,
Есть время-место для всего, я должен сам пройти.*

*Езжай, ты не нужна,
Не выдержу я ни секунды, если рядом ты.*

---

²³ Фрагменты текста из песни I wanna be adored группы The Stone Roses.

*Не трать слова, их лень от шума отличать.
Плевать, где ты была и что хочешь сейчас.*

*Зевать, опять зевать:
Ведь ты никто, нигде, никак, я б зомби предпочёл.*

*А твой язык земли достиг,
Он мерзко слизывает реплики, что я ронял.*

*Не трать слова, их лень от шума отличать.
Плевать, где ты была и что хочешь сейчас.*

*Ведь я перерождение, я — это свет,
Не смог себя заставить я, и ненависти нет.*

*Ведь я перерождение, я — это свет,
Не смог себя заставить я, и ненависти нет.²⁴*

Купол треснул. Ноги Билли подкосились, и он провалился в шторм. Падая, он видел, как Брайан, хохоча, швыряет клокочущее облако в Левиафана, и из багряной глубины с распахнутой пастью вырывается дух, способный пожрать даже свет — Ангра-Майню.

Серый туман клубился по всему полю, вспениваясь, взлетая и сгущаясь по краям. Иногда он доставал до самых верхушек деревьев. От него, ковыляя, брела дальше в поля триоца.

— Как дела?

— Вы кто?!

— Эйра? Что случилось?

---

²⁴ Текст песни I am the resurrection группы The Stone Roses.

— Не знаю, Бук...

— Меня зовут Радио. Меня нет здесь физически, но я пришёл помочь и вывести вас оттуда.

— Куда?

— Что куда?

— Со мной связался Радио.

— Радио... который маг из эфира?

— Скажи ему, что он самый. Их всех вышибло из сетки Пандоры, я не могу просто связаться с ними.

Серый туман растянулся по всему полю и сужался в сторону замка, затекая внутрь огромной, ленивой и равнодушной реки. Очень медленно, с заметным усилием, в середине тумана ползла в сторону замка чёрная фигура. Туман вокруг неё бурлил как кипящая вода.

— Он говорит, что он самый.

— Скажи ему, что он урод редкостный.

— Я слышал, можешь не повторять. Куда вы планируете идти?

— Подальше от тумана.

— Идите в замок. Ангра-Майню исчез. А вам нужно не по лесам бродить, а объединиться с остальными.

— А мы выживем?

— Правильный вопрос, — прохрипел Касл.

— Он сказал, что Ангра-Майню исчез.

— Ну, на самом деле он переместился, но вы с ним не встретитесь...

— Да? Жаль. Я хотел его добить.

— Ты не в форме для ещё одной драки, Касл.

— Ну уж тебе-то в морду смогу залепить!

— Радио говорит, что нам нужно двигаться в замок...

— И побыстрее. Вы ж совсем слабенькие. Три Р. вас подлатают, у них должны были остаться зелья.

— И что у Трёх Р. оставались зелья.

— Ну, у них определённо оставалось *не только это*, — сказал Касл, и все посмотрели на замок.

Над ним стоял красно-розовый воздух, как от файеров, и начинала доноситься громкая музыка. Даже шум был похож на концертный.

— Это Рут? Впечатляет.

— Действительно. Я так отрывался в Гластонбэри²⁵.

— Что ты там делал?

— Как что? Там Пи Джей²⁶ выступала.

— Ах, раз Пи Джей, то всё понятно.

— Вам правда стоит поторопиться.

— Радио говорит, что нам стоит поторопиться.

— Ну, раз Радио говорит!

— И правда. Что ж, выбор у нас небольшой, верно?

Троица повернулась и, опираясь друг на друга и кряхтя на холмиках, побрела по краю тумана в замок.

Эсхато Авеста за их спинами склонилась почти до самой земли. Она издавала протяжный и громкий стон, от которого дрожала земля. И она продолжала ползти.

Брайан, смеясь, разорвал призрачное чудовище голыми руками — и рванулся к следующему. Теперь казались смешными сомнения по поводу того, стоило ли возвращать Семя в себе, чтобы призвать духа. Какое, к чёрту, значение имело что-либо ещё, если теперь можно делать... так?

Мальчик хлопнул в ладоши, и соткавшиеся из тумана чёрные лезвия исполосовали ещё пару чудищ. Сейчас твари шторма плавали хаотично, лишённые командования: Левиафан вцепился в Ангра-Майнью всеми щупальцами, стараясь не дать его пасти дотянуться до себя.

“Билли... а где он? Да он всё равно неуязвим к магии. А с этим пора разбираться”.

Брайан неспешно направился к схватившимся демонам, отмахиваясь от возникавших в поле зрения кракенов, гигантских черепах и прочих мировых змеев. В одной его руке появилось сизое облако, а в другой — чёрно-красное.

---

²⁵ Британский рок-фестиваль

²⁶ Пи Джей Харви — британская инди-исполнительница

— Знаешь, Леви, в чём твоя проблема? — Брайан начал медленно приближать руки друг к другу. — В том, что ты нас недооценивал. Как и все остальные. Все нас недооценивали. Меня недооценивали. На меня смотрели свысока. Я не обижался. Я просто знал, что однажды докажу, кто я и какой я. Ты заразил нас с помощью своих кукол и надеялся, что это даст тебе власть над нами? И теперь в одной руке у меня твоя сила, а в другой — сила этой бешеной собаки. А между ними моя собственная. Ты же понимаешь, что сейчас будет?

— Нет! — демон заговорил необычно громко. — Нетнетнет, не делай этого! В его голос закралось отчаяние, и это было так приятно слышать. Ангра-Майнью, не обращая внимания на происходящее, рвался к глотке Левиафана, и Брайан деловито подошёл к ним сбоку.

— Почему? Потому что до сих пор никто не делал ничего подобного?

Его руки стали ещё капельку ближе друг к другу.

Левиафан в ужасе закричал, и Брайан в жизни не слышал ничего прекраснее.

Полыхнуло.

Мощная струя пламени ввинтилась в пространство, и в образовавшийся разлом забежали Джульетта и Коан.

Глаза Джульетты округлились.

Брайан улыбнулся.

Коан что-то закричала.

Левиафан отпустил Ангра-Майнью и начал выкрикивать слова на незнакомом языке, игнорируя вцепившегося в него духа.

Брайан хло...

Джульетта оказалась перед мальчиком и схватила его за руки.

Он со всей силы наступил ей на ногу. Волшебница закричала, но не отпустила.

Золотистые нити расчертили мир на ровные кубики.

“Никто. Меня. Не остановит”.

Облака оторвались от ладоней и соприкоснулись посередине.

*когда кровь залила города и замки обернулись клубами пыли, богачи пошли на штурм
обломков и вытащили запятнанные вещи на запятнанные берега²⁷*

Золотые символы медленно преобразовывались в буквы. Буквы собирались в слова. Слова складывались в строчки, бежали друг по другу и оказывались золотыми нитями.

Коан видела эту песню и видела далёкий дом своих предков. Она видела людей с лицами, сейчас запечатлёнными лишь на лицах старых деревянных статуй на их домашнем алтаре.

*пришла дева, она мило подмигнула тебе и сказала, что она проделала очень-очень
долгий путь и хочет рассказать тебе историю, она расскажет тебе историю твоих
детей;*

Золотые нити росли из стен и потолка, пола и темноты коридора. Они не сгибались и тянулись прямо от точки до точки. Их были десятки, и они осторожно пересекались и вливались друг в друга, выливаясь на другой стороне и продолжая свой путь, не отклонившись ни на градус.

Коан видела и знала женщину из песни — легендарную Незнакомку, предсказавшую роду Мочидзуки великие дела великой ценой.

*они хотели власти и богатства, и славы, и всё, что с логотипом на нём, волшебная
кнопка начала ядерную зиму, волшебная кнопка с логотипом на ней.*

Они образовали десятки сеток, поделивших всю комнату на множество кубиков. Сетки располагались только вертикально и горизонтально, соблюдая свой, им известный порядок. Но кубики получались самых разных размеров.

С очень далёких лет Мочидзуки были никем. Неприкасаемыми. Чужаками. Изгнанниками. Их бросали в грязь, в воду и на штыки за ломаный грош.

*и дедушка расскажет тебе о том времени, когда он плавал в море, и дядя скажет, что
нашёл дедушку на коралловом рифе. читай свои молитвы и выбирай свои битвы.*

---

²⁷ Здесь и далее в этом отрывке — фрагменты перевода текста песни Roses группы The Whiskers.

Один кубик точно выхватил глаз Джульетты. Другой зафиксировал лицо демона. В третьем замерла рука Ангра-Майню.

Сама Коан стояла в своём, огромном, охватившем её полностью.

И отдельный кубик был для трёх шариков энергии, почти соединившихся между рук Брайана — сизого, чёрно-красного и розового. Сила Ангра-Майню. Сила Демона. Сила Брайана.

читай свои молитвы и подбирай конфигурации своего линкора, потому что я потоплю парусник твоего дедушки.

Коан стояла и читала эти строчки, загипнотизированная потоком информации. Там было многое: уравнения, строки из книг, чьи-то разговоры, но взгляд Коан выхватывал лишь строчки из незнакомой песни. Она стояла, не в силах пошевелиться.

И всё было ради одного: когда Незнакомка придёт снова, но как одна из Мочидзуки.

можешь удержать лицо как рамис? можешь бороться с властью как хадсон? можешь принять падение как акройд?

— Коан!

И та, кто не могла ничего, сможет всё. Та, кто была обречена быть никем, изменит судьбу всей семьи.

можешь закатить чёртову вечеринку как моранис? можешь пошутить как мюррей? можешь всё устроить как рейтман?

— Коан! Дорогая!

Она сможет это, потому что научится видеть суть вещей и, научившись, заглянет в саму себя. И тогда у Незнакомки появится имя.

*можешь ответить на телефон, как делает поттс? можешь держать удар как
слаймер? что ты ответил на этот непристойный звонок?*

— КОАН!

И её зовут Коан.

*что ты делаешь с этой развязной мелодией? алек гинесс научил тебя чему-нибудь о
жизни? кауфман заставил тебя подумать, что ты когда-либо был прав?*

— Коан, это твой отец. Хиро Мочидзуки.

— Отец?

*— Я вижу, что тебе тяжело. Я чувствую, что ты далеко. Коан, соберись. Соберись,
дорогая дочь. И, пожалуйста, держись.*

чудовище оборачивается розой.

— Я слышу тебя. Что ты здесь делаешь, отец?

*— Не знаю, слышишь ты меня или нет. Я чувствую, что ты далеко. Я пытаюсь
докричаться до тебя уже несколько недель. Не знаю, помогают ли мои молитвы или
нет. Не знаю, с тобой ли Билли и Брайан. Я надеюсь, что ты ещё жива.*

*выбери угол, расскажи ему каждый секретик: твой любимый даррен и твой самый
нелюбимый внук, что ты делал, пока жена была в отпуске, что ты сказал, когда наци
едва не убили тебя.*

*— Мы не знаем, как помочь Кроули. Они не знают, как помочь нам. Но мы вместе. И
надеемся, что хоть кто-нибудь меня услышит. Надеемся, что вы вернётесь.*

*дева сказала, твой дедушка был настоящий джентльмен, твой дядя был жалким
ублюдком. сюда его привела ярость посейдона, его подбили f-8 и f-9.*

— Папа...

— Но мы ждём вас дома. Мы ждём, когда о вас будут хоть какие-то вести. Когда ураган закончится и в город можно будет вернуться. Мы надеемся, что мы найдём вас хотя бы там.

*твоеё лицо кричит об одиночестве и твои волосы вьются короче и короче каждый раз,
когда дождь идёт неделю или две.*

Коан оторвала взгляд от строчек и сделала шаг вперёд. Куб, сплетённый из золотых линий, двинулся вместе с ней, двигая всю остальную схему.

Вместе с ней двигались лица её дедов и их братьев. Бабушек и их сестёр.

*свет и линии, что слезами стекают с твоего милого личика, могут гасить пожары и
сжигать тот бывший похоронный дом и, может быть, это призраки были заперты в
подвале подальше от танцев и вечеринок.*

Маленькая девочка, сумевшая сохранить спокойствие, когда с ума сходил целый мир.

Она подошла к Брайану, раздвигая всё вокруг. В сторону отплыла Джульетта. Дальше отодвинулся демон.

Она взяла куб с почти свершившимся заклинанием в свои руки.

*стирай вещи, не в силах отделаться от двойной паранойи: узнай всё о деликатном
режиме и 1890-х, когда все чудовища оборачивались розами.*

И строчки побежали вперёд, стёрлись, размылись, золотые нити задрожали.

Коан посмотрела на Брайана и увидела, как его грудь изнутри разъедает огромный круг. Из него ползла тьма, смешанная со светом.

Такой же был внутри Джульетты, но куда меньше и куда сдержанней. У Джульетты он крутился сам по себе, и энергия и информация текли внутрь и наружу без задержек.

У Коан был такой же, но весь жёлтый и совсем маленький, почти исчезающий.

У Билли не было ничего.

Брайана же портал пожирал. Магия, текущая оттуда, уничтожала мальчика, даже его тело начинало становиться прозрачным.

И Коан бросила куб и заклинание внутрь.

Золотые линии начали вибрировать.

Портал начал задыхаться и задрожал, пытаясь проглотить заклинание. У Коан закружилась голова, а золотые линии начали трескаться и лопаться.

Затем куб провалился в портал.

Портал закрылся.

И золотые линии обратились в пыль.

— Ты что, дотащила их обоих? — Регина нашла в себе силы поднять бровь.

— Не то чтобы у меня был выбор, — мрачно отозвалась Эйра и отпустила некромантов, которые с кряхтением и оханьем повалились на мостовую внутреннего двора замка.

Девочка и маги попали туда через удачно образовавшийся пролом в стене, так что встречаться с серым туманом не пришлось. Три Р. и немногие маги, сохранившие способность колдовать — как штурмовавшие, так и приспешники Джульетты — держали барьер, собранный из разноцветных лоскутов разных магий. Ребекка, сидя на невесть откуда взявшемся старом телевизоре, руководила процессом. Рут синхронизировала барьер, играя на старом басовом синтезаторе: Эйра, напрягшись, смогла прочитать надпись “Roland 303”. Регина, опираясь на импровизированную трость, ходила от мага к магу и помогала держать и латать конкретные участки заклинания.

Выглядели ведьмы скверно: в полуразодранной одежде, с кое-как перемотанными ранами, избитые и исцарапанные, сейчас они меньше всего походили на могущественных и почти всесильных волшебниц. Эйра закусил губу и подошла к Ребекке, замотанной только в кусок ткани.

— Мисс Ребекка, вы спасёте мистеров Касла и Бука?

— Если ничего не изменится, то спасти будет уже некого, — безэмоционально ответила она. — И некому.

— Что я могу сделать?

— Поискать ещё магов вокруг главного здания. Если найдёшь способных колдовать — тащи сюда. Ещё не всё потеряно. Пандора ещё не вышла с нами на связь, в Замке творится чёрт-те что, и наша задача — приложить все силы к тому, чтобы не дать туману прорваться.

Эйра кивнула и зашагала прочь. Она чувствовала себя... прекрасно. Будто не помогала идти двум взрослым мужчинам и не затаскивала их через пролом в стене, будто не было ничего тяжёлого. И с каждым шагом она всё чётче понимала, вспоминая зияющие бессилием глаза трёх Р, что, раз у неё ещё остались силы, именно она должна что-то изменить. Что-то сделать.

Повсюду были следы битвы: обугленные стены, искажённые глыбы и деревья, выросшие непонятно откуда сталагмиты, беззаботно играющая со своим хвостом мантикора размером с кота... впрочем, не то чтобы это сейчас имело значение.

То тут, то там валялись маги. Некоторые из них были в сознании, некоторые — нет, некоторые откликались, другие отвечали на явно нечеловеческих языках, третьи в попытках говорить жутко тряслись, четвёртые просто молчали... и это было страшнее всего, но Эйра помогала встать всем, кто мог, показывала дорогу и просто шла дальше.

Она нашла Ричарда. Ричард, весь окровавленный и покрытый синяками и ссадинами, рыдал над разорванной волынкой. Его меч был сломан пополам. Она обняла его. Прошептала, что всё будет хорошо, и сказала идти к остальным.

Она чувствовала, что должна идти дальше.

Кэнди сидела, прислонившись спиной к полуобугленному дереву и обхватив руками колени.

— Я не знаю, кто ты, но убирайся, — глухо ответила она.

— Ну уж нет, — Эйра решительно пошла вперёд.

Кэнди подняла голову и посмотрела с удивлением. Её тушь и помада были размазаны, глаза покраснели от слёз.

— А ты вообще кто?

— Меня зовут Эйра Хьюз, и я Оракул.

— Ого, — Кэнди провела по лицу рукавом, стирая слёзы, но при этом только сильнее размазала макияж. — Мы думали, ты...

— Да, умерла. Но я жива. И ты жива. Думаю, мы обе хотели бы жить. А сюда ломится Эсхато Авеста в гуще серого тумана, и те, кто сейчас пытается её сдержать, сами долго не продержатся.

— А кто пытается его сдержать?

— Ребекка, Регина и Рут, а ещё...

— Конечно, не продержатся, — Кэнди криво усмехнулась. — Что ж, значит, в конце концов они всё-таки проиграют.

— В конце концов ВСЕ ПРОИГРАЮТ! И ты тоже. Если ты умрёшь, ты проиграешь!

— А я уже проиграла, — ведьма пожала плечами. — Когда не смогла победить их. Когда выпадает один шанс из ста, это судьба.

Эйра топнула ножкой, сделала шаг вперёд и со всей силы отвесила Кэнди пощёчину.

— Слушай меня, женщина! — девочка схватила ведьму за плечо, крепко сжала его и посмотрела прямо в глаза. — Я — Оракул, и я голосом Богини реку: нет Судьбы, кроме ненаписанной, и нет Пути, кроме непройденного. И если ты сейчас не встанешь и не начнёшь сражаться, это значит только то, что ты сдалась и струсила.

Эйра отпустила Кэнди, сжала кулачки, развернулась и зашагала обратно. И... несколько мгновений спустя услышала цокот каблуков.

Десять шагов. Восемь. Шесть. Три.

Подзатыльник.

— Не смей больше никогда так делать, — произнесла Кэнди, не прекращая красить губы.

В остальном её макияж был уже завершён, а коса — идеально заплетена.

Этому голосу Кэнди совершенно не хотелось перечить, и Эйра кивнула.

— Сейчас ты увидишь, что такое настоящая магия, девочка, — фыркнула ведьма, когда они завернули за угол и увидели магический щит и напирющий туман. Из глубины медленно возникал зловещий тёмный силуэт. — Вот уж не думала, что и мне доведётся это увидеть.

Она хищно усмехнулась, скинула мантию и достала из сумочки хрустальный шар.

— Разойдитесь, — сказала она надменно, и её голос, кристально чистый и такой непохожий на то, что был секундами ранее, обратил на себя внимание всех. — И постарайтесь не сдохнуть.

Проблемы с туманом? В тебе что-то гниёт!

Кэнди небрежно подкинула сферу в воздух...

У меня сто без одной, и все не из-за него!²⁸

... и отточенным движением пронзила её ладонью, словно копьём.

Мир закричал. Сфера, расколовшись на тысячу осколков, издала звук, заглушив и назойливый шёпот тумана, и басовую мелодию Рут. Кусочки хрустала взвились вверх, разрезая само пространство, пробивая в нём дыру за дырой, образуя гигантский рваный разрыв.

Эйра прочитала по губам Ребекки ёмкое ругательство.

Из разрыва медленно показалась исполинская болотно-зелёная кожистая рука с несколькими локтями и девятью пальцами. Пальцы медленно согнулись и... отвесили магическому щиту щелбан.

Ведьм, которым не повезло быть рядом, раскидало, словно плюшевых. Щит сдуло прямо в туман, а сам туман разметало ударной волной по всему полю, на сотни метров вокруг, мгновенно выжигая траву, землю и даже воздух. Ошметки щита, соприкасаясь с остаточными вихрями тумана, вспыхивали разноцветным пламенем, и сквозь это поле, вздрагивая от каждого прикосновения с огнём, брела Эсхато Авеста.

Кэнди рассмеялась.

— Должен сказать в свою защиту, что оба наших плана пошли прахом. Брайан чуть не убил себя, дети и все сильнейшие маги Англии на грани гибели, включая самого Мерлина

---

²⁸ Кэнди переделывает строчки текста песни 99 problems (“99 проблем”) рэпера Jay-Z.

и Владычицу Озера, ураган и тот рассеялся. Даже духи... А где Ангра-Майнью? Он вроде бы только что пожирал мою плоть.

— Я его отпустила.

— А. Поняла, что взяла на себя слишком много? Выпускать такое... И Эсхато Авеста ещё вроде жива.

— Я запрю её обратно.

— Конечно, запрёшь. Убить-то её почти невозможно.

— А тебя я развею на все девять ветров.

— Врёшь. Ты не знаешь этой техники.

— Демон, ты думаешь, что правда забрался в мою голову?

— Я уверен в этом. Ты даже не можешь причинить мне вреда, не причинив его себе.

— И что же ты планируешь делать?

— Даже не знаю. Эти дети... Они выпустили самого Мерлина! Из легенд! Такого я не ожидал. Это будет полезная кукла. Ну, а ты что планируешь теперь, ведьма?

Коан приоткрыла глаза. Она лежала на Брайане. Глаза того были закрыты. Он медленно дышал и не было понятно, в сознании ли он. Джульетта стояла прямо над ними. Демон висел перед ней, сильно уменьшившаяся в размерах чёрная фигура с теми же красными глазами.

Джульетта вздохнула.

— Нет такого знания, как техника Девяти Ветров, демон. Нет такой магии или заклинания, поэтому ты не смог бы найти его ни во мне, ни в ком-то ещё. Ветер существует сам по себе. Понимаешь? Только ветер и есть в конце концов. Даже смерти нет. Только ветер.

Джульетта вдохнула. Её голос зазвучал как будто отдельно от неё.

— И если ты сюда приведён и подчинён мной, и мы связаны, значит что бы я ни сделала с собой, произойдёт и с тобой, и избавиться от тебя я могу, лишь избавившись от себя. Но ведь мне не придётся этого делать, верно? Потому что ты — не человек. Ты — остатки того, что дошло сюда оттуда, откуда приходит магия. Ты сам магия. И какой ветер тебя сюда принёс, тот и унесёт.

Джульетта выдохнула.

— Девять Ветров — это не магия. Это то, как устроен мир. Ветер приносит. Ветер уносит. Ветер просто дует. Ветер просто есть, как каждый просто платит за то, что делает и

получает. Я буду твоей платой за обман, потому что магия не терпит обмана, демон. И я заплачу за свой обман — всей своей силой.

И Коан пригнул к земле сильнейший ветер, ворвавшийся в комнату из коридора.

Ветер пробирался откуда-то сверху. Он нёсся с улиц Кардиффа.

Ветер пробирался через дыры и трещины в стенах. Он гнал пыль с Лланруста.

Ветер пробирался по самой земле. Он кружил за собой чёрные тучи.

Ветер выл и свистел. Он шевелил траву в долинах Уэльса.

Ветер рвался в Джульетту.

Ветер сбивал Демона с ног и уносил его с собой.

Ветер забирался в тонкий портал в груди Джульетты.

Ветер затягивал эту дыру за собой.

Ветер уносил всю грязь, кровь, боль, раны и усталость.

И Джульетта упала.

Отсмеявшись, Кэнди расправила плечи, вздохнула полной грудью и сняла кроссовки.

— А это ещё зачем? — удивилась Эйра.

Ведьма ответила таким же удивлённым взглядом:

— А ты пробовала когда-нибудь драться на каблуках?

Эйра не нашлась, что ответить. Кэнди аккуратно поставила кроссовки на мостовую и решительным шагом направилась к воротам, переступая через валяющихся магов и глядя только вперёд.

— Ты куда? — осведомилась Ребекка, одна из немногих, наряду с подругами, кто устоял после взрыва.

— Бить ему морду, конечно, — отозвалась Кэнди. — А что, у нас есть другие варианты?

Ребекка вздохнула, развернулась к ведьмам и хлопнула в ладоши.

— Подъём! Будем помогать этой бесноватой. Регина, возьми кого надо и сделай арену.

Его нельзя отпускать. Рут, пришло время той самой.

— Какой той самой?

— Которую тебе Вавилон играть запретил первым делом, — и Ребекка впервые за всё это время улыбнулась.

Пальцы Рут легли на клавиши.

— Стой! — окликнул Галифакс Ведьму Музыки, выползая из-под ближайшего завала. Он прикоснулся к синтезатору, и из всего металлического или казавшегося металлическим, что находилось поблизости, начали собираться две исполинские колонки.

Кэнди ускорила шаг.

Там - тада - та - та - таа - дам

Там - тада- та- та - та - да - да - дам

Эту песню знала даже Эйра. За то время, что она провела во внешнем мире, она звучала по телевизору, радио и из наушников окружающих по меньшей мере полтора десятка раз. Зазвучали барабаны. Они возникали под руками Ричарда, игравшего на банке из-под краски чьими-то волшебными палочками и сидевшего прямо на куске обрушенной стены. Начало песни Эйра даже запомнила:

*Я сокрушу их всех
Не удержат меня армии семи стран²⁹*

Кэнди перешла на бег.

Эсхато Авеста раскидала назойливые облака магии и предстала во всём своём кошмарном величии: высокая чёрная фигура, будто состоящая из складок старой кожи, с болезненно белыми глазами, красной прорезью на месте рта и непропорционально длинными руками. Всё её тело было исписано бесконечными строчками.

Струи изумрудного пламени, выжигая остатки тумана, окружили её, и начали строить стены — из такой же изумрудной ткани.

На границе арены Кэнди оттолкнулась от земли и, пролетев несколько метров, ударила духа ногой в голову. Вспыхнуло розовым. Ведьма, оттолкнувшись от головы духа, прыгнула назад и, перевернувшись в воздухе, приземлилась на ноги. В этот же момент вихрь неимоверной силы бросил ему в лицо огромный кусок стены. Эсхато начала заваливаться на спину. Он взмахнул руками, испарывая землю, и её комья полетели во все стороны, превращаясь в чёрные метеоры. Стена треснула в нескольких местах. Регина вскрикнула. Эйра, всё это время замороженно наблюдавшая за происходящим, бросилась к ней и схватила за руку. Ведьма была болезненно холодной.

---

²⁹ Фрагмент текста песни Seven Nation Army группы The White Stripes.

“А я тёплая. А она холодная. И всё, что я могу — это передать ей своё тепло... потому что ей оно сейчас нужнее, чем мне”.

“Так будет всегда, дорогая Эйра. Другим твоё тепло всегда нужнее, чем тебе. Ты готова к этому?”

“Я не знаю, готова ли я к этому. Я знаю, что я этого хочу”.

Эйра почувствовала, что Богиня улыбнулась.

Рука Регины начала теплеть, а стена — восстанавливаться. Ведьмы вливали в неё последние силы, а Ведьма Геометрии аккуратно распределяла её по кирпичикам, переливала из одного в другой... и арена начала сужаться.

Эсхато Авеста, получив первые оплеухи, уменьшилась, стала более ловкой и подвижной. Она и Кэнди кружили в диковинном боевом танце, и всякий раз, когда сталкивались, гремел взрыв. Коса ведьмы растрепалась, а сама она широко и хищно улыбалась.

Но Эсхато Авеста была сильнее. Выносливее. Терпеливее. Они долго сражались на равных, но вскоре дух уклонялся уже от всех атак Ребекки, а затем Кэнди пропустила удар. Ведьму отбросило сквозь магическую стену в поле, и Эсхато Авеста медленно повернула голову к замку.

— ОГОНЬ! — во всё горло закричал Джек, и его клич подхватил многоголосый хор.

Эйра вздрогнула и обернулась — чтобы увидеть, как десятки магов: молодые и пожилые, худые и полные, в очках и с тростями, с волшебными палочками и посохами, в джинсах и старомодных мантиях, — вложили в заклинания всю свою ярость, накопленную за время в плену. Это были лучи, сферы, молнии, искры и иглы, косы и дуги энергии, и вслед за всем этим в атаку с рукоятью переключения скоростей наперевес побежал Джек.

Дух побледнел, позеленел, покраснел, стал полупрозрачным — и король Артур, схватив Экскалибур двумя руками, проломил ему голову, а затем пропорол всё чёрное тело до земли. Джека окутало облако чёрной пыли, которое через мгновение было унесено порывом ветра.

Рут сыграла последнюю ноту и упала. Регина вцепилась в плечо Эйры и опустилась на колени, чтобы не упасть. Ребекка смогла самостоятельно сесть на землю, привалившись к телевизору. Кэнди медленно, хромая, шла обратно. Эйра облегчённо вздохнула и слабо улыбнулась.

Взоры толпы магов обратились к девочке.

— Здравствуйте, — прокашлявшись, громко и звонко поздоровалась она. — Меня зовут Эйра Хьюз, и я Оракул.

Мерлин лежал на шерстяном одеяле на земле. Его лицо было обращено к небу, а руки раскинуты. Глаза его были закрыты, сквозь разорванную одежду проглядывало бледное, но чистое тело. Из носа у него текла кровь.

Тонкие девичьи руки чистым платком промокнули ему кровь и воткнули в большие ноздри ватки. Потом они сложили руки Мерлина у него на груди и накрыли его сверху ещё одним шерстяным одеялом, подоткнув его под тело. Мерлин что-то пробормотал во сне и вздохнул. Кровь перестала идти.

Коан оторвала взгляд от мужчины и посмотрела на девочку. Эйра ей улыбнулась. Коан попыталась улыбнуться в ответ.

Сосредоточиться было сложно. Коан могла сфокусироваться на чём-то одном. Сцене. Картинке. Диалоге. Остальное расплывалось. Она повернула взгляд в сторону ведьм и магов, сидящих у большого костра.

— Я готова понести ответственность. Я просто отказываюсь ехать в Вавилон. Что они со мной сделают? Заставят отстраивать эти дурацкие руины или просто посадят на кандалы в подвал?

— В Вавилоне справедливый суд.

— Ребекка, ты и сама в это не веришь. Вы куда умнее этого, я же знаю. И сильнее, кстати. Вот как вы умудрились отбить подкрепления наёмников? Я точно знаю, что у вас просто физически не хватало на это сил.

Коан не увидела, но услышала, как хмыкнула Регина.

— Джули, ты уводишь разговор в сторону.

— Просто удивляюсь, Рут. Я не собираюсь бежать. Я куда полезнее на свободе — и для себя, и для вас, и для всех остальных. Без лидера останется множество ведьм и целая банда наёмников. Лидер банды всего этого не пережил, к сожалению.

- Откуда мы можем знать, что ты не повторишь всего этого?
- Несколько причин. Первая, ваши дети довольно убедительны. Вторая, у меня не осталось магических сил и поддержки демона. Третья, я уверена, что смогла хотя бы частично продемонстрировать свою точку зрения.
- Ты определённо доказала *что-то*.
- А я не верю, что у тебя не осталось магических сил, Джульетта. Что-то мне подсказывает, что даже если демон ушёл, он не был твоим источником сил. И портал не был.
- Вы мне льстите, Бук. Рада, что вы живы, кстати.
- Я вот что-то не очень.
- Чёрт, жаль, что не я прикончил Эсхато Авесту... Но было прикольно смотреть, как ручка передач превращается в настоящий меч.
- Это магия Владычицы. Где бы она ни была сейчас.
- Теперь точно придётся Камелот возродить. Как замок.
- Ну, где-то же надо учить всех этих детей... Ведь у них остались магические способности, верно?
- Да. У меня в библиотеке, в принципе, есть рисунки замка.
- Бук, Джек, подождите с этим. Мы не закончили с Джульеттой.
- Я думаю, что её и правда надо отпустить. Я верю Джули. Она помогла нам в конце концов. Она вытащила Брайана и Билли.
- Потому что если бы она вышла без них, я бы...
- Но вышла с ними, Регина. И позаботилась о них.
- А о десятках погибших по вашей вине людей вы тоже позаботились, мисс Джульетта?
- резко спросил Брайан.
- Брайан, тебе ещё...
- Я в порядке, мисс Рут.

Мальчик присел к костру между Ребеккой и Буком. На руках у него дремал миниатюрный мантикор, который уже получил имя Капитан-Император Мурмур, для краткости — Ким. Скорпионье жало кто-то бережно обмотал и перевязал.

— Да, и что насчёт похищения нескольких сотен детей? — добавил Билли, выступая из вечерних сумерек следом за братом. — Не пытайтесь сделать вид, как будто ничего не было.

— Строго говоря, все повреждения, причинённые Кардиффу, тоже на твоей совести, Джу,
— заметила Пандора. — И ты уничтожила Оракулоториум. Прикончила несколько десятков жрецов и чуть не убила Эйру.

Коан посмотрела на Эйру. Та хмуро и молча смотрела на огонь. Коан показалось, что Эйра, несмотря на свою скорбь и потери, не ненавидит Джульетту. Коан расфокусировала взгляд и снова прислушалась к диалогу.

— И чего вы от меня хотите-то? Чтобы я провела всю жизнь в кандалах?

— Чтобы признала свою вину, для начала, — прищурилась Регина.

Джульетта презрительно фыркнула.

— Раскаяние контрпродуктивно. Я предлагаю искать способы выхода из сложившейся ситуации.

— Мисс Джульетта... — тихо заговорила Коан, не выдержав. Все замолчали.

— Иногда людям не важно, продуктивно что-то или не очень. Они просто хотят, чтобы на их чувства не плевали. И сейчас вам следует извиниться за всё, что вы сделали. За убийства людей. Мы не можем их вернуть. Но мы можем попытаться, чтобы такого больше не случалось. Если вы почувствуете, попытаетесь, что чувствуем мы. Мы видели своих друзей, с которыми мы ходим в школу каждый день, с чёрными глазами и улыбками убийц, — Коан не выдержала и замолчала.

Джульетта открыла было рот, чтобы возразить. Коан знала, что она могла бы сказать: что она не имела отношения к безумию демона, что она не хотела того, что вышло, что безумные дети не были её целью, но... Джульетта промочала. И Коан была ей за это благодарна. Иногда слова не нужны.

Касл кивнул и начал забивать трубку.

Коан внезапно поняла, что находится далеко от костра, и подошла. При этом каждый шаг давался ей с трудом и казался неловким и нелепым. После того, как демон по имени Левиафан исчез, всё стало таким: медленным, непонятным и неуловимо неправильным. Девочка потихоньку понимала, как много давал ей демон... и это пугало её.

Она поймала взгляд Джульетты. Та осматривала всех по очереди. Над костром повисло молчание, пока она это делала. Джульетта ловила взглядом каждого, смотрела пару секунд и шла дальше.

Наконец она вздохнула и опустила веки. Ещё какое-то время она молчала.

— Про... стите меня. За всё, что я сделала и за всё, что из-за этого случилось. За всех, кто погиб по моей вине.

— Я понимаю, как можно пережить убийство незнакомых тебе людей ради цели. Но как ты так спокойно пережила предательство?

Никто не ответил, но некоторые опустили глаза, заметила Коан. Не “некоторые”. Пандора.

— Ведь ты использовала мою диссертацию, чтобы создать этот ураган. Особый ураган, который нельзя развеять даже магическими средствами. Способ защищать людей ты превратила в... способ им вредить.

— Но я же делала это всё не для того, чтобы вредить, а... — Джульетта не договорила.

Ребекка не стала даже комментировать.

И теперь повисло новое молчание. Это было не присутствие чувства, но отсутствие звуков, и оттого всё вдруг стало очень пустым.

И Коан поняла: это молчание было по мёртвым.

— Но я знаю, что я должна делать, — наконец заговорила Джульетта. — У меня внушительное финансирование, банда наёмников и много ведьм. Я могу помочь в восстановлении Кардиффа, включиться в работу спасателей. А ещё я могу действительно восстановить Камелот — как школу. Для всех тех детей, что лишились школы в Кардиффе.

— А что такое со школами в Кардиффе? — поинтересовался Бук.

— Не спрашивайте, — в голос сказали Брайан и Билли.

— Мы соберём всех учителей, которые лишились работы. Они будут учить детей всё тем же вещам. А мы будем учить их контролировать их силы. Немного музыки, благовония — и для всех вокруг это будут свободные творческие классы с удивительной посещаемостью. Преподавать смогу я, Кэнди, все, кто со мной были.

— Постой, то есть ты получишь ровно то, что хотела? — спросила Ребекка.

— Под вашим надзором, разумеется. И, если это действительно необходимо, Вавилона.

— И моим.

Коан обернулась. Мерлин стоял в двух шагах, и Владычица, стараясь не смотреть на людей, поддерживала его.

— А почему бы и нет, — внезапно высказался Касл и выпустил в небо аккуратное колечко дыма. — Это же Мерлин.

— Мерлин, — кивнул Бук. В его руках была стеклянная фляга, почти не подозрительно светившаяся зелёно-голубым.

— Но тебе всё равно придётся поехать в Вавилон, — сказала Ребекка задумчиво.

— Да хоть в Нарьян-Мар³⁰. Если вы будете придерживаться этой точки зрения.

— У нас нет выбора, — мрачно заметила Регина. — Мы не будем стирать память детям. Они уже травмированы. Всё, что мы можем — это правильно обучить их.

Рут кивнула. Брайан гладил Капитан-Императора Мурмура. Билли достал откуда-то маршмеллоу на палочке и начал невозмутимо обжаривать их на костре. Эйры и Кэнди видно не было.

— И детям тоже придётся отправиться в Вавилон, — неожиданно добавила Ребекка. — Ну... этим детям. Нашим.

Коан улыбнулась.

— Если у вас там реконструированы Башня или хотя бы Врата Иштар...

— Но не раньше, чем мы вернёмся домой, — строго сказал Брайан. Билли кивнул и стянул с палочки первую маршмеллинку прямо зубами.

— Конечно. Но сперва мы вернёмся ко мне домой и приведём вас в порядок. У вас переутомление, стресс, вы теряли сознание, многочисленные порезы, ссадины... да у меня многие зомби здоровее.

Коан заметила, что Брайан сжал кулаки. Прошло совсем немного времени, и у ребят ещё не было времени, чтобы поговорить друг с другом по-настоящему.

Послышался гул мотора. Эскалибус заехал во двор, развернулся и открыл дверь.

— Всё, развез бедолаг. Залезайте. Пора и нам возвращаться домой.

Глава 18. Мама, я возвращаюсь домой

Рассказывать родителям о том, что случилось, было непросто. Но... они попросили. И Билли не смог соврать. Просто не смог.

---

³⁰ Возможно, лучший город в мире, ведь там на гербе лось.

Он заранее говорил об этом со всеми: с Тремя Р., с братом и Коан, с Эйрой, Буком, Каслом, Мерлином, даже спросил Владычицу. Все они сошлись на том, что их родители должны знать правду, какой бы невероятной она ни была.

В конце концов, не может же быть так, что *Кроули* ничего не знали о магии? А Мочидзуки и так верили в неё всегда.

Их было девять: миссис Кроули, мистер Кроули, миссис Мочидзуки, мистер Мочидзуки, Билли, Брайан, Коан, Эйра и Пандора. Все сидели в гостиной дома в Планрусте, рядом трещал камин, за окном шумели деревья, все пили чай и Билли говорил.

Брайан говорить не хотел, лишь иногда что-то вставлял довольно унылым голосом и в основном смотрел на огонь.

Коан внимательно слушала и дополняла рассказ Билли. Эйра молчала и слушала, но улыбалась. Пандора иногда объясняла родителям действия взрослых ведьм и регулярно приносила свои извинения.

— Что же... — первым заговорил папа Билли. — Это определённо самый необычный и самый долгий рассказ, что я слышал в своей жизни. И вы все — маги и ведьмы, а Эйра — настоящий Оракул. И Пандора притворялась полицейской в первую нашу встречу.

— Сразу надо сказать, — заговорила мама Билли, — что несмотря на... Давайте я просто скажу, что это очень похоже на похищение детей? Так вот, несмотря на то, как это может выглядеть, я не стану пытаться вас в чём-то обвинить или арестовать. Я не знаю, что думать про рассказанную нам историю, но я вижу, что вы заботились о них. И даже спасли и выходили Эйру. Кстати, у нас же чайник...

Миссис Кроули потянулась к чайнику на столе, подняла его, поставила обратно на стол и открыла. Из полного чайника вырвался пар.

— Вода же... кончилась...

— Это не я, — сказала Пандора.

— Это я, — сказала Коан. — Подумала, что придаст убедительности нашему рассказу. И смотрелось уместно...

Гэбриэль Кроули с усилием поднял глаза от чайника:

— Лора права. Я говорю вам спасибо, Пандора. Я понимаю... как могло быть сложно убедить наших детей не следовать вместе с вами. Особенно если учитывать, какими силами они, по их словам, владели. Ведь вышеупомянутая Кэнди могла бы добраться и до нас, и без должной подготовки... Хиро, а вы что думаете?

Билли заметил, что Коан неотрывно смотрит на своего отца, сжимая руками подлокотники кресла. Он взял её руку в свою, всё ещё перебинтованную почти полностью. Коан осторожно её сжала.

Хиро Мочидзуки задумчиво смотрел на огонь.

— Дорогая? — взглянул он на Лахесу Мочидзуки.

Лахеса же смотрела на Коан и улыбалась.

— Однажды... ученик великого мастера отправился на прогулку в лес. Мастер никогда не говорил ему об этом, но ученик и сам видел, насколько лес дремуч и глубок. Но его терзало любопытство, и он не мог перед ним устоять. Он отправился в лес и заблудился. Он бродил там семь дней и семь ночей, пока луч света и красная бабочка не вывели его на тропинку к монастырю. Он вышел из леса, и его пояс был перевязан связанной вместе травой. Он подошёл к монастырю, и на нём была шляпа из веток. Он зашёл в храм, и он нёс в руках большой лист, наполненный ягодами. Он подошёл к великому мастеру, и тот спросил его:

— Чаю?

Хиро усмехнулся.

Коан заговорила:

— Я слышала твою молитву, отец. Там, когда мы дрались с демоном. Я слышала, как ты молишься и зовёшь меня. И это мне помогло.

— Я рад, дорогая Коан. Я очень рад.

Хиро отвернулся от огня и посмотрел Коан в глаза. И улыбнулся.

Дни были странными. Брайан подолгу был один и почти не общался ни с кем, в том числе с Билли. Коан и Билли подолгу сидели на крыльце и молча пили чай, глядя на то, как птицы лениво перелетают с дерева на дерево. Иначе дела обстояли с Эйрой, которую к себе приняли сразу обе семьи: миссис Мочидзуки и миссис Кроули рассказывали ей о

современном мире, быте, предметах и обычаях, а Хиро и Габриэль наперебой делились экспертными мнениями о средневековом оружии, классах в многопользовательских играх, методах составления кадастровой отчётности и других чрезвычайно полезных вещах.

Никто из них ни разу не поднимался на чердак. Билли точно знал это: ключи всё это время были у него. Никто из них не пробовал собраться вчетвером и обсудить произошедшее. Раны почти зажили, и Билли уже даже мог безбоязненно трясти головой под Ya Mama³¹, которая на всякий случай носила подзаголовок Push The Tempo³² — он любил эту композицию потому, что она полностью очищала мозг от мыслей.

Билли не нравилось то, о чём он думал. Не нравилась идея о том, что “всё не будет как раньше” и ещё больше не нравилось, что от этой мысли ему становилось грустно.

Было десять утра и как раз середина завтрака, когда в дверь позвонили.

Билли, который сидел ближе всех к выходу, поднялся, подошёл к двери, глянул в глазок, и открыл.

Вдохнул.

— Проходите.

Он проводил гостью в столовую, где все воззрились на неё с молчаливым удивлением.

— Здравствуйте... меня зовут Джульетта, — неловко произнесла она. — Джульетта Лир.

Та самая.

— Кхм, — произнёс Габриэль. — Мы поняли. Что привело вас сюда?

— И почему вы не под стражей? — строго спросила Лахеса.

— Под ней, — Джульетта задрала рукав серой водолазки и продемонстрировала широкий серебристый браслет. — Все знают, где я, и я лишена магии. Я доехала до Лланруста на автобусе, а сюда шла пешком.

Билли, стоявший рядом, внимательно осмотрел Джульетту. Она была другой: в скромной водолазке и обыкновенных джинсах, с собранными в хвост волосами и простой дамской сумочкой она могла бы сойти за простую красивую валлийскую леди.

— Она хочет с нами поговорить, — внезапно произнёс Брайан. — И перед вами извиниться. Но давайте пропустим ту часть, где вы говорите, что извиняете её, хотя она чуть не убила ваших детей, и мы пойдём поговорим.

— Брайан!..

---

³¹ Композиция продюсера электронной музыки и диджея Fatboy Slim.

³² Она же.

Он покачал головой, поднялся и прошёл мимо Билли. Эйра вопросительно посмотрела на Коан. Та кивнула, и девочки выскользнули следом.

— Есть ещё кое-что, — сказала Джульетта, обращаясь к родителям. — Вполне вероятно, что я буду заместителем или заведующим по учебной части в новой школе... которую мне же и придётся построить, возмещая весь нанесённый ущерб. И, конечно, мы подразумеваем, что ваши дети будут её посещать.

— И вы предполагаете, что мы на такое согласимся? — осведомился Хиро.

— Видимо, мы согласимся, — тихо произнёс Билли.

Все замолчали.

— Но это всё если мы убедим Вавилон и меня не посадят в тюрьму на двести лет. Или...

— Пойдёмте, мисс Джульетта.

Брайан сидел на стуле возле окна и переглядывался с любопытствующим вороном, сидевшим на карнизе. Девочки сидели на диване и о чём-то тихо беседовали.

— Вы ведь не будете извиняться перед нами, верно? — не поворачивая головы, спросил Брайан. Зубы Билли сжались. — Потому что не за что?

— Две вещи, Брайан. Первая: я сожалею, что втянула вас во всё это и пыталась навязать свою точку зрения миру и вам как людям. Простите меня. Вторая: за ваши действия после этого я ответственности не несу.

Брайан замолчал и продолжил смотреть на окно. Ворон постучал по стеклу клювом.

— Once upon a midnight dreary... Я отправляюсь в Вавилон, четвёрка. Вместе с Мерлином. Три Р., кажется, уже там. Требуется обсудить все события, вероятно, меня попытаются судить, вас проинструктируют насчёт вашего нового места в мире и всё прочее. Вопрос такой: вы поедете?

— Я хочу! — сказала Эйра.

— Моя семья не против, — сказала Коан. — И я за. К тому же, так я смогу отложить тот день, когда начну носить очки, они будут готовы где-то через неделю.

— Брайан? — спросил Билли.

— А мне зачем? Я больше не маг.

— Магия не уходит так просто, Брайан, — сказала Джульетта. — Я это точно знаю. Маги Вавилона расскажут об этом подробнее и объяснят, чему и как вы можете научиться.

— Я в любом случае не очень хочу ехать.

— Без тебя я не поеду, Брайан, — сказал Билли.

Брайан пожал плечами:

— Не едь.

— Коан, не покажешь мне, где здесь ванная комната? — спросила Джульетта.

— Конечно. Эйра, а ты хотела посмотреть на мой гербарий?

— Да! Давай.

В комнате осталось двое.

Билли взял стул и сел напротив брата.

— Почему?

— Потому что это может повториться.

— Что, Брайан? В тебе больше нет Семени Зла!

Брайан повернулся к брату и пристально посмотрел ему в глаза.

— Знаешь, Билли, мне кажется, оно было во мне всегда.

— Ты не плохой человек, Брайан.

Младший брат вздохнул.

— Ты так говоришь, потому что мы братья.

— Я знаю тебя всю твою жизнь. Ты никогда не был плохим.

— А каким я был?

— Ты просто всегда хотел быть лучшим.

— Ну и вот где я сейчас, — Брайан развёл руками.

— В том-то и дело! Сейчас один из величайших магов в мире приглашает тебя в Вавилон.

Потому что ты удивителен. Потому что мы все удивительны! Но ты — самый талантливый из нас, и ты это знаешь.

Брайан слабо улыбнулся и развернул руку ладонью вверх. Между пальцами пробежали тёмные искры, и над рукой появился ворон. Они с вороном на улице внимательно посмотрели друг на друга.

— Так ты...

Брайан сжал кулак, и ворон исчез. Уличный разочарованно крикнул и, со скрежетом оттолкнувшись от карниза, улетел.

— Да. Но, как и говорила Пандора, это лишь один процент от того, кем мы были. Всю эту силу давал нам демон. Теперь мы всему будем учиться с самого начала.

— Так почему?

Брайан ответил не сразу. Несколько раз собирался с силами, набирал воздуха и в конце концов произнёс тихо, почти шёпотом:

— Я боюсь, Билли.

Билли улыбнулся и положил руку ему на плечо.

— Ну, допустим, ты боишься. Ничего страшного. Знаешь, что главное?

— Что?

— Что мы — не боимся.

Билли поставил локоть на спинку стола и подал Брайану ладонь. Тот схватил её, и они сжали руку друг друга.

— Брат.

— А ты знаешь, что у меня ещё остались маршмеллоу?

— Врёшь!

— Пошли, покажу.

— Пойдём. А потом — в Вавилон.

— И дальше.

— Бесконечность для нас не время!

Братья рассмеялись, выходя из комнаты. Билли отдал Брайану последний пакетик маршмеллоу и решил последний разок прогуляться по саду, пока Брайан включал приставку для быстрой партии в черепадевичек. Однако, вместо пения птиц среди дремучих деревьев он услышал полу-знакомые тонкие визги и бой боевых барабанов, доносящиеся из маленьких динамиков.

Пата-Пата-Пата-Пон...

Билли не удивился. Не получилось. Джульетта же сказала, что она с Мерлином. Мерлин сидел за домом, привалившись к большому камню, покрытому мхом. Он был одет в синюю мантию, остроносые сапожки и походил на одну из своих собственных иллюстраций в старых книгах.

— Как вам тут, Мерлин?

— Совсем неплохо, Билли. Помнится, однажды именно сюда Артур удрал в погоне за очередными бандитами, укравшими очередную невинную девушку. Конечно, он не стал объяснять, почему дорога в три дня туда и обратно заняла у него неделю.

— Как там новый Артур, как Джек? Как Владычица?

— Они вместе с ней строят новый Камелот. Прежде чем работники Джульетты хотя бы ступят на ту землю, требуется подготовить очень много магии для неё... Они справляются довольно неплохо. Покуда им совсем не требуется моя помощь. К тому же, я склонен

верить, что молодые Джек и Рут очень симпатичны друг другу. Очень надеюсь, что здесь им моя помощь не понадобится.

— Я... тоже надеюсь.

Пон-Пон-Пата-Пон!

Мерлин поднял взгляд от PSP:

— А ты как чувствуешь себя, Билли?

— Мне удалось помочь Брайану. Он вроде стал чувствовать себя получше. Мы все поедem в Вавилон. А ещё иногда, по ночам, моим рукам очень горячо.

Мерлин отложил PSP в сторону:

— Это ведь ты меня спас, правильно?

— Я не знаю, что я сделал. Я не стал бежать вперёд и остался, чтобы очистить всё, что вы вытащили из детей. Просто жёг и жёг, пока всё не кончилось. Когда мы убедились, что вы дышите, мы всё же побежали.

— Понимаю. Время не терпит. Не беспокойся, ты всё сделал правильно. И ты сделал больше, чем мог и даже чем должен был. И спасибо тебе, Билли. Ты спас мне жизнь. Считаю, я у тебя в долгу. Но маленьком: моя жизнь немного стоит сейчас.

— Ну что вы, Мерлин. Вы же... такой классный.

Оба какое-то время смотрели друг на друга, а потом расхохотались.

— Это... это ободряет, Билли. Ох, — Мерлин утёр слёзы с глаз. — С вами, ребята, не соскучишься.

— А как мы поедem в Вавилон, кстати?

— Понятия не имею. Какое-то время я предполагал, что Экскалибус взлетит, но не знаю, будет ли отвлекаться Джек на такую поездку. Может быть, найдём телепорт. Может быть, вы покажете мне металлических птиц. А то я чувствую себя как Лилу Даллас³³.

— Когда вы успели посмотреть “Пятый Элемент”³⁴?!

— Мультипаспорт.

— Корбен, детка.

Оба мага, молодой и не очень, снова расхохотались.

---

³³ Персонаж фильма “Пятый Элемент”. Надеемся, вы это и так знали.

³⁴ Серьёзно, надеемся, эта ссылка не нужна. Но вообще это фантастический фильм Люка Бессона с Брюсом Уиллисом и Милой Йовович в главных ролях.

— Билли! Всё готово. О, здравствуйте, Мерлин!

— Привет, Брайан. Как ты себя чувствуешь?

— Лучше. Спасибо, что помогли нам тогда, с детьми.

— Не стоит и упоминания. Идите, играйте. Успевайте, пока всё не начало идти слишком быстро.

— Эээ... Окей! Увидимся, Мерлин!

Билли и Брайан убежали в дом.

В гостиной Билли остановил телефонный звонок. Он, не глядя в телефон, знал, кто это: это была особая мелодия.

— Здравствуй, Гвен.

— Алло, Билли? Привет! Рада тебя слышать!

— И я рад! Привет, да... как твои дела? Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо. Ничего не болит.

— А как?..

— Я поэтому звоню. Мои родители не сразу поверили тому, что я рассказала про аэропорт — и замок и вообще, но сегодня нам пришло официальное письмо с подтверждением всей этой истории и приглашением меня в эту новую школу... ты ведь знаешь об этом? Они всем ребятам пришли!

— Да, знаю, конечно.

— А я вот не знаю! Не знаю, что делать. Я боюсь, Билли! Это же... та самая женщина, да? Которая похитила нас и наслала ураган?

Билли прислушался. Сверху доносился диалог девочек с Джульеттой. Говорили почему-то о наживке при ловле тунца.

“Нет, это не та самая женщина”.

— Она сама была одержима... не в себе. На самом деле она умная и талантливая. Она на свои деньги восстановит всё и построит новое. И её будут контролировать. Бояться нечего.

— А ты?.. — спросила Гвен тише. — Ты там будешь?

Билли слабо улыбнулся.

— Конечно. Должен же в этой школе быть хоть кто-то нормальный.

Гвиневра мило захихикала и попрощалась.

На лестнице слышались шаги.

— Мисс Джули, так кто отстраивает Гиат Морвилод? Ведь в Кардифф ещё даже половина людей не вернулась.

— Ты не поверишь, какие неплохие строители получаются из бывших наёмников, — с усмешкой ответила ведьма. — Особенно из бывших Советских республик. Выносливые, сильные, быстро учатся... не хотят быть экстрадированы. Исключительно плюсы.

— Надеюсь, вы им заплатите, — вставила Коан.

— Конечно, — девочки и Джульетта спустились и вышли навстречу Билли. — Я уже распланировала все расходы таким образом, что после всего мне останется только ежемесячное пособие в тысячу фунтов в месяц на ближайшие двести лет.

— Думаю, лучше не спрашивать, откуда у вас столько денег?

— Пожалуй, не стоит.

— А Кэнди? — внезапно спросила Эйра.

— На стройке. Она прораб. На постоянной связи с Региной. Там же находится Галифакс. С такой командой можно ждать идеального проекта и идеального исполнения.

— А Вавилон?..

— Я взяла на себя всю ответственность. За всех. Колдунов, Ведьм, наёмников, Галифакса Эйзенхауэра и его Магандама, Кэнди и её заклинание, попадающее под запрет Первой Конвенции, за себя.

— И за Серый Туман? — уточнила Коан.

— И за него, — кивнула Джульетта. — Хотя тут я не причём. Я не знаю, что такого сделал этот чокнутый некромант, но он испугал духа конца света и древнюю богиню... до смерти. Сколько я его ни расспрашивала, он только ухмылялся и пил из той подозрительной фляги.

— Возьму на заметку, — Брайан возник в дверном проёме незаметно. — Не пугать богов и духов конца света до смерти.

Все дружно посмотрели на Брайана.

— Что? Это шутка была.

Билли прыснул.

— Ну, что, пора? — спросил Мерлин. Он стоял в дверях, скрестив руки на груди.

— Пора куда? — спросил Билли.

— Туда, откуда начинается любое путешествие. В Ведьмин Дом.

Послесловие

Во-первых и в-главных, спасибо за то, что прочитали эту книгу. Мы вложили в неё души, сердца, разумы и больше года времени, так что нам очень приятно знать, что кто-то прочитал её полностью. А ещё (реальные люди никогда не говорят “во-вторых”) на самом деле непонятно, что тут писать, потому что мы как авторы постоянно балансируем на грани между желанием многозначительно молчать и желанием говорить о книге вечно (или хотя бы до ужина). Поэтому, если у вас есть вопросы, комментарии или какие угодно слова, напишите нам их:

Ведьмин Дом: [вк](#), [общая почта](#), [дискорд](#) (кое-что ещё только планируется).

Фет: [вк](#), [почта](#), [телеграм](#), [твиттер](#).

Вейлар: [вк](#), [почта](#), [телеграм](#), [твиттер](#).

Отзыв или рецензию можно оставить [здесь](#). Кроме того (даже если вам совершенно нечего сказать!), но вы прочитали книгу, переходите по этой [ссылке](#). Это важно для нас!

И у нас есть ещё один маленький подарок. Просто пролистайте немного вниз.

Ведьмин Дом

АКТЁРСКИЙ СОСТАВ

Брайан

ДЖЕК ГРЕЙЗЕР

Билли

АНТОН ЕЛЬЧИН

Коан

Эйра

Ребекка

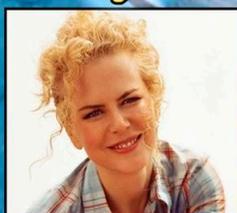
ФЕЛИЦИЯ ДЭЙ

Регина

ДРУЦИЛАА СТЕЙН

Рут

НИКОЛЬ КИДМАН

Пандора

ТИЛЬДА СУИНТОН

Кэнди

АНИТА ПАЛЕНБЕРГ

Джульетта

РОЗАМУНД ПАЙК

Галифакс

РИЧАРД АЙОАДИ

Бук

БИЛЛ НАЙИ

Джек

РОБЕРТ ШИЭН

Владычица

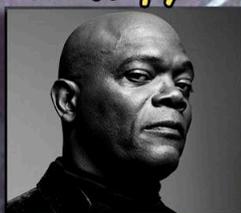
ЭНН ХЭТЭУЭЙ

Мерлин

СЭР ИЭН
МАККЕЛЛЕН

Самюэль Л. Джексон

в роли Радио

Бенедикт Камбербэтч

и
как Голос Левиафана